

"Весна войны"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Западный оборонительный рубеж включал в себя две линии опорных фортов, засеки в протянувшихся вдоль рек лесных массивах, пешие и конные патрульные тропы, сеть дозоров на тщательно замаскированных позициях. Когда ушедшие в пустоши древние только начали войну, ничего этого не было и отряды запов беспрепятственно пересекали границу, уничтожая деревни. Даже городам иногда доставалось.

Чтобы пресечь это, церковному войску пришлось взять под контроль дальние подступы к обитаемым территориям. Теперь даже сильный отряд врага, задержать который на линии не получится, будет замечен задолго до того, как риску подвергнутся мирные поселения. Выигранного времени хватит, чтобы на второй линии фортов собрали куда большие силы, и запам придется поливать степь своей кровью.

В итоге они почти перестали пытаться преодолеть линию церковной обороны. Серьезные набеги если и случались, то на юге, но там их масштабы были несопоставимо скромнее, к тому же страдало от них население, не отличавшееся богобоязненностью, и конклав счел, что затрачивать на их защиту лишние усилия будет политически неправильным.

На западе война теперь не затрагивала мирное население. Сводилась она к периодическим набегам, объектами которых становились форты первой линии. Но это лишь в самых сложных случаях. Обычно все ограничивалось стычками с дозорами, поджогами засек в летнюю засуху, организацией засад на тропях патрулей. Церковники несли потери, но и запам приходилось несладко: дисциплинированная армия умела наказывать шайки дикарей.

Это продолжалось уже несколько лет. Война стала рутинной. Лишь изредка затаившиеся древние напоминали о себе появлением чего-то нового. Но у церкви всегда находился ответ на их действия.

Но только не этой весной. Машины, пришедшие из проклятых времен, раньше если и попадались на глаза, то лишь далеким патрулям или отрядам, слишком увлекшимся преследованием отступающих шаек запов.

В этот раз они пришли сами, один за другим стирая форты первой линии с карты. И пока что потери несло лишь войско церкви.

* * *

Тиленар крепко зажмурился, мысленно сосчитал до пяти и вновь поднес к глазу зрительную трубу. Нет, ему не показалось – это действительно была машина древних, и она быстро приближалась к форту. Расстояние было велико, но оранжевый корпус выдал врага издали. Нелепый цвет. Неужели не могли догадаться покрасить во что-то более незаметное?

Спускаясь со стены, он крикнул:

- Брат Мейс! Они здесь! Пора!

Старый воин, левый глаз которого скрывала черная повязка, а правая рука вместо кисти заканчивалась металлическим крюком, степенно поднялся, неспешно направился к лошадям.

Красиво шел, даже не скажешь, что на смерть. Зараза, подцепленная в проклятых землях, и раны, заработанные в битвах, изгрызли некогда сильное тело. Даже лучшая биота уже не помогала. Дни Мейса были сочтены, и ничего удивительного, что он не захотел провести их остаток в постели.

Тиленар, если когда-нибудь придется сделать такой же выбор, хотел бы держаться не хуже, но сейчас суетился, как растерявшийся новобранец, лишнюю пару секунд провозившись при открытии ворот.

Машина приближалась быстро. Очень быстро. Гораздо быстрее, чем они рассчитывали.

Рывок к лошади, покосившейся на это с испугом: не любят они, когда рядом проносится кто-то излишне быстрый. В седло чуть ли не птицей влетел, с места пришпорил, нагнав Мейса уже за воротами.

- Брат! Поторопись! Она очень быстрая! Очень!

Как бы в подтверждение его слов далеко за спиной послышался жуткий грохот. Обернувшись, Тиленар увидел, как над фортом вспухает облако из обломков бревен, только что бывших частью его стен и башен. Затем выше всего этого взмыл огненный шар, пламя вынеслось из ворот пожирающей все на своем пути рекой. Задержись они на полминуты, и горели бы сейчас вместе с тем, что только что было одним из фортов первой линии со славной историей и доблестным гарнизоном.

Гарнизон, правда, совершенно не пострадал. Всех воинов еще позавчера забрали на усиление второй линии. Их обязанности исполняли всего два брата по ордену: калека Мейс и Тиленар, роль которого сводилась к тому, что он был глазами для первого. Уцелевший глаз у Мейса видел плохо.

- Быстрее! Быстрее, Мейс!

Уцелевшие рассказывали, что машины всегда действовали одинаково. После того как одну из них попытались уничтожить древним оружием, не причинившим ей никакого вреда (огонь даже оранжевую краску не сжег), эти механизмы разрушали форты издали, ярким пламенем и стальными шариками. Те неслись с такой скоростью, что насквозь прошивали стены из толстенных бревен, и продолжали лететь дальше, не растеряв ни капли своей силы.

А затем машины преследовали отступающих воинов гарнизона. Шанс уцелеть хотя бы единицам был лишь один: разбежаться в разные стороны, причем без лошадей это еще никому не удалось.

* * *

Его позывной звучал просто: «Шестой». Полное название машины было куда длиннее: «Тек-Кон второй модификации, бортовой номер шесть». Он не был древним: его создали всего лишь три месяца назад на восстановленной вспомогательной производственной линии. К сожалению, обрести боевую мощь в полном объеме он не смог: возможности у нынешних ренегатов были скромными.

Боевой дрон - это не только бронированный корпус и система вооружения. Главное, что делает его по-настоящему опасным, - искусственный мозг.

Если с броней и оружием у новых текконов принципиальных отличий от первой модификации

не было, то с интеллектом имелись проблемы. Создавать носители и наполнять их тем, что в итоге станет подобием разума, радикалы не могли. Приходилось выкручиваться, используя заменители.

Источник заменителей был один: блоки интеллекта, извлекаемые из машин, обнаруженных в хроноизолированном гараже службы управления крупным жилым массивом. Естественно, никакой боевой техники там не было, что добавляло проблем: переделка мирных устройств в оружие – задача непростая, а если речь идет об искусственном мозге, то сложность ее возрастает многократно.

Когда-то, очень давно, Шестой управлял мусоросборником. День за днем он выезжал из гаража и двигался по заданному маршруту: от здания к зданию, и так до самого финиша, где располагался сброс в перерабатывающий тинарий.

А затем его извлекли из привычного вместилища, и он обнаружил себя в машине, похожей на огромного морского ската оранжевого цвета. У нее не имелось колес, зато были пассивный гравитационный движитель, спаренное скорострельное кинетическое орудие и плазменная установка. Вместо простейшей зрительной системы появилась куда более сложная, дополненная другими органами чувств. Сенсоры позволяли заметить мышь в ее норе или засечь движение металлического предмета на горизонте.

Он не был приспособлен для управления столь сложными системами. Имеющийся потенциал развития требовал времени на хотя бы скромное освоение. От всех этих новшеств у Шестого случилось то, что наладчики блоков интеллекта называли «электронной истерикой». Длилась она девять дней, лишь после этого он начал реагировать на простейшие команды, обучаясь обращению с новым телом.

Его долго не выпускали из ангара, затем началась стадия полевых испытаний. В их ходе он дважды терял контроль над телом, и оранжевая окраска пришлась очень кстати: беспилотникам проще было его засекают оптическими системами в случае помех от залежей древнего металла. Затем кто-то из радикалов придумал оснащать дронов радиомаяками, работающими независимо от интеллекта, и поиск упростился.

Но кричащую окраску оставили.

На всякий случай.

Полевые испытания закончились тем, что он пятнадцать дней подряд не терял контроль над машиной. Командование решило, что этого вполне достаточно и пора испытать Шестого в серьезном деле.

Этот форт церковного воинства был выбран для его дебюта. Деревянное сооружение в форме квадрата с крошечными башенками по углам. Всего-то и надо: обстрелять из кинетических орудий, подлететь поближе, выпустить заряд плазмы на максимальном рассеивании, а после всего этого уничтожить разбегающихся защитников.

Ничуть не сложнее виртуального тренажера. Даже кое в чем проще: у воинов церкви нет оружия, способного с высокой эффективностью поражать быстролетающие бронированные цели, к тому же способные вести обстрел с дистанции в несколько километров.

* * *

Тиленар далеко обогнал Мейса и уже почти скрылся за изгибом оврага с крутыми склонами,

почти по самому низу которого тянулась патрульная тропа. Но проклятая машина оказалась куда быстрее: начала обстрел, едва показавшись над гребнем. И все внимание при этом уделила молодому воину, проигнорировав спешившегося калеку.

Перед глазами брызнула кровь, мир закружился, в поле зрения все начало расплываться, и когда Тиленар нечеловеческим усилием сфокусировал взгляд, то прямо перед носом увидел оторванную ногу в хорошо знакомом сапоге.

Щегольская серебряная шпора, трудно не узнать.

Это его сапог.

Больно не было. Сильно тошнило и переполняло злостью. Обернувшись, он увидел, что оранжевая машина зависла напротив входа в нору на склоне, куда перед этим спрятался Мейс.

- Ну же! - заорал Тиленар. - Давай! Она сейчас тебя сожжет!

В следующий миг овраг заволкло огнем, дымом и комьями разлетающейся земли с глиной. Сорок два бочонка с нитроглицерином, закопанных в склоне, взорвались последним приветом от пожертвовавшего собой калеки, выплеснув в передний бронелист оранжевого монстра всю скрытую в них огненную ярость.

Вообще-то бочонков должно было быть сорок три, но один из них не довезли.

Очень коварное вещество. Жаль погибшего возникшего. Хорошо, что транспортировали их в одиночку.

Машину древних отбросило, она срезала край гребня на противоположном склоне оврага и исчезла из поля зрения Тиленара.

Облегченно откинувшись на спину, он, уже угасая от потери крови, улыбнулся.

Они сделали это. Погибли, но сделали.

Молодой воин не видел, как оранжевая машина, пропахав борозду в только-только начавшей зеленеть степи, неуверенно приподнялась, зависла, провела экспресс-тест состояния систем, скинула по защищенному каналу связи отчет о повреждениях и отправилась добивать последнего защитника форга.

Шестой не был воином. Он не сумел вовремя заметить ловушку церковников. Но его броня и системы были созданы для войны, и пусть он получил повреждения - это не поставило крест на его боеспособности. Он выполнит миссию и вернется на базу для ремонта.

Запчасти не жалко: имея промышленные копиры, наштамповать их - не проблема. Жалко потерять искусственный мозг, получивший ценный опыт.

Мозг не пострадал.

Глава 2

Трясина цепко держала добычу, но против усилий человека, упрямо отказывавшегося расставаться с конечностью, долго не продержалась. Увидев, что с подошвы стекают струйки зеленоватой слизи, Влад нахмурился. Выходит, под тонкой буровато-серой коркой находится та самая гадость, которая позавчера до дыр прогрызла его ботинки за пару часов, если не

быстрее. Поспешно стряхивая едкую дрянь, он призадумался над следующим вопросом: сколько обуви осталось в запасе и сможет ли копир ее воспроизводить? С виду предмет не сказать чтобы очень уж сложный, но техника будущего иногда устраивала сюрпризы на ровном месте. Нет – понятно, что смертельно опасные энергоячейки «бытовому ксероксу» печатать вовсе необязательно, но почему он наотрез отказался снять копию с плаща Либерия? Церковник очень сокрушался, что одежда серьезно пострадала после всех злоключений, вот и решил из двух драных один относительно целый сшить. Но ничего не вышло.

Сколько обуви осталось в запасе, Влад тоже не мог ответить. Слишком трудный выдался путь, и слишком много приключений на нем пришлось пережить. И пережили их не все. Нет, люди в количестве трех единиц не потерялись. А вот с дронами дела обстояли куда хуже. Наспех приготовленные к путешествию через пустоши, они подводили на каждом шагу. Ну что взять с роботов-пылесосов и прочей бытовой и ремонтной техники? Их слабо защищенные интеллектуальные блоки приходили в негодность от радиации и агрессивных веществ; не приспособленные к таким реалиям, они часто совершали ошибки, из-за чего катастрофы следовали одна за другой.

В одной из таких аварий сразу четыре дрона, двигаясь гуськом, ухитрились тупо провалиться в оказавшееся бездонным озеро. Точнее, выглядело оно грязной лужей, хоть и большой, но не станешь же называть лужей прорву, в которой сгнуло несколько тонн техники и ценного груза? Дно, конечно, у нее имелось, но, судя по попыткам Влада провести промеры, до него все это добро добиралось долго.

Отчего возник этот провал – непонятно. Никаких признаков искусственного сооружения в том месте не было. Далеко не первая странность пустошей.

Вместе с дронами тогда ушло в бездну немало полезных вещей. Учитывая спешку, с которой бросали базу, и все последующие потери, теперь ни одна живая душа не могла сказать, сколько пар обуви удастся отыскать в уцелевших контейнерах.

В общем, подозрительного вида грязь он стряхивал с максимальным усердием, а потом попытался счистить ее остатки с помощью кусков ослизлого мха, содранных с затененной поверхности то ли природного валуна, то ли обломка древнего сооружения. Происхождение этого едва выдающегося над бескрайней равниной бугорка осталось неизвестным.

Владу он вообще-то напоминал курган языческих времен. Подобных рукотворных холмиков в степях Причерноморья и Приазовья раньше встречалось немало. Почему бы одному не сохраниться до этих дней? Если вдуматься, то нет в мире человека, кроме Влада, который вообще помнит такие слова, как «скифы», «сарматы», «половцы». Если, допустим, рассказать местным историю Святослава и его последнего боя с печенегами, то они воспримут ее как сказку.

Никто не помнит не то что древнерусских князей, а даже самого Влада. Точнее, не его, а эпоху, в которую ему довелось родиться. Древняя история убита наповал – этот мир начал жизнь с чистого листа, причем не один раз. И все его нынешние размышления не более чем попытка занять голову хоть чем-то, что выбивается за рамки доставшей до печенок непростой обыденности.

Второй месяц пошел, как караван из нескольких десятков дронов покинул атакованную радикалами древнюю базу. Вся последняя неделя пути пролегла по местности, назвать которую можно было одним коротким словом: Грязь.

От этой нескончаемой липкой грязищи уже давно хотелось завывать...

Сочтя, что ботинок вне опасности, Влад, наконец, забрался на вершину холмика и огляделся по сторонам. Первое, что он понял по результатам осмотра: зря спустился с дрона, рискуя обувью. Ничего того, что нельзя было разглядеть с приземистого корпуса бывшего складского робота-погрузчика, ныне ставшего «мулом» для перетаскивания контейнеров, Влад не заметил. Все та же равнина от горизонта до горизонта. Ее почти идеальную плоскость изредка нарушали холмики, подобные этому, и узкие русла крошечных речушек, воды в которых зачастую почти не было, несмотря на весеннюю распутицу. Как и течения. Будто вытянутые на манер макаронин мелкие озера.

Мертвая равнина. За целый день пути лишь пару кривых деревьев повстречали и несколько корявых кустиков. Некое подобие буйства жизни наблюдалось только возле отдельных речушек и выражалось лишь густыми порослями подозрительно-рыжего тростника. Отойти на несколько шагов, и пучок прошлогодней травы станет редчайшей находкой.

А что это там? За небольшой лужицей с радужными разводами? Да это же несколько тонких стеблей ярко-зеленой травки. Весна даже здесь пытается свое урвать.

На душе при виде этой картины стало на градус теплее. Даже захотелось подойти и взглянуть поближе, но этот глупый порыв Влад задушил в зародыше. Уж он-то давно понял, что вся эта равнина – одна сплошная грязевая ловушка, проваливаться в которую при каждом шаге приходится чуть ли не по колено, а в местах возле подобных лужиц и по пояс случается. Колея, оставленная вереницей дронов, напоминала смолисто-черный след исполинской анаконды, проползшей по серой равнине. Гусеницы, колеса и полозья, на которые установили контейнеры, проделали канаву, которую не заметить невозможно. Отправь враг сюда воздушную разведку, и быстро обнаружит беглецов.

Влад нервничал уже не первый день. И не только из-за опасения перед авиацией врага.

Тейя не удержалась, спрыгнула с контейнера, где оборудовала для себя что-то вроде гнезда и, ловко прыгая по камням, не дав трясине ни шанса, взлетела на холмик. Замерла рядом с Владом, переполненным разочарования голосом протянула:

- Ничего.

- Я так и сказал еще утром, когда на Эхнатоне все здесь облетел.

- Но Кос говорил...

- Я знаю, что говорил Кос. И еще я знаю, что у него нет нормальной оптики, так что видеть мелкие детали на поверхности Земли он не может.

- Крупные для него возможны для наблюдения. И косвенные данные обрабатываются.

- Ага, как же... косвенные данные. Однажды он не заметил, что вместо города образовалось озеро. Меня там, кстати, чуть не съели. Вместе с Либерием.

- Не ругай Коса, у него ограниченные возможности.

- Складывается впечатление, что у него их вообще нет. Одна пустая болтовня. Зря мы полезли на эту равнину, сразу ведь говорил, что надо попробовать с севера ее обойти.

К холмику подобрался дрон Либерия. Неудачно спрыгнув, церковник почти по колени ушел в зеленую жижу и с показушной радостью воскликнул:

- Похоже, вы наконец-то нашли то, что искали?! Какая чудесная здесь мостовая. Просто прелесть. Тщательная подгонка каждого камешка, выверенный рисунок и ни пятнышка грязи даже в щелях между булыжниками. Древние все же умели строить - этого у них не отнять. Ну, так чего стоим, теряя время? Может, сразу в трактир направимся? Наваристый овощной суп с гренками и раскрошенным яйцом, тушенная в собственном жиру баранина с семенами укропа, бокал темного пива прямиком из ледника - всего этого мне очень не хватало по дороге к этому прекрасному городу.

Тейя покачала головой:

- Это не город. Здесь никогда не располагался город. Я говорила такое не один раз. И Кос говорил.

Либерий, с чавканьем выдергивая ноги, уже другим тоном пробурчал:

- Здесь жили люди. Много людей. Значит, город.

- Они не жили. Жили не здесь, а в других местах. Сюда подземный путь вел, работал воздушный транспорт. Здесь они занимались деятельностью полезной. Промышленность. Цеха для разного всякого. И днем, и ночью здесь производились вещи.

- Днем и ночью? Значит, жили.

- Нет. Одни улетали и уезжали, другие на их место. Так все время менялись.

- И сколько здесь было людей вообще?

- Я не могу знать такое.

- Тысяча?

- Больше.

- Десять тысяч?

- Нет. Много больше.

- У нас село, в котором население достигает полутора тысяч, уже может получить статус города, если староста не полный дурак. Так что это место можно назвать точно так же.

- Хорошо, Либерий. Если тебе удобнее, мы назовем это городом. Пусть так.

- Ты это называешь городом?

- Да, так. Ты сам просил.

- Да что ты говоришь? Но я вижу только бесконечную грязь.

- Я, кстати, тоже, - поддержал церковника Влад.

- Где те мастерские, в которых делались корабли для полетов к звездам?

Тейя пожала плечами:

- Совсем нет. Не наблюдаются. Уничтожены. Наверное. Не знаю, как это сделали, но здесь теперь совсем ничего нет.

- Кос не мог ошибиться с координатами? - спросил Влад.

- С таким нет. Невозможность. Он плохо видит детали поверхности, но координаты не может перепутать. Наше положение определяет по связи и накладывает его на старые карты. Сейчас старые. В мое время было не так.

- Ну, это понятно. Просто я за последние два дня вообще никаких признаков старых сооружений не видел. А раньше мы только и делали, что через развалины пробирались.

- Все уничтожено сильно.

- Похоже на то. Грязь сожрала.

- Я вижу, вы не очень-то рады, что мы добрались до цели пути... - задумчиво произнес Либерий.

Ответом ему было молчание.

Чему радоваться? Что полтора месяца старались не попасть на ужин к тварям пустошей и все ради того, чтобы добраться до самого загаженного места на планете?

Естественно, подразумевалось, что здесь все должно было оказаться совсем не так. Нет, никто не надеялся, что в степях стоят законсервированные производственные объекты, с нетерпением дожидаясь сильно запоздавшую смену рабочих. И о складах, забитых всем, чего только душа пожелает, тоже не мечтали. Война не могла проигнорировать такую соблазнительную цель. Шлаковые поля, окруженные валами из обгоревших обломков, озера, оставшиеся на месте кратеров, изуродованные остатки сооружений - вот что здесь ожидалось увидеть.

Спрашивается: зачем переться в такую даль, если все это добро можно было без проблем найти на северных пустошах? Собственно, там и искать-то ничего не надо: куда ни плюнь, все тот же шлак и развалины.

Космос, чье имя произволом страдающей страстью к сокращениям Тейи (среди друзей просто Ти) обрезалось до Кос, полагал, что именно здесь велика вероятность найти сохранившееся хроноизолированное убежище, а может, даже не одно. По его данным, именно там укрылась часть персонала нескольких производственных объектов при первых ударах по району. В дальнейшем силы Красной Сети навели в остатках промышленного района кратковременный порядок, пытаясь наладить выпуск критически важных агрегатов для боевых кораблей, однако немало укрывшихся под землей людей так там и осталось. Их заводы были уничтожены, на уцелевших лишние специалисты не требовались, а на глубинах в десятки, а то и сотни метров куда безопаснее, чем на поверхности. Таким способом пытались сохранить кадры и население.

В те непростые дни подобная практика была широко распространена. Разрушенное коммунальное хозяйство городов, сложности с подвозом продовольствия и воды, биологическое заражение практически всей поверхности Земли делали жизнь гражданского населения непростой. А человек, запертый в хроноизолированном помещении, не нуждается ни в пище, ни в чистом воздухе.

Командование Красной Сети быстро осознало, что лучшего способа сохранить жизнь штатских, не задействованных на важных производствах, не придумаешь. Под хроноубежища поспешно приспособлялись все мало-мальски подходящие подземные сооружения. Даже Кос понятия не имел, сколько людей в них укрывалось. И уж тем более не знал, сколько их там уцелело до сих пор. Он лишь косвенно судил об этом, анализируя доступную ему информацию.

С вероятностью сорок семь целых, сорок четыре сотых процента он полагал, что здесь, под равниной, могут остаться работоспособными до трех убежищ. Вероятность того, что хотя бы один хроноизолятор уцелел до этих времен, повышалась уже до шестидесяти пяти процентов.

Кос считал, что такая величина достаточно интересна, чтобы ради нее рискнуть устроить долгий рейд на юго-запад. Влад тогда с ним согласился: на такую лошадку можно делать ставку. Нью робко возражала, намекая на свой вариант, но в целом была не против. Либерий вообще помалкивал, да его никто особо и не спрашивал. В крошечном коллективе положение церковника оставалось неопределенным: непонятно, с кем он и для чего. Ни прогнать, ни другом назвать нельзя.

Имелась еще одна причина. Необходимо было как можно быстрее и как можно дальше убраться от разгромленной базы. Вряд ли враги настолько безмозглы, чтобы не сделать простой вывод: кто-то там был, а затем ушел. И этот кто-то не является союзником.

Так почему бы не отправиться на юго-запад, раз все равно куда-то улепетывать надо?

И вот они пришли...

Нью указала под ноги:

- Может, там, глубоко, что-то осталось. И кто-то.

- Копать будем? - насмешливо уточнил Либерий.

Девушка почему-то отнеслась к шутливому вопросу серьезно:

- Как здесь копать? Грязно, все жидкое, яму заливать будет. Невозможность при наших силах. И еще мы не можем знать, где именно были убежища. Кос не может вывести нас на точные координаты. Ориентиров совсем не сохранилось здесь, совпадение со старой системой координат он не сделает. Все получается немного, может, чуточку приблизительно.

- Древняя, ты до сих пор не научилась нормально разговаривать.

- Могу. Но только когда неторопливо. Ваш язык архаичен, неудобен сильно. Влад учит нас, а ты только смеешься, когда он это делает. Зря делаешь так: на нем лучше общение.

- Вообще-то и мне приходится его учить, когда вас слушаю.

- Извините, что вас перебиваю, но, по-моему, сейчас не о лингвистике надо разговаривать, а о чем-то другом. Например - о том, куда нам дальше двигаться. Здесь, я так понимаю, делать нечего.

- Да, Влад. Я не верю, что убежища уцелели. Здесь случилось очень страшное что-то. Не знаю, что. Местность выровнялась совсем. Нужно много энергии на такое. Могло и подземные глубокие сооружения сильно необратимо повредить. Даже не могло, а должно было. Да, так.

Влад, не оборачиваясь, произнес команду:

- Презренный раб, устрой мне связь с великим космосом.

Он и без посторонней аппаратуры мог связаться с орбитой, но в таком случае в диалоге не смогли бы участвовать остальные компаньоны.

- Слушаю, - донеслось со стороны дрона Тейи.

- Кос, привет еще раз. Проверь наши координаты, мы вроде бы на месте.

- Да, вы в заданном районе. Заметили признаки убежища?

- Здесь вообще ничего нет: ни убежищ, ни развалин, ни даже камней приличных. Здесь даже тварей нет. Только грязь. Предыдущее место, в пустошах, было куда лучше на вид, хотя там ничего не сохранилось. Ты уверен, что это именно здесь?

- Сожалею, но моя аппаратура не позволяет без радиочастотных реперов осуществлять точную привязку. Только оптическую.

- На сколько ты мог ошибиться? На сто километров?

- Нет. Такие расхождения невозможны. Сотни метров, несколько километров в случаях значительного изменения ландшафта, вызванного существенными горизонтальными перемещениями поверхностных объектов.

- Уверяю тебя: на десяток километров вокруг ничего, кроме грязи, нет. Мы бы это обязательно увидели. Разве сам не можешь с орбиты разглядеть?

- Мои оптические системы не могут дать подробную картинку. Но я знаю, что отличия от довоенного ландшафта значительные.

- И все же послал нас сюда?

- Вероятность найти действующее убежище достаточно велика. Глубины их заложения позволяли уцелеть персоналу при сильных воздействиях.

- И при таких, когда наверху все становится ровным, будто блин, и в придачу залитым токсичной жижей?

- Не могу судить. Район был подвергнут массированным ударам в начальный период войны. У меня тогда не было командного допуска к системе. После его получения полный архив событий загружать не считал нужным. Любая информация - это нагрузка на систему связи и возрастание риска засечь получателя. Таким образом, я не могу знать все подробности произошедшего.

- Мог бы и покороче. Кос, мы залезли в болото по уши, и теперь понятия не имеем, куда дальше двигаться.

- Сбрасываю тебе схему с обозначениями ближайших мест, перспективных для поиска. Принял?

- Да. А что это за цифры рядом с красными точками?

- Точки - это обозначения перспективных мест; цифры - вероятность наличия там убежищ с уцелевшими гражданами Гармонии.
- Ты смеешься?!
- Вопрос неясен.
- Одиннадцать, четырнадцать, девять... О! Целых двадцать четыре - это рекорд! Здесь вероятность была сколько? Сорок семь? И что?! Да ничего! Мы тупо тонем в грязи! И ты предлагаешь отправляться дальше ради еще меньших шансов?!
- Сожалею, но более перспективные объекты располагаются на значительном удалении от вашего текущего месторасположения. С учетом факторов риска на дороге двигаться к ним в сложившихся обстоятельствах считаю неперспективным. Велика вероятность гибели.
- А база Дальфлота под Фарросом? - спросила Тейя. - Что с ней? Какая ее вероятность сохранения? Убежища с людьми?
- Четыре процента.
- Всего четыре?!
- Четыре целых, семь сотых.
- Там ведь много очень подземного сооружено было. И глубоко.
- В первые часы войны неподалеку случилась диверсия с заражением местности после взрыва как минимум двух энергетических ячеек, но база при этом не пострадала. Спустя две недели последовала серия ударов малой мощности и один удар боеприпасом на основе антисеры. По моему приказу, на подобных объектах искали уцелевший персонал, но там никого не обнаружили. Поискам сильно мешал высокий уровень радиации и полное разрушение поверхностных сооружений.
- Под землей искали?
- Я не могу знать подробности. Баз Дальфлота было много, та, что возле Фарроса, не самая значительная из них. Могу сбросить вам отчет поисковой команды, но другой информации в нем не имеется.
- А я думаю, что они живы.
- Причины такого вывода?
- Они дальники, а дальники не умирают на Земле. И возле Земли не умирают. Их могилы за орбитами последних планет.
- А мемориальное кладбище Титана?
- Это были первые дальники. Тогда люди еще не выбирались за границы системы. Кладбище хотели перенести на Рею Алларда, но затем было принято решение сохранить его как памятник для самых первых дальников.
- Вот как? Не знал. Этой информации у меня не сохранилось. Но даже с учетом ее я не могу считать, что ты права в отношении всех дальников. База возле Фарроса погибла. Погиб ее

персонал. Его испепелило. Сожалею, но традиция нарушилась: похоронить их на Рее Алларда было невозможно по причине отсутствия тел или сложностей доступа к останкам.

Тейя упрямо покачала головой:

- Они живы. Не все. Кто-то. Они там, под землей.
- Вероятность этого низка.
- Пересчитай. Может, она выше.

В голове Влада раздалось:

«Вынужден обратиться к тебе напрямую, чтобы не слышали другие. Есть вероятность, что у Тейи Харрис состояние, близкое к нервному срыву».

«У нас у всех такое состояние. Еще пара дней в этой грязи, и мы дружно сбрендим».

«Сожалею, но с вашей текущей скоростью передвижения придется двигаться не менее пяти дней, чтобы добраться до территории с другим ландшафтом».

«Это если двигаться в сторону того объекта с шансом двадцать четыре процента?»

«Да».

«А что там за ландшафт?»

«Визуально наблюдаю остатки сооружений и пятна растительности».

«Что-то вроде тех пустошей, что на севере?»

«Да, имеется сходство».

«У нас участились поломки дронов. Эта грязь их попросту сжирает. Если мы развернемся, то уже через два дня выберемся на твердую землю. И техника будет целее, и наши нервы. Пять дней – это слишком. Я и так начинаю подумывать бросить один из регенераторов. Понимаю, что это не лучшая идея, но что-то ведь бросать надо, раз не на чем тащить».

«Влад, сожалею, что не осознавал всей тяжести вашего положения. В связи с этим предлагаю развернуться на юг. Уже завтрашним вечером вы доберетесь до территории с аналогичным прежнему ландшафтом».

«Покажи карту».

Познания Влада в географии нельзя было назвать великими, но и Бельгию с Нидерландами он не путал. На его взгляд, старая карта Коса если и отличалась от хорошо знакомых, то мелочами. Хотя как сказать... Аляска на ней соединялась с Чукоткой, а не разделялась Беринговым проливом, как прежде, Крым превратился в остров, Красное море из узкого залива между Азией и Африкой разрослось до почти равностороннего треугольника, Гавайи, вместо россыпи несерьезных клочков суши, превратились в два крупных острова. Ну и прочего хватало. Однако не узнать знакомые места было невозможно.

Если верить карте Коса, то караван сейчас находился неподалеку от северного побережья пролива, отделяющего Крым от материка. Раньше на месте моря находился Сиваш и

Перекопский перешеек – это Влад помнил прекрасно.

«Кос, южнее нас море, если верить твоей карте. А ты говоришь, что нам туда ближе всего до нормальной земли».

«Насколько я вижу, моря там теперь нет. Характерных обширных зарослей болотной и озерной растительности тоже не наблюдаю. Зато наблюдал пятна зелени, характерные для степных ландшафтов. Предполагаю, там вам будет легче передвигаться».

«Опять предположения?!»

«У меня нет данных для точных выводов».

– Кос, чего ты так долго молчишь? – не выдержала Тейя.

За «глас с небес» ответил Влад:

– Он со мной говорил.

– У вас появились свои тайны от нас?!

– Никаких тайн. Он переживает за твои нервы.

– Мои нервы в полном порядке.

– Я тоже так считаю. Ладно, в общем, так: все плохо. Если двигаться к предполагаемому убежищу, то дней пять придется барахтаться в этой грязи.

– Мы бросили дрона вчера. И еще одного сегодня утром. Сколько еще придется бросить?!

– Я тоже умею считать, и мне это тоже не нравится. Надо отсюда выбираться, хрен с ним, с убежищем. Да и сомневаюсь, что оно целое. Хотя с той базой Кос все же угадал, всегда все знать он не может.

– Назад далеко идти. И не хочется. Так мы будем ближе к радикалам.

– Ненамного, даже очень ненамного, но вообще-то согласен. Предлагаю на юг двигать, там ближе всего к нормальной земле.

– Влад, но я карту смотреть, там море очень близко. Ты уверен, что на берегу будет лучше?

– Я ни в чем не уверен. Кос говорит, что моря там давно уже нет.

– Как нет?!

– А вот так. Вместо пролива, что в твои времена соединял Черное и Азовское моря, с севера теперь какая-то равнина зеленеющая.

– Почему? Куда пропадать море?

– Спроси что-нибудь полегче. Кстати, в мои времена там не было моря. Множество мелких озер-лиманов, которые называли одним словом: Сиваш, и перешеек, соединявший полуостров с сушей. А на карте Коса вместо всего этого широкий пролив. Кстати, старый пролив, который на востоке, и в мое время существовал.

- Извини. Забываю, что все поменялось после войны. Для меня ведь почти ничего не прошло. Я не привыкла к таким изменениям, я здесь недолго была.
- Ничего страшного. Я куда больше здесь проторчал и тоже не привык. Ну так что? Рискнем? На юг?
- Если ближе ничего хорошего нет, пусть так.
- Либерий, а ты не возражаешь?
- Удивлен, что про меня вдруг вспомнили и даже что-то спросили, но, переборов свое немалое потрясение, спешу согласиться с твоим предложением. Не будь при нас дамы, пусть даже она древняя, я мог бы многое сказать, стараясь в грубой форме подтвердить правильность выбора, но ограничусь приличной фразой: мне не хочется находиться в этой трясине еще пять дней.
- Итак, единогласно. Разворачиваемся на юг. И в честь поворота принесем жертву духам болота: оставим здесь один регенератор.
- Влад, ты чего?! - вскинулась Тейя. - А если двое пострадают, как мы лечить их одним станем?
- Не знаю. Зато точно знаю, что до вечера у нас останутся еще два дрона, они последние часы идут с перегревом. Если этот ремонтник возьмет с них часть груза и облегчит еще несколько машин, мы имеем шанс дойти без потерь.
- Лучше бросить что-то другое.
- И что предлагаешь? Одежду? Еду? Предметы гигиены? Энергоячейки? Картриджи для копира и медблоков? Мы и так оставили по минимуму запасов. Дальше придется оставлять то, без чего нам непросто будет обойтись.
- Бросим то, что не сможем создать при помощи копира.
- Картриджи, еда, блоки интеллекта, энергоячейки - ты все это хочешь оставить? Без еды не прожить ни нам, ни тем, кого мы найдем; блоки интеллекта - это наше будущее, без них нам не оживить сложные машины; энергоячейки - это пища дронов, самое сильное наше оружие и прочее-прочее. Посмотри назад: у нас осталось всего девять дронов, и самые мощные из них тащат регенераторы. О картриджах с редкими элементами для копиров вообще молчу. Разве не помнишь мои рассказы? Как мы долго и нудно добывали для них сырье.
- Извини. Помню.
- Даже если бросим регенератор, не уверен, что машины выдержат остаток пути по этой грязи. Одну потерять еще ладно, потеряем две, придется бросать добро прямо в эту жижу. А регенератор можно оставить здесь, на холмике, и потом за ним вернуться. Ничего ему не сделается. В этих краях даже тварей нет, его никто не повредит.
- Я уже извинилась. Хорошо, согласна: оставим один регенератор. И еще можно попробовать что-то на Эхнатона погрузить.

Боевой дрон, услышав свое имя, шустро подлетел и, описывая вокруг холмика круги малого радиуса, прогудел:

- Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три продолжает выполнять боевой долг.

Состояние систем удовлетворительное. Готов к атаке и обороне.

- Нет, Ти, наш краб пойдет налегке. Танки грязи не боятся, но и телеги с навозом не таскают.

- А что такое танки?

Глава 3

Предсказания Коса далеко не всегда сбывались, но в этот раз он ни на каплю не ошибся. На другой день, задолго до вечера, далеко впереди Либерий разглядел что-то новое, выбивающееся за рамки опостылевшего однообразия: изменение цвета равнины. Влад, оставив караван, отправился в разведку на Эхнатоне. Боевой дрон, не будучи обременен тихоходными гражданскими собратьями, полетел так, что пришлось придерживать шапку.

Если раньше даже единичные травинки на серой грязи были нечастым явлением, то чем дальше продвигался Эхнатон, тем больше их попадалось. И не единичных, а приличных пучков, а затем и небольшие полянки начали встречаться. Правда, ставить на них ногу Влад бы поостерегся, но все равно признаки были перспективные.

Вскоре дрон донес пассажира до местности, где серой корки на подсохшей грязи вообще не наблюдалось. Тощий дерн затягивал песок, там и сям прорывающийся желтоватыми проплешинами, далеко впереди виднелись группки невысоких деревьев, только начавших зеленеть.

Рискнув спуститься, Влад убедился, что почва твердая. Присел, вырвал клочок тонкого дерна, набрал горсть песка, поднес к глазам. Мельчайшие обломки ракушек, вон среди них что-то вроде крохотного стеклышка блеснуло. Или это просто кусочек прозрачного минерала? В любом случае по этой почве дроны промчатся если не с ветерком, то без надрыва своих двигательных установок, починить которые не всегда получалось даже с помощью копира. Слева тянутся заросли сухого прошлогоднего тростника, кое-где среди них зеленеют молодые побеги. Там, наверное, влажная почва или даже болотце. Но в любом случае не токсичная безжизненная грязь, убивающая обувь и технику, да и никто не станет переть через такие места напрямик, если их можно объехать.

Кос и правда не ошибся с выбором направления.

* * *

Не считая Эхнатона, на твердую землю выбрались всего восемь дронов, один все же пришлось бросить прошлым вечером. Это примерно двадцать процентов от первоначального количества. А ведь путешествие еще не закончено, да и неизвестно, есть ли у него вообще конец.

Едва грязь осталась позади, как устроили привал на ночь. Двигаться дальше побоялись: темнота вот-вот спустится, вдруг на шум сбегутся здешние твари. За последние дни от них успели отвыкнуть. Влад специально обошел окрестности, изучая следы на песке, и, хотя не заметил ничего подозрительного, расслабляться не стал.

А потом, после заката, вдруг расслабился. Крышкой контейнера вырыл ямку в песке, окружил ее бруствером, притащил стебли тростника и сухие ветки кустарника, развел крошечный костерок.

- Для чего ты сжигаешь органику? - удивилась Тейя.

- Тащи сюда пайки. Будем ужинать, сама поймешь.

Разогревать пищу в пайках не требовалось: что надо, само разогревалось после разрыва оболочки. Влад все-таки пояснил:

- Просто присядь возле костра на охапку тростника и поешь, глядя на огонь. Обещаю: тебе очень понравится.

Либерию ничего объяснять не надо было - ухватил паек, подстелил сложенный несколько раз плащ, присел, пробурчал:

- Да разве это костер? Вы костров не видели.

- Большой опасно. Равнина плоская, видно издали. Мало ли кто заметит.

- Это ты прав, - согласился церковник.

Тейя, не забывая о пайке, удивилась:

- И правда интересно смотреть. Почему так, Влад?

- Ты разве никогда у костра не сидела раньше?

- Нет. Зачем? Не было смысла.

- Эх... да как же вы вообще жили?.. Я и сам не знаю, почему возле костра приятно посидеть. Есть мнение, что это срабатывает память предков. Они с помощью огня защищались от хищников. Для них пламя - это символ защищенности, спокойствия.

- Что за хищники опасны были для предков твоих?

- Не моих. Твоих. Всех нас. Древние люди. Жили в дикой природе, прятались в пещерах. У них из оружия были палки, камни, ну и собственные руки. А в те времена водились звери с клыками в две ладони длиной. От таких только огонь и спасал.

- Как давно это было?

- Очень давно. За тысячи лет до моего рождения. Хотя даже в мои времена оставались небольшие кучки людей, живших в прежних условиях. Мы их называли «отсталые племена» или «дикари». Цивилизация их почти не коснулась.

- Камни? Палки? - удивился Либерий. - Да ты, Влад, совсем древний.

- Я это и говорил всегда.

- Никогда бы не подумал, что у тебя настолько все плохо было.

- А у вас сохранилась память о дикарях?

- После войны, когда только в наших землях выжили люди, прошло несколько веков, и открылся путь на восток. Раньше туда не пройти было из-за отравы. Любопытный народ нашел безопасные тропы и открыл новую землю. Там, по правде сказать, и земли-то почитай нет, одни болота, а жили там такие, как ты рассказывал: с палками и камнями. По-нашему ничего не понимали, язык у них был как у древних, но проще. Мало нормальных слов осталось. Ох и

натерпелись наши первопроходцы от них. Закончилось все тем, что конклав объявил их утратившими человеческий облик зверьми и повелел поступать с ними, как поступают с опасными животными.

- И что дальше было? - оторвалась от еды Тейя.

- Кого побили, кто ушел в пустоши помирать. Некоторых приучили к нормальной жизни. В основном, конечно, девок, из тех, кто посимпатичнее. Среди наших удальцов, которые первыми туда уходили, баб вообще не было, вот и набирали на месте, оседали, хозяйством обзаводились, детьми. Теперь там не так, как прежде, но все равно чудные земли. Живут почти без власти церкви, уж очень трудно их там, в болотах, в кулаке держать. Да и невелико сокровище, недалеко от прежних дикарей, как ты их назвал, ушли. Вроде и нормальные люди, но никому толком не нужны.

- В мое время на востоке, за горами, тоже болот много было. Там нефть и газ добывали. Может, ты про эти места говоришь?

- Откуда мне знать? Ты вот лучше скажи, что мы дальше будем делать. Мне о таком было бы интересно послушать.

Влад пожал плечами:

- Сам не знаю. Может, попробуем найти путь к убежищу не через грязь. Или дождемся лета, когда она подсохнет.

- Не верю, что она даже в засуху подсыхает, - покачал головой церковник.

- А может, к базе дальников сходим? Она не так уж далеко отсюда, - предложила Тейя.

- Там всего четыре процента вероятность найти выживших, - напомнил Влад.

- А я думаю, что Кос ошибается.

- Это у тебя интуиция.

- Может, и так.

- Вообще-то женской интуиции в мое время многие верили...

- Так мы пойдём туда?

- Покажи на карте, где эта база была.

Ти задрала рукав куртки, обнажив тонкий браслет. Из простенького украшения вырвался лучик, быстро развернувшийся в плоское изображение. Влад уже сталкивался с этим фокусом и знал, что, с какой стороны от носителя ни сиди, все равно картинка будет находиться нужной стороной к тебе.

По карте забегала красная точка указки, замерла где-то в районе южного берега Крыма - далекого будущего для Влада, настоящего для Тейи и прошлого для Либерия.

- Это Фаррос. Маленький как бы город. Место, где люди с высоким ти могли отдохнуть от забот разных. Творческие ти там жили очень подолгу, делая всякое красивое. А вот здесь, к востоку, база Дальфлота. Она не такая, как орбитальные и лунные, совсем незначительная, но у нее

история богатая очень. До базы там имелось место, где ученые следили за небом дальним. Когда пришло время посмотреть на дальние небеса вблизи, там же создали базу. Самая первая база получилась. Древняя очень. Рядом места, где отдыхают люди, нельзя было много места занимать, портить красоту горных лесов и берега моря, потому многое оставалось под землей. Наверху мало совсем. В моем времени наверху остался только центр учебы и немного другого. Там учились новички, желающие пойти в дальники. Их дома для жилья стояли возле берега. Красиво, я помню. Сама база севернее, но недалеко совсем.

- Кос говорил, что базу уничтожили.

- Да, так, наверное. Но ведь не сразу, не в самый первый день. Дальники умеют оставаться целыми при катастрофах всяких. Они должны были укрыть своих. Пусть не всех, но кого-то должны. У них большое количество хронохранилищ было. Склады, много разного держали. Там обязательно кто-то остаться должен.

- А ты уверена, что море не затопило это место?

- На том, что передает Кос, моря нет.

- Чтобы добраться туда, придется перебраться через горы. Дорог давно уже нет, как и троп. Непросто нам придется.

- Что хуже грязи быть может? И горы там незначительной высоты. Вот сюда если двигаться, они совсем маленькие. Там доберемся до побережья и будем двигаться вдоль него. Возле моря станет легче.

- Откуда знаешь? Ходила там?

- Да, я же слушательница открытых курсов Дальфлота. У нас походы пешие в программе были.

- И как же ты ходила в походы без костра?

- Не знаю. Один поход был у нас. Костер зачем, если завтраки греются сами? И спальные мешки тоже с подогревом. Удобно очень.

- Разве это поход? – буркнул Либерий. – Насмешка какая-то. Вот у нас в ордене совсем не так учили.

- И как же?

- Ну... В первый раз совсем просто. Раздели до подштанников, дали нож и оставили на острове среди болот. Вернулись за мной через десять дней.

- И как там было?

- Да нормально. Чуть стройнее только стал, и с тех пор ненавижу комаров до зубовного скрежета. А лягушки – ничего еда. Но сырыми есть не советую, живот от них болит.

- Какая гадость!

- Ты просто не пробовала.

- Ты хорошо помнишь местность, где через горы пройти можно? – спросил Влад.

- Вот тут большой жилой комплекс, надо к нему сперва идти, а потом на юг прямо.
- Город - в смысле?
- Ну да, так мы жилые территории называли. Я попыталась приемлемое слово из вашего языка подобрать. Самый большой комплекс на острове.
- Крым больше не остров, - поправил Влад.
- Ну, я так, привычка говорить.
- Тогда я буду называть его полуостровом. - Влад улыбнулся.
- Любите вы, древние, путаницей заниматься, - заметил Либерий. - Ну так что вы там решили?
- А сам как думаешь?
- Влад, я просто иду за вами, думать - это ваша забота.
- Встречный вопрос: зачем идешь?
- А я любопытный очень. Интересно узнавать новое. А с вами сплошные новости.
- Ладно, тогда я голосую за предложение Ти.

Девушка захлопала в ладоши:

- Как хорошо! Либерий не голосует, а я тоже буду «за». Мы пойдем в Фаррос.
- Ты первая ночью дежуришь, - заявил на это церковник.
- Следов тварей не было, не наблюдались, может, Эхнатона хватит? - попыталась увильнуть девушка.
- Я не доверяю древним жестянкам.
- Я тоже древняя. Мне, значит, доверяешь?
- Ну, ты ведь не жестянка.

Глава 4

Эхнатон, примчавшись издалека, прогудел:

- Обнаружена активность биологической природы. Замечены две цели. Идентификации не поддаются.
- Животные?
- Ответ невозможен. Биологическая природа. Возможны скрытые особенности. Для уточнения следует приблизиться на минимальную дистанцию, но это запрещает директива не позволять себя обнаруживать.

Влад остановился, подождал, когда подъедут дроны спутников:

- Эхнатон где-то впереди заметил пару тварей. Говорит, что таких еще не встречал.
 - Мы значительно удалились от места его действий, тут может быть все другое, - предположила Ти.
 - Метаморфы по всей Земле применялись?
 - Я знать такое не могу. Но если и не на всей, то им не было значительных помех распространяться далеко. Наверное.
 - Что раньше было в этой части острова?
 - Аграрные ярусы.
 - Это как?
 - Частично подземные конструкции на много этажей. Каждый этаж - площадь для выращивания растений в пищу.
 - Фермерские хозяйства, получается?
 - Не поняла вопрос.
 - Ну, в смысле мало населения, много свободной территории?
 - Наверное, так. Нет смысла многим жить, для аграрного яруса мало присмотра надо. Автоматика все производила.
 - Держите оружие наготове, двигаемся без интервалов. Похоже, спокойные времена остались позади вместе с грязью.
 - Лучше уж твари, чем грязь, - буркнул Либерий, проверяя, легко ли выходит из ножен самодельный тесак из стали, некогда являвшейся частью детали для космической техники.
- * * *

Рос выбрался из самодельного седла, закрепленного на броне дрона, изучил отметины на земле, оставленные неведомыми тварями, расхохотался.

- Ты чего? - удивилась Тейя.
- Либерий, ответь ей.
- Пусть меня покарает небо, если я вру, но это просто следы бизонов.
- Бизонов? - удивилась Тейя.
- Вот именно. На юге наших территорий их полным-полно. Приходят обычно в конце весны, зимой откочевывают куда-то южнее, прямо через пустоши. Наши умники считают, что где-то там есть территория с климатом помягче и не такая опасная, как пустоши. Вот она, оказывается, где.
- Они опасны?

- Ну, попадаться на пути стаду я бы не стал, а так первыми они не полезут никогда. Это если их не раздражать. Разозлившийся бизон – та еще проблема. К тому же они друг за дружку любят заступаться.
- В мои времена большая часть Крыма была покрыта степью, – сказал Влад. – Сплошные поля. Должно быть, хорошее пастбище получилось.
- Так бизоны не метаморфы? – уточнила Тейя.
- А ты разве не знаешь, кто такие бизоны? – удивился Влад.
- Может, и знаю, но в языковой базе нет такого.
- Зубра знаешь? Или быка простого?
- Да, знаю.
- Бизон вроде них, живет в степи, держится большими стадами. Вообще-то он американский зверь, но, похоже, его сюда переселили.
- Американский?
- Два материка, которые на западе от нашего, в мое время назывались Северной и Южной Америками. Бизоны обитали в Северной.
- На пустошах не было обычных зверей. Метаморфы только.
- На границе пустошей, к северу от них, зверья полно, – вспомнил Влад.
- Да? А я уже обрадоваться, думала, тварей совсем не будет, раз простые звери живут.
- Может, охоту устроим? – предложил Либерий.
- Как это? – не поняла Тейя.
- Завалим бизона, мяса поедем, а то эти пайки поперек пищевода уже давно стоят.
- Есть животных?! Как можно?!
- Еще как можно. Вы разве там, в своем прошлом, не ели мясо?
- Ели.
- Так чего нос кривишь?
- Наше мясо делали на аграрных ярусах. Оно росло там.
- Как это мясо может расти?!
- Растительные модули, специально создаваемые. Они выращивают животную ткань, ее используют в пищу.
- Не сравнивай траву и мясо.
- Выращенное мясо идентично почти полностью тому, что имеется у животных.

- Ты здесь видишь траву мясную?
 - Нет. Ее не может быть. Ей нужны специальные условия и обслуживание. И размножение у нее сложное. Она не могла сохраниться.
 - Значит, не видишь?
 - Сказала же, нет.
 - А я вот вижу, что у нас очень мало машин осталось и мы много добра побросали. В том числе и пайки. Еды осталось не сказать чтобы много. Так что завалим бизона и устроим праздник объединения. Все осознала?
 - Да, так. Извини. Я не думала над этим. Ты прав, надо есть пищу, какую получится добыть. Нам надо экономить резервы.
 - Влад, давай, сгоняй на Эхнатоне. Они не могли далеко уйти. Только пусть осторожно стреляет, и не огнем. А то разнесет в клочья, а затем спалит их, я его знаю.
 - Сгоняй лучше сам, а то вижу: рвешься всей душой.
 - Охота - мужская забава. Может, вдвоем?
 - Нет. Опасно Те одну оставлять.
 - Да, верно. Я быстро обернусь, разделывать здесь буду.
 - Давай.
- Церковник забрался на броню боевого дрона, уселся в неказистое кресло, одно из двух, устроенных общими усилиями при помощи подручных средств, и скомандовал:
- Давай, ямщик! Трогай!
 - Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три интересуется вашим допуском к одиночному движению и траекторией маршрута.
 - Слышишь, ты! Жестянка! Ты все сам слышал: Влад разрешает! А насчет траектории: дуй к ближайшему бизону, который здесь наследил.
 - Принято. Выполняю.
 - Йо-хо! - выкрикнул Либерий уже издали.
 - Иногда он ведет себя как ребенок, - тихо заметила Тейя.
 - Почти все мужчины такие.
 - Он очень взрослый. Сколько ему лет?
 - Откуда мне знать? Я и о своих годах представления не имею. Это если учитывать те, которые прошли мимо меня, пока торчал под землей. Да и без них не все просто. К примеру: когда теперь день рождения праздновать? Календарь ведь совсем другой, и даже дней в году почему-то на один меньше.

- Да, знаю. Неточность или изменение орбиты произошло. Надо Коса расспросить когда-нибудь. Ты согласился искать базу дальников, только чтобы мне сделать позитивное?

- Правильнее будет говорить: «Сделать приятное».

- Извини, ошибки и неточности допускаю.

- Ты не виновата.

- А что ответишь?

- И это в том числе.

Тейя улыбнулась:

- Спасибо тогда. А что еще?

- Ну... куда-то ведь надо двигаться? Куда приятнее на южный берег Крыма попасть, чем опять в грязь забираться.

- Да, так. Грязь совсем плохо. Не стоит никаких вероятностей попадать туда опять.

- Тебе хорошо будет, если там найдешь своих...

- Почему ты нерадостно сказал это?

- Заранее ревную тебя к ним...

- Как мужчина ревнуешь?

- А как еще можно ревновать?!

- Странное поведение. Перед такими заявлениями в моем времени мужчина должен был провести длительный ритуал ухаживания. В твоём не так разве было?

- Так. Но времени на долгие ритуалы нет. К тому же я сильно подозреваю, что ты будешь не в восторге, если за тобой начнет приударять парень, не мывшийся больше месяца.

- Да, сомнительно проявление восторга от такого. Но и я в таком же положении гигиеническом. Я грязная до противности себе.

- Угу. Я тоже сам себе противен. Так что давай найдем где-нибудь воду нормальную, а уж потом начну цветы дарить.

- Цветы? Зачем?

- У нас так было принято.

- Подарить растения, и девушке это радостно?

- Сам поражаюсь их странностям, но все было именно так.

- Да. Удивительные у тебя времена были. И, Влад, не надо торопиться с ревностью и прочим. Я вообще о таком еще не задумывалась. Не до личных отношений было. А сейчас тем более нельзя думать о таком.

- Ну, я так, на будущее клинья подбиваю. Должно же у нас что-то когда-то наладиться?
- И где мы будем обитать? Жить нормально?
- Люди здесь живут. На севере. Города, деревни, народа много.
- Да, я знаю. Но там церковники.
- Один из них и здесь имеется.
- Ну, он другой. Не такой, как они.
- Ошибаешься - это один из самых известных инквизиторов. Настоящий мастер по искоренению древней скверны. Его посылали разбираться с самыми тяжелыми случаями. Вроде моего. Так мы с ним и познакомились.
- Но он ведь тебя не отдал? Помог?
- В тот раз у него не было выбора. А до этого наша встреча закончилась очень плохо.
- Да, ты рассказывал. Но я думала, что он просто воин церкви.
- Один из лучших ее воинов. Но его перевели на другую работу. Повысили.
- Ясно мне. И совсем ничего не ясно. Все одновременно. Путаница.
- Либерий с нами не просто так. Он не один год воевал с запамы, которых натравляют радикалы. К тому же из отдельных обмолвок я понял, что его родная деревня оказалась в карантине из-за болезни, против которой нет спасения. Это приговор жителям. И главные подозреваемые в распространении болезней сама знаешь кто. Так что к радикалам у него особое отношение. И не только у него: все военное крыло церкви на них давно зубы точит. Они и наши враги. Я думаю, ради того, чтобы с ними покончить, такие вояки, как он, готовы с нами договориться. Не зря же он к нам прилип: думаю, присматривается. Наверное, рассчитывает, что мы каким-то образом разделаемся с радикалами. Или поможем это сделать. И за это готов закрыть глаза на наше происхождение. И другим их закроет: военные наверняка его поддержат, а ссориться с ними конклав вряд ли рискнет. Или вообще переворот устроят - в мои времена это было обычным делом. Так что шанс зажить нормальной жизнью на севере у нас есть.
- А если не получится?
- Будем искать твоих, пока не найдем.
- А если не найдем?
- Не знаю, Ти... не знаю...

* * *

Достав из котла очередной кусок разваренного мяса, Влад сказал:

- В мое время на природе мы жарили его на металлических прутиках над углями и называли такое блюдо «шашлык».

- У нас тоже так делают, - жуя, заметил Либерий. - Только перед этим вымачивать надо в уксусе или в перемолотых помидорах. Можно со специями. В пиве тоже ничего получается, если не в темном. И лучше всего брать барашка или свинью.

- У нас тоже мариновали обычно, забыл сказать. И соус к нему полагался, и лук кольцами резали.

- Значит, времена у вас неплохие были, раз умели мясо готовить на костре. И мясо, наверное, было нормальное, а не на кустах росло.

- Наше мясо тоже хорошее было, - буркнула Тейя. - Это жесткое и невкусное. И противно думать, откуда оно произошло.

- Так котел неудобный, в нем как следует не пригостишь. И специй никаких нет. А насчет того, откуда оно взялось, - привыкай.

Вместо котла вообще-то использовалась какая-то деталь от той же космической техники. Часть защитного кожуха хрупкого прибора или что-то вроде этого.

- А почему вы не приготовили этот шашлык, раз он такой хороший? - поинтересовалась Ти.

- Бизон старый, мясо не ахти, - ответил Либерий. - Да и мариновать не в чем. У нас вообще ничего нет. Есть, правда, способ, прямо в крови выдержать, но там мудрить надо, и не всем нравится такое. Проще уж сварить. Но обещаю, древняя: угощу еще тебя мясом с угольков. Обязательно найдем подходящую дичь и что-то придумаем с маринадом и прочим.

Глава 5

К развалинам древнего города подошли на следующий день, когда до вечера оставалось часа три. Все так же, как было на севере: всхолмленная из-за затянутых почвой груд обломков равнина, отдельные частично сохранившиеся сооружения, ржавые каркасы величественных зданий и нечто неуловимое, не выразимое словами. Будто на кладбище смотришь: такое же мрачноватое впечатление.

- Не хочется туда соваться, - заявил Влад, когда все трое с пригорка осматривали открывшуюся картину.

- Испытываю аналогичное нежелание, - кивнул Либерий.

- Обход будет длительный, - заявила на это Тейя. - И там тоже много мест жилых по пути имеется. Все с этой стороны гор жилым было. Много количества населения.

Влад указал на запад:

- Там, похоже, речушка или ручей. Предлагаю там остановиться, запасы воды пополним. И устроим себе банный день.

- Где ты видишь баню? - буркнул церковник.

- Котел есть, воды нагреем и обмоемся в камышах. А то в безветренный день задохнемся от своих дивных ароматов.

- Дельно говоришь, - кивнул Либерий. - Животные запах человека издали чуют, твари тоже. А нас, наверное, от самого горизонта унюхать можно. И постираемся заодно.

- Чистая одежда есть.
- Не так уж ее много.
- Грязную и потом постирать можно. У нас всего один котел, а вода сейчас ледяная.
- Уговорил. Небось, просто боишься, что в руинах тварей полно, вот и решил помешать им чувствовать нас издали?
- Об этом я вообще не думал. Надоело уже: сильно грязью заросли, на людей непохожи. Да и выйти лучше с утра. Может, получится за световой день проскочить через руины. Очень не хочется там ночевать.
- А у меня вот предчувствие, что нет там ничего. Я о тварях.
- Не доверяю я твоим предчувствиям.
- А Ти, получается, доверяешь, раз поперся на ту базу? Эх... дураками мы становимся при виде смазливой мордашки...
- Попробуй побриться, может, и тебе доверять начнет, - с самым невинным видом предложила Тейя.

* * *

Влад восседал на тихоходном дроне, передвигающемся на гусеничном ходу. Робот делал это с дивной плавностью, не подпрыгивая на самых серьезных ухабах, что на этой усеянной обломками местности было очень приятно. Но Влад все равно был недоволен.

За каждой грудой обломков, углом остатков здания, ржавым механизмом - везде мерещились затаившиеся монстры пустошей. За свою короткую жизнь в этом изменившемся мире он успел из-за них горя хлебнуть. И голову ему проламывали, и жгли какой-то химией - всякое случалось. Тейю однажды пришлось со всей возможной скоростью тащить обратно на базу, когда она едва не погибла из-за банального камешка, выпущенного из уникального оружия одной неприятной твари.

Влад был недоволен своей беззащитностью. Безопасность всего отряда зависела от Эхнатона. Случись что с ним - они потеряют девяносто девять с лишним процентов своей мощи.

И что им останется?..

Ружья конструкции Влада. Как конструктор он чуть более чем отрицательная величина, так что даже не попытался воссоздать свой старый добрый дробовик, коего лишился по вине церковной шайки, возглавляемой Либерием. Спасибо, что в памяти копира остались патроны. Именно отталкиваясь от них, он соорудил три одноствольные громоздкие «берданки», перезаряжать которые было сущим мучением.

Но этим их минусы не ограничивались. Тяжелые - даже Владу непросто было целиться из положения стоя, а уж о Тейе и говорить не приходится. Да и целиться - громко сказано. Меткость оставляла желать лучшего, разве что картечью метров на тридцать палить. Зато нет проблем с боеприпасами благодаря тому же копиру и запасу веществ для их производства, прихваченному с базы.

Были еще пистолеты, но их к средствам дальнего боя отнести было так же трудно, как «изобретения» Влада. С таким вооружением он бы ни за что не смог тогда, в пещере, отбиваться от настырных церковников. Засыпали бы стрелами с края ущелья, а он бы ни одного лучника не снял.

Пожалуй, на тесаки и легкие алебарды «конструкции брата Либерия» надежды было куда больше, чем на весь огнестрельный арсенал.

Единственное, что хоть немного вдохновляло, – гранаты. Причем не пороховые: на базе нашлись заряды взрывчатки. Их вроде применяли для отделения сбрасываемых обтекателей на какой-то технике, Влад не сильно вдавался в подробности. Просто вручную набил пластичной массой тонкостенный стальной цилиндр, вставил его во второй цилиндр, чуть большего диаметра, а в зазор между ними насыпал металлические шарики. И потом просто копировал с образца. Увесистых осколков выходило столько, что можно было одним взрывом толпу тварей перекалечить. Одно напрягало: перед применением приходилось поджигать тонкий фитиль, на создание надежного запала Влада не хватило.

С ружьями, сделанными чуть ли не из водопроводных труб, с бомбами, мало чем отличавшимися от тех, которыми анархисты убивали царей, и с битыми жизнью пистолетами много не навоюешь. Вот и нервничал Влад. Если в начале весны они двигались по пустошам, населенным более-менее знакомой фауной, и серьезных сюрпризов она не преподносила, то здесь все могло оказаться иначе. Другие места – другие твари.

Не один он нервничал. Даже внешне невозмутимый Либерий очень уж крепко сжимал ружье, да еще то и дело поглаживал рукоять тесака. Тейя передвигалась на единственном дроне, оборудованном самодельной кабиной, но и она посматривала тревожно. Пустоши – рассадник самых разных созданий. В том числе и таких, которые могут одним взмахом лапы порвать тонкий металл. Ничего более основательного на базе создать не успели из-за нападения радикалов.

Эхнатон, непрерывно описывавший круги в воздухе, вдруг завис над землей. Что-то подозрительное почуял. Не факт, что опасность: он чуть ли не каждые пятнадцать минут так останавливался, реагируя на что-то, заметное лишь ему.

Влад остановил своего дрона, обернулся, уверился, что караван движется кучно, ни один не отстал. И замерли они без команды, почти одновременно. Долгая учеба выдалась, теперь на автоматизме все действовали.

- Что там нашей железяке опять не нравится? – буркнул Либерий.

- Не знаю. Почуял что-то.

- Я тоже чую что-то, не хуже последнего пса с вами стал... Чую, что надо побыстрее сваливать из этого места.

- Тут вроде бы спокойнее, чем на севере. Пока что ни одной твари не встретили.

- Ненавижу пустоши. Сейчас спокойно, а через минуту их толпа налетит.

Церковник погладил рубец на щеке – мелкий привет от шустрой твари, прорвавшейся к колонне в самом начале путешествия на юг.

Тейя выбралась из недр дрона, шагнула было к возвышавшимся слева руинам, но была

остановлена окриком Влада:

- Ты куда?! Если надо отойти, предупреждай! Все забыла?!

- Извини, - потупилась девушка. - Мне не надо отходить. Просто... Просто я помню это место. Я была здесь. Тогда. Раньше.

Влад слегка удивился. Как по этим бесформенным остаткам зданий, к тому же засыпанным обломками, можно как-то ориентироваться? По его мнению, весь город превратился в сплошную свалку, где отсутствует даже намек на какой-либо порядок. Хотя вон, слева, что-то вроде колпака диаметром метров тридцать, из металла, не затронутого ржавчиной. Пусть и помято сильно, рваных и оплавленных дыр хватает, но прежняя форма угадывается. Наверное, раньше эта штука торчала украшением на крыше или служила для других целей, но в любом случае она была приметной и таковой осталась.

Либерия посетили схожие мысли. Он указал на колпак:

- Что это было?

Тейя ответила очень тихо:

- Дом детей. Раньше этот металл был покрашен весело, ярко. Он стоял на тонкой ножке, а перед ним была смонтирована телепортационная установка. Мы не научились отправлять объекты далеко, но на небольшое расстояние получалось. Это было безопасно. Дети подходили по очереди и оказывались внутри, на мягком покрытии, на круге, который вращался. Из-за вращения и неожиданности многие малыши не удерживались на ногах и падали забавно. А потом садились возле стен и смотрели, как появляются новые. И хлопали в ладоши, и смеялись, когда кто-то падал так же, как они. Весело получалось, и еще таким способом они знакомились с достижением науки. Все дети сюда ходили, и многие не один раз. Извините, я просто хотела заглянуть внутрь. Я знаю, что не надо этого делать, но почему-то захотела...

- Детей, наверное, увели, когда все началось, - как можно более невозмутимым голосом попытался произнести Влад.

Вышло не слишком убедительно, уж очень задел короткий и бесхитростный рассказ о веселом прошлом этого места.

- Да, их точно увели. Не до веселья стало, - так же неестественно бодро добавил Либерий.

Тейя вытерла выступившие слезы, срывающимся голосом поблагодарила:

- Спасибо. Вы хорошие люди, если так думаете. Но я точно знаю, что было все по-другому. Здесь, в этом месте, был взрыв. Как и во многих других местах. Самые первые взрывы. Я тогда была на станции еще и видела сообщения об этом. Колпак Мудрого Шутника сорвало с его места. Те дети, которые не погибли сразу, получили высокую дозу радиации. Даже в зрелом возрасте регенерация после такого усложнена значительно. Дети... Дети обречены... Там, где мы стоим, раньше был бассейн из разных цветов плитки, в нем плавали светящиеся рыбки, через него был перекинут мостик. Пары с эмоциональной привязанностью часто на нем стояли, такая традиция. А там, где висит Эхнатон, справа, был выход туннеля обслуживания. По нему машины радикалов появились здесь и начали убивать спасателей. И уничтожать все вокруг. И против них тоже оружие привели, таких же, как он, Эхнатонов или похожих на него. Трое их было, они погибли сами и убили всех, кто появлялся из туннеля. Тут не было сильного оружия применения, много радикалов обитали не так далеко, опасались своим навредить.

Взрыв, которым убили детей, один всего был. Вы ведь видите, что дальше здания не так сильно разрушены. Людей здесь потом убивали машинами и разным, а не взрывами. Либерий, я хочу узнать...

- Что?

- Если мы не найдем людей на базе дальников, ты и твои люди помогут победить радикалов? Убить?

- Лучше бы нам их найти...

- А если нет?

- Ты умная девочка и должна понимать, что у нас не останется другого выбора.

- Мы древние, ваш конклав нас проклинает.

- Конклав - это кучка выживших из ума стариков. Из уважения к былым заслугам им разрешают нести всякую чушь. Все, на что хватает их власти, это сжигать бедолаг, соорудивших что-нибудь для облегчения своего труда. Реальная власть в церкви принадлежит совсем другим людям. О некоторых из них никто даже не слышал ни разу. Я говорю о мирянах, им ни к чему знать наши расклады.

- Эти, другие, люди более лояльны к нам?

- Они прагматики, а не фанатики. Хотя, если будет надо, могут превратиться в фанатиков тех еще. Но это, разумеется, внешне. Внутри они всегда мыслят здраво.

- Как ты?

- Нет, я иногда совершаю то, о чем потом жалею. Иду на поводу у чувств. Поэтому серьезной власти у меня никогда не будет.

- Но ты можешь говорить про других? От них?

- Скажем так: нам не помешают услуги древних. Грамотных древних. Таких, как ты, например. Девчонка, которая была с Владом, ничего полезного не может рассказать. А вот вы можете, я своими глазами уже много чего видел. И еще я понял, что те, кого ты хочешь найти, знают и умеют куда больше вас. Ищи, Тейя. Ищи. Вам нужна церковь как союзник? Я помогу в этом. Но мои действия перед тем, как я нашел Влада, привели к гибели братьев по ордену. Я ошибся - это моя вина. Мне надо вернуть себя в глазах ордена. Чем больше я им принесу полезного, тем проще это будет сделать.

- Меня и Влада будет мало?

- Не знаю. Но знаю, что чем больше вас придет, тем лучше. Власти у меня нет, но если все сделать правильно, то вам ничего не будет угро...

Шелестящий визг скорострельного кинетического орудия прервал церковника. Влад, обернувшись, увидел, что стальные шарики выбивают искры из брони все там же висевшего Эхнатона.

- В укрытие! - заорал он людям и добавил для дронов: - Всем переместиться под металлический объект слева от вас. За мной, туда, где я стоять буду.

Электронный мозг простеньких бытовых дронов нуждался в детальном разжевывании самых простеньких приказов.

Эхнатон недолго ловил чужие снаряды. Скользнул в сторону, резко изменил курс, сбивая прицел, и под прикрытием нагромождения обломков добрался до основных сил, деловито отпартовал:

- Оперативный доклад: Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три попал под обстрел. Получено восемь попаданий, поврежден левый манипулятор, вспомогательная визирная система нуждается в калибровке, разбито дополнительное крепление антенны дальней связи.

- Кто тебя?! Кто там?! - закричал Влад, продолжая возню с транспортными дронами.

- Противник не идентифицирован.

- Но ты его заметил, раз остановился?

- Была зафиксирована тепловая аномалия в обломках значительного сооружения. Анализ аномалии был прерван нападением.

- Напали из теплого пятна?

- Так точно, оружие располагается там.

- Это может быть машина радикалов? Вроде тебя?

- Нет данных. В случае если это так, машина располагается под обломками.

- И что все это значит?

- Не могу знать.

Сообщая все это, Эхнатон совершал хаотические перемещения, ни на секунду не оставаясь на месте. И крутился во все стороны. Навестись на него невидимому оружию будет непросто. К тому же просто выстрелить - полдела. Пробить корпус в лоб почти невозможно. Ну, по крайней мере, сравнительно маломощными пушками, которые устанавливаются на подобных машинах.

Однако никто больше не пытался атаковать. Противник, выдав себя, не рискнул продолжать атаку. Уходить дальше, обойдя опасное место десятой дорогой? И при этом не выяснить, что же там такое? Глупо как-то...

- Эхнатон, ты уверен, что стреляли из-под обломков?

- Так точно.

- Сидите здесь, - приказал спутникам Влад.

- Куда ты?! - испуганно вскинулась Тейя.

- Гляну издали. Не бойтесь, лезть к ним не стану.

Пригнувшись, перебежал через открытое место, прячась за тем же валом из обломков, подобрался к подобию перекрестка среди руин, где Эхнатон поймал очередь из шариков-

снарядов. Высовываться не стал: выстрел кинетического орудия ты слышишь уже после того, как снаряд пролетел мимо... или снес тебе голову.

Еще в самом начале пути, когда двигаться приходилось через места, кишасшие монстрами, Влад подобрал кусочек зеркала, почти не попорченного временем, и закрепил его в грубой проволочной оправе с гибкой рукоятью. Сейчас он просто поднял свой «перископ» и начал рассматривать, что же за дела тут творятся.

Осмотр к успеху не привел: куда ни глянь, все те же руины и горы обломков.

А это что такое? Из кучи хлама торчат две на удивление ровные трубы, очень похожие на спаренную кинетическую пушку. Зеркальце маленькое, мутноватое, да и выщербин хватает, трудно разглядеть детали. Но если это и правда пушка, то наружу торчат лишь стволы, все остальное придавлено целой пачкой блоков сложившегося карточным домиком здания. Не похоже, что противник замаскировался. Скорее, угодил в ловушку и не может выбраться.

Влад не стал доверять первому впечатлению и ползал среди руин еще минут пятнадцать, изучая позицию противника с разных ракурсов. Тот за все это время ни разу не шелохнулся или иным образом не попытался проявить активность. Сделал пакость и затаился. Ждет, что мишень опять выберется на перекресток, прямиком под его пушки?

Пусть в другом месте поищет дураков.

* * *

- Ну что там? - дружно накинулись Тейя и Либерий на вернувшегося Влада.

- Там боевой дрон, его накрыло стопкой бетонных плит, он даже пошевелиться не может. Орудия, наверное, двигаются, вот и сумел навалить Эхнатону, но если не стоять перед ним, ничего сделать не сможет.

- Откуда здесь взялась боевая машина? - удивилась Тейя. - Радикалы засаду сделать пытались?

- Не знаю. Но не очень-то похоже на засаду радикалов. Здание, обломками которого накрыло дрона, рухнуло очень давно. Может, даже тогда, когда здесь взорвали энергетическую ячейку, еще в самом начале.

- Нет, - покачала головой девушка. - С этой стороны было большое здание, ударную волну оно на себя взяло, и все, что за ним стояло, не так сильно пострадало. Я видела кадры этого.

- Ну, все равно давно. Там плиты мхом затянуло, на них кусты растут. И вы будете смеяться, но то, что я видел, похоже на переднюю часть нашего Эхнатона. Точь-в-точь.

- Может, это один из тех дронов, которых в самом начале сюда послали? - предположила Тейя.

- Ему негде брать энергию, он в капкане. Давно бы перестал работать. Эхнатон, попробуй вызвать его.

- Докладываю: корреспонденты отсутствуют на всех каналах. Запрос «свой-чужой» не принимался.

- Он, наверное, сильно потрепан, вот и ответить не может и даже понять, кто мы, - в свою очередь, предположил Влад.

И тут неожиданно Эхнатон сказал:

- Позвольте доложить?

- Ну, давай.

- У кинетического орудия имеется автономный автомат наведения. Способен сопровождать движущуюся цель даже после повреждения центрального интеллектуального блока. Если такое произошло, заряда энергоячеек могло оказаться достаточно для частичного функционирования автомата наведения до этого времени.

Влад даже удивляться не стал. «Батарейка», которая парой движений отвертки превращается в атомную бомбу, по идее, не один век могла питать все запросы боевой машины. А если их у нее две, как у Эхнатона, то и дольше.

- Обойдем сбоку и посмотрим, что же там за дрон.

* * *

Это действительно оказался Эхнатон. Ранней модификации, из тех, которые хранились в запасниках Красной Сети. Изначально их планировалось применять против боевых биомеханических машин железной саранчи – загадочной агрессивной расы, флот которой появился непонятно откуда и был уничтожен в полном составе после кровопролитной войны, сильно подкосившей человечество. По сути, на его обломках была создана принципиально новая цивилизация с единой властью над всей планетой, сложным социальным и экономическим устройством, позволявшим практически каждому реализовать себя в деле, которое по душе. Не зря ее назвали Гармония.

Увы, но и она не была лишена недостатков. Иначе бы не оставила после себя руины и забвение.

К одному из мелких недостатков Гармонии можно было отнести и конструктивные недочеты первых Эхнатонов, принятых на вооружение в спокойные мирные времена. Конструкторы не догадались оснастить их оптикой или другими системами для надежного наблюдения за небом. Из-за этого практически все они были уничтожены в первую неделю боев атмосферными штурмовиками радикалов. Те их клепали тысячами, пока Красная Сеть не уничтожила производственные мощности. Перед воздушной атакой расконсервированные «крабы» были полностью бессильны. Они ее попросту не замечали до последнего, когда вернуться уже невозможно.

Этому дрону приговор вынес не штурмовик. Эхнатон занял позицию под стеной поврежденного здания и держал ее до тех пор, пока сооружение не обрушилось на него всем весом. Вероятно, бой был жарким, и он попросту не почувствовал неладного на фоне многочисленных сотрясений почвы и колебаний воздуха.

Дрон уловил приближение посторонних, блок стволов повернулся, но поймать людей в прицел не получилось: угол не позволил. Тейя, присев перед выглядывающим из руин «глазом» машины, заметила:

- Оптику заклинило, грязно все очень. Как он вообще что-то видит?

Влад не ответил, его удивило другое:

- Такая тяжесть свалилась, а корпус не раздавило.

- Форма и внутренний каркас взяты с глубоководных машин, - пояснила Тейя. - Они большое давление выдерживают, вот и он выдержал.

- Думаешь, его мозгу хана?

- Не могу такое сказать точно, но, наверное, да. Носитель искина и сам искин уязвимостью обладают повышенной очень.

- Хорошо бы вытащить его.

- Зачем?

- Корпус вроде целый, а у нашего весь в заплатках. Поменять можно.

- Ты умеешь менять корпуса боевых дронов?

- Я нет. Я вообще много чего не умею. Но быстро учусь, как ты, надеюсь, заметила.

- Не знаю, где такому можно научиться. В наших базах подобной информации совершенно нет. Эхнатон, у тебя есть инструкция выполнения замены корпуса?

- Никак нет. Отсутствует. Могу предложить краткую инструкцию по замене промывочной жидкости для чистки оптических систем и порядок сборки-разборки фокусирующей силовой системы для плазменного орудия.

- Спасибо, если понадобится, я к тебе обращусь непременно.

- Буду рад вам помочь, гражданка Тейя Наррис. Обращайтесь.

- Может, завалить его до конца, чтобы не стрелял больше? - предложил Либерий.

- Тогда уж лучше в стволы камней насыпать, их тогда разорвет при выстреле, - сделал Влад встречное предположение.

- И вас вместе с ними, - хмыкнула Тейя.

- Это почему?

- Потому что стрелять он начнет, как только увидит ваши руки перед орудием. Давайте просто его объедем, время ведь теряем зачем-то, не успеем до гор добраться при свете.

- Неудобно это признавать, но женщина права, - кивнул Либерий. - Или все же рискнем?

Влад покачал головой:

- Объедем его, и правда время зря теряем.

Глава 6

В горах они опять угодили в царство грязи. Но, к великому счастью, это была не та токсичная жижа, которая доставала их в северных степях. Здешняя жижа была обычной: глина и чернозем, после сильного вечернего дождя превратившиеся в липкую кашу. Двигаться было труднее, но ненамного. Гораздо сильнее доставала смена погоды: от теплых деньков к чуть ли не стуже. По ощущениям Влада, не выше четырех-пяти градусов температура держалась, что

не лучшим образом могло сказаться на здоровье измотанных путешественников.

Потому утром после короткого марша он выбрал удобное место для долгого привала. Когда-то в этом ущелье стояло какое-то сооружение, но от него осталась лишь груда камней и исковерканных металлических конструкций. Именно среди них и расположились, не обращая внимания на чуть повышенный радиоактивный фон. В сравнении с тем, через что двигались в степях, это было просто благодатное место, призванное стать строительной площадкой для санатория, где оздоравливают самых тяжелых больных.

Жгли костер, варили мясо бизона, Либерий нарвал какой-то прошлогодней травы и приготовил что-то вроде чая, только гораздо отвратительнее самых гадких его сортов.

Болтали обо всем подряд. Влад вспомнил, что в его времена это место, если он не запутался в географии, называлось Ангарским перевалом. По нему в курортный сезон сплошным потоком тянулись машины отдыхающих, стремившихся к Черному морю или уже возвращавшихся.

Тейя возразила, что сам перевал находится гораздо выше, они до него еще не добрались, но насчет дороги соглашалась: в ее времени здесь тоже проходил оживленный путь для наземного транспорта.

В остальном ни он, ни она не вспомнили ничего схожего: разные названия населенных пунктов, располагавшихся примерно на одном месте; горы вряд ли поменяли расположение, но названия их звучали для Влада незнакомо. Грязь ни она, ни он никогда здесь не встречали, тем более в таких количествах. Или что-то изменилось, или им повезло нарваться на нечастое явление.

Либерий помалкивал: его соплеменники о Крыме знали не более, чем о других землях, располагавшихся южнее человеческого анклава.

В общем, время провели, может, и не очень весело, но зато познавательно. Да и отдых не помешал.

Путь продолжили на следующее утро.

Раньше, во времена Влада, а затем Тейи, за дорогой тщательно следили. Подсыпали где надо, строили стены от обвалов, укладывали в траншеи дренажные трубы, отводили подземные и поверхностные воды. Этим давно уже никто не занимался, как и расчистками. Все завалило осыпями и оползнями, между ними густо рос ломкий тростник, под ногами чавкала болотная жижа, там и сям выскакивали крошечные ручейки, чтобы нырнуть под землю через несколько метров.

Скорость каравана была смехотворной, но никто не жаловался – после степной трясины это болото казалось почти курортом.

Лишь миновав перевал, вздохнули с облегчением. Здесь тоже хватало трудностей, из-за чего потратили не один час, вызволяя неудачно завалившегося дрона, а затем меняя ему гусеницу, но воды почти не было. Царство камня и горных лесов, зеленых по-настоящему, а не как те, что остались за спиной. Севернее хребта только-только почки распустились, а здесь уже и листва молоденькая, и цветочки какие-то.

Влад первый же сорвал и преподнес Тейе, как и грозился. Она засмеялась, а Либерий ничего не понял, заявив, что цветы у них носят лишь на похороны покойников, которые при жизни занимались пчеловодством.

Всю романтику убил... инквизитор.

* * *

К морю спускаться не стали, Тейя заявила, что двигаться вдоль него даже без техники будет непросто, лучше воспользоваться горными тропами. Во времена Влада где-то здесь тянулась более-менее приличная дорога, и он не возражал.

Ни дороги, ни троп они не нашли. Эхнатона пришлось переквалифицировать в транспортную авиацию: он то и дело вытаскивал дронов на трудных участках, переносил тонны груза несколькими рейсами, что облегчало жизнь машинам. После очередного ливня угодили чуть ли не под сель, при этом Либерий упал и подвернул ногу, после чего ходил, отчаянно хромая.

Было трудно, но люди терпели.

Влад даже ушам своим не поверил, когда после долгого карабка на очередную кручу Тейя, смахнув ладонью грязный пот со лба, уставилась вниз и неуверенно произнесла:

- Мы пришли.

- Что? - не понял отупевший от усталости и монотонной тяжести пути Влад.

- База Дальфлота. Она там. - Девушка указала на открывшуюся внизу долину. - Возле моря раньше был городок, где жили курсанты и разные люди. Дальше сама база, отсюда нельзя разглядеть. Надо спускаться, там легче будет, местность ровная почти.

Влад с унынием оценил перспективы очередного непростого спуска и в очередной раз устало удивился:

- Здесь же вроде дорога раньше была.

- Да, так. Была. Но война потом. Оползни, обвалы, землетрясения. Нет дороги теперь.

- Спустимся и отдохнем хорошенько. На Либерия уже смотреть страшно. Да и пара дронов вот-вот рассыплется.

- Да, Влад, как скажешь. Я не дрон, но тоже вот-вот рассыплюсь.

- Ну, надо же. С виду по тебе не скажешь. Молодец.

- Спасибо, я стараюсь держаться, - без улыбки произнесла девушка и развернулась назад, к каравану потрепанных дронов.

* * *

Один дрон все же остался на середине спуска. Но этому даже не особо огорчились: ведь цель была близка. Внизу, среди жалких намеков на то, что здесь когда-то стояло нечто, построенное руками человека, разбили лагерь. До утра отсыпались, по очереди сражаясь со сном во время коротких дежурств, затем устроили банно-прачечный день.

О базе ни слова не произносили все это время, будто сговорившись. А ведь не заметить, что стало с городком, было невозможно: он практически полностью исчез. Вряд ли стратегический объект Дальфлота, располагавшийся в паре километров, при этом пощадили.

Неужели все было зря?

Утро для Влада началось с немного вопроса в глазах Тейи. Выдержав ее взгляд, он медленно кивнул:

- Поедем туда.
- Вы о базе? - уточнил возвращавшийся от ручья Либерий.
- Да. Пора на нее взглянуть.
- А дрон, который на горе остался? Его ведь разгрузить надо.
- Думаешь, кто-то украдет его груз?
- Да откуда здесь воры возьмутся?
- Значит, груз немного полежит там. Позавтракаем, и вперед. Дронов оставляем, с собой берем только Эхнатона.

Глава 7

Путь к базе лежал через заросли кустов, большую часть которых Влад, как ему казалось, видел впервые. Наверное, летом они выглядят совершенно иначе, но сейчас весна, а в эту пору года он никогда в Крыму не бывал. Все цвело всеми цветами, и даже пчелы уже летали, чего на севере ни разу не видели: там и мухи еще не проснулись как следует. То и дело Эхнатон пугал фазанов, которые даже не утруждались пользоваться крыльями - драпали от него по земле, норовя забиться в самую чашу.

- Либерий, ты когда-нибудь персики ел?
- Ел.
- Не знал, что они у вас растут.
- Растут на юге, возле Новограда.
- А инжир?
- Это что еще такое?
- Ну, вроде головки чеснока на вид, но сладкий и мягкий. На деревьях невысоких растет.
- Я такое не видел даже.
- А здесь, в Крыму, его раньше хватало.
- Я сладкое не очень. Яблоки люблю, с кислинкой если. Слушай, фазанов здесь просто немерено. Надо бы поохотиться.
- Поохотишься, не сомневайся.
- Вы хотите убить этих красивых птиц? - чуть не плача, спросила Тейя.
- Не переживай, мы будем выбирать самых уродливых, - осклабился Либерий.

- Стойте.

- Стоим, - произнес Влад, на всякий случай стаскивая с плеча ружье.

Впереди, в просветах расступающегося кустарника виднелась каменистая пустошь, взрытая россыпью воронок. Диаметр самой мелкой из них был не меньше полутора десятков метров.

- Лунный ландшафт... - сказал Влад.

Либерий кивнул:

- Я смотрел на Луну в трубы подзорные, там все точно так же.

Тейя поглядела налево, затем направо, потом опять уставилась на следы бомбежки и задумчиво произнесла:

- Плохо узнаю местность, но, очень похоже, база здесь была.

- Прямо здесь? - спросил Влад. - Каких размеров?

- Вон, где ложбина та, дотуда база тянулась.

- Километра полтора и на всю ширину долины?

- Не на всю ширину. До ручья была база, а за ним рос виноград.

- Вы его разве не под землей выращивали?

- Нет. Винограду не нравится под землей. Он там плохой становится.

- Ну, надо же, хоть что-то у вас по-человечески росло, - пробурчал Либерий.

- От базы ничего не осталось, мы зря пришли, извините. - Тейя опустила голову.

Кос настойчиво стучался в голову, добивался ответа на вопрос, что они там нашли, но Влад пока отмалчивался - надо для начала моральный дух в коллективе поднять:

- Ну что ты как маленькая? Мы и так с самого начала знали, что база разрушена, и скорее всего очень сильно. Так что ты ждала увидеть?

- Не знаю. Хоть что-то. Но нет совсем ничего. Только камни.

- Там, в кустах, что-то есть. - Церковник указал вперед.

Подошли, рассмотрели, но даже Тейя не смогла определить, что это было раньше. Просто бесформенная груда исковерканного металла. Чуть дальше наткнулись на россыпь обломков материала, похожего на темно-зеленое стекло, мутное от обилия пузырьков. Девушку эта находка обрадовала:

- Это от башни управления. У нее стены были из такого сделаны. Не помню, как называться материал такой.

- А вход под землю возле башни был или в ней? - уточнил Влад.

- Я не могу знать такое. База большая, везде ходить нельзя, да и не очень хотелось. Под землей

было почти все, входов всяких много очень. Наверное, были.

Влад присел на плоский обломок, некогда являвшийся частью башни, и пригласил остальных, похлопав рядом с собой:

- Присаживаемся.

- Мы разве сидеть пришли? – нехорошо прищурилась девушка.

- Нет. Но и бродить по этим кустам можно долго и без толку. У нас гораздо лучше способ есть. Эй! Эхнатон!

- Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три слушает!

- Видишь вот ту ложбину?

- В указанном направлении я наблюдаю три ложбины.

- Самую большую из них видишь?

- Так точно!

- Надо прочесать всю местность от нас до нее. Все, что между склонами гор и ручьем.

- Предмет поисков?

- Враги, ловушки, зараженная местность. И, самое главное: входы в подземные сооружения. Или пустоты вблизи поверхности. Сможешь?

- Поиск подземных пустот займет большое количество времени, так как потребуются частый контакт с поверхностью.

- Мы не торопимся, так что приступай.

Глядя, как дрон старательно обыскивает бывшую территорию базы, Тейя покачала головой:

- Я делаюсь глупой почему-то. Не смогла додуматься, что он сможет сделать это лучше нас.

- Все мы ошибаемся. Ты садись, не стой.

- Камни холодные.

- Но не эти, они нагрелись на солнце.

- Камни такие не нагреть, – заявил Либерий и, потрогав поверхность обломка ладонью, хмыкнул: – Ну, надо же, и правда теплый.

- Тоже забыла, – вздохнула Тейя. – Материал такой. Особый.

* * *

То, что Эхнатон назвал «большим количеством времени», растянулось до вечера. Так и не успел закончить, пришлось возвращаться уже в сумерках.

На следующий день они продолжили.

И с куда большим успехом.

Глава 8

- Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три готов доложить о результатах.

- Ну докладывай.

- В ходе прочесывания обозначенной территории было обнаружено: входов в подземные сооружения - три; расположенных близко к поверхности пустот - четырнадцать. Доклад окончен.

Все трое изумленно переглянулись, а Тейя уточнила:

- Ты ведь не сегодня все это нашел?

- Никак нет. Большая часть объектов была обнаружена вчера. Сожалею, что поиск затянулся: сенсорная система нуждается в ремонте.

- А почему вчера не сказал ничего! Мы думали, что ничего здесь нет!

- Приказа докладывать по мере нахождения объектов не поступало.

- Эх ты, железяка! Сам бы мог догадаться!

- Строить догадки о невысказанных пожеланиях отдающих приказы не является моей обязанностью, - с чем-то, подозрительно похожим на ехидство, сказал на это дрон.

Влад погрозил ему кулаком:

- На переплавку пойдешь, шутник. Давай подробно: что за входы, как выглядят, реально ли через них куда-то попасть.

- Вход номер один: вертикальная шахта с металлическими стенками. Сечение круглое, диаметр полтора метра, прослежена на глубину четырнадцать метров, далее завалена обломками, перспективы расчистки неясны. Вход номер два: вертикальная шахта с металлическими стенками. Сечение круглое, диаметр менее полуметра, прослежена на глубину восемнадцать метров, до пересечения с полостью неизвестного объема. Вход номер три: горизонтальная шахта со стенками из армированного стеклобетонита. Обнаружена на склоне воронки, оставленной после разрыва неизвестного боеприпаса. Сечение прямоугольное, ширина около двух метров, предполагаемая высота более двух метров. Сильно завалена обломками, перспективы расчистки неясны.

- Шахта, которая маленькая, - это для вентиляции, наверное, - предположила Тейя. - Я внизу видела выводы, там будто трубы наверх шли. А наверху их прикрывали такие, будто зонтики, штучки. Или грибки.

- Я туда вряд ли пролезу, а Влад тем более, - заметил Либерий.

- А я легко пролезу, я совсем незначительных размеров, ни за что не застряну.

- Опускать тебя на восемнадцать метров неизвестно к чему мы не станем, - категорично заявил Влад, и церковник поддержал его кивком.

- Тогда что мы будем делать? - огорчилась девушка.

- Для начала выслушаем от Эхнатона остальную информацию, а потом, наверное, начнем копать.

* * *

За кирки и лопаты браться не пришлось: некогда доблестный боевой дрон из поисковика переквалифицировался в чернорабочего. Ну да ему было не впервой: уже имел опыт. Тот еще фортификатор: за века существования столько нарыл, что из его баррикад, которыми он оградил свою базу, можно немалых размеров гору насыпать.

Влад не стал мелочиться, выбрав для места проникновения под землю точку, где, по данным сканирования, пересекались два широких коридора. Может, они и пострадали от бомбежек, но выбрать там более-менее уцелевший ход было, наверное, реальнее: их ведь, по сути, четыре, есть из чего выбирать. Да и воронок поблизости нет.

На то, чтобы вырыть шестиметровой глубины котлован с устойчивыми стенками, ушли почти сутки. Внизу обнажился свод подземного хода. Армированную плиту Влад предложил взорвать, но товарищи отговорили его от столь радикального способа, опасаясь, что это спровоцирует обрушение древнего сооружения. Стучать по ней «клевнями» Эхнатона - тоже не выход. И без того один его манипулятор поврежден после стычки с «собратом», подобная работа на пользу механическим конечностям не пойдет.

В итоге разработали компромиссный способ. Эхнатон, взлетая на несколько десятков метров, сбрасывал каменные глыбы в одну и ту же точку. Плита содрогалась, будто туго натянутая кожа исполинского барабана, от нее отлетали осколки. По мнению Влада, такой способ был ничем не лучше взрыва: там одно краткосрочное воздействие, а здесь придется делать сотни маленьких, что может расшатать свод.

Лишь вечером творение древних строителей смирилось перед грубой силой: очередная глыба разнесла растрескавшиеся остатки преграды, порвав каркас из арматурной сетки, будто паутину.

Острые прутья арматуры загнули в разные стороны, потом по очереди заглядывали, освещая фонариками открывшуюся галерею. Как и предполагалось, рядом виднелось пересечение с таким же по виду коридором. Обломков на полу немного, завалов в поле зрения не видно. Тейя заявила, что это место не узнает, но добавила, что под землей бывала всего два раза и мало что видела.

Забираться внутрь на ночь глядя не рискнули, вернувшись в базовый лагерь, так и оставшийся на месте прибрежного городка.

* * *

Влад спустился по лестнице, связанной из вырубленных жердей, осветил в одну сторону, в другую. Вдали вроде бы что-то виднелось, но не разглядеть, что именно. Тейя, застыв рядом, уставилась в ту же сторону, и неуверенно предположила:

- Там что-то перегораживает коридор. Наверное...

- Не вспомнила это место?

- Нет. Очень похоже на технические галереи. В таких местах люди нечасто бывали. Для дронов они. Куда пойдём?
- Сперва глянем, что там. Если тупик, будет понятно, что та сторона бесперспективна.
- Зачем в коридоре тупик делать?
- Дверь лифта теперь, скорее всего, тупик. Завал – это тоже тупик. Привыкай к таким изменениям.
- Извини, не подумала.
- Либерий, мы пойдём направо, глянем, что там.
- Понял, – сказал сверху церковник.

Его оставили сторожить выход. Эхнатону, конечно, доверие полное, но он все же не может заменить человека.

В конце коридора и правда оказался завал. Влад что-то подобное предполагал, ведь как раз в этой стороне зияла одна из воронок. Потрогал осыпавшийся грунт:

- Сухой. Странно, что вообще признаков сырости нет. И в воронках воды не видно.
- Наверное, почва такая, все пропускает вниз. А там дренаж должен быть.
- Думаешь, до сих пор работает?
- Может, не так, как раньше, но да, наверное.

После получасовых поисков обнаружили лифтовую шахту. Металлические двери были изуродованы прокатившейся по туннелю ударной волной и держались на честном слове. Внизу в свете фонаря виднелся завал, а чуть выше него заметили выход на другой ярус.

Веревки не было, пришлось возвращаться и сооружать лестницу из все тех же жердей и проволоки. Хоть за красотой не гнались, но потеряли не меньше часа, а потом она еще застряла на пересечении коридоров, где и без груза было трудно пробраться из-за груды свалившихся со свода обломков. Пришлось немного позаниматься расчисткой.

Лестница угрожающе прогибалась под весом Влада, но спуск прошел без приключений. Тейя вообще без проблем проскочила: все же есть плюсы в худощавом телосложении.

Деформированную дверь лифта Влад домучил стальным прутком, и они оказались в другом коридоре, ничем не отличавшемся от того, который тянулся выше.

Еще один лифт. Здесь двери стояли будто новенькие, и Владу пришлось попотеть. Шахта оказалась незаваленной, до дна было недалеко – метров шесть. Опять пришлось возвращаться к Либерию.

На этот раз они были умнее: не стали делать лестницу на поверхности, а прихватили жерди и проволоку с собой. В итоге через час попали на третий ярус технических коридоров и уже там нашли дверь, увидев которую Тейя обрадовалась:

- Знаю такие! Они двигаются вот так, в сторону. Из них появляются дроны.

- То есть за ней помещения для людей?

- Да, так. Там люди работали или передвигались. Оттуда где хочешь попасть можно. Если нет завалов, найдем хранилища, я помню немного, где они.

- Дверь крепкая очень, я ее этим прутом не сломаю. И не пойму, как она в сторону отъезжала.

Тейя посветила на стену, открыла вмурованный ящик, указала на металлический штурвал, скрывавшийся в нем:

- Аварийный механизм. Можно открывать, если нет энергии.

Влад к слабакам не относился, но колесо даже не дрогнуло под его усилиями. Пришлось исхитриться с толстым ржавым прутом, подкладывая камни для упора. Рычаг помог: штурвал поддался, начал вращаться дальше, хоть и с превеликим трудом.

Дверь дрогнула, с душераздирающим скрипом поползла в сторону. Она забралась в стену приблизительно на полметра, и ее заклинило намертво, а все усилия Влада стронуть ее с места привели лишь к тому, что прут чуть согнулся.

Зря надрывался, ведь и так пройти можно. Но хотелось большего.

В коридоре, где они оказались, Тейя рванула было в одну сторону, затем остановилась, задумчиво глядя на россыпь каких-то непонятных символов, тянувшихся по стене горизонтальной строкой. Развернувшись, уверенно пошла дальше, на ходу пояснив, что поняла, где они оказались.

Дверь в конце коридора была незакрытой – створка прижала корпус мелкого дрона, частично его раздавила и застыла в этом положении на долгие века. Влад, оценив толщину и вес, облегченно вздохнул: такую махину если и пробивать, то только противотанковым снарядом. Тейя прошла свободно, а ему пришлось протискиваться боком.

* * *

Девушка чуть не плакала, стоя на пороге большого помещения, заставленного рядами высоких металлических шкафов. Влад, дыша, как загнанная лошадь (битва с очередной дверью выдалась нелегкой), спросил:

- Ты думала здесь кого-то найти? Это место не похоже на то, где люди обитают. Тут даже стульев нет.

- Резервный зал технического контроля. Он оборудован системой хроноизоляции. Она всегда включена для сохранности оборудования. Но посмотри на аппаратные шкафы: коррозия, пыль, на полу камней крошево и еще больше пыли. Здесь не было хроноизоляции вообще.

- Может, со временем она нарушилась?

- Я не вижу обвалов.

- Землетрясение могло повредить сетку, мы же этого знать не можем.

- Вряд ли. Может, тест проводили, при этом хроноконтур обесточивают. Но я не могу верить в такое совпадение.

- Больше на базе не было хроноизолированных помещений?
- Были. Мы прошли уже два, но там даже двери не заперты. Извини, Влад, наверное, я значительно ошиблась. Люди не успели укрыться на нижнем ярусе. Что-то им помешало. Мы зря сюда пришли.
- Погоди слезы лить, мы ведь еще не все обыскали. Где склады, о которых ты говорила?
- В другой стороне, там через завал не получится пройти.
- Есть сеть технических туннелей, попробуем по ней пробраться.
- Время много уйдет, и не знаю, будет ли успех.
- Уходим наверх, завтра попробуем. Вечереет уже.

* * *

Идея Влада с техническими туннелями сработала, но какой ценой! Ведро пота пролил, не меньше. Он согнул несколько стальных прутьев и труб, сломал рукоять единственной кувалды, два раза пришлось возвращаться за жердями для новых лестниц. Но усилия окупились: крыло яруса, где располагались склады, не сильно пострадало. Кое-где, конечно, плиты деформировало, стыки разошлись; несмотря на дренаж, сюда попадала вода, хоть и не в угрожающих количествах. Но стены держались, серьезные завалы преграждали путь только к центру базы, куда, очевидно, был нанесен основной удар чем-то очень серьезным.

В первом складе Тейя чуть не разрыдалась: ржавчина, пыль и трещины на своде. Во втором взвизгнула от радости: открывшееся помещение было заполнено стеллажами с контейнерами разных размеров.

- Влад! Тут была изоляция, пока ты не вскрыл дверь! Смотри: все совсем как только что новенькое!
- Не надо так бурно реагировать, людей здесь нет.
- Все равно хорошо. Ну, хороший признак. Да? Так?
- Согласен.

Влад развернулся, отправился к следующей двери. Аварийный штурвал здесь удалось заставить вращаться минимальными усилиями. Дверь со стандартным душераздирающим скрипом поползла в сторону, при этом Владу показалось, что в проеме что-то сверкнуло, как и при вскрытии предыдущего склада.

Тейя, не дожидаясь полного открытия, осветила внутрь фонарем и оцепенела от неожиданности: незнакомый мужской голос резко произнес:

- Льюз! Тюрне льюз!

«Свет! Включите свет!» – автоматически перевел пораженный Влад. Нет, он поразился не знанию языка древних: не зря столько времени общался с Нью. Да и на базе успел попользоваться аппаратурой, помогающей любому, кто сильно желает стать полиглотом.

Но когда вот так, в темном коридоре мертвой базы, где ты провел уже не один день в

бесплодных поисках, вдруг обнаруживается кто-то живой – это нечто. Эффект лишь немного уступал тому, который возникает, если в процессе ночной прогулки по старинному кладбищу тебе внезапно сзади опускается на плечо костяная пятерня и над ухом раздается сатанинский хохот.

Девушка пришла в себя первой. Повернула фонарик в сторону, чтобы не ослепить незнакомца, торопливо протараторила на древнем щебечущем языке:

- Света нет, база сильно повреждена. Но ничего не бойтесь. Сколько вас?

- Вы кто?!

- Гражданка Тейя Харрис, вы могли меня знать, я слушательница ваших курсов. Вы ведь Адинри Кайрет?

- Да – это я. И я помню вас. А что здесь случилось? – произнес мужчина уже почти спокойным голосом.

Ответить Тейя не успела. Из открытого помещения вынеслась высокая фигура, девушку схватили за руку. Влад, отскакивая, выхватил пистолет, но до стрельбы не дошло. Фонарь высветил молодого мужчину, именно он с взволнованным видом держал Тейю и лопотал:

- Ты?! Ты как здесь оказалась?! Ты же была на космобазе! Что случилось?!

Опешившая девушка с легкой неуверенностью произнесла:

- Тад? Тадий Тюс?

- Ну а кто же еще! Что с тобой?! Что это за неопрятная одежда на тебе?! Просто верх безвкусыя!

Тейя осторожно освободила руку и по-русски, специально для Влада, сообщила:

- Адинри Кайрет – преподаватель космократики на курсах Дальфлота. А Тад учился со мной, только на два потока старше.

Влад спросил на древнем:

- Адинри, еще кто-то есть с вами?

Обращаться к Таду, хватавшему Тейю за руку, будто свою собственность, он не желал.

- Здесь я, Тад, еще один мальчик с курсов, Мерик Кави, и девочка оттуда же, Рения Бактоль.

- Четверо? – еще раз уточнил Влад.

- Да. А что, собственно, происходит? Вы сотрудник базы? Я вас не помню. Почему вы странно говорите? Я никогда не слышал, чтобы так коверкали слова.

- Все гораздо хуже. Ты, ты объяснишь или я?

- Давай я. Им психологически комфортнее будет это услышать от знакомого человека.

- Да о чем вы?! – опять повысил голос преподаватель.

- Господин Адинри, не нервничайте, - попросила Ти. - Скажите, пожалуйста: как вы оказались в этом складе?

- Вел занятия с курсантами в зале симуляции. Имитировался полет на ускорении через пояса с высокой концентрацией протокометных тел. За несколько часов до окончания симулятор был отключен, офицер сообщил, что начались беспорядки и базе угрожает опасность. Всех, кто не служит, приказано отвести на нижний ярус, в убежище. Таких оказалось четверо.

- И все? Он ничего больше не сказал?

- Нет. Почему коридор так выглядит? И двери? И нет света? Война? Что это было? На базу напали? Но мы ничего не слышали.

- Сожалею, но офицер вам не все сообщил. Склад оборудован контурами хроноконсервации. И, закрыв дверь, он его активировал. Затем был бой, база очень сильно пострадала. И не только база, а вся Земля. Сожалею, что приходится это говорить, но нашей цивилизации больше нет. Много лет назад она была уничтожена из-за мятежа радикалов. Вы, должно быть, помните об этом общественном движении. Я тоже находилась в хроноизоляции, но не на Земле, а на орбите. Это Влад - мой друг. Он помог мне, спас. Его история еще более удивительна, чем моя и ваша, потом когда-нибудь узнаете. Вместе мы ищем других выживших. Вот, нашли вас. Еще раз извините за такие новости. Базы нет, городов нет, ничего нет. Только мы и община людей на севере, забывших почти все. Таких, как мы, они считают врагами. Господин Адинри, с вами все в порядке?

Неуверенно подняв руку, профессор дрогнувшим голосом произнес:

- Спокойными будьте! Не забывайте, что вы курсанты! Тейя, у меня к тебе множество вопросов, но, боюсь, обстановка неуместна. Скажите, как выйти, я выведу курсантов, им необходима психологическая помощь.

- Боюсь, психологов у нас нет.

- Я сам попробую справиться с этим. Девочка, что там за звуки?! Никаких слез, сейчас как никогда надо быть сильными!

- Мы выведем вас. Там, наверху, наш друг, останетесь с ним.

- А вы?

- Нам надо обыскать коридор до конца, здесь еще несколько складов. Вдруг там тоже есть выжившие.

- В таком случае идите сейчас же. Важно как можно быстрее их всех найти. А мы вас подождем здесь. Курсанты придут в себя за это время. Обстановка менее комфортная, чем на открытом воздухе, но ничего не поделаешь.

- Я оставлю вам фонарик.

Влад покачал головой. Эти древние сильно отличались от Тейи. Она ведь ни на секунду не озадачивалась психологическими проблемами, несмотря на то что оказалась в куда худшей ситуации.

Этим-то что? Зашли в склад, дверь закрылась, а потом вдруг погас свет и она начала медленно

с скрежетом открываться, после чего им сообщили интересные новости. А на шлюпке Тейи через равные промежутки времени на несколько секунд отключалась хроноизоляция, она при этом могла видеть изменения на Земле и размышлять о том, долго ли ей осталось летать по кругу или еще чуть-чуть, и жизнь перечеркнет метеороид или обломок одного из многих погибших кораблей.

В такой ситуации свихнуться – это незазорно.

Взламывая дверь следующего склада, Влад осторожно спросил:

- Ты хорошо знаешь этих людей?

- Ну, так. Знаю. Адинри у меня преподавал, а этих видела на совместных занятиях. Вместе с Тадом была в походе.

- В походе, значит... Он твой друг?

- Почему так решил?

- За руку тебя взял... Интересно так взял...

- У тебя что, проявление ревности?!

- Ага, я тот еще ревнивец.

- Ну, руку жать у нас этикет такой.

- Он не жал, а хватал.

- Ну да. Может, так. Влад, тебе, может, это неприятно слышать, но я, как бы это тебе сказать... Ну, спрос пользовалась, да? Мужчины многие пытались... Ну, вот как ты растения дарил. Цветки. Ухаживание с целью углубления знакомства.

- Если этот Тад попытается углубить, я с ним нехорошо поступлю.

- Влад?! Ты чего?!

- Ничего. Не понравился он мне.

- И мне тоже, поэтому ты не должен испытывать к нему соперничающие чувства. Это глупо, и нет на такое времени. Я правильно сказала?

- Ну, так себе, но я тебя понял. Приятно, что и тебе он не нравится. Ти, здесь нет никого, и потолок обвален.

Девушка посветила под ноги, вскрикнула. Влад глянул на пол, и в ворохе ошметков тряпья, некогда бывшего чьей-то одеждой, увидел оскал трухлявого черепа.

- Кто это?!

- Ти, я не знаю, кто это. Да и ты вряд ли теперь узнаешь. Очень давно умер, биометка не определяется.

- А ты можешь ее определять?

- Я нет. Но система моя может. Был похожий случай.

Сзади раздались быстрые шаги, Влад обернулся, опять хватаясь за пистолет, зажмурился: приближавшийся человек ослепил фонарем.

- Кто идет?! Свет вниз убери, а то убью!

- Извините, - произнес подошедший Тад. - Кто кричал? Ти? Ты кричала?

- Иди назад, не оставляй своих без фонаря, - угрюмо приказал Влад.

Тад увидел останки на полу, отшатнулся, опять ослепив фонарем.

- Кто это был?! - дрожащим голосом спросил «соперник».

- Сказано, иди назад! Не мешай нам!

Тад неуверенно попятился, замахал руками:

- Ладно, ладно! Не кричи так! Уже иду!

Подождав, когда тот прилично удалится, Тейя с укоризной произнесла:

- Не надо быть таким грубым. Он просто услышал крик и начал волноваться.

- Он своих без света оставил. Представляешь, каково им сейчас?

- Но он хотел как лучше. Пойдем дальше.

- Много здесь еще таких складов?

- Я не знаю. Никогда не ходила в это крыло до конца. Не было необходимости.

* * *

Еще четыре склада были вскрыты с применением импровизированного лома. В двух из них сохранилась хроноизоляция. Один оказался пуст, во втором нашли мужчину без сознания в очень плохом состоянии. Сильно обожженные лицо и руки были залиты толстым слоем медицинской пены, рана на левом бедре туго перебинтована прямо поверх окровавленной штанины. Одежда в ужасном состоянии, но Тейя ее опознала: точно такую носил технический персонал базы.

Вернувшись к первому складу, рассказали выжившим о возникшей проблеме. Раненого надо было как-то доставить на поверхность по запутанному пути, через несколько шатких лестниц, с которых и здоровый может запросто свалиться. Преподаватель и курсанты не придумали ничего, что могло бы в этом помочь, и Влад, махнув на них рукой, начал обыскивать склады. К нему присоединилась Тейя, и вскоре они нашли бухту прочной веревки. Вот с ее помощью и поднимали пострадавшего, стараясь делать это как можно аккуратнее. А из оставшихся жердей соорудили уродливые носилки.

Только наверху Влад, наконец, сумел рассмотреть своих новых знакомых. Адинри Кайрету на вид было лет сорок – сорок пять: невысокий, чуть полноватый, с нелепой прической – приличной длины волосы торчали вверх, будто макароны из открытой пачки, причем следов лака или других средств для их удержания в таком положении было незаметно.

Рения Бактоль, похоже, очень серьезно поработала над своей внешностью, невзирая на репутационные потери, ожидающие граждан, обожающих внешние изменения. Ну не могут волосы быть платиновыми и одновременно, если взглянуть под другим углом, отдавать нежным розовым оттенком. И глаза синева высококачественных сапфиров. Ноги до ушей, грудь от почетной колхозной коровы и прочее прилагалось.

Курсант Мерик Кави выглядел непритязательно: маленький, черные курчавые волосы, приплюснутый нос, мускулатура не наблюдается. Влад предположил, что у него африканские корни, уж очень характерная внешность, хотя кожа светлая.

Второй курсант, тот самый Тадий Тюс, или просто Тад, походил на актера, играющего положительных героев в фильмах с умопомрачительно высоким бюджетом. Работал он над своей внешностью или нет – трудно сказать, но Влад рядом с ним казался провонявшей потом ломовой лошастью на фоне чистокровного арабского скакуна, что серьезно ухудшило настроение.

А еще его ухудшила истерика Рении. Если под землей она держалась тихо, не выкидывая номеров, то наверху, убедившись, что база не просто разрушена, а давно исчезла с лица планеты, отыгралась на всю катушку. Да и Тад сильно спал с лица, ошалело разглядывая горы, поросшие деревьями и кустарниками, никогда не видавшими топора. Мелкий Мерик воспринял это куда спокойнее, держался с отрешенным видом, а вот преподаватель суетился вокруг курсантки, будто наседка вокруг цыпленка.

Но даже Мерика проняло, когда из зарослей вышел Либерий. В переделанной по своему разумению одежде (стальные пластины на груди и спине обклеены кусочками шкур тварей, неказистый шлем с проволочным забралом украшен клыками тех же существ), с самодельным патронташем через плечо, огромным тесаком на поясе, ружьем за спиной. В одной руке он держал то, что Влад называл алебардой: оружие вроде короткого копья с массивным наконечником, которым можно было не только колоть, но и рубить или резать. В другой церковник сжимал лапы парочки окровавленных фазанов.

Завидев, что народу прибавилось, он буркнул:

- На всех не хватит, надо бы еще поохотиться, но тут дичи мало, ее Эхнатон распугал, а далеко отойти от дыры нельзя.

К счастью, древние не поняли ни слова, и их предубежденность к естественному мясу не проявилась.

Глава 9

«Новички» сидели перед стационарным коммуникатором и, наверно, в пятнадцатый раз выслушивали историю миновавших веков, которую терпеливо рассказывал Космос. Влад узнал ее зимой, в заснеженной степи, когда валялся после приступа, последовавшего после схватки с группой запов. Сейчас он сидел неподалеку, но не слушал.

Зачем? И так все прекрасно помнил. Люди жили относительно счастливо, осваивали Солнечную систему, потихоньку тянулись к ближайшим звездам, и внезапно оказалось, что их общество очень уязвимо перед пришельцами из прошлого. Неожиданная массивная вспышка терроризма, всеобщая растерянность, война, где нападавшие на всю катушку реализовали выгоду внезапного первого удара. Далее переход войны в непонятно что, где одна из сторон своей целью поставила полное уничтожение человечества.

Как оказалось позже – этих дурачков, похоже, использовали втемную те же ребята, которые все заварили. Пока они увлеченно зачищали планету и космическое пространство, те устранились от конфликта, закрывшись в заранее подготовленном укрытии, где отключили себя от времени на срок, показавшийся им достаточным. Считали, что при пробуждении получат в свое распоряжение планету, очищенную от конкурентов, где без помех построят устраивающее их общество.

Влад очень плохо представлял, какое общество их устроит и возможно ли его создание хотя бы теоретически, но и намеков хватило, чтобы осознать: жить в этом обществе ему не хочется. Очевидно, время, откуда родом эти «хронопутешественники», было несколько странным. Или нормальным, а странными являлись как раз они, если покинули его. Деталей никто не знал: Гармония приняла их в свои ряды, не догадываясь, какую змеюку пригрела на груди.

Мир погубила доверчивость.

Радикалы просчитались в двух вещах. Мир пострадал так, что хотелось его пристрелить: нельзя так мучиться. До сих пор большая часть поверхности планеты непригодна для нормальной жизни: самые разные виды загрязнения; все еще функционирующее древнее оружие, не нуждающееся в человеке; модифицированные создания, агрессивные и очень опасные. Территорий вроде этой, где природа восстановилась, немного. А самый вкусный кусок удерживают люди – чудом сохранившийся обломок человечества. Пусть с другой культурой, пусть растерявшие знания, но конкуренты радикалов не уничтожены.

С самого пробуждения радикалы потихоньку наращивают мощь, ведя вялые боевые действия против человеческого анклава. Те защищаются, используя древнее оружие, при этом проклиная и ненавидя все древнее. Попасть к ним в лапы – это приговор для людей из далеких эпох.

Глядя на лица слушателей, Влад все больше и больше понимал: помощи в войне от них не будет. Да они до сих пор не поняли, куда попали. И как одного взяли учить курсантов-дальников, а других приняли в их ряды? Это же явные слабаки. Все как один отвернули носы от похлебки из фазанов, пришлось их кормить пайками, запас которых не бесконечен, а копир в его пополнении бессилён.

Даже подключить регенератор никто не помог. Не умели возиться с техникой. От Влада, который не знаком с аппаратурой будущего, в этом вопросе было куда больше пользы.

А что там трудного? Энергоячейка – та же батарейка. Главное, плюс с минусом не перепутать, разъем для прямого питания у регенератора был.

Пострадавшего так и не смогли опознать: на лице только рот из-под пены виднелся, да и то частично. Так и положили, не став счищать эту массу.

Вчера сидели, слушали Коса, сегодня слушают...

Подошла Тейя, покосилась на соплеменников и тихонько предложила:

- Может, еще по базе походим? Вдруг что-то пропустили.
- Там еще были изолированные хранилища?
- Не знаю. Вряд ли. Зачем? Господин Адинри сказал точно такое же: нет других складов таких.

- У него высокий ри?
- Почему так думаешь?
- Ты его господином называешь, подчеркнуто так, уважительно.
- Не очень у него ри высокий. Но он достоин уважения большого, хорошую жизнь прожил честно, долгую.
- Долгую? Да ему до старости далеко еще.
- Ну да, он крепкий еще, конечно. Но девяносто лет – это достаточно много.
- Девяносто лет?!
- Ну да. Чего так удивился?
- Он едва на половину такого возраста выглядит!
- Да? Странно. Люди стали быстрее стареть?
- В моем времени так же было.
- Видимо, медицина плохая. Клеточную терапию делали?
- Впервые слышу.
- А что у вас вообще делали?
- Ну... Если, допустим, воспаление в кишечнике, брали острый нож, вскрывали брюхо, вырезали что-нибудь.
- Кошмар... Понятно, почему старели быстро. От страха такого. Не лечение это, а злость какая-то плохая.
- Ну да. В больницу попасть даже полные дураки не мечтали.
- Больницу?
- Место, где держали больных. Где их лечили.
- Дома они не могли лечиться? А, поняла: наверное – это для тех, у кого низкий ри. У нас таким даже не очень сложное лечение дома тоже не всегда делали, самим ходить надо было.
- Ну, примерно что-то такое.
- Так пойдем к базе? Я... Я не могу сидеть тут... с ними. Что-то делать надо, а не сидеть просто.
- Оставить их без охраны?
- Либерий останется.
- А выход наверх кто будет охранять?
- Когда будем выходить, позовем Эхнатона по связи. Он проверит все.

- Ну, пошли. Хочу посмотреть, что там на складах. Может, что полезное найдем.

* * *

Полезное нашлось: контейнеры с заряженными энергетическими ячейками, несколько законсервированных дронов разного назначения, картриджи для регенератора и разная мелочевка, которая могла пригодиться в хозяйстве.

Новые склады найти не удалось, зато, бродя по второму ярусу, наткнулись на останки еще трех человек. Что именно их убило, оставалось непонятным. Но обвалы тут точно ни при чем: больших обломков рядом с ними не было.

Потратив кучу времени, выбрались на поверхность, подождав перед этим, пока вызванный Эхнатон прочешет окрестности. Очень уж уязвимы они были в тот момент, когда появлялись из узкого лаза, пробитого в своде галереи.

В лагере обнаружился бардак. Рения болталась в сплетенном вчера Либерием гамаке, вся заплаканная, несчастная и погруженная в себя, два курсанта с преподавателем продолжали сидеть возле коммуникатора, глядя на него, будто кролики на пасть удава. Кос им сбрасывал видео- и фотоматериалы о событиях войны.

На вопрос Влада о Либерии ответить сумел лишь Мерик. Не обернувшись, отрешенно произнес:

- К морю пошел.

- Давно?

- Не помню.

- А зачем?

- Не знаю.

Вот и поговорили...

* * *

Либерий стоял на огромном камне, вдававшемся в морскую гладь, и остервенело тряс рукой, дуя на нее и ругаясь на все лады. Влад даже заслушался, а потом недоуменно поинтересовался:

- Что с тобой?

- Это ваше море проклято!

- Не понял?

- А что тут понимать?! Я думал, в нем нормальная рыба, а оказалось, что проклятые твари, как и те, которые на пустошах.

Церковник злобно пнул ногой увесистую рыбу весьма странного облика: широкое тело, угрожающего вида колючки плавников, огромная уродливая голова с большущим ртом.

Влад расхохотался, что Либерия обидело:

- Над чем смеешься?! Она мне руку уколола, боль дикая!
- Это нормальная рыба, а не проклятая. Скорпена, или просто морской ерш. Колючки у нее неприятные, лучше сразу отрезать после поимки, иначе и правда помучаешься.
- Ты уверен, что она нормальная?
- Я даже ее ел.
- И как?
- Нормально вроде. Но вообще-то я не любитель рыбы.
- Тогда стоит взять. Речных ершей я часто ловил. Мелкие, не чета этой заразе, но если умеючи приготовить, очень даже ничего. Особенно в пост.
- У вас и постные дни есть?
- Да. Для тех, кто не несет службу в опасных местах.
- Сходи к Ти, она тебе что-нибудь даст от боли.
- Перетерплю. Не такая уж страшная. Будто пчелка укусила.
- А чего это ты рыбалкой заняться решил?
- Да вы ушли, а мне делать нечего. Сидеть в лагере и смотреть на морды этих... прилипших к ящику с картинками. Нет уж...
- А вдруг кто-то нападет, пока тебя нет?
- Да я об этом просто мечтаю. Чтобы напал и всех до единого их порешил.
- Не понравились?
- Влад, людей можно разделить на две части. Первые - это стадо, вторые - те, которые не дают этому стаду передохнуть от хищников и прочих напастей. Так вот - эти древние как раз из стада. Они ни на тебя, ни на Тейю не похожи ни капли. Толку от них никакого не будет. Мы зря сюда пришли. На базе точно никого нет?
- Похоже, так.
- Плохо. Очень плохо.

Позади гулко выстрелило ружье. Либерий, бросив вновь поднятую удочку, помчался вслед за Владом. Тот, выскочив из кустов, увидел следующую картину. Древние статуями застыли вокруг коммунатора, уставившись круглыми глазами на цилиндр регенератора. На нем, ловко балансируя на скользкой изогнутой поверхности, стояла Тейя. И не просто стояла, а отмахивалась ружьем от пятерки тварей, в которых Влад с изумлением признал гиен. Только, в отличие от африканских, эти имели длинную густую шерсть.

Вскидывая ружье, он крикнул:

- Либерий, не повреди регенератор!

Церковник выстрелил метров с десяти, ближайшая к нему гиена повалилась без звука – картечь разворотила голову и шею. Остальные, как по команде, обернулись, но больше ничего сделать не успели: Влад, зайдя сбоку, разрядил свое ружье. Задело двоих. Не смертельно, но больно. И страшно.

Твари дружно развернулись и скрылись в зарослях.

Тейя спрыгнула с регенератора, начала поспешно перезаряжать ружье, хладнокровно заметив:

- Эхнатон проворонил их. Надо делать какую-то изгородь. Опасно здесь.

Невдалеке прострелкотала кинетическая пушка, затем над зарослями вспухло огненное облако от плазменного заряда.

- Ну, хоть догнал, и то хорошо, – прокомментировал это Либерий, тоже взясь с ружьем.

- Это что? Кто? – отошел от шока Адинри.

Влад неспешно освободил ступор с затвора, потянул за рукоять, поддел пальцами донце отстрелянной гильзы, вытащил из казенника, бросил на землю, потянулся за новым патроном, с сожалением при этом заметив:

- Жаль, что у меня руки из одного места растут. Ничего нормального придумать не смог. Не ружье, а позор какой-то. Перезаряжается, будто старинный мушкет, а то и медленнее.

- Ружье?! Я спрашиваю: что это такое?! Что это за животные?! – взбеленился отошедший от шока преподаватель.

- Не нужно кричать, глухих здесь нет. Вам, кажется, говорили, что времена сильно изменились. И что на Земле не осталось безопасных мест. Вы здесь уже сутки провели. И что? Где ваше оружие, которое может спасти жизнь при таких вот ситуациях? Что вы сделали для того, чтобы обезопасить этот лагерь? Изгороди на опасных направлениях устроили? Или хотя бы дров для костров, отпугивающих хищников, натаскали? Ничего подобного ни один из вас даже не попытался сделать. Хотя вру: Мерик один раз дрова приносил. Но это, согласитесь, не совсем то, чего от него ждали. Да и от вас. Вы собираетесь сидеть и дальше, таращась в коммуникатор, а в перерывах поглощать пайки? А ведь пайков надолго не хватит, значит, вы на верном пути к голодной смерти. В связи с этим я не вижу смысла отвечать на ваши вопросы. Зачем лишний раз озадачивать умирающих? Ти, если хочешь, расскажи им сама.

Девушка, не поворачиваясь к преподавателю, ответила на его вопрос:

- Это подвид гиены, водился в центральной и южной частях материка. Здесь их, наверное, не было. Не знаю, откуда взялись. Может, сбежали из зоосада, когда война началась. Хотя не могу точно знать, может, и жили. Но если так, то их не было много.

- Пойдем проверим, что там с ними сделал Эхнатон, – приказал Влад, решив, что древним сейчас будет полезно остаться одним, чтобы поразмыслить над своим поведением, перспективами и прочим.

Либерий тоже не остался. Охранять новеньких он считал бесполезным занятием даже после случившегося. На ходу он пояснил:

- Я понимаю, что вы им говорили, и знаю, что это за твари. Они редко у нас появляются, но бывает. Умные, всегда толпой действуют. Даже сволки с ними не любят связываться. И они всегда чуют слабость. На пару воинов, готовых к бою, ни за что нападать не станут, а вот на толпу крестьян запросто, если те соберутся как на подбор - одни слабаки. Вот и на этих напали.

- Я, выходит, слабачка? - обиделась Тейя.

- Нет. Но ты одна, одиночек они редко опасаются. А остальных вообще в расчет не брали. Почему промахнулась?

- Вверх стреляла, боялась наших задеть. И пистолет остался в куртке, сняла ее. Глупо получилось.

Сзади послышались быстрые шаги, их нагонял Мерик.

- Извините моих товарищей и меня. Мы просто растерялись от всего этого, - затараторил он на ходу.

Влад указал на Тейю:

- Она хрен знает сколько болталась на орбите, время от времени наблюдая, во что превращается Земля. А потом ее капсула разбилась при посадке из-за радикалов. Только она не сидела сутками, таращась в красивые картинки, а сразу взялась за дело. Спасла Либерия от смерти, потом уже через день научилась говорить на местном языке и помогала во всем. Ее едва не убили твари, несколько дней пролежала в регенераторе. Покалечь вас эти гиены - верная смерть. Регенератор один, и он занят. Освободить ради вас его никто не будет. От того парня, что там лечится, может, будет польза, а от вас - сомнительно.

- Стой! Я же сказал, что извиняюсь!

- Нам не нужны извинения, нам нужно дело.

- Я вернусь, и мы займемся лагерем. Еще раз извиняюсь.

Проводив его взглядом, Тейя начала было объяснять Либерию суть слов курсанта, но тот ее прервал:

- Не надо. Я понимаю ваш язык. Только говорить не хочу, уж очень коряво выходит. Звуки у вас чудные многие.

- Да? Понимаешь? Когда успел научиться?

- Ты сама показывала, как пользоваться машиной для обучения. Я и пользовался в свободные минутки.

Сбоку послышался треск кустов, сминаемых бронированным брюхом, и голосовой доклад:

- Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три осуществлял преследование противников, напавших на лагерь. В процессе преследования уничтожено четыре цели. Задача преследования выполнена.

- Ты как их прозевал?! - наехал Влад на дрона.

- Мне было приказано не обращать повышенное внимание на неизменных существ. Противники не являлись метаморфами, и я, действуя в рамках приказа, игнорировал их нахождение вблизи лагеря.

- Ты думай в следующий раз, а то нас так всех съедят.

- Формулировка приказа звучит расплывчато.

- Никого не подпускай близко. Или хотя бы предупреждай, если звери рядом.

- Приказ ясен. Выполняю.

Дрон развернулся и исчез в зарослях.

Глава 10

Нельзя сказать, что после «моральной накачки» новички начали фонтанировать ценными идеями и выдающимися свершениями, но, по крайней мере, все до единого приняли участие в создании вокруг лагеря полосы препятствий, через которую пробраться не так уж сложно, но вот бесшумно это сделать под силу только мелким зверушкам. Из ткани, похожей на парусину, рулон которой обнаружили на складе, соорудили пару палаток, разделив их население по половому признаку.

И даже понемногу начали есть то, что приносил Либерий с охоты и рыбалок. Правда, Рению в самом начале стошнило.

Влад, Либерий и Тейя в «лагерных делах» почти не принимали участия. Либерий охотился, рыбачил - ему это было в удовольствие, а они бродили по подземельям базы в поисках уже не людей, а вещей. Что полегче, вытаскивали на поверхность, остальное брали на заметку.

На четвертый день регенератор выдал сообщение, что раненый сотрудник базы будет как новенький к вечеру. В связи с этим Влад и Тейя вернулись пораньше, а Либерий расстарался: добыл косулю, накопал каких-то клубней и лично принялся готовить что-то явно варварское, но пахнущее невероятно соблазнительно.

Новички в этом ему не помогали. Разве что дрова подтаскивали. Прикасаться к убитому животному было выше их сил.

Из регенератора выбрался мужчина лет тридцати на вид, с пробивающейся седоватой щетиной вместо прически, заурядной внешностью и глазами человека, удивить которого непросто. Еще не стемнело, и он, бросив взгляд на окрестные горы и ближайший пейзаж, без эмоций, почти нормальным голосом поинтересовался:

- Сколько лет прошло?

Так как в регенераторе лежать приходилось голым, Тейю к моменту «воскрешения» не допустили, и отвечать пришлось Владу:

- Много. Очень много. Мы сами точно не знаем. Больше семисот и меньше полутора тысяч.

- Вы из хроноубежища?

- Вроде того, - ответил Влад заинтригованно.

Новичок начал ему нравиться. Никакой растерянности, сам установил суть происходящего, с ходу задал очень уместный вопрос.

- Меня зовут Эйс Картар, лучше просто Эйс. Старший техник базы.

- Я тогда просто Влад. Это Либерий, он не очень разговорчивый, но все понимает. Вот, оденься, и пойдём к остальным. Там и поговорим.

- У меня тысяча вопросов, начну их задавать прямо сейчас: что это так интересно пахнет?

Влад указал на Либерия:

- Вот он сегодня убил косулю и приготовил ее с какими-то растениями. Это наш ужин.

- Все настолько плохо, что приходится питаться дикими животными?

- Гораздо хуже. Все гораздо хуже... Надеюсь, ты не имеешь ничего против дичи?

- Еще не знаю, я ведь ни разу ее не пробовал. Но подозреваю, что выбор у меня невелик, так что рад запаху. Если он соответствует вкусу, то все не так уж плохо.

При виде техника Тейя вскочила с чуть подтесанного бревна, играющего роль лавки, вскрикнула:

- Эйс!

- Ты?! - изумился тот.

- Вы знаете друг друга? - спросил Влад.

- Еще бы, ведь это друг моего папы.

- А я ее помню крошкой с красным бантиком. Падала на каждом шагу, не то что сейчас. Кто же знал, что такой талантливой вырастет!

Девушка обнялась с Эйсом, но сверхподозрительная ревность Влада на это не отреагировала.

- Ты как уцелела?!

- Долго рассказывать. Голоден?

- А ты видела, чтобы из регенератора сытыми выбирались?!

- Ужин у нас особый, тебе может не понравиться.

- Да я уже в курсе. Знакомиться с остальными не буду: сталкивались не раз. Рад, что вы уцелели.

- И мы рады, - за всех сказал Адинри. - И живы благодаря тебе, ведь в хранилище увел нас ты.

- Давайте ужин, а потом разговоры, - предложил Влад. - Остывает же.

Когда сажился, Либерий толкнул его локтем в бок и прошептал на ухо:

- А этот Эйс похож на мужика. Мы все же не зря сюда пришли.

* * *

Техник внимательно выслушал историю Тейи, пробормотав при этом что-то вроде «бедная малышка», затем куда дольше ему пришлось внимать рассказу Влада. Под конец тот говорил наперебой с девушкой, отчего выходило сумбурно, но Эйс не перебивал. Лишь когда словесный поток иссяк, покачал головой:

- Я знал, что все закончится плохо, но чтобы настолько...

- Что было с тобой? - спросила Тейя. - Как погибла база?

- Этого я точно знать не могу. Нас не взрывали в самом начале, но когда все заварилось, наш комплекс включили в сеть наблюдения за орбитальными средствами связи. Мы давали наведение на управляющие ретрансляторы радикалов. Нас долго не трогали, а потом, почти две недели спустя, все вдруг стало очень плохо. Сперва нам приказали оставить минимум персонала, а оставшихся отправить на восток под защитой высланных боевых дронов. Причем идти они должны были пешком, что вообще в голове не укладывалось. Что-то нехорошее происходило поблизости, но мы не знали что и продолжали давать целеуказание. Потом прилетели штурмовики радикалов и наш наземный комплекс просто смели. Не знаю, куда делось прикрытие и осталось ли оно вообще. Думаю, что нет. Нас просто бросили. Специально оставили. Пожертвовали. И пока нас убивали, не трогали уходивших. Да и наше целеуказание не надо сбрасывать со счетов. Каждая лишняя минута работы комплекса - это новые и новые цели. Не знаю, чем была вторая волна штурмовиков, но у нас накрылся основной контур, а в верхнем ярусе начались обвалы. Я побежал смотреть, что с контуром и можно ли запустить резервный. Потом впереди сверкнуло, и я пришел в себя, когда мне замазывали ожоги и кололи все что можно, чтобы не умер от шока. Помню, что несли на нижний ярус, к хранилищам, а потом очнулся уже здесь, в регенераторе. Так что окончания истории не знаю. От базы многое уцелело?

- Наверху ничего, - ответила Тейя. - Воронок много, глубоких очень. Почва сплошной камень, до сих пор не осыпались. Верхний ярус сильно разрушен, второй уже не так, а третий почти целый, кроме центральной части. Центра вообще не осталось на всех ярусах. Обвалы везде. Что-то очень сильное туда ударило.

- Вы для чего искали выживших?

- Нам помощь нужна. Если радикалов не остановить, они нас найдут. Рано или поздно.

- Если они не могут достать командный центр на орбите, значит, не так уж велики их возможности. Сами посудите: разве трудно было оптимизировать орбиты перехватчиков, не распыляя силы? Планета большая, вы бы могли найти уголок вроде этого, спокойный и чистый, вряд ли вас смогут отыскать.

Тейя указала на Влада:

- У него проблемы. В голове устройство, которое время от времени дает сигнал на многих диапазонах. Сигнал сильный, радикалы его уже знают и знают, как находить источник. Сигнал сработать может сам, в любой момент, контролировать это никак нельзя. Если сработает сейчас, они узнают, где мы. У них есть боевая техника, а у нас только старый дрон, которого мы кое-как починили. Нам нельзя оставаться на одном месте.

Адинри вскочил, замахал руками:

- Влад, тебе надо срочно отсюда перебраться куда-нибудь! Нельзя, чтобы они узнали про лагерь и базу!

- Сядь! - произнес Эйс таким тоном, что преподаватель моментально заткнулся и быстро вернул зад на прежнее место.

Техник повернулся к Владу:

- Из объяснений Ти я ничего не понял. Что за устройство? Подробности?

Теперь вскочила Тейя и торжественным голосом заявила:

- У него в голове устройство связи контролера Красной Сети.

- Откуда оно у него?! - изумился Эйс.

- Он аварийный контролер.

- Влад?..

- Так получилось...

- Мне бы очень хотелось узнать подробности.

Влад не делал тайны из своих приключений и поведал все, что помнил. А также добавил, что у него нет биометки, а без нее управлять системой контролера невозможно, из-за чего и возникли проблемы.

Эйс, выслушав молча и с видимым вниманием, сделал вывод:

- Ты нашел кадровый модуль с высшим допуском и к тому же полностью спятивший. И тебе крупно повезло, что до сих пор жив. Аварийный контролер - это больше чем должность. По разным подсчетам, лишь от одного до трех процентов людей способны на слияние с его системой. Остальные умирают без шансов на регенерацию. Может, в твоём времени процент таких людей был выше?

- Откуда я могу знать?

- Да, глупый был вопрос. Считай его озвученной мыслью. Влад, тебе нужна биометка.

- А то я не знал... Мы и хотели найти кого-то, кто сможет ее поставить.

- Для этого надо найти родильный дом и кого-нибудь из его персонала. Взрослым ее не... - Эйс осекся, молчал несколько секунд, затем внезапно поменял тему: - Давайте вернемся к прежнему вопросу: зачем вы искали выживших? Как вы с их помощью хотели остановить радикалов?

Ответил Влад:

- Радикалов надо убить. Всех до единого. И чем быстрее, тем лучше. Пока они не усилились настолько, что это станет невозможным.

- А они усиливаются?

- Позвольте, отвечу я, - донеслось со стороны коммуникатора.

Влад представил говорившего:

- Это тот самый орбитальный мозг. Мы зовем его Космос, или просто Кос.

- Рад познакомиться. Слушаем внимательно.

Из коммуникатора развернулось изображение: карта земной поверхности. Ее украсила россыпь красных точек, и Кос пояснил:

- Это места, где проявлялась активность радикалов. А теперь накладываю старую карту зон действия горнодобывающих комплексов. Я один наблюдаю совпадения?

- Шванди цеттах! - эмоционально произнес Эйс, и эти слова Влад почему-то не смог перевести.

- Могу я попросить не выражаться при девушках? - скривившись, пробурчал Адинри.

Эйс указал на карту:

- Эти шванди пытаются запустить комплекс! Они хотят получить к нему доступ!

- И что? - не понял преподаватель.

- Что вы вообще знаете о региональных горнодобывающих комплексах?

- Многоярусные сооружения, построенные по модульному признаку. Отвечают за добычу всего набора элементов из земной коры и верхней мантии.

- Это далеко не все. Каждый комплекс - это полный производственный цикл. Он добывает элементы и доставляет их к верхним модулям, где располагаются различные производства. Вы понимаете? Самые различные. Он производит заказанные вещи и отправляет их на поверхность по тп-каналам. Никаких шахт к нему нет, в этом нет нужды. Он медленно дрейфует вместе с земной корой, опустив в мантию сборочные колонны, черпая оттуда энергию и материалы, а наверх телепортируя готовую продукцию.

- И почему тебя это так возбудило?

- На всей планете было всего лишь четыре таких комплекса. Всего четыре! И этого хватало снабжать всю Землю, Луну, Марс и астероидные базы. Вся наша цивилизация опиралась на эти четыре комплекса. Они выдавали более девяноста процентов продукции. Все остальные наши производства - это, как правило, вторичная переработка. Взяв под контроль такой комплекс, они получают четверть возможностей нашей цивилизации. Наверх пойдут боевые дроны для действий как на поверхности, так и в воздухе и на орбите. И даже корабли, способные работать за границами системы. Я не видел всю войну, но хорошо помню начало. Эти дроны появлялись тысячами ежедневно, при этом радикалы взяли под контроль всего лишь один комплекс и несколько вторичных производств. Но этого хватило, чтобы разнести все, что только можно.

- Захваченный комплекс я уничтожил, - вмешался Кос. - Это была очень трудная операция, с высокими потерями. У меня есть все основания полагать, что комплекс номер три все еще работоспособен, пусть даже не в полном объеме. Он абсолютно автономен, способен сам себя ремонтировать и обеспечивать материалами. Анализ перехватываемых сигналов показывает, что радикалы взяли под контроль один из вспомогательных искинов комплекса. Возможно,

нашли его на поверхности или близко к ней. Если сумели подчинить один, то и другие сумеют – это вопрос времени. Если они получают полный контроль над комплексом, война будет проиграна. Радикалы легко уничтожат меня и человеческий анклав, вам также не удастся от них укрыться. Они получают то, за что воевали: Землю. И никого, кроме себя на ней.

- У тебя странная речь, – задумчиво произнес Эйс. – Как давно ты работаешь без профилактики?

- С самого начала.

- Я так и думал. Кос, а ты знаешь, что это может плохо отразиться на искусственной психике?

- Разумеется. Так что вам придется это учитывать.

- Что именно придется учитывать?

- Что вы имеете дело со спятившим искусственным интеллектом.

- Знаешь, у меня столько новостей в один день, что я, наверное, вот-вот составлю тебе компанию. Мы имеем: командный искин орбитального базирования, проторчавший в космосе не один век без профилактики – это наши глаза, уши и, частично, мозг. Трех курсантов, у которых серьезные проблемы с успехами на ниве учебы. Знаменитую спортсменку и одну из лучших курсанток потока. Преподавателя, прославившегося тем, что не выпустил ни одного таланта из тех учеников, которых лично курировал. Военнослужащего войск религиозной организации, целью которой является убийство всех вышеперечисленных. И на десерт – археологическая диковинка: пришелец из времен, о которых никто не помнит, и даже сам он сказать не может, сколько лет нас разделяет. При этом взбесившийся кадровый модуль назначил его аварийным контролером Красной Сети, и теперь он призывает нас уничтожить всех врагов. Против нас действуют сотни или тысячи радикалов, которые вот-вот получают доступ к региональному горнодобывающему комплексу и завалят нас тысячами боевых дронов и кораблей. Таков краткий перечень расстановки сил. Война, я так понимаю, обещает быть невероятно интересной... Итак, Влад?

- Что?

- Так уж получилось, что контролер у нас всего один, и это ты. Твоя задача: обеспечивать управление Красной Сетью в кризисных ситуациях. Я думаю, никто не сомневается в том, что ситуация у нас самая что ни на есть кризисная? Вот и прекрасно. Я, техник базы Флота Дальнего Космоса, Адинри – преподаватель учебного центра при базе, а эти молодые люди – курсанты того же центра. База является... являлась частью Красной Сети, так как организационно мы подчинялись военно-космическому командованию. Отсюда следует, что все собравшиеся, кроме Либерия, частички той же Красной Сети. Ты контролер, значит, номинально, главный среди нас. Хочется услышать от тебя план действий.

Либерий поднял руку и с сильным акцентом произнес:

- Я тогда тоже Красная Сеть.

- Принято. Итак, Влад?

- Мой план вы уже слышали: радикалов надо уничтожить. Убить. Ни одного не должно остаться. Не вижу другого выхода. А как этого добиться, мы должны думать вместе. Уж извините, но я и правда археологический экспонат. Понимаю далеко не все.

- Но тем не менее ты только что кратко и очень понятно выразил суть. Это хорошо - ты, пожалуй, не совсем спятивший контролер. Итак, Влад высказался. Позвольте, теперь я добавлю несколько слов, обрисовав свое видение методов достижения поставленной нам задачи. - Эйс обвел всех глазами. - Я не слышу возражений и потому продолжу. Нам надо не дать себя найти, в связи с чем остро стоит вопрос с неполадками в голове контролера. Надо как можно быстрее поставить ему биометку. Это задача на ближайшее время. Задачи на будущее: обзавестись средствами защиты и нападения, усилить отряд, возможно, договориться с коллегами Либерия о совместных действиях. Я так понимаю, радикалы тоже вас донимают?

Церковник кивнул.

- Значит, имеется почва для взаимовыгодных договоренностей.

- Враг моего врага - мой друг... - произнес Влад.

- Отличные слова. Как раз к месту.

- Это не я придумал.

- А кто?

- Не знаю. В моем времени так говорили.

- Неглупый человек сказал это первым. Ухватил суть пятью словами. Итак, вернемся к ближайшей задаче. Кос, позволь спросить: ты знаком с процедурой назначения контролера?

- Я не знаю ее всю. Но знаю, что в кадровых модулях заложен алгоритм опознавания назначенных кандидатов. Даже если кандидат назначен без обновления баз модуля, тот сможет определить, что перед ним не самозванец.

- С Владом это не сработало.

- Искин кадрового модуля не справился с грузом времени.

- То есть спятил?

- Да.

- Я тоже не знаю процедуру. Зато кое о чем догадываюсь. В начале войны с саранчой поражение было вызвано главным образом тем, что командование и основные силы были уничтожены на первом этапе, а резервов попросту не осталось. Продолжи саранча штурмовать Землю - мы бы сейчас не общались. Но она переключилась на уничтожение наших системных баз и остатков флота, потеряв время. Мы с нуля создали армию. С чистого листа. Засыпали врага своими телами, но победили. С тех пор для нас главный ужас: остаться без ничего после внезапного нападения, как в тот раз. Думаю, на этот счет Красная Сеть озаботилась. И в голове у Влада должны быть данные, которых нет даже у тебя. Он контролер, он должен знать, имеются ли резервы, где они находятся, каким образом с их помощью можно восстановить Красную Сеть.

- О каких данных может идти речь?

- Что вообще надо для продолжения войны? Войска, оружие и грамотное командование. Где-то должны быть склады самых разных боевых систем и законсервированные центры управления.

Обязательно должны быть. Отлично защищенные и тщательно спрятанные от всех. И от своих в том числе – это чтобы, даже получив доступ к обычным базам данных, противник ничего не узнал. Влад – это сокровище где-то в твоей голове.

- Если и так, я не могу им пользоваться. Я вообще ничего делать не могу, только с Косом без слов общаться и карту смотреть.

- Карту?! – вскинулся Эйс. – Ты ведь не простой человек, и карта у тебя должна быть не простая. База наша на ней обозначена?

- Да.

- Какие фильтры стоят?

- Не понял?

- Попробуй вывести карту и мысленно приказать не показывать объекты космофлота. Ну?

- База теперь не обозначена. Нет подсветки. Но здания видны при увеличении.

- Не делай увеличение. Прикажи карте не показывать ничего, кроме резервных объектов. Или объектов резерва контролеров. Ну, ты понял: экспериментировать. Только без увеличения. Получается?

- Куча разного светится. Много названий.

- Например?

- База стратегического резерва шестьсот двадцать три. Тут все цифрами подписывается.

- Что на этой базе?

- Не понял вопрос.

- Попробуй увеличить картинку или вызвать подробную информацию.

- «Веджет-двадцать четыре» в стартовой шахте – четыре штуки. Замаскированный на местности разворачиваемый модуль тактического сопровождения – одна штука. Замаскированный на местности ультракоротковолновой фокусатор с автономным интеллектуальным управлением – одна штука.

- Ничего себе! – воскликнул Мерик.

- Что такое? – не понял Влад.

Эйс повернулся к Таду, некстати уставившемуся на Тейю маслянистыми глазками:

- Курсант, устрой тебе маленький экзамен. О чем только что говорил контролер? Что за оборудование он перечислил?

- «Веджет-двадцать четыре»: корабль-метаморф типа «планета – космос», предназначен для выполнения задач в пределах Солнечной системы. Тип задачи: быстрая доставка грузов, разведка, боевые действия против целей в космосе и верхних слоях атмосферы. Бортовой искин не ниже седьмого уровня, полет возможен в полностью автоматическом режиме, также может

принять на борт до сорока членов экипажа и пассажиров, обеспечив автономный полет от Земли до орбиты Юпитера без дополнительных баков.

- А остальное?

- Я не знаю, мы такое не учили. Фокусатор - это вообще оружейные системы, нам их должны были давать только на следующем курсе.

- Ти, подтверди свою репутацию.

Девушка затараторила:

- Наземный модуль тактического сопровождения: обеспечивает проход корабля в условиях военных действий от поверхности до высокой орбиты, снижая уязвимость на этой стадии полета. Постановка помех, создание ложных целей, отслеживание вражеских целей, наведение союзных огневых средств на вражеские цели в пределах коридора взлета и сопредельной области. Ультракоротковолновой фокусатор: оружие, основанное на применении электромагнитного излучения в сочетании с управляемым эффектом Бжеда - Даталича. Разработано во время войны с железной саранчой, большая часть флота вторжения была уничтожена именно благодаря им. Применяется на планетах с атмосферой и в космическом пространстве. Игнорирует все виды бронирования. Теоретически защиты против него не существует. Было использовано в мирных целях при разрушении астероида Кейяст методом плавления ядра и последующим вскипанием расплава без предварительного повреждения коры. Минус: очень громоздко и требует много энергии.

Эйс развел руки и улыбнулся на все тридцать два зуба:

- Влад, ты только что нашел космодром, где на стартовых позициях стоят четыре очень даже неплохих корабля, а наверху оборудован комплекс, способный обеспечить их взлет, даже если этому будет препятствовать весь флот саранчи. Гибридная броня и динамическая защита пришельцев для фокусатора не проблема. И готов спорить, что у нашего уважаемого Коса на карте ничего подобного не обозначено.

- Влад, сбрось координаты, - попросил Космос и после короткой паузы выдал: - Нет там ничего. Ни одного объекта Красной Сети. Обозначен радиомаяк сопровождения гражданских атмосферных аппаратов, а это не наше ведомство. Рабочее плечо фокусатора около двухсот метров, но на старых снимках ничего похожего нет. Если это маскировка, то она идеальна. Судя по современным снимкам, там мало что осталось. Но если корабли в шахтах и хроноконтур не поврежден или был восстановлен, то они до сих пор готовы к полету.

- Оттуда мы сможем попасть на Луну, - обрадовалась Тейя. - Там хорошо, там почти все было Красной Сети подчинено. Самые главные базы. Хроноизоляторы резервного флота тоже там. Но они, наверное, пустые. Война ведь была. Наверное, так.

- И там тоже сильные повреждения, - остудил ее Кос. - К тому же, если радикалы получат региональный комплекс, то легко достанут где угодно. Влад? Что еще видишь?

- Да тут куча всего, я рассматриваю только то, что рядом с нами. Ближе всего энергоцентр. Там склад энергоячеек и оборудование для их перезарядки. Это километров в сорока к востоку от нас. На западе очень интересный объект, судя по описанию, там укрыты люди. «Стандартная ячейка резервного персонала».

- Это нам интересно, там могут оказаться нужные специалисты. Дай координаты. Нет, там мы

ничего не найдем. На этом месте теперь море.

- Ищи еще людей, - сказал Эйс. - Это важно. По логике, в такие укрытия должны были помещать людей самых разных специальностей, полезных в военных условиях. Врач на войне нужен всегда.

- У вас и врачи были? - удивился Влад. - А я думал, все регенераторы делают.

- Регенераторы не всем могут помочь и не во всех случаях. И даже в легких случаях все равно желательно, чтобы регенерацию настроил специалист. Автоматика не так эффективна. Врач сможет разобраться с твоей проблемой. Я надеюсь.

- Вот еще одна команда, не так уж далеко. И еще.

- Координаты, - напомнил Кос и после минутного молчания сделал вывод: - Первый объект, с высокой степенью вероятности, уничтожен. Район очень сильно пострадал. Второй объект расположен на территории центра реабилитации.

- Удобно, - заметил Эйс.

- Что удобно? - спросила Тейя.

- Нужных специалистов освобождают от выполнения обязанностей под медицинским предлогом. Они якобы проходят курс реабилитации, а на самом деле посменно торчат в хранилище.

- Я что-то такое слышал, - сказал Адинри.

- И я. Люди любят поговорить, и такая тайна недолго будет оставаться тайной. Кос, в каком состоянии убежище?

- Я не могу его обнаружить своими средствами. Наблюдаю разрушенные сооружения. Местность пострадала незначительно, шансы на то, что убежище уцелело, высоки.

- Покажи всем карту.

Искомое место находилось чуть северо-восточнее устья Днепра и к западу от крупного города. Радикалы сожгли мегаполис дотла, но на зеленую зону рядом с ним не обратили внимания.

Под «не обратили внимания» подразумевалось лишь то, что там не все уничтожили до фундаментов.

- Недалеко, - задумчиво произнес Эйс.

Тейя покачала головой:

- Забудь, что было раньше. Теперь расстояния по-другому измеряются.

- Трудно будет добраться?

Девушка указала на карту:

- Вот здесь я приземлилась, на этой базе была первые дни. Оттуда сюда мы добирались полтора месяца.

- Что ж так долго?
- Крюк делали небольшой, но не в этом дело. Очень трудно. Ты не представляешь даже, насколько.
- Еще вчера это расстояние можно было покрыть за несколько минут.
- Мир стал совсем другим.
- Да понимаю уже, а вот свыкнуться еще не успел... Влад, посмотри у себя там: может, как-то получится проложить туда путь, заглянув и на другие объекты.
- Я смотрю. Тут разбираться надо и с Косом обговаривать. Он ведь видит, пусть и плохо, что там сейчас. Извините, общайтесь без меня, я надолго теперь в этой карте зависну.

Глава 11

Эйс заглянул в ствол ружья, затем в казенник, хмыкнул и повторил свои действия в той же последовательности. Задумчиво погладил приклад и поинтересовался:

- А расходные материалы для него ты тоже сам изобрел?
- Ты о патронах? Нет, у меня были готовые, из моего времени. Вот есть еще оружие. На том же принципе работает, но не моя самоделка.

Влад протянул технику пистолет. Тот мало того что осмотрел его со всех сторон, так еще и потребовал показать порядок стрельбы и разобрать.

- Да, это оружие совсем другого уровня. Извини, конечно, но оно гораздо лучше твоего изобретения.
- Сам знаю. Но, кстати, если бы мне предложили выбор: пультнуть в меня из этого вот убогого ружья или смертельно прекрасного пистолета, я бы выбрал пистолет.
- Повреждений меньше наносит?
- Да.
- Ну, это по патрону видно: он у него меньше. Зато конструкция, как я понял, позволяет производить несколько выстрелов без ручной замены боеприпасов и циклов заряжания. А часть химической энергии, сосредоточенной в патроне, выполняет механическую работу, извлекая новые патроны из подающего механизма, удаляя за пределы конструкции части израсходованных патронов и приводя в готовность механизм инициации химической реакции.
- Ну, ты и загнул...
- У тебя не сохранилось оружия для больших патронов? Не твоей конструкции?
- Было, но потерял. Бой был, ранило меня.
- Жаль.
- Ага. Ружье отличное. Выручало не раз. Надежное и било неплохо. Ты, я вижу, с ходу все в этом деле понимаешь. Может, сумеешь создать что-то получше моей самоделки? С патронами

проблемы нет: копир их наштампует, сколько потребуется, нужного металлолома и разной гадости на развалинах хватает. И еще на копире можно делать несложные детали без образца. Я так стволы создавал. Точнее, немного переделал готовую трубку.

- Сконструировать я смогу, но зачем?

- Нам нужно оружие.

- Ты ЭТО считаешь оружием?

- Нормальное оружие. Не раз нам жизни спасало.

- Влад, человек не должен собственноручно поражать цели. Для этого существуют дистанционно управляемые машины. Отдай приказ, она выполнит.

- Даже с Эхнатом нам не один раз приходилось отстреливаться. Ты не видел тварей пустошей. И разве у вас не было ручного оружия? Для пехоты?

- Пехоты?

- Люди. Солдаты, которые идут в бой на своих ногах, с оружием в руках.

- Нет. Такое только у радикалов было, и то лишь в первые дни войны. Как только командование отдало приказ, всех этих пешеходов уничтожили дронами.

- У нынешних радикалов дронов мало. А те, что есть, обычно не очень опасные. Их можно повредить, подкравшись ближе и подорвав, или издали, если иметь тяжелые пули с бронированным сердечником.

- Это как?

- В мое время тоже воевали машины. И тоже бронированные. Но представь ружье с очень мощным патроном и пулей, как у пистолета, но заостренной, вытянутой, с рубашкой из мягкого металла и очень твердым заточенным сердечником. В стволе проделывались спиральные нарезы, и при выстреле, скользя по ним, пуля закручивалась и сохраняла в полете устойчивое положение.

- Я понял - это чтобы проще было пробить броню.

- Да. Это уже не ружья были и даже не винтовки, а пушки. Массивное оружие на таком же принципе. Но и ружья бывали противотанковые. Танками называли бронированные тяжелые машины.

- В твоей концепции стабилизированного снаряда я нахожу немало плюсов. Куда эффективнее шариков для нашей кинетики.

- Я тоже удивился, что ваши дроны ими стреляют. Это же примитив.

- Простота и унификация - это часть победной стратегии. Но что касается борьбы против дронов врага, твои пули, мне кажется, будут эффективнее. Особенно если применять орудие малого калибра. Хотя от идеи нарезов сразу надо отказываться - она нерациональна из-за потери части энергии выстрела на трение и прочие причины. Гораздо эффективнее создавать снаряды, стабилизирующиеся в полете за счет своей формы.

- Тебя далеко понесло, я ведь не специалист. Не военный.
- Но идея у тебя хорошая.
- Она не моя. Я смотрел записи вашей войны, многое удивляло. Вы воевали странно. Думаю, будь у вас пара дивизий наших профессиональных военных, и такого бы не случилось.
- Да, Влад, мы разучились воевать. Увы. Ты, даже не будучи военным, знаешь такие вещи. У нас подобное даже военных не интересовало. Разве что космическим оружием занимались серьезно, боялись нового нашествия саранчи. А у радикалов были такие, как ты, которые помнили старое. Это им очень помогло.
- Ты о тех, которые выбрались из хроноизоляции, где сидели со времен войны?
- Да. Были у них люди, умеющие многое. Один Элай стоил целого флота. В отличие от других он добился очень высокого положения. Много ри. Хотя был очень странным. А таких снарядов у радикалов не было. Кинетика стреляла только шариками.
- Я более древний, чем самые древние из них. Помню совсем дикие времена. Так сможешь сделать нам ружья получше этого?
- Если ты считаешь, что они необходимы, я сделаю. Только не уговаривай взять за основу химические заряды. Это громко работает, что демаскирует, да и других неудобств хватает. Давай сделаю ручной аналог, но работающий на электромагнитной энергии?
- Электромагнитная пушка?
- Можно назвать и так.
- И я за собой буду таскать энергоячейку к ней?
- Зачем? Достаточно сменныхборок из бытовых элементов питания для автономной техники.
- А их мощности хватит?
- Грубо говоря, снаряд того же веса, что и в твоём патроне, будет вылетать со скоростью в несколько раз больше. И конструктивно я могу почти устранить импульсы оружия в других направлениях.
- Отдачу, что ли?
- Мне незнаком этот термин.
- Оружие будет однозарядным? Один энергетический элемент – один выстрел?
- Каков тогда смысл? Думаю, одного элемента будет хватать на двадцать или тридцать. Все зависит от регулировок мощности. Если тебя устроит меньшая скорость полета снаряда, то количество выстрелов увеличится. При большой скорости придется значительно увеличивать вес устройства, так как даже на начальной стадии вокруг снаряда будет образовываться плазменный ореол, который может повредить конструкцию.
- Кинетические пушки Эхнатона работают по тому же принципу?
- Нет, там главное скорострельность, потому принцип иной.

- Я бы тоже не отказался от скорострельности.
- Если ты готов таскать с собой оружие такого же веса, как у Эхнатона, то пожалуйста.
- Уменьшить не получится?
- Мне неизвестны такие способы. Скорее всего, нет.
- Сколько времени тебе потребуется для того, чтобы сделать каждому такое оружие?
- Не знаю. Для начала надо взглянуть на твой копир.
- Ну, пошли.

* * *

Копир, намертво установленный в самодельном кузове монтажного дрона, Эйс рассматривал очень долго. Влад даже начал скучать, ожидая, когда же тот оторвется от этого занятия.

Наконец техник задумчиво произнес:

- Откуда он у вас?
- Я нашел его в мелком поселении запов. Запы - это...
- Я помню, кто такие запы.
- Вначале копиров было два. Так получилось, что я с друзьями разгромил два поселения.
- То есть в каждом был копир?
- Да. Они изготавливали на нем наконечники для стрел. Кстати - эти наконечники во всем мире высоко ценятся за качество. Ведь полностью идентичны друг другу.
- То есть запы умеют работать с такой техникой?
- Ну да.
- А тебе не кажется это странным? У них ведь нет биометок. А на копиере нет внешних средств управления.
- Есть что-то у запов для управления. Моя голова опознает их как метаморфов. Значит, нечто постороннее имеется, и оно позволяет им работать с копиями. Наверное.
- Гм... Не знаю, что там будет с врачом или врачами, но тебе следует учесть, что у радикалов, скорее всего, есть возможность поставить тебе биометку. Это если судить по запам.
- И что дальше? Идти к ним просить о маленькой услуге?
- Ну, до этого, надеюсь, не дойдет, но надо держать эту информацию в голове. Они вообще очень эффективно использовали медицину и биологию на войне. Очень большие потери вызвало их биологическое оружие разных видов и метаморфы, которых они наплодили в считанные дни.
- Заранее готовились.

- Наверное, так и было, но все равно масштабы и оперативность поразительные. Плохо, что радикалов поначалу недооценили. До войны они себя плохо зарекомендовали, никто не ждал от них быстрых четких действий, вот и вышел неприятный сюрприз. Скорее всего, они применили древние, давно забытые наработки. То, что создавали в их времена. Мы о них не могли ничего знать, а вот у радикалов информация сохранилась. Много сюрпризов от них получили... Влад, с этим копиром что-то не так.
- Не понял?
- Бытовых копиров не бывает. Кем бы ты ни был, ты не имел права бесконтрольно владеть подобным прибором. Это не позволяло правило, запрещающее дублирование авторских работ. Население использовало стационарные копиры, оборудованные системой контроля. Как я понял, это устройство изначально было малогабаритным, с функцией модификации, что и позволило вырастить его до такого размера. И никаких следов блоков контроля. Ни малейших.
- Оно не все может копировать.
- Да. Сложную микротехнику, биологические продукты и кое-что еще. Но это не из-за контроля, а из-за принципа работы. Откуда оно взялось?
- Запов ими снабжают радикалы - это очевидно.
- А они откуда взяли?
- Не знаю.
- Плохо. Похоже, радикалы развернули свое производство. Причем производят оригинальные вещи. Значит, у них есть кто-то, разбирающийся в конструировании. Или развитый искин-конструктор.
- У них есть боевые дроны. С виду новые.
- Я слышал историю о вашем сражении с ними. Честно скажу - эти дроны лишь внешне страшны, а на самом деле значительно уступают настоящим боевым машинам. Не заметить засаду Эхнатона в считанных шагах - это просто смешно. Тем более, у него не сохранилось маскировочных экранов.
- Хорошо бы и его починить. Мы подлатали Эхнатона на первой базе, но это слезы.
- Да, он сильно потрепан. Что могу, сделаю. И по твоему заказу на оружие: этот копир позволит изготовить все, кроме энергетических элементов. Но в хранилище их много, тебе хватит не на одну войну. Однако учти: броню боевого дрона такое оружие не пробьет.
- Да я на это и не рассчитывал. Спасибо, если тварей будет косить.
- Если они не бронированные, то с этим проблем не возникнет.
- На нас один раз выпрыгнуло что-то вроде кенгуру, с ног до головы закованного в костяные пластины. Но их даже мой примитивный дробовик пробивал, хотя и не во всех местах.
- Значит, мое оружие прошьет насквозь. В любом месте. Вспомни: может, у радикалов было что-то еще? Такое же новое и необычное, как этот копир?
- Ну... Беспилотники были. Круглые.

- Слышал уже. Не вижу в них странностей.
- А копир, значит, странный?
- Устранить все блокировки – это странно. И бессмысленно. Что же такое они копируют?
- Наконечники для стрел изготавливались изначально вручную. Их можно считать авторскими работами?
- Не могу сказать. Возможно.
- Вот и сняли блоки, чтобы тиражировать.
- Хорошая версия.
- К тому же, как я понял, они вообще не любят запреты. Никакие. Может, ради принципа создали копир без блокировок.
- Эта версия мне нравится еще больше. Ты умеешь думать.
- Странно, а я-то всю жизнь считал себя дураком.
- Преувеличиваешь или ориентируешься на чужое мнение. Разве ты ни разу не видел, как интеллектуальные способности умного человека ставятся под сомнение? И многие в это верят, в том числе он сам. Хотя, должен признать, на гения ты тоже не похож. Просто нормальный человек. И кстати, как я понял из твоего рассказа, один человек из вашей группы все еще, возможно, жив. Девушка.
- Да. Она попала к церковникам.
- Ты был к ней эмоционально привязан?
- Вряд ли. Нас не назвать друзьями. Но мне неприятно, что она у них.
- То есть как женщина она для тебя не важна?
- Почему ты это спрашиваешь?
- Из-за Ти. Я был другом ее отца, и она мне небезразлична. В том смысле, что отношусь к ней как к дочери. Она умна, но во многом наивна. Детство на дальних базах, в маленьких коллективах, потом закрытый мирок спорта. Многого прошло мимо нее. А еще она любила постановки о приключениях контролера. И тут ты: контролер, с загадочной историей жизни, героическими подвигами и одновременно слабостью. Теми самыми приступами. К тому же одинок как никто другой. Ты силен, прославлен и одновременно заслуживаешь сочувствия – такая смесь ни одну женщину равнодушной не оставит. Я вижу, как ты смотришь на Ти. Не причиняй ей боль – это моя просьба.
- Даже не думал о таком.
- Вот и хорошо. А теперь давай вдвоем подумаем о том, как бы нам сделать эти новые ружья и подготовить дронов для долгого пути по бездорожью.

* * *

Спустя несколько дней Влад начал чувствовать себя полным ничтожеством в технических делах. Эйс был не просто техником – он оказался настоящим гением конструирования. Либерий был прав: хотя бы ради него стоило сюда наведаться.

Эйс безжалостно ободрал колеса и гусеницы с дронов, чтобы заменить их на другие, лично им улучшенные, способные выдержать самые разные дорожные невзгоды.

Он простейшими инструментами разобрал манипулятор Эхнатона, заменил пару деталей, причем замену изготовил на копире.

Из собранных по всем хранилищам запчастей и продуктов своей фантазии соорудил беспилотный летательный аппарат: что-то вроде самолета метровой длины, оснащенного управляемой камерой и сенсором, способным отслеживать на местности тепловые аномалии. В том числе и теплокровных живых существ.

Переделал гранаты Влада – теперь они были оснащены запалом на основе бытового энергетического элемента.

И ручным оружием обеспечил: что-то вроде карабинов практически без ствола, стреляющих тупоконечными пулями с хвостовыми стабилизаторами, причем относительно беззвучно: уже за пару сотен метров различить шум было нелегко даже в безветренную погоду.

Приступы не повторялись, но сидеть и дальше на руинах базы не было смысла. Все, что было можно получить от этого места, они уже получили.

Глава 12

В путь отправились на отремонтированных и прилично модифицированных дронах. В хранилищах базы имелись новенькие машины, но доставить их наверх не смогли. Третий ярус, лифтов и пандусов больше нет. Задача из области «поднять автомобиль на крышу девятиэтажного дома, не используя наружные тросы, приставные лестницы и прочее – опираясь исключительно на внутренние коммуникации».

Возиться с сооружением шахты к нужному хранилищу – это колоссальные потери времени, которое работает против них. В самый разгар у Влада может случиться приступ и придется все бросать. Или того хуже: пока доберутся до дронов, радикалы получают доступ к региональному комплексу и поднимут на поиски своих «коллег по древности» – тысячи боевых машин.

Поначалу шли по своим следам, до последнего шага повторив путь по горам. Добравшись до города, начали брать западнее, уклоняясь в направлении современного Влада перешейка, соединявшего полуостров с большой землей, не по дамбам через лиманы Сиваша, а по нормальной суше.

Несколько раз с беспилотника засекали стаи сволков – старых знакомых Влада, но хищники заблаговременно убирались с пути каравана. Видимо, машины их пугали. Метаморфов ни разу не видели, по какой-то причине в Крыму их не было или почти не было.

Гиен, кстати, больше ни одной не заметили. Создавалось впечатление, что та стая была здесь единственной.

Видимо, редко они захаживали в эти края.

* * *

- Вы на месте с точностью до ста пятидесяти метров. Точнее определять мне затруднительно, - доложил Кос после долгого молчания: засекал местоположение Влада своими средствами.

Крошечная долинка в окружении зеленеющих холмов. Среди самых нетерпеливых весенних цветов порхают редкие бабочки, с жужжанием пронесся шмель, птички чирикают, вдали, завидев дронов, мчится к лесу парочка перепуганных оленей.

Красота.

Именно здесь на карте Влада был обозначен резервный комплекс управления: восемь орбитальных ретрансляторов на носителях, замерших в стартовых шахтах; четыре атмосферных аппарата, способных не только связывать удаленных корреспондентов, но и глушить передачи противника. Также имелся многофункциональный комплекс автоматического управления всеми средствами, предназначенными исключительно для борьбы с системой связи врага: обнаружение, радиоэлектронная борьба, наведение средств уничтожения.

- Ну что? - не выдержала Тейя.

Тишина и правда затянулась, пора было что-то отвечать.

- База здесь. Под нами. Или рядом, в сотне шагов.

Тад скривился:

- Нет здесь ничего и никогда не было. Даже развалин не видно.

- От базы, где вас нашли, тоже ничего не осталось, - возразила девушка.

- Там валялись обломки, - напомнила Рения. - И воронки от взрывов сохранились. А здесь вообще ничего. Чистая поляна. Будто никогда ничего не было.

Эйс обернулся к Владу:

- Попробуй вызвать эту базу.

- Она если и сохранилась, то хроноизолирована. Какая может быть связь?

- Влад, там обязательно должно быть что-то вне изолированной зоны. Контролер ведь не будет копать лопатой, должны быть способы быстрого доступа. К тому же поляна эта странная. Посмотри на те три дерева. Растут вдали от леса, отдельной тесной группой. И трава вокруг них выглядит как-то странно. Отличается от остальной. И олени испугались дронов, а они их обычно куда ближе подпускали. Ну, так что?

- Пытаюсь вызвать. Дураком себя чувствую, ответа нет.

- Пытайся дальше.

«Вызываю базу стратегического резерва семьсот девяносто четыре. Вызываю базу стратегического резерва семьсот девяносто четыре. Вызываю...»

«Страж периметра базы семьсот девяносто четыре. Требую назвать себя. В противном случае вы будете уничтожены».

Влад вытер мгновенно вспотевший лоб и так же мысленно представился:

«Я Влад, аварийный контролер Красной Сети».

«Принято. Полномочия подтверждены. Пребываю в состоянии ожидания распоряжений».

«Доложите о состоянии базы».

«База семьсот девяносто четыре функционирует в режиме полной хроноизоляции основных объектов. Состояние основных объектов: хроноизоляция сохранена. Состояние периферийных объектов: необходима профилактика системы управления, парк обслуживающих и охраняющих дронов нуждается в ремонте или обновлении, потеряны средства радиомаскировки, выведен из строя наружный портал телепорта».

«Мне нужно попасть на базу».

«Наружный портал телепорта не функционирует. Ремонт имеющимися средствами невозможен. Имеется резервный выход. При его открытии маскировка базы будет снижена. Задействовать резервный выход?»

«Да».

«Принято».

Влад произнес, ни к кому не обращаясь:

- База есть, и она работает. Нас только что пообещали впустить.

Деревья, на которые пару минут назад показывал Эйс, задрожали, поползли вверх вместе с обширным участком почвы прямоугольной формы. Вскоре процесс прекратился, и из открывшегося темного входа вынеслись две черные объемные кляксы. Оказавшись снаружи, они тут же приобрели цвет весенней зелени, и, добравшись до опушки леса, растворились среди зарослей.

- Что это такое было?! - изумился Тад.

- Страж базы только что сказал, что выпустил пару дронов-охранников, присмотреть за подступами.

- Да Эхнатон их разнесет.

- Я попросил его этого не делать.

- Никогда не видел таких мелких боевых дронов. Да они еще и с гравиприводом, - задумчиво произнес Эйс.

- Давайте внутрь. Там должно быть место перед лифтом, где поместятся все наши дроны.

- Откуда страж это знает?

- Очевидно, видит нас. Спрятать систему наблюдения за поверхностью очень просто. Вон сколько лесов и холмов вокруг.

- Здешний страж не сбрендил?

- Говорит нормально, но сам признает, что нужна профилактика.
- Чудесно... Надеюсь, он работает получше того модуля, где тебя посветили в контролеры.

* * *

Лифт выглядел потасканным. Какие-то подозрительные потеки на некогда белоснежном пластике или похожем на него материале, вмятина на двери, легкое дребезжание при спуске. Как бы о нем ни заботились дроны, все же времени прошло слишком много – это сказывалось.

Внизу перед дверью висела еще одна «клякса». Владу понравилось то, что таких машин даже Эйс никогда не видел. Похоже, к базам стратегического резерва кто-то относился очень серьезно.

- Приветствую вас, контролер, – в голосовом режиме обратился к нему страж.

Гулкое эхо загуляло по пустым коридорам.

- Снять хроноизоляцию с зоны для персонала, – приказал Влад.
- Принято. Снято.
- Где эта зона? – нетерпеливо спросила Тейя.
- Следуйте по светящейся линии на стене.
- Влад! Я побежала! Ванна! Чистая одежда!
- Давай, а я пойду за остальными. Похоже, здесь порядок. Даже полы в коридорах чистые. Страж! Благодарю за службу!
- Рад выполнять свой долг.

Нет – этот точно не сбрендил.

* * *

- Это не база, а полное убожество! – заявила Рения, влетев в зал управления, где Влад с Эйсом зачарованно изучали список того, что здесь имелось.

- Что тебе не так? – буркнул техник.
- Дрона-визажиста нет! Нет даже простенького косметического колпака! Вообще пусто! Регенератор такой же, как и у вас, без функции поддержания измененной пигментации!
- Чего?! – не понял Влад.

Рения потеряла свои платиновые волосы:

- Я же не совсем дура, чтобы ради такой прически делать генетическую модификацию. Простое изменение пигментации с корневой подпиткой. Но надо обновляться дважды в год, а как я это сделаю, если в проклятых регенераторах нет такой функции?!
- Нам бы твои проблемы, – хмыкнул Влад, возвращаясь к изучению списков.

- Эйс! Ну придумай что-нибудь! - не сдавалась курсантка.
- Поднимись наверх. Прими двойную дозу обезболивающего. Разведи костер. Сунь в него голову. Дождись, пока сгорит волосяной покров. Затем спускайся назад и ложись в регенератор. Он восстановит все как было, в том числе и выведет нанитов с краской, которые засели в корнях твоих волос. Новые отрастут быстро и будут естественного цвета. - Техник в доказательство провел по своему пышному «ежику», уже давно потерявшему сходство с первоначальной «щетиной». - Способ, конечно, несколько специфический, зато обойдешься без косметических дронов.
- Ха-ха! Очень смешно!
- Ну, другое в голову не пришло...
- И мне не идет черный цвет. Мне нужен этот!
- Рения... Даже не знаю, как такое сказать и не прослыть пошляком... У нас тут на восемь человек две девушки. При такой конкуренции ты даже лысая будешь иметь колоссальный успех. А сейчас не отвлекай нас по пустякам.
- Пустяки?! При такой конкуренции тебе вообще ничего не достанется! Гарантирую!
- Будь дверь простой, Рения бы, безусловно, хлопнула ею как следует. А так ее уход обошелся без шумовых эффектов - створки бесшумно сомкнулись, выехав из стен.
- Ох уж эти женщины... - протянул Эйс. - Ну что, Влад, - эта база куда лучшее место. Запасов продуктов нам хватит на год минимум, система жизнеобеспечения рассчитана на сорок пять человек персонала, так что мы ее не перегрузим. Надо будет в первую очередь подлатать несколько дронов и разобраться с телепортом. Думаю, ничего неисправимого там не найдется. Отличное место, чтобы надолго обосноваться.
- Мы, кажется, искали не жилье.
- Ты видел Рению? Уверен, что она и некоторые другие нам очень нужны? Мертвый груз, всю дорогу только мешали. Из всей их четверки только от Мерика какая-то польза.
- Предлагаешь оставить их здесь?
- Да. А сами двинемся дальше. Возьмем Эхнатона и пару местных охранников, из тяжелого прихватим только регенератор. Так что хватит трех дронов на все. Караван получится маленьким, да и если с умом выбрать машины, скорость прилично возрастет. Нам надо торопиться.
- Здесь есть четыре атмосферных аппарата. Помимо того, что могут работать ретрансляторами, у них куча функций.
- Знаю. Помехи могут ставить, засекают передачи противника, вычислять координаты их средств связи. Хочешь их запустить? Учти, у них ограниченный срок полета: часов сорок-пятьдесят, потом нужна будет дозаправка, которую мы можем обеспечить только на земле.
- Я на будущее. Если начнем воевать, эти штуки могут пригодиться в нужный момент.
- Могут. Но не сейчас.

- Я и не хотел сейчас. Хроноизоляцию не снимали.

- И правильно. Их время еще не пришло. Если поднять с ними вместе боевые аппараты, то мы не просто будем засекаать передачи радикалов: мы сможем наносить удары по ним. Вот тогда нам эти «птички» станут нужнее воздуха.

Либерий, молча слушая их разговор из дальнего угла, кашлянул, привлекая внимание, и спросил:

- Вы все же решили воевать самостоятельно?

- Если ты о своих друзьях, то мы от помощи отказываться даже не думали, - ответил на это Влад.

Либерий указал на Эйса:

- Ты обещал сделать оружие, которое сможет пробивать броню машин.

- Я не обещал, а говорил, что попробую такое придумать.

- С таким оружием воины церкви помогли бы вам куда охотнее.

Влад поднял «электрический карабин»:

- Им и этого хватит с головой.

- Такое поможет против голых запов, но не против тех оранжевых штуквин. С запами мы и сами справимся, а вот с машинами...

- С текконами даже у Эхнатона проблемы.

- И все же Либерий прав, - задумчиво произнес Эйс. - Мы не можем надеяться только на хранилища. Это оказалось целым, и его искин не спятил. А что нас ждет в остальных? По пути мы уже нашли одно, засыпанное исполинским оползнем. Если и сохранилось, то недоступно. В других местах может оказаться еще хуже. У церкви есть армия, у нас нет. Надо с чего-то начинать. Либерий, если я все дела брошу и очень быстро сконструирую что-то вроде пушки против дронов, ты сможешь так же быстро собрать своих?

- Сколько человек надо для похода?

- Хотя бы столько, сколько зимой вы привели в горы, за мной и Давидом, - невесело усмехнулся Влад.

- Это была большая армия, - осторожно заметил церковник. - У нас не так уж много воинов, и они нужны во многих местах.

- Именно такая нам и нужна. Если вооружить ее как следует - этого хватит, чтобы решить проблему радикалов. И не надо будет терять время, разыскивая уцелевшие базы. Лето уже скоро наступит, а у нас как не было серьезных сил, так и нет. Если ты и правда хочешь с ними покончить, самое время начинать заниматься конкретными делами, а не за нами шпионить.

- Я не шпионю. Я просто смотрю.

- Одно другому ничуть не мешает.

- Оружие против запов мне нравится. Мы его не испытывали в бою, но, думаю, оно куда лучше арбалетов и луков. Сделаете оружие против машин, и мне будет с чем уходить к своим.

- Пешком идти собрался?

- Я еще никуда не иду. Когда придет время, тогда и поговорим об этом.

Эйс поднял руку:

- Здесь склады ломятся от добра, в том числе и очень полезного. Я что-нибудь придумаю с оружием против дронов. И попробую переделать пушки Эхнатона под древние снаряды, о которых Влад рассказывал. Это первое, чем займусь. И если есть какие-то советы или рекомендации по этому поводу, то внимательно слушаю.

Глава 13

От двери донеслось жужжание зуммера, и бесстрастный голос стража базы сообщил:

- Гражданка Тейя Наррис запрашивает разрешение войти в ваши личные покои.

- Пропустить.

Девушка впорхнула в комнату, на ходу затараторив:

- Влад, ты сильно долго не выходил, и мы...

- Извини, почти всю ночь с Эйсом просидел возле копира. Он изобретательством занимается, но одному ему скучно, вот и грузил его разными тупыми идеями. Только встал.

- Ты извини, я знаю, что тебе отдых нужен. Но у нас что-то случилось.

- Что?

- Всякое. Сперва Адинри сказал, что Тюс и Рения не ночевали на базе. Ушли еще вчера гулять в лес и не вернулись.

- Гулять в лес?! И он только сейчас это сказал?!

- Он не знал. Просто обратил внимание, что их нет. Спросил у стража, тот подтвердил их уход, и то, что они не вернулись.

- Чего их вообще понесло в лес?!

- Ну... - Тейя смутилась. - Так бывает. У них симпатия друг к дружке.

- Я думал, что у него к тебе «симпатия».

- У Тюса симпатия ко всем девушкам. Да и к мальчикам тоже.

- Каков гигант... Они хоть понимают, что местный лес - это не городской парк?

- Не знаю. Гиен здесь не видели, сволков тоже нет. Наверное, думают, что это безопасно.

- Эхнатона выслали?

- Нет. Страж базы заметил воздушный объект. Очень похож на беспилотник радикалов. Прошел недалеко от нас. И Кос подтвердил активность врага здесь неподалеку и приказал не связываться с ним. Молчим теперь.
 - Что радикалам здесь понадобилось? Они не могли засечь меня: приступов не было.
 - Недалеко отсюда, к востоку наши следы есть. Может, они их нашли. Или в той грязной степи борозды от дронов заметили и поняли, в каком направлении мы ушли с северной базы.
 - Все что угодно может быть... Если они поймают Тюса с Ренией, те молчать не станут.
 - Эхнатона не пошлешь. Он сильно заметный с воздуха.
 - Сейчас я с Либерием туда пойду, поищем их пешком. Вход в базу закроем, пока беспилотник его не засек.
 - Мне можно пойти с вами?
 - Нельзя.
 - Почему, Влад?
 - Ты девушка, а там опасно.
 - Почему девушке нельзя быть там, где опасно?
 - Потому что вы нежные и слабые создания, мужчины вас должны оберегать от всего на свете и лелеять всеми способами.
 - Вот как? Звучит интересно, но мне еще интереснее знать, что вы будете вдвоем делать, если там окажутся враги в больших количествах?
 - Думать будем. И пойдем не вдвоем, а втроем. Мерика возьмем. Надо посмотреть, каков он в деле. Парнишка неглупый, толк от него будет, если держать в кулаке.
 - Держать в кулаке?
 - Ну... контролировать. Пошли искать Либерия.
 - А чего его искать, он у лифта уже сидит с карабином и в своем кошмарном халате.
- Халатом Тейя почему-то называла маскировочную накидку, которую церковник сделал себе еще на разгромленной базе. У Влада тоже такая была, но куда скромнее. Либерий свою не поленился обшить пучками подсушенной травы, лоскутками разных цветов, даже веточки вплел. Выглядело забавно, но под ее прикрытием он порой подбирался к фазанам на дистанцию, с которой можно было хватать их за хвосты.
- Тогда пойдем искать Мерика.
- Искать не пришлось: он оказался в своих покоях, причем даже двери не удосужился закрыть.
- Мерик?
 - Да? - подпрыгнул тот, оторвавшись от карманного коммуникатора.

- Одевайся, бери карабин, тесак, маскировочную накидку, флягу воды и паек. Уходим искать пропавших.

- Патронов сколько брать?

- Не патроны, а пули и энергоэлементы. Сколько сможешь унести, и при этом двигаться быстро.

И правда толк с него будет: лишних вопросов не задает, а только по делу. Сказывается походное воспитание последних дней.

* * *

Деревья вернулись на прежнее место, лишь едва заметная полоса в траве напоминала о замаскированном входе. Теперь даже самым совершенным сенсорам непросто будет засесть базу. Даже мелких дронов не осталось на поверхности, так что движение металлических масс не выдаст. Разве что засекут тесаки на поясах трех поисковиков - в их карабинах металла было куда меньше, чем в этих древних орудиях труда и войны.

Либерий шел впереди - Влад даже попыток оспорить его таланты следопыта не делал. Замыкающим двигался Мерик. Парень заметно нервничал, выдавая это тем, что все время хватался за карабин, да еще и направлял его то в одну, то в другую сторону. Влад даже попросил его не снимать оружие с предохранителя, уж очень не хотелось получить в спину пулю из-за дрогнувшего пальца союзника.

Лес, издали казавшийся густым, на самом деле таким не являлся. Деревья были одиночные, реже росли небольшими кучками, куда больше был развит кустарник разных видов, вот он и давал основную зелень. Склоны холмов местами совершенно лысые, и, как правило, обходить такие места было непросто.

А Либерий обходил, пусть даже при этом приходилось оставлять след исчезнувшей парочки в стороне.

Мерик, споткнувшись о корень, буркнул:

- И чего они так далеко полезли?

- Романтики захотелось, - предположил Влад.

- Ага. Романтически потереться пупками захотели, - с ужасным акцентом попробовал пошутить Либерий.

Мерик не понял:

- Так на базе удобнее. Там все условия. Там все есть.

- Не все. - Влад, несмотря на обстоятельства, не сдержал улыбку. - Ей там косметического оборудования не хватало. Боялась за прическу.

- Нашла чего бояться. Не прическа, а гнездо, которое ворона свила из проволоки алюминиевой. Ведь видно, что ненатурально. Некрасиво.

- Мерик, спорить с женщинами на подобные темы бесполезно.

- Я спрашивал стража, - вновь встрял в беседу обычно молчаливый Либерий. - Тот говорил, что парень тащил с собой свернутое одеяло. Не знаю как вы, а я вот, если увижу в лесу парочку с одеялом, сразу подумаю о пупках и их трении.

- И я тоже, - согласился Мерик.

- А вот и одеяло... - протянул церковник, уставившись вперед.

Одеяло было расстелено посреди крошечной полянки, окруженной цветущим кустарником. Чтобы добраться до этого места, парочка преодолела гребень холмистой гряды, тянувшейся к северу от базы, и спустилась почти до ее основания. На это у них ушло не меньше часа - именно столько, по прикидкам Влада, они потратили, идя по следам пропавших.

Похоже - это любовь, раз не поленились идти на такие затраты сил и времени, причем без особого смысла. Ведь никто на базе не мог помешать им уединиться.

Либерий присел возле одеяла, посмотрел в одну сторону, в другую, переместился к зарослям колючего кустарника и сделал вывод:

- Они тут потерлись, но им этого показалось мало. Зачем-то пошли вниз. - Церковник рукой указал, куда именно.

Влад, посмотрев туда, увидел, что среди деревьев поблескивает вода. Ручей или крошечная речушка. И зачем их туда понесло?

Либерий зашел за ближайший куст и показал находку: на ветке висел карабин.

- Даже оружие не взяли, - поразился чужой беспечности Мерик.

- У них два карабина было, - возразил Влад.

Либерий покачал головой:

- В комнате девки все ее оружие осталось: и пистолет, и карабин. Пистолет Тюса тоже на базе нашелся. Тесаки ни он, ни она не брали. Так что пошли к ручью с голыми руками. Ручей - это водопой. На водопой приходят звери. В том числе и хищные.

- Хищников здесь не видели, - заметил Мерик.

- А кто сюда смотрел? Это ведь по другую сторону гряды. И не забывай, что у зверей есть лапы. Сегодня их здесь нет, а завтра целая стая может подойти.

- Спускаемся. Надо найти их или то, что от них осталось, - сказал Влад.

* * *

Следы сволков даже Мерик, менее чем слабо знакомый с дикой природой, определил уверенно. Влад удивился. Он-то думал, что эти хищники - результат послевоенной эволюции обычных волков, но оказалось, что и до войны их хватало.

Курсант прочитал краткую лекцию, из которой слушатели узнали, что сволки имеют в своих предках обычного волка, собаку и генетически модифицированного пса, которого создавали как идеального охранника. Возложенных надежд он не оправдал, и сложный результат его потомства оказался тем еще подарком: умные, хитрые твари, не уважающие человека

настолько, что не боялись показываться на окраинах городских комплексов. Своего рода крысы, но куда опаснее грызунов. На них устраивали облавы, зверей травили, выслеживали с помощью дронов-охотников. Но все равно истребить это племя окончательно не смогли.

Как и крыс.

А теперь и некому было истреблять. После войны им никто не мешал размножаться, что и привело к возникновению стай в десятки взрослых особей.

Мерика начало выворачивать при виде разбросанных по берегу костей, обглоданных до состояния, при котором почти не осталось не то что мяса, а даже жил. Обрывки окровавленного тряпья подсказывали, что ели тут не животное: звери не одеваются.

Изучив клочок заскорузлой от крови тряпки, Либерий заявил:

- Это одежда Тада. И кости, похоже, его: крупные. Одежды Рении не вижу. Надо искать.

Не успел он отойти, как замер, шагнул в сторону, указал на дерево:

- Сволки подкапывали корни. Они всегда так делают, когда добыча наверху прячется. И кора повреждена в двух местах. На такую высоту они бы не достали. Кто-то залез.

- Рения? - спросил Мерик.

- А кто еще мог здесь быть?

- Но где же она?

Либерий на это ничего не ответил, а начал обыскивать местность, удаляясь от места трапезы сволков по спирали. Мерик, подавив очередной рвотный позыв, прохрипел:

- Я не верю. Тада не могли сожрать. Вот так взять, и сожрать. Как... как...

- Все так и было, - жестко заявил Влад. - Начинай привыкать. Здесь часто убивают. Когда я сюда попал, со мной было еще четыре человека. Трое погибли на моих глазах, одна неизвестно: жива или мертва. И это за неполный год. Мир очень изменился. Или ты научишься убивать сам, или не выживешь.

- Сволков сколько ни убивай, не поможет. Они неистребимы.

- Тебе не надо убивать всех. Вали только тех, которые хотят тебя сожрать. На меня один раз напала их стая. Мы ни одного человека не потеряли, хотя были очень плохо вооружены.

- Seriously?

- Да. Правда, они загрызли наших лошадей.

- Лошади не люди, их не так жалко.

- Как сказать... Мы остались без лошадей, и нас легко догнали церковники. Пришлось убивать уже не сволков...

Либерий остановился, помахал рукой:

- Идите сюда. Я нашел следы людей.
- Людей?! - дружно удивились Влад и Мерик.
- Да. Они пришли снизу. Я думаю, Рения сидела на дереве не просто так, а кричала. Сволки ведь подкапывали корни, ей было страшно. Не могла молчать. Ее услышали и пришли. Звери разбежались, а она спустилась и ушла с этими...
- С кем? - уточнил Влад.
- Ноги как ноги, ничего не могу сказать. Человек шесть-семь их было. Судя по тому, что стая из пяти или даже больше сволков не стала с ними связываться - народ достаточно опасный. Я думаю - это запы. Только они южнее Подонца живут. Хотя не думал, что настолько южнее забираются...
- Чтобы сюда попасть, им бы пришлось пройти через пустоши, - сказал Влад. - Не верится в такое.
- Пустоши разные бывают. По некоторым можно бродить и без Эхнатона. Вспомни наш поход, самое его начало, когда базу искали. Ведь пешком ходили.
- Ага. Помню. А еще я помню, что ты едва не загнулся там.
- Так это было в плохом месте. Может, запы знают проходы, в которых спокойно. И вообще, у них где-то на юге есть поселения - это точно известно. Может, как раз в здешних краях, ведь тварей пока ни одной не встретили, все тихо, спокойно. Сволки и гиены не в счет.
- Ты сможешь пройти по их следам?
- Это и слепой может. У одного сапоги с узкими каблуками. Вон какие глубокие вмятины оставляет.
- Идем за ними.
- Может, предупредим своих, на базе? - предложил Мерик.
- И что дальше? - спросил Влад. - У нас остались там Эйс, которого нельзя отвлекать от работы, бесполезный Адинри, и Ти, а я не позволю ей рисковать собой.
- От нее здесь будет пользы больше, чем от меня, - возразил Мерик.
- Привыкай, что мир изменился. Мы должны беречь наших женщин. Война - это наша работа. Догоним запов, придется стрелять, а может, и резать. Ты точно уверен, что ей там место?
- Как-то не думал, - Мерик пожал плечами. - Я и в себе-то не уверен. Стрелять в человека... Резать человека... живого... Вы хоть сами-то это пробовали?
- Раз двести, - небрежно заявил Либерий.
- Я чуть меньше, - добавил Влад. - Прекращаем разговоры. Оружие на изготовку, идем очень тихо.

Запы расположились лагерем в месте, где ручей впадал в мелкую речушку с ленивым течением. Деревьев здесь почти не было, кустарник рос редко, подобраться поближе было невозможно: заметят издали.

Видно было, что враги обосновались здесь ненадолго. Ни шалашей, ни палаток, ни навесов: ничего не поставили. Просто костер рядом с кучей натасканного сушняка, и лежанки из веток и камыша, накрытые плащами. Зачем запы сюда пришли, было непонятно. Но сейчас десять дикарей нашли себе занятие.

Рения, наверное, уже не одну тысячу раз пожалела, что ее не сожрали вместе с приятелем.

Либерий, осторожно наблюдая за лагерем врагов, тихо прокомментировал:

- Похоже, романтики она получила очень даже много.

- Как ты можешь так говорить! - вскинулся Мерик.

- Цыц! Не надо голос повышать! Знаешь, что запы с тобой сделают, если поймают? Кто к ним попадает, того они стараются сломать. Разными способами. Женщин, вон, насилуют обычно, пока не доведут до состояния, когда ей становится все равно. И даже с мужчинами могут так поступать. Но обычно берут из них одного и убивают. И не просто убивают, а с затеями разными. Некрасиво убивают. Страшно. И так, чтобы все видели. Когда на твоих глазах такое происходит и ты понимаешь, что следующим стать можешь, очень странные мысли начинают в голове появляться. Страх - самый хороший способ сломать. А сломанные становятся худшими из запов. Так что не надо повышать голос: слышат они очень хорошо.

Влад покачал головой:

- Либерий, я просто потрясен. Когда ты так говорить научился на древнем? Сложными и длинными фразами?

- Слушал вас и запоминал. Что делать будем? Они жрать уселись, как закончат, опять ею займутся. Хотя, может, и нет. Она, по-моему, спеклась уже.

- Вижу двух лучников, - сказал Влад.

- Угу. И дротики есть, они их далеко швырять могут.

- В три карабина расстреляем их спокойно, не подпустив. Главное, чтобы не ушел ни один. А то подмогу приведет. Не хватало, чтобы они нашли базу.

- Давай я перейду ручей, - предложил Либерий, - сделаю крюк и заберусь вон в те заросли. Если кто-то от вас побежит, то я его сниму оттуда.

- Хорошо. Мерик, ты остаешься здесь. Я отползу вот за тот куст. Как услышишь, что начали стрелять, присоединяйся. Бей по тем, которые на месте останутся или будут бежать прямо на тебя. Стрелок ты не очень, по другим тебе будет труднее попадать. Понял?

- Стрелять?! Ты хочешь их убить?!

- Ну, подружиться у нас точно не получится, - усмехнулся Влад. - Ты и правда хочешь, чтобы они еще раз двадцать изнасиловали Рению, а потом заставили ее рассказать, откуда она здесь появилась?

- Н-нет...

- Тогда не задавай глупых вопросов. Или мы их прикончим всех до единого, или у нас возникнут крупные проблемы. Тебе карабин для чего дали? Чтобы стрелять по мишеням? Нет – это боевое оружие. Оружие убивает. Привыкай: ты на войне.

Либерий в беседе даже пассивного участия не принимал: уполз назад, затем приподнялся, скрылся в зарослях. И все это без единого звука.

- Сиди и не высовывайся, пока не услышишь стрельбу, – приказал Влад и пополз к облюбованной позиции.

Можно было, конечно, остаться с Мериком, но недолгий боевой опыт подсказывал Владу, что чем кучнее сидят стрелки, тем ниже эффективность их огня и тем выше шансы пострадать от вражеских ответов.

Карабин Влад испытывал лишь на мишенях. Да и карабином он назвал это оружие условно – надо же как-то его называть. Приклад из черного пузырчатого материала, напоминающего пластик, но заметно легче, далее цилиндр с неизвестной начинкой. С одного его боку гнездо, куда вставляется сборка энергоэлементов, с другого – недлинный магазин, снаряженный двадцатью пятью стальными пулями со специфическими хвостиками, что делало их похожими на сильно вытянутые минометные мины. Сверху простейший нерегулируемый прицел, ствола нет, вместо него торчат две короткие, не длиннее пары ладоней, узкие полоски серебристого металла, скрепленные друг с дружкой кольцами из керамики или чего-то на нее похожего.

Познаний Влада в физике не хватало, чтобы понять принцип работы странного оружия, хотя ничего сложного в механизме он не видел. Перед стрельбой надо было нажать кнопку активации. При этом заряжался блок конденсаторов высокой емкости, собственно, именно он и занимал большую часть объема цилиндра. При выстреле между полосками металла проскакивали сотни искр электрических разрядов, а пуля, пролетая среди них, ускорялась настолько, что на дистанции в сотню метров ее траектория представляла собой идеально ровную линию или что-то близкое к ней. На этом расстоянии стальные семимиллиметровые листы дырявило, будто обычную бумагу.

До лагеря запов на глаз было чуть больше сотни метров. На этой дистанции пуля, подчиняясь гравитации, уже немного отклонялась от прямой, но еще не так критично, чтобы начинать делать поправки «на глаз». Большого простенький прицел не позволял. Поэтому Влад не забивал себе голову расчетами, а терпеливо выжидал, чтобы Либерий гарантированно успел занять позицию.

Предстоящий бой его не пугал ни капельки. Он не один раз имел дело с запами и почти всегда лупил их в хвост и в гриву. Как противники они были опасны лишь в большом количестве или при неожиданном нападении. Если же сами подвергались внезапной атаке, то теряли и без того невеликие бойцовские качества.

Радикалам следовало не психику им ломать и пичкать затем голову контролирующими устройствами, а позаботиться о боевой подготовке. Церковные воины даже без древнего оружия легко громили малыми силами целые орды запов. Будь Влад на месте радикалов, уже давно бы задумался о повышении эффективности своих бойцов.

Мерику не сиделось на месте. Вместо того чтобы застыть на позиции, он то и дело приподнимал голову над стволом поваленного дерева, бросал в сторону лагеря запов взволнованный взгляд и вновь скрывался. Заметить движение на такой дистанции мог даже

человек с плохим зрением. Крикнуть ему Влад не мог, так что оставалось молча грозить кулаком. Безуспешно – в его сторону курсант не смотрел.

* * *

Одна из формулировок закона подлости гласит: если что-то может пойти не так, то непременно пойдет.

Один из заповей оказался глазастым. И, как назло, он посмотрел в сторону поваленного дерева в тот самый момент, когда Мерик в очередной раз продемонстрировал свою бестолковую голову.

Зап вскочил, что-то протараторил своим, но на его слова не обратили внимания. Взяв копье, он направился лично выяснить, что происходит за деревом.

Одновременно с этим другой зап отбросил в кусты обглоданную кость, тоже поднялся и направился в противоположную сторону. Прямоком к Рении. Она, абсолютно голая, была растянута на земле и привязана за руки и за ноги к двум деревьям и вбитым кольям.

Девушка не могла пошевелиться, и все отношение к происходящему выразила длинным заунывным воплем. Приблизившийся к ней зап захохотал, потянувшись к завязкам штанов, и Влад понял: ждать дальнейшего развития событий не следует, даже если проигнорировать противника, направлявшегося к позиции Мерика.

Палец утопил кнопку, карабин издал тихий, на грани слышимости писк. Первая пуля-стрела была готова к полету.

Влад не стал брать на прицел запа, подбиравшегося к поваленному дереву. Его должен снять Мерик – уж это догадается сделать даже самый неопытный вояка. Тот, который сейчас собрался продолжить тесное общение с Ренией, тоже его не заинтересовал как мишень. Стоял он на одной линии с девушкой, так что пуля могла достаться и ей. Мало ли как изменится ее траектория после полета сквозь напичканное твердыми костями тело.

Ствол карабина чуть поднялся, замер. В прицеле оказался зап, расправлявшийся с куском мяса: он аккуратно длинным ножом отрезал от него кусочки, жевал неспешно. За ним сидели еще двое, предаваясь аналогичному занятию. Даже если Влад промахнется, велики шансы, что заденет остальных. Или пуля, пройдя навывлет, наделает дырок еще в ком-нибудь.

«Только бы Либерий успел добраться», – подумал он, давя на спусковой крючок.

Выстрел вышел игрушечным, будто из несерьезной пневматики пальнули, но Влад знал, что запы его прекрасно слышали.

И уж точно увидели результаты.

Он понятия не имел, с какой скоростью вылетает пуля, но подозревал, что с куда большей, чем из обычного огнестрельного оружия. Первый зап с криком выронил нож, рука, из которой перед этим вырвало клок мяса, обвисла плетью. Сидевший за ним повалился в сторону, из его левого бока брызнул тонкий кровавый фонтанчик.

Карабин пискнул, перезаряжаясь. На этот процесс уходило около половины секунды, так что перед следующим выстрелом Влад сделал крошечную, почти символическую паузу.

Промах. Пуля пролетела мимо врага, ударила в дерево, пробила его насквозь, умчалась

дальше, сбивая ветви кустов, густо росших возле речушки.

Запы начали вскакивать, тревожно покрикивая.

Выстрел. Дикарь, только было вскочивший на ноги, завалился на бок неестественно резко. Должно быть, пуля прошла не только через мягкие податливые ткани, а задела кости, оставив в них часть своего импульса.

Оба лучника навалились на свое оружие, торопливо надевая тетивы. Неподвижные мишени, что может быть прекраснее.

Первый завертелся на месте, прижимая ладони к пробитому брюху. Влад начал целиться во второго, но слева перепуганно заорали знакомым голосом. Повернув голову, он увидел, что зап с копьем добрался до позиции Мерику, а тот, поднявшись во весь рост, пятился, наставив на противника карабин. Тот не очень-то испугался и уже замахивался оружием для броска.

Влад выстрелил навскидку, задев бок запа - это чуток того охладило. Вторая пуля прошла мимо, третья прошила спину чуть выше копчика, еще одну он всадил в уже падающее тело. Убил или нет, проверять было некогда: Либерий до сих пор молчал, Владу приходилось отдуваться за всех.

Возле плеча в землю зарылась стрела. Очень неплохой выстрел для такой дистанции. Влад ответил тем же и также промахнулся.

Три запа мчались к нему, размахивая разнообразным оружием. Решив, что они куда опаснее далекого лучника, он открыл беглый огонь. Свалил самого прыткого, оставшиеся сделали правильные выводы, развернулись, побежали назад, причем один выписывал при этом непредсказуемые зигзаги, затрудняя прицеливание.

Сняв второго, Влад перевел огонь на лучника, заставив того укрыться за деревом. Но не слишком внушительный ствол - не помеха пулям, и, когда на голову запа посыпалась труха и куски коры, тот помчался прочь через ручей. Влад смазал первый выстрел, а дальше начала мешать дистанция и ветки кустарника. Он бил снова и снова, постепенно повышая прицел, но без толку - прыткая цель продолжала удаляться.

А потом пришлось переводить внимание на других, разбегавшихся во все стороны. Один упал, почти сразу еще один: Либерий, наконец, вступил в бой. Влад бегло добил магазин, вскочил, на ходу перезаряжая карабин, заорал:

- Бей в лучника!

Напрасно надрывал глотку: тот был уже слишком далеко, и лишь шевеление верхушек кустов выдавало его.

Либерий вылез из кустарника, перебрался вброд через речушку, начал обходить лагерь, добывая тяжелораненых врагов.

А Влад направился к Мерику. Тот, когда пятился, уперся спиной в ствол дерева и до сих пор стоял на том же месте, не сводя взгляда с запа, который только что хотел его убить. Пуля перебила дикарю позвоночник, и тот, волоча за собой неподвижные ноги, пытался куда-то зачем-то ползти. Влад прекратил его мучения выстрелом в голову и почти спокойным голосом произнес:

- Начинай приходить в себя. И не надо наставлять карабин куда попало.

Впрочем, бояться случайного выстрела не стоило. Влад прекрасно видел, что Мерик даже не включил оружие.

И это курсант Дальфлота? Слушая Тейю, Влад представлял себе несколько более суровый контингент.

* * *

Едва Либерий развязал руку Рении, как та, дико завизжав, попыталась вцепиться ему ногтями в лицо. Он легко перехватил запястье, отвесил звонкую пощечину, но курсантка не унималась.

Церковник обернулся к Владу:

- Если ее развязать, она так и будет орать и царапаться. Что делать будем?

Влад достал аптечку, покрутил в руках, входя в меню управления, и радостно произнес:

- Тут есть сильное успокоительное. Можно вводить прямо под кожу, а то таблетки мы ей вряд ли запихаем.

- Давай, вводи, я подержу ее.

Влад приставил аптечку к руке Рении, активировал команду инъекции. Девушка дернулась, на миг прекратила визжать, но затем продолжила с той же силой.

- Держи ее, пока не подействует. Ты почему так задержался?

- У них дозорный был на том берегу, в кустах. Мы его отсюда заметить не могли. Подобраться не получалось, на нож его пришлось брать, и только когда ты стрелять начал. Обернулся он на шум.

- Лучник ушел.

- Я видел.

- Теперь приведет ораву своих. Если вернемся на базу, могут выследить.

Церковник уставился в небеса, задумчиво произнес:

- Туч не видно, но старые раны ноют. Дождь будет не сегодня, так завтра. Хорошо бы до него шагнуть куда-то в другую сторону, а потом, как польет, сделать крюк и вернуться. Это запутает следы. Даже собакам трудно придется в непогоду. Нюх у них с мокротой не дружит. Что с Мериком?

- Растерялся. Стрелять не смог. Зап его чуть не прикончил.

- Ясно. Первый бой у пацана. Повезло, что не убили. Да и не из тех он. Не выйдет из такого хорошего воина.

- Может, исправится еще.

- Может, и так, но заметил: кто в первый раз сильно теряется, тот и потом мало что стоит.

- И как мы потащимся по лесу с Ренией?
- Она уже не орет, и взгляд почти спокойный стал.
- Это из-за лекарств.
- Отойдет по дороге. Не такая уж беда приключилась. Уж на кого она точно не похожа, так это на застенчивую девицу, что мужиков только в окно видела.
- Она жила во времена, когда насилия не было. Или почти не было. У нее теперь тот еще шок. Эй, Мерик, собери одежду Рении.
- Изодрано все, - заметил Либерий.
- Плащ сверху накинет из шкуры, не замерзнет.
- Надо и нам по плащу прихватить, раз дело к дождю.

Влад поморщился. Вонь небрежно обработанных шкур его дико раздражала. Но Либерий был прав - лишняя защита от воды и холода не помешает. Кто знает, сколько им теперь придется бродить из-за причуд неосторожной парочки, возжелавшей уединиться на лоне природы.

Глава 15

Далеко слева сверкнул отблеск молнии, но, сколько Влад ни вслушивался, раскатов грома так и не дождался. Гроза бушевала где-то далеко. А Либерий почему-то поменял курс. Похоже, хотел пройти через местность, где только что прогулялся ливень. Или по одним ему заметным приметам решил, что именно там они попадут под дождь.

Церковник остановился, обернулся, взглядываясь в склон холма, по которому они прошли с полчаса назад. Мерик, пользуясь возможностью, тут же присел, с наслаждением вытянул ноги, пожаловался:

- За всю жизнь столько не ходил, коленки болеть начали.

Спрашивать, сколько еще придется двигаться быстрым шагом, он не стал. Хватило одного раза и последовавшего после этого очень грубого ответа Либерия. Тот в десяток слов ухитрился вложить бездну интригующей информации: недовольство никчемностью курсанта, недовольство уровнем подготовки абсолютно всех курсантов Дальфлота, выражение сомнения в добродетели матери Мерика и подозрение в том, что его настоящим отцом являлся ленивый боров. Парень до сих пор переваривал все эти сведения и вел себя очень тихо.

Рения осталась на ногах. До этого двигалась она очень даже бодро, но Влад на ее счет не обольщался. Стресс штука тонкая - сейчас готова часами мчаться без остановки, а потом свалится замертво, и придется им ее на руках тащить.

Если не хоронить...

Либерий стоял столбом минуты три, а затем тихо произнес:

- За нами увязались старые друзья.
- Быстро они! - удивился Влад. - Много?

- Не знаю. Я видел двоих.
- Думаю, их куда больше. Они уже знают, на что мы способны, вдвоем бы преследовать не стали.
- Я с ними много дел имел. Хорошо знаю их повадки. Раз они не побоялись, значит, их там толпа. Двадцать-тридцать, а может, и больше.
- Откуда их столько взялось?
- Влад, я, как и ты, не могу это знать. Но подозреваю, что мы сейчас неподалеку от тех самых земель, где стоят их поселения. Настоящие поселения: где бабы живут, где хлеб выращивают, где дома нормальные, а не те сараи, в которых отсиживаются их воины на границе с нами.
- Видел такие на берегу Подонца. И правда сараи. Попробую вызвать Коса. Посмотрю на то, что он видит в округе.
- Зачем?
- Нам не уйти от них, ты сам видишь, как быстро они движутся. Надо выбрать место для боя.
- Кос просил не вызывать его.
- Придется рискнуть. Я быстро, короткое сообщение. Мы должны знать, что там впереди, а то идем, будто слепые.
- Он плохо видит со своей высоты. Не верю, что найдет место, где мы сможем убить их всех.
- Всех не убьем, но разгоним, а потом пойдем дальше. Ночью попробуем оторваться, или дождь поможет. Ну, как ты предлагал в самом начале.
- Дождь хитрый, никак угнаться за ним не получается... Вызвать базу через Коса сможешь?
- Нежелательно лишние разговоры вести. Он ведь не зря просил пока что на связь не выходить. Я и так рискую, выпрашивая у него картинки.
- А эти его ретрансляторы? Они ведь должны помогать от перехвата разговоров.
- Рядом беспилотники летают, могут попасть в луч связи и засекут источник мгновенно. Такую базу не спрятать - найдут легко, как ни маскируй.
- Плохо. Ночью можно было бы вызвать Эхнатона, он бы всех покрошил. И пусть потом гадают, что же их убило. Мало ли машин взбесившихся на пустошах? Мы с тобой одну видели, когда из грязи выбрались. И я слышал такие истории раньше.
- Темнота не помеха для беспилотников, а Эхнатон - это целая гора металла. Такое движение они могут издали засесть. На подобные случаи у дронов есть специальная маскировка, но у него она не сохранилась, а Эйс восстановить не сумел.
- Совсем плохо. Даже тридцать мы вряд ли перестреляем.
- Снимок местности смотрю. Кос сбросил уже. За вон тем гребнем леса почти нет. Судя по цвету, там каменные осыпи. Если успеем до них добраться и занять нормальную позицию, то им к нам будет непросто подобраться.

- До гребня топать полчаса. А вниз потом сколько?

- Чуть меньше вроде бы.

- Будем считать, что час. До заката два с небольшим осталось. Запов мы опережаем на полчаса примерно. Итого, на весь бой у нас останется меньше часа. Если их к тому моменту останется много, нам невесело придется. Карабины эти - штука хорошая, но в темноте они помогают куда хуже.

- Значит, надо сразу попытаться их наколотить как можно больше. Чтобы остальным перехотелось лезть. - Влад вытащил из кармана цилиндр гранаты, подкинул на ладони. - На расстояние броска подпустим - это им точно не понравится. И потом в три карабина начнем косить. Мерик, даже не вздумай опять в столбняк впадать. Давай, приходи в себя.

- Извини, Влад, я просто растерялся.

- Еще раз так растеряешься, познакомишься с запами поближе. С их гостеприимством. Можешь не сомневаться: тебе оно не понравится.

- Хватит! Я ведь извинился!

- Нам не нужны твои извинения. Нам нужно, чтобы ты работал как все. Мы с Либерием вдвоем не справимся.

- Дайте мне оружие, - неестественно ровным голосом попросила Рения.

Все замерли - это были первые ее слова за все время.

Влад после долгого и неловкого молчания покачал головой:

- Тебе нужен покой. Мы сами справимся. Посидишь в сторонке.

- Я в порядке. То есть я, конечно, не в порядке. Но стрелять смогу. И даже хочу этого. Их много, вам лишний стрелок пригодится.

Либерий снял с плеча карабин, найденный на полянке с одеялом, протянул Рении, буркнул:

- Осторожно. Заряжен. Влад, пора идти, они нам на пятки наступают.

* * *

Осыпь была не сплошной: несколько каменных нагромождений разделяли чахлые кусты, сдобренные отдельными корявыми деревьями.

На одном из таких зеленых пятачков они и заняли позицию. Засели за большими камнями, навалили между ними мелких. Теперь не то что из лука - из пулемета пробить не получится. Главное, не подставляться под выстрелы.

Влад было загорелся идеей заминировать следы, но быстро отказался от таких мыслей. Гранат всего четыре штуки, да и сапер из него сомнительный: ни малейшего опыта.

Запы двигались гуськом: впереди следопыт, не поднимавший глаз и иногда прямо на ходу приседавший, что-то мельком рассматривая, за ним, дыша друг другу в затылки, шли остальные.

Тридцать восемь: столько насчитал Влад.

На четверых очень даже прилично. Особенно если один из них растерялся в своем первом и единственном бою, а Рения вообще неизвестно что может отчебучить. Влад не одобрял поступок Либерия: от невменяемой девушки с карабином сейчас можно ожидать самых неадекватных поступков.

Влад опасался ее даже больше, чем врагов.

Вытащил гранату, утопил кнопку активации. Либерий повторил его действия. Укрывшись за каменными глыбами, они смотрели друг другу в глаза, мысленно отсчитывая секунды – время, за которое запы должны подойти на расстояние броска.

Все. Пора.

Приподнявшись, Влад размахнулся на всю длину руки и отправил начиненный взрывчаткой и поражающими элементами цилиндр куда-то за спину следопыту. И тут же присел, прижавшись к покрытой пятнами белесого лишайника поверхности валуна.

Гроыхнуло, засвистели осколки и каменное крошево, заорали на несколько голосов, причем не только от страха: как минимум два крика вырвались из глоток людей, которым здорово досталось. Следом рванула граната Либерия – воплей раненых прибавилось.

- Начали! – заорал Влад, поднимаясь.

Не тратя время на тщательное прицеливание, он раз за разом давил спусковой крючок. Построение «затылок в затылок» сыграло против запов: особо удачные пули прошивали навывлет несколько тел сразу. И лишь то, что враги быстро разбегались, не позволило прикончить их всех до единого за несколько секунд.

Но даже без этого их положение было аховым. Ни Мерик, ни Рения не стали отсиживаться, их карабины работали без пауз. Пули прошивали плоть, высекали снопы искр из камней, с визгом разлетались в стороны, деформированными или в виде осколков.

На то, чтобы опустошить магазины карабинов, ушло не более двадцати секунд. За это время в противника отправили сто пуль, что значительно увеличило панику, возникшую после взрывов.

Неизвестно, что им наговорил сбежавший лучник, но на такое он явно даже не намекнул. Да и откуда ему было знать о гранатах? Они оказались неожиданным и очень действенным оружием. В отличие от карабинов пугали до полной потери боеспособности. Ни одна стрела или дротик не полетели в ответ, запы просто развернулись назад, дружно драпая к спасительному гребню.

Влад перезарядил оружие, в том числе сменил энергетическую сборку, ее хватало ровно на два магазина. Продолжил стрельбу уже неспешно: запы успели отбежать далеко, беглый огонь почти без прицеливания на такой дистанции – это бесполезный перевод боеприпасов.

Метрах в тридцати, возле неподвижного тела следопыта, ползал тяжелораненый зап, с заунывным воем пытаясь собрать на место свои внутренности. Повсюду стонали и кричали другие раненые. Казалось, ни одного камня не осталось, лишайник которого не оросило кровью. Мерик, выпучив глаза, блевал одним воздухом, опустошив перед этим желудок досуха, Рения, до крови прикусив губу, безуспешно пыталась вставить магазин, с яростью тыкая его противоположной стороной, Либерий, присев за камнем, неторопливо, тщательно целился,

пулю за пулей выпускаю в спины убегающим, злобно при этом ухмыляясь.

Не бой, а избиение получилось.

Когда последний зап скрылся за гребнем, церковник неестественно радостным голосом подвел итоги:

- Самая легкая победа за всю мою веселую жизнь. А ведь их было в десять раз больше, чем нас. Вот стоило погоню затевать, если даже не твякнули в ответ? Влад, к Техно эти карабины! Гранаты куда лучше.

- Остынь, - сказал Влад, опуская оружие. - Они просто не были к такому готовы. Когда вернутся, толпой лезть не станут, россыпью пойдут. Когда я с вами воевал, гранаты не очень-то выручали.

- Ну, они у тебя совсем не такие были. Куда хуже.

- Да какая разница? Принцип тот же.

- Твоя однажды разорвалась в нескольких шагах от меня, и ничего не было. После этой я бы вряд ли поднялся.

- Мерик, ты сейчас свой желудок выблюешь. Успокойся. Рения, дай сюда карабин.

- Не дам!

- Ты его сломаешь. Не так заряжаешь.

- Ой! Точно!

- Уходим отсюда.

- Гнаться за ними не будем? - спросила Рения.

- За кем? Мы больше половины уложили, осталось десятка полтора. За гребнем почти сразу лес начинается. Где их там искать в темноте? Оглянись, солнце садится уже.

На запястье Влада упала тяжелая капля. Только тут он понял, что даже не заметил порывов свежего, напитанного влагой ветра. И близкий гром заставил его вздрогнуть.

Пожаловал предсказанный Либерием дождь.

* * *

До базы добрались лишь вечером следующего дня, почти все это время двигаясь под проливным дождем и отчаянно запутывая следы на встреченных по пути каменных россыпях. Без сна, с короткими привалами, усаживаясь при этом спина к спине, бок к боку, чтобы меньше мерзнуть. Насквозь промокло все: от трофейных плащей до высокотехнологичной одежды из прошлых времен.

Странно, но никто не свалился: в состоянии опасности организм способен на чудеса. Правда, на Мерику и Рению спустили все запасы стимуляторов из аптечек.

У дверей лифта их встречала Тейя. И первое, что она сделала, - от души заехала Владу кулаком

в челюсть. Очевидно, не знала или в ее эпоху забыли, что в таких случаях женщине полагается использовать элегантную пощечину. Расплата не заставила себя ждать: лицо девушки посерело от боли. Присев, она зажала ушибленную руку между колен и прошипела сквозь зубы:

- Где! Вы! Были! Столько! Времени! Мы! Волноваться! Сильно! Так! Нельзя! Делать!

Мерик решил заступиться за Влада:

- Тад мертв, а Рения попала к запам. Мы ее освободили, потом долго от них убегали, следы путали. Мы не виноваты. И Влад не виноват, зачем так с ним? Мы все вымотались страшно. Я вот-вот свалюсь. И Рении срочно нужен медблок.

- Тад?! Мертв?! Почему?!

- Сволки убили. Съели.

- Но... как?!

- Тейя, помоги лучше Рении, потом все узнаешь, - попросил Влад.

Та мазнула его взглядом, в котором если и присутствовало раскаяние, то в микроскопических дозах, и ухватила Рению под руку:

- Пойдем.

Влад потер челюсть и сказал, ни к кому не обращаясь:

- И почему заехали именно мне?

- Ты и правда такой тугодум или притворяешься? - спросил Либерий и, не дожидаясь ответа, направился в сторону жилых помещений.

Глава 16

Влад проспал пятнадцать часов. Хотелось и дальше этим заниматься, но, в очередной раз пробудившись, он решил, что пора и честь знать. Зашел в ванную комнату, посмотрел на себя в зеркало: заросшая клочковатой щетиной опухшая харя с налитыми кровью глазами и длинной жирной царапиной под глазом.

- С такой омерзительной мордой даже в бомжи не примут, - с печальным вздохом констатировал Влад и полез под струю горячей воды.

Спустя полчаса, чистый, выбритый и посвежевший, он направился узнавать о новостях и перспективах совместного ужина. Открыть коробку с пайком - невелик труд, но по традиции, возникшей еще во времена, когда в их отряде было всего три человека, в столовой старались сидеть вместе. Разговоры в процессе поглощения пищи - это отдельный пласт человеческих взаимоотношений, и пренебрегать им не стоит.

Эйс обнаружился на складе, который техник переоборудовал под свою мастерскую. Он сидел между двух столов, заваленных разными деталями, жгутами проводов и приборами, и через увеличительное стекло изучал поверхность какой-то кривой железяки.

- Привет, Влад. Вчера так и не поговорили, ты заперся у себя и на вызовы не реагировал.

- Извини. Кое-как грязь с себя соскоблил и завалился спать. Замертво завалился. Вымотался очень.
- Другие тоже. Рению мы с Тейей вдвоем затаскивали в регенератор, на ходу отключилась.
- Что с ней?! Зачем регенератор?!
- Ну... мы решили, что это ей не помешает. Денек там поваляется, выберется как новенькая.
- Что это ты делаешь?
- Да пушку переносную, которую Либерий заказывал.
- Карабины мы в деле испытали. Отличная вещь. И гранаты просто нечто.
- Что там случилось? Вы толком ничего не объяснили.

Влад коротко рассказал обо всех событиях и, в свою очередь, спросил:

- Что здесь без нас было? Запы появлялись? Их беспилотники летали?
- Ни то, ни другое не видели. Позавчера молнией повредило один из сканеров на склоне холма, пришлось выходить, вручную менять. Посылать ремонтный дрон я побоялся.
- Кос молчит?
- Молчит.
- Плохо. Значит, рядом радикалы ведут передачи.
- Для него рядом – это наши сутки пути. Перестраховывается.
- Ему виднее. Он ведь всех пережил, нам есть у кого поучиться осторожности.
- Да, это ты хорошо заметил.
- Ужин когда?
- Да пора идти, мой таймер уже мигает.
- Ну, так пошли.

Хорошо живется древним: помимо всего прочего, у каждого в голове точный будильник, который не просто поднимает звонком, а может сообщать о времени наступления самых разных событий.

В столовой встретили Мерица и Адинри. Те уже потрошили коробки с пайками. Влад едва успел усесться, как появилась Тейя. Взглянув на него с куда большим раскаянием, чем вчера, она очень тихо поздоровалась и направилась к своему месту.

Влад было хотел спросить у нее, как рука, но поостерегся. Еще сочтет за издевку.

И без него спросили.

- Как рука? – с порога произнес Либерий.

- Спасибо, хорошо, - неестественно ровным голосом ответила девушка.
 - А Рения как? - продолжал церковник.
 - Она в регенераторе.
 - Значит, поправится, - рассеянно заявил он, срывая крышку коробки с пайком.
 - Наверху дождь, - зачем-то произнес Адинри.
 - Это хорошо, - кивнул Либерий и, коверкая слова, добавил: - Мы там оставили следы, вода очистит все. Базу найти будет трудно. Это если по следам.
 - А если найдут?
 - Пока ведь не нашли? Когда найдут, тогда и думать будем.
 - Я считаю, нам надо прекратить выходы на поверхность и затаиться надолго, - сказал Влад. - На неделю или две. Нас перестанут искать.
 - Ты плохо знаешь запов. Мы их убили три с лишним десятка. Они никогда не устанут искать тех, кто такое сделал. Тем более здесь они какие-то непуганые. Вообще не похожи на тех, с кем я воевал раньше. Думаю, они озадачились сильно. Не знали, что их и здесь прикончить могут. Одна надежда, что попрутся на запад. Мы ведь туда уходили после того, как отбили Рению. И они нас быстро догнали.
 - Рения и Тадий очень сильно нас подвели, - вздохнул преподаватель. - Надо сжечь тело Тадия... то, что осталось. Таков обычай. Но это, разумеется, потом, когда наверху спокойнее станет. Когда-нибудь... Влад, что дальше делать? Какие планы?
- Тот кивнул на Эйса:
- Он делает пушку против дронов. Ручную. С пушкой и карабинами войско церковников станет гораздо сильнее.
 - Я тут подумал на досуге. Вы же все рассказывали, что у церкви есть древнее оружие эффективное. Так зачем терять время на карабины и прочее?
- Ответил Либерий:
- Эффективное оно было раньше. Каждый год что-то ломалось или просто прекращало работать почему-то. Починить, исправить, что-то сделать никто не мог, не осталось таких знаний. То, что еще действует, против броневых машин почти бесполезно. Да и мало у нас старого оружия. Пугнуть людей еще хватает, а для войны уже нет. Если вы сможете обеспечить нас пушками и карабинами, все наши будут за вас. Весь боевой орден. Как я уже говорил.
 - Но не конклав? - уточнил Влад.
 - Там тоже не все мхом поросли, есть и понимающие люди или те, кого можно заставить понять. Да и конклав уже не тот, далеко не все решает. Орден теперь не пустое место, не просто кучка воинов, как раньше, у нас власть реальная. Мы с конклавом сами разберемся - это уже не ваша забота. Ваша забота - оружие.
 - Как ты думаешь добраться до своих? - задал Влад новый вопрос.

- Пока не вижу никаких вариантов, кроме Эхнатона. Подбросишь?
- Смотря сколько приплатишь, – усмехнулся Влад.
- Если у нас все получится, оплату стрясеешь уже с нового конклава, – отбрехался ловкий церковник.
- Вы собираетесь на север лететь вдвоем?! – напряглась Тейя.
- А есть другие варианты? – поинтересовался Влад.
- Да. Ты контролер. Ты не должен рисковать. Но всегда зачем-то рискуешь. Так нельзя. Могу полететь хотя бы я.
- Совершенно исключено, – твердо заявил Влад.
- Мне непонятно твое предубеждение против женщин, но даже если не я, есть другие варианты: Эйс, Мерик, Адинри. Чем они плохи? Адинри, может, и не был в бою, но он мужчина, и по твоей странной логике должен справляться. К тому же Эхнатон может и сам доставить пассажира, а потом вернуться. Надо только правильно инструкцию составить.
- Он и без инструкции справится. Эхнатон умный.
- Профилактика ему не повредит, – рассеянно прокомментировал погруженный в свои мысли Эйс.

Влад пригрозил ему кулаком:

- Я тебе профилактику устрою, если прикоснешься к его мозгам. У меня вообще-то целый план: Эхнатон перебрасывает меня к базе с персоналом, оставляет там и летит на север, к церковникам. Высаживает Либерия и возвращается ко мне. А там или на базу с персоналом переместимся, или сюда их перевезем.
- Ты так уверен, что персонал жив? – удивился Адинри.
- Вы все видели, как устроена эта база. Та, что с персоналом, скорее всего, так же хорошо защищена. Судя по данным Коса, местность там не сильно пострадала. Люди, скорее всего, живы, и мы попробуем до них добраться. Сами понимаете, что, кроме контролера, страж базы никого не подпустит. Так что лететь придется именно мне. И это куда безопаснее, чем несколько дней или недель трястись верхом на переделанном пылесосе.
- А если не получится? – спросила Тейя. – Если база повреждена? Если страж не откликнется?
- Тогда я отвезу Либерия и вернусь обратно.

* * *

Тейя перехватила его на выходе из мастерской Эйса, когда Влад собирался отправляться к себе «на покой». Сильно волнуясь, что было ей несвойственно, запинаясь, она срывающимся голосом пролепетала:

- Извини, что вчера ударила тебя. Мне трудно понять, зачем я это сделала. Такое не планировала совершенно.

- Да я не обиделся и все понимаю. От волнения это. К тому же тебе куда хуже пришлось: мою челюсть можно кирпичи ломать, а вот у тебя кулак далеко не боксерский.
- Боксерский?
- В мое время спорт такой был: люди молотили друг друга кулаками.
- Какой-то странный спорт.
- Мне у вас тоже много чего странным кажется.
- Влад, мне можно попросить тебя не летать на север? Вот так попросить, лично.
- Ты же сама слышала – это очень нужно. Никак без меня не обойтись.
- Либерий может полететь один. Войска церковников хватит, чтобы убить всех радикалов. Не нужен персонал той базы.
- Не уверен. К тому же нам надо еще будет доставить оружие церковникам. Изготавливать его на месте я не рискну: союзники они очень специфические, а соблазн прибрать такое производство к рукам велик. Ведь достаточно иметь одного древнего с биометкой и копир. Нам надо попытаться добраться до персонала Красной Сети. Нас очень мало, а там должны быть отличные специалисты. Да и голову мою надо срочно исправлять. То, что приступов долго не было, еще ничего не значит. Они ведь непредсказуемые. Ты же сама все понимаешь.
- Да. Я понимаю. Этим понимаю, – Тейя указала пальцем на свою голову. – Но другим, не знаю чем, я почему-то понимаю совсем другое. Мне кажется, что на севере с тобой обязательно случится плохое. Я не хочу, чтобы ты ушел туда. Очень не хочу. Влад, скажи, пожалуйста: как ты ко мне относишься?
- Очень хорошо отношусь, ты же знаешь.
- Это не ответ.

Влад совершенно неожиданно для себя разразился потоком слов:

- Помнишь, я рассказывал, что попал сюда, в это время, из-за того, что убил человека? Я убил его за то, что он убил мою девушку. В моем языке есть слово «любовь». Не знаю, есть ли оно в твоём. Так вот, я ее любил. И думал, что такое бывает лишь раз в жизни. И думал так до тех пор, пока Кос не показал мне запись твоего выступления и не рассказал историю о девушке, которая летает вокруг Земли, каждые несколько лет просыпаясь на несколько мгновений, чтобы увидеть планету, превратившуюся в кладбище. Кладбище всего ее народа. Уже тогда, еще ни разу не видев тебя, я что-то ощутил... такое. А когда увидел, познакомился... Тейя, я тебя люблю и думаю, ты это прекрасно понимаешь. Вы, женщины, такое почему-то чувствуете сразу. Прошу тебя, не надо давить на мои чувства. Хочу я или нет, но лететь на север придется. Мне будет гораздо легче, если ты меня отпустишь, а не будешь пытаться удержать. Обещаю, что рисковать не стану. Я буду очень осторожным.

Тейя слушала молча, лишь голова ее опускалась все ниже и ниже. Поняв, что Влад выговорился, она встрепенулась, сжала губы, зажмурилась, будто принимая решение на уровне «прыжка в ледяную воду с большой высоты», и неожиданно неуверенным, даже застенчивым тоном выдала:

- Да, у нас есть слово со смыслом таким. Оно описывает сильные чувства. Эмоциональную привязанность. Влад, Эйс через два дня или раньше сделает свою пушку. И вы сразу улетите. Это все время, что нам осталось. Я хочу, чтобы ни одна минута не пропала. Уйдем отсюда, нам глупо стоять в коридоре.

- Куда? - тупо спросил Влад.

- Ну, раз я все понимала, то и ты понимать был должен. У меня тоже чувство. Привязанность. Брать меня на север ты не станешь. Время. Его мало осталось. Терять его не хочу. А ты хочешь?

Влад не успел ответить: Тейя развернулась и направилась в сторону жилых помещений. С самым дурацким выражением лица он поспешил за ней. Скажи девушка в этот момент, что не отпустит его на север, он бы, пожалуй, ни слова возразить не нашел.

Но больше она об этом ни разу не заговаривала.

* * *

В длинном котловане глубиной в два человеческих роста суетились четыре десятка монтажных дронов. Разных размеров и специализации, они казались кучей растерянных муравьев, действующих хаотично, без какой-либо системы.

На самом деле система имелась. Каждый из дронов действовал в рамках своей программы, внося частичку труда во имя выполнения единого плана.

Чуть дальше, в таком же длинном котловане, орудовали аналогичные дроны и в таком же количестве. Они выполняли свою часть работы, сооружая симметричный элемент главного плеча устройства, в незапамятные времена названного «ценатер». Или «фокусатор» - в вольном переводе термина на русский язык.

Сооружение ценатера требовало значительных затрат ресурсов, но при всем при этом он не был таким уж сложным. При желании его устройство во всех подробностях мог постичь даже не самый одаренный школьник.

Но на практике ни один школьник собрать фокусатор не сумел бы.

Ситуация в чем-то напоминала историю времен Влада. Набросать чертежи простенькой атомной бомбы способен чуть ли не кто угодно. Но на практике даже гению соорудить ее не удастся из-за колоссальных трудностей с получением расщепляющихся материалов - получить их в достаточных количествах под силу лишь государственным или сравнимым с ними структурам.

Фокусатор был прост, как первые атомные бомбы, но его изготовление требовало огромного количества редких ресурсов. А еще очень важна была тщательность монтажа: ошибка в сотые доли миллиметра на критических узлах иницирующей сети могла привести к разрушению фокусатора и объектов, располагающихся в опасной близости к нему.

Оружие, от которого не существовало защиты. Даже теоретики не придумали ни единого намека на нее. Ты можешь оградить себя броней километровой толщины - это не поможет. Броню никто даже не подумает пробивать, просто там, за ней, в точке, заданной командой оператора, высвободится колоссальная энергия, разогрев среду, в которую нацелен фокусатор, до состояния звездного вещества.

Все, на что наводится прицел, превращается в плазму. В том числе космические корабли, орбитальные базы и даже астероиды. Совместная работа нескольких фокусаторов способна проплавить земную кору, спровоцировав вулканическую деятельность и землетрясения. И что бы ни находилось между ними и целью – это не помешает.

Оружие огромной мощности и высочайшей точности. Совершенное в своей силе. Но при этом громоздкое и капризное. Успешное применение возможно лишь с планет или их спутников. В свое время саранча, разбив систему космической обороны, не стала добивать почти мертвую Землю, а принялась гоняться за остатками флота. И сильно этим увлеклась. Люди в считанные дни от теоретических разработок перешли к практике, собрали сотни фокусаторов и, заманив вражескую армаду к Луне, превратили ее в исполинское кладбище оплавленного металлолома.

Война на этом не закончилась, но ничего эпического саранча предпринять больше не смогла. Несколько минут работы фокусаторов сокрушили хребет ее флота.

Орбитальный гравископ превосходил габаритами любой фокусатор в десятки раз. Но для совершенного оружия – это не помеха. Просто потребуется потратить на несколько секунд больше с тем же результатом: в ночном небе сверкнет вспышка, и на орбите прибавится космического мусора.

Командный искусственный интеллект, переживший войну, эпоху хаоса и забвения, скрывался где-то среди массивных узлов гравископа, оказывая содействие неуловимой группе странных древних.

Скрываться ему осталось недолго.

Глава 17

Дурные предчувствия Влада не обуревали. И вообще какие-либо связные мысли в данный момент отсутствовали. В голове было пусто и радостно. И почему-то хотелось выглянуть в окно: он потерял счет времени, понятия не имея, день сейчас или ночь. Но, вспомнив, где находится, с удивлением произнес:

- Даже не верится, что мы глубоко под землей. Представляешь: я только что хотел посмотреть в окно.

Тейя, поудобнее положила голову ему на плечо:

- Некачественная база. Нет удобств совершенно. Могли хотя бы голографические экраны на стены повесить. От них эффект настоящих окон.

- Не надо мне никаких экранов. Лучше на тебя смотреть буду.

- Правда, лучше?

- Честное слово. Мне это никогда не надоест. Мне еще никогда так хорошо не было.

- И мне. Я, наверное, должна боль и стыд испытывать, но, даже когда выиграла кубок системы, не чувствовала себя так. Прекрасно. Или другое слово. Я иногда путаюсь в твоём языке.

- Говори на своем, я понимаю.

- Нет. Я, когда с тобой, хочу говорить на твоём. Мне так лучше почему-то.

Над дверью сверкнула контрольная панель, из динамика под ней послышался приглушенный голос Мерика:

- Влад, тебя зовет Эйс. Очень срочно зовет.

Тейя, недовольно поднявшись, строго спросила:

- И что ему понадобилось ночью?

Курсант, не ожидая, что здесь окажется посторонняя, недоуменно пролепетал:

- Я не знаю. Он ничего не сказал. И он очень волновался, когда говорил со мной.

Девушка вздохнула:

- Придется идти... Можно мне с тобой?

- Думаю, даже нужно.

От двери в подтверждение слов Влада опять донесся голос Мерика:

- Ты пусть тоже идет. Он всех звал. За ней Адинри пошел, он не знал, что она здесь.

- Сейчас выйдем.

Влад, обувая ботинки, пробурчал:

- Первый раз вижу девушку, которая одевается быстрее меня.

- А ты много их видел? - с холодком в голосе уточнила Тейя.

- Достаточно увидеть хотя бы одну - вы все такие.

- Ну, нас звали просто. Надо спешить.

- Не вовремя позвали. Очень не вовремя...

* * *

Влад удивился, увидев, что коммуникатор мигает в режиме, обозначающем сеанс связи с Косом:

- Что, радикалы уже убрались отсюда?

- Влад, я пытался тебя вызвать, но ты не отвечал.

Он бы при всем желании не мог ответить, потому что выключил всю индикацию принятых сообщений, когда догнал Тейю в коридоре и понес ее на руках. Но признаваться в этом не стал, сказав другое:

- Ты только из-за этого нас вызвал?

- К сожалению, нет. Важное сообщение. Я буду уничтожен в самое ближайшее время. Нам надо обеспечить передачу всех моих архивов. Информация может помочь вам в дальнейшем.

Влад, все еще витая в облаках, не сразу осознал услышанное, а вот Мерик все понял с ходу:

- Что случилось?! Радикалы?!

Из коммуникатора вырвался луч, развернувшись в изображение. Поверхность Земли, в разрывах облаков угадываются линии древних кварталов и шрамы, оставшиеся после применения мощного оружия.

Кос начал пояснять:

- В этой области я чаще всего засекал передачи радикалов. Это зона их наибольшей активности. Есть вероятность, что здесь расположен их главный центр. Также можно называть это базой. Ранее здесь находился наземный комплекс обслуживания регионального горнодобывающего комплекса. А вот здесь в последние полтора месяца поверхность была постоянно скрыта облаками. И под ними наблюдается высокая активность в радиодиапазоне. Я предположил, что облачность может поддерживаться искусственно, для маскировки неизвестной мне деятельности. И последние недели мои ремонтники и монтажники соорудили сканер, способный пусть и с небольшим разрешением, но зафиксировать происходящее под облачным слоем. Взгляните.

Картинка сменилась. Теперь изображение было в багровых тонах, также на нем появилась масштабная сетка.

- Обратите внимание на эти две параллельные линии. Они симметричны друг дружке, их длина превышает двести метров. Раньше, на старых снимках, ничего подобного здесь не было. Я следил за этим районом и такое бы не пропустил. Это новые объекты радикалов.

Эйс все понял первым, что для техника было неудивительно:

- Эти шванди собирают фокусатор!

- Да. Я тоже пришел к такому выводу. Ничем другим объяснить происходящее невозможно.

- Зачем им фокусатор? - удивился сонный, явно только что разбуженный Адинри.

Ответила Тейя:

- Фокусатор может уничтожить любой крупный объект. Теоретически работает на дистанции, не превышающей десять в одиннадцатой степени длины его плеча. Практически за лунной орбитой прицеливание осуществлять очень непросто. Без дальних модулей наведения почти невозможно. Кос, как долго им осталось его делать?

- Трудно судить, разрешение сканера не позволяет видеть мелкие детали. И не могу оценить скорость работ. Предполагаю, от двенадцати до двадцати пяти суток. По истечении этого срока я буду уничтожен, планируйте свои действия, исходя из этого.

- Мы не успеем ничего сделать за такой срок! - воскликнул Мерик.

- Вы не должны на него ориентироваться в своих стратегических замыслах. Я буду уничтожен - это вам надо иметь в виду. Дальше придется действовать без моей поддержки. По сути, самое важное, без чего вы останетесь: без космической разведки. Вы больше не будете знать точек выхода их передатчиков в эфир. Также не сможете отслеживать появление крупных объектов на их территории. Это не критичная информация, вы сможете действовать и без нее.

- Помолчи, Кос, - попросил Влад. - Эйс, сколько тебе осталось доводить до ума пушку?
- Я планировал еще два дня, есть вариант уменьшить вес еще немного за счет перекомпоновки контура инициации. И прицел неудачный вышел. Делал его по твоим описаниям оптического.
- Нет времени, делай с увеличенным весом и любым прицелом. Не позднее, чем завтра, я и Либерий должны уйти на север. Нам нужно прихватить с собой пушки и карабины. Успеешь?
- Да. Ночь не буду спать, но успею.
- Не надейся на ошибку с недосыпу.
- Посажу на стимуляторах, так что все будет в порядке.
- Помощь нужна?
- Не раньше утра. Думаю, к полудню все будет готово, и вы можете отправляться.
- Тогда расходимся.

У себя в комнате Влад впервые увидел слезы Тейи. Это его даже несколько шокировало: до сих пор она не проявляла слабости. Более сильный характер ему еще не встречался.

Или притворявшийся сильным.

Глава 18

«Эхнатон 2114/43» за долгий период своего существования повидал очень многое. И даже искусственному интеллекту хотелось бы никогда не видеть некоторые вещи, с которыми доводилось сталкиваться. И все равно в мире осталось еще много загадок, для него непостижимых.

Он мчался на высоте несколько метров над зеленой весенней степью и размышлял, что означают слова контролера, сказанные перед посадкой: «Был нормальный боевой дрон, а стал пассажиром с чемоданами».

Эхнатон знал, что для Либерия архаичный язык, на котором это было произнесено, является родным. При этом церковник, судя по всему, тоже не осознал смысла фразы.

Дрон тем более ее не понял и пытался постичь загадку. Не то чтобы он считал это очень важным, просто привык загружать интеллектуальные блоки самыми разнообразными заданиями. Занимаясь этим веками, он пришел к выводу, что чем напряженнее работает мозг, тем выше реакция систем, удачнее тактическое прогнозирование, хватало и других улучшений, не раз выручавших его в трудные моменты.

Влад с Либерием сидели в неудобных креслах, развернутых спинками вперед. В противном случае на такой скорости им было бы не слишком удобно, ведь пришлось бы ловить лицами встречный поток. Дрон, несмотря на приличный груз, двигался очень быстро.

Кстати о грузе: со стороны Эхнатон выглядел забавно. Будто пассажир с двумя огромными чемоданами, опаздывающий на свой поезд. Эйс нашел в закромах базы два здоровенных контейнера голубого цвета, забив их переносными «противодроновыми» пушками и карабинами, не забыв о боеприпасах. Мерику было приказано по-быстрому покрасить их во что-то более нейтральное.

И он покрасил в оранжевый цвет. А еще, вот ведь подлый негодник, нарисовал на передней части Эхнатона что-то вроде акульей морды с оскаленными зубами, в свое оправдание заявив, что так они не перепутают своего дрона с чужими.

Сомнительное оправдание, но перекрашивать было некогда.

Теперь дрон, разинув зубастую пасть, мчался над степью, держа в каждом манипуляторе по оранжевому «чемодану». Влада это повеселило, но не других: ни древние, ни Либерий никогда не видели вокзала и то, в чем пассажиры таскали свои вещи.

Около получаса их сопровождал беспилотник, управляемый Эйсом, но затем миниатюрный аппарат вернулся назад, и они остались одни. Если не считать советов Коса, на основании которых заблаговременно огибали подозрительные места.

Космос, понимая, что настал момент, когда надо плюнуть на все, в том числе и на осторожность, начал бомбардировать поверхность Земли направленными радиопередачами с зашифрованными сообщениями. Значительную их часть перехватывали радикалы, и теперь их криптографические силы, высунув от усердия языки, пытались взломать код.

Сюрприз в итоге выйдет знатный, потому что Кос передавал разбитую на мелкие части книгу древности под названием «Небеса невозможности». Насколько Влад понял – это было что-то вроде «Камасутры» будущего.

В хаосе зашифрованной эротики обычные передачи имели неплохой шанс затеряться. Именно на это Кос и рассчитывал.

Дрону не требовались дороги. Он мчался по прямой даже через руины, просто увеличивал при этом высоту. Отклонения от ровной линии делал только по указаниям Коса. Точнее, он сперва скидывал данные Владу, а тот передавал их Эхнатону.

Расстояние, на которое у каравана обычных дронов уходила не одна неделя, Эхнатон мог покрывать за часы, игнорируя любые препятствия на местности.

* * *

Влад с наслаждением потянулся: долгая дорога в позе «бублика» – то еще испытание. Либерия тоже пошатывало, и с лица он сильно спал. Но пытался делать вид, что ему все трин-трава.

- Ну что, древний? Ты уверен, что тебе надо было именно сюда?

Вокруг кучками и отдельно стояли деревья без единого пятнышка зелени. Но они не были мертвыми, просто еще не проснулись. Акации – и раньше в этих широтах они обзаводились листвой позже всех, и сейчас не изменили своему обыкновению. Там и сям виднелись затянутые дерном кочки и холмики попрличнее. Влад знал, что если их пнуть хорошенько или раскопать, то, скорее всего, обнаружатся изъеденные временем камни, бывшие когда-то частями древних сооружений.

Что-то здесь когда-то стояло, но сейчас даже трудно было понять, где располагаются фундаменты уничтоженных строений.

- Если верить Косу, то мы на месте. Пытаюсь вызвать здешнего стража.

- Ты слишком веришь голосу с неба. Эйс говорил, что он очень долго болтался в пустоте, и у

него в голове теперь может быть что угодно.

- А мне ты доверяешь?

- Я даже себе не доверяю.

- У тебя, наверное, мало друзей.

- Теперь да. Погибли многие... Влад, на той базе страж отозвался быстро. Наверное, здесь он не уцелел.

- Может, и так. Но не похоже на то, чтобы здесь что-то серьезное применяли. Надо подождать, вдруг откликнется. Зря, что ли, такой крюк давали.

- Мне не нравится это место. Деревья голые, кустов мало, вокруг ровная местность. Нас видно издали.

- Мне тоже много чего не нравится. Подождем.

- Ты не должен рисковать собой.

- Это Тейя?

- Не понял вопрос.

- Это она просила за мной присматривать?

- Она хорошая девочка. Я даже тебе завидую: оказался в нужном месте в нужное время и отхватил главный приз.

- О чем ты?

- Женщины в трудные времена всегда ищут крепкое плечо. Это у них в крови. Выбор, надо сказать, у нее был невелик. Ты лучший вариант: молод, хорошо выглядишь, в отличной форме, характер, конечно, скверный, но не бабский. К тому же контролер, а она ими, как я понимаю, бредила не один год. Прямолинейный ты слишком и слишком туго соображаешь, когда дело касается самых простых вещей, но это не такие уж великие недостатки. Признай: попади ты в ее время, шансов заполучить такой лакомый кусочек было бы куда меньше.

- Да, ты прав. Трудно конкурировать с миллиардами. К тому же не знаю, возможно ли хотя бы приблизиться к ней. Как-никак знаменитость.

- Приятно видеть, что ты не возгордился. Трезво оцениваешь себя.

- Ты лучше по сторонам смотри, я и сам здесь чувствую себя как на сковороде раскаленной.

- Эхнатон лучше видит.

- Ты же не доверяешь Косу? А Эхнатон тоже не один век без профилактики провел.

- Ну, с этой жестянкой я еще чуть-чуть и подружусь. Пусть даже меня потом конклав проклянет за такие противоестественные привязанности.

- Страж выведен из строя.

- Ты уверен?

- Я его засек. Он слишком долго был без профилактики, на нем это плохо отразилось. Только простейшие функции сохранились. Пытаюсь открыть вход.

- А сама база сохранилась?

- Понятия не имею. Энергия в системе есть, но ее не так уж много. Вот, нашел: «Аварийный выход». Пробую активировать.

Метрах в двадцати зашаталась одна из акаций, еле заметный холмик рядом с ней начал раздуваться, дерн разошелся, и на поверхности показалось что-то похожее на телефонную будку.

- Аварийный лифт, - пояснил Влад.

- Уверен, что туда безопасно забираться?

- Да, он ведь нормально поднялся с самого низа. Шахта была запечатана, изолирована от времени, так что в полном порядке. Посмотри на кабину: там все блестит и сверкает. Новехонькое. Контур хроноизоляции уцелел.

- Давай я один спущусь, проверю все, потом поднимусь.

- Ты слишком уж сильно меня опекаешь.

- Так ты нам еще понадобишься. К тому же твоя подруга умеет вдавливать в голову то, что ей надо. Если ты планируешь провести с ней долгую жизнь, я заранее соболезнаю.

- Вдвоем спустимся. И не спорь. Потому что, если ты не вернешься, я все равно полезу вниз.

* * *

Коридор, в котором они оказались после лифта, или не был изолирован от потока времени, или контур был нарушен, причем давненько. С потолка капало, под ногами хлюпало, на стенах застыли живописные разводы грязи. Но Влад видал места и похуже, так что особого внимания на беспорядок не обращал, а целенаправленно шагал в ту сторону, где, по его разумению, должны располагаться помещения для персонала.

Дверь выглядела плохо, при попытке открыть ее аварийным штурвалом ржавое колесо не поддалось. На этот случай Эйс снабдил их накладными зарядами направленного действия и объяснил, куда их надо устанавливать, чтобы створки рухнули вместе с рамой. Рискованно, конечно, устраивать такую встряску, но это подземелье создавалось в расчете на куда большие сотрясения, так что шансы на благополучный исход были очень высоки.

После взрыва пришлось выждать вдалеке, когда хоть немного рассеется дым: вентиляция была отвратительной. Наконец, решив, что дышать хоть и через раз, но уже можно, направились проверять результаты.

Результаты впечатляли. Двери вынесло вместе с сопредельными участками стены, а в задымленном проломе висел миниатюрный дрон - такая же «клякса» с изменяющейся окраской-хамелеоном. Малокалиберное кинетическое орудие он направил на пришельцев и, казалось, пребывал в задумчивости, с кого именно начинать их убивать.

- Назовите себя и цель визита, - раздалось из динамика дрона.

Причем голос был человеческий. Похоже, дрон управлялся дистанционно.

- Я аварийный контролер Красной Сети. Включаю блок опознавания, проверьте допуск.

- Кто второй?

- Друг.

- Почему он не определяется?

- У него нет биометки.

- Ожидайте.

Дрон пролетел мимо них и быстро растворился в темноте коридора. Несколько минут простояли молча, нервничая все больше и больше. Наконец в проломе замелькали отблески света. Либерий направил туда свой фонарь и выругался: в луч попали два человека, с ног до головы затянутые в плотно прилегающие к телу черные костюмы весьма странного вида: помесь средневековых доспехов, скафандра и защитной одежды для экстремальных видов спорта. Головы незнакомцев прикрывали глухие шлемы такого же похоронного цвета.

Либерий вскинул карабин. Влад едва успел ударить по стволу, отведя оружие в сторону:

- Ты чего?!

- Кто это такие?!

- Персонал здешний! Сам же знаешь!

- Точно такая же одежда была на древних, которые убили моих друзей!

- Эти точно ни при чем, они здесь тысячу лет просидели! - сказал Влад и добавил на древнем: - Этот человек видел врагов в такой же одежде.

«Черные» остановились при первых признаках агрессии со стороны Либерия. Один из них поднял руку раскрытой ладонью вперед, из-под шлема глухо прозвучало:

- На нас стандартные боевые костюмы. Очевидно, вы столкнулись с людьми, использовавшими такие же или похожие.

Либерий вернул карабин на плечо, поднял обе руки и, все еще нервничая, но куда более спокойным голосом произнес на древнем:

- Прошу прощения, действовал, не подумав.

- Мы понимаем.

- Кто вы? - спросил Влад.

- Группа стратегического резерва. Вы разве не знаете?

- Именно за вами я сюда пришел. Сколько вас? Все живы?

- Контролер, прошу прощения, но, думаю, стоит разговаривать со всеми из нас одновременно, чтобы не дублировать информацию по нескольку раз. Если не возражаете, пройдемте со мной. В наших помещениях условия для беседы лучше, чем здесь.

* * *

Древних оказалось девять человек. Они расселись по одну сторону длинного стола в столовой, Влад и Либерий устроились по другую.

Шлемы были сняты: девять мужчин будто на копире нарисованных. Рост от метра восемьдесят до метра девяносто, а то и больше, спортивное телосложение, лица будто из кирпича выложенные, прически минимальные, взгляды цепкие, уверенные, возраст от двадцати пяти до тридцати.

Хотя по поводу последнего были сомнения: у древних определить это трудно.

Один встал, представил себя и остальных:

- Меня зовут Даго, я командир группы и старший координатор системы стратегического резерва. Это Митол - наш связист и мой заместитель; Гадаер - оперативный аналитик; Магро и Фартен - техники широкого профиля; Орто - медик; Тайен - пилот, летает на чем угодно; Веджен - техник-оружейник; Редер - специалист почти по всем видам космической техники, также гений разведки.

Влад представил свою «команду»:

- Меня зовут Влад, я аварийный контролер. Это Либерий, мне трудно его представить. Назовем пока просто: друг или союзник. Как вы, наверное, уже поняли, наверху возникли проблемы, и вы очень много времени здесь провели.

- Ты что-то говорил про тысячу лет? - уточнил Даго.

- Мы сами не знаем, сколько именно. Что последнее вы помните?

- Заступили на смену, спустились, закрыли двери. Далее внешний оператор должен был замкнуть хроноконтур. Но это мы, конечно, видеть уже не могли.

- Что происходило наверху? Вы застали войну?

- Была война? С кем? Мы не видели ничего на нее похожего.

- Значит, вас отключили от времени до ее начала. Произошел внутренний конфликт. Несколько групп, недовольных порядками в Гармонии, объединились и подготовили мятеж. Одновременно было совершено множество террористических актов, в том числе и против объектов системы управления. В последующей неразберихе радикалы, так мы называем мятежников, захватили один из региональных горнодобывающих комплексов. С его помощью они создали огромное количество боевых дронов самых разных видов. Также они применяли биологическое, химическое, ядерное и прочее оружие и еще изменяли животных, клонируя множество агрессивных метаморфов. Война продолжалась несколько недель, при этом было уничтожено практически все человечество. Была разгромлена Красная Сеть, но с радикалами случилось то же самое. Остатки их армии укрылись от времени. Они собирались выбраться, когда Земля немного очистится, и далее владеть планетой единолично. Пока они сидели в убежищах, остатки человечества одичали. Сохранился один очаг примитивной цивилизации к

северо-востоку отсюда. Его жители к древним относятся негативно, обвиняя их во всех бедах, случившихся с планетой. Кто был прав, а кто виноват – давно забыто. Радикалы ведут войну против людей, постепенно их уничтожая. Могли бы уже всех истребить, но не торопятся, действуют очень аккуратно, явно по какому-то плану. Я стал контролером случайно. Есть еще несколько древних – вся моя команда. На орбите висит последний командный центр Красной Сети. Радикалы знают о нем и в данный момент монтируют фокусатор, сами понимаете для чего. Также, по косвенным данным, они пытаются взять под контроль сохранившийся региональный горнодобывающий комплекс с периферийными производствами. Если это случится, они легко зачистят Землю от таких, как мы. Вот, вкратце, вся история.

По мере рассказа до Влада начало доходить, что перед ним очень непростые люди. Они совершенно не были потрясены фактом своего многовекового заточения, гибелью цивилизации и прочим. Все как один внимательно слушали каждое его слово, ни единым движением или гримасой не выдавая свои эмоции.

- Причина активации нашего убежища? – ровным голосом, будто не выслушал только что кучу сногсшибательных новостей, спросил Даго.

- Нас очень мало, а радикалов много. Нужна помощь.

- Принято.

- Вы, случайно, не дроны?

- Почему ты так решил?

- Только они так говорят.

- Стандартные команды среди военнослужащих. Контролер, я должен вам сообщить, что наша группа предназначена для действий на космических объектах.

- Это ваша специализация?

- Да.

- Неужели на планете вы ни на что не способны?

- Я такое не говорил. Просто наш состав не оптимизирован под другие задачи. Есть возможность добраться до других групп?

- Возможность есть, но нет времени. Прямо сейчас Либерий отправится к своим на нашем единственном нормальном боевом дроне. Там он соберет армию. Пока он будет этим заниматься, мы с вами обдумаем все возможности, как эту армию усилить, и сделаем все, что в наших силах. Действовать придется быстро. У нас, возможно, осталось всего девять дней, после чего командный комплекс на орбите будет уничтожен. Это уменьшит наши возможности и соответственно усилит врагов.

- Какими силами располагают радикалы?

- Мы не знаем. У них есть беспилотные атмосферные аппараты, с которых они сбрасывают бомбы на основе энергоячеек. Есть текконы и гражданские дроны, переделанные в боевые. Имеется что-то вроде артиллерии или ракетного оружия, поражающего цели, даже не знаю, на какой дистанции. Они умеют перехватывать переговоры по радиосвязи и определять их

источники. Также у них есть армия из людей. Они ломают психику пленным, что-то им имплантируют, берут под полный контроль. Для этих же целей используют дикарей, живущих на загрязненных пустошах. Вооружение у них примитивное, но количество бойцов, возможно, очень приличное. Кстати, мне говорили, что в вашем времени на войне не применяли пехоту, но на вас боевые костюмы. Меня ввели в заблуждение?

- Это условное название. Их удобно применять в самых разных ситуациях: при авариях на кораблях, при действиях в условиях повышенной гравитации, ну и при военных столкновениях тоже. Костюм усиливает, лечит, защищает от многих опасных факторов.

- Понятно.

- Ты сказал: «В вашем времени». Что это значит? Ты не наш?

- Это очень долгая и отдельная история. Я расскажу ее после того, как мы проводим Либерию. Ему надо поторапливаться.

Глава 19

Через первую линию фортов Либерий проскочил, не заметив ни малейших признаков деятельности воинов ордена. Ни дозоров, ни патрулей – вообще ничего не встретилось. Подмывало помчаться к ближайшей крепости и посмотреть, что там за обстановка, но он погасил в себе этот порыв. Ни на что лишнее не было времени.

Силы человеческие не беспредельны, и Либерию пришлось приказать дрону остановиться, после чего он пару часов проспал в стогу грязной соломы.

И опять сумасшедшая гонка. Он пересекал дороги, пролетал мимо деревень и городков. Люди при виде механического краба впадали в ступор или начинали орать что-то подобающее случаю, но Либерий не обращал на них внимания. Его вообще очень мало заботили проблемы простого народа. Точнее, заботили, но лишь в той мере, коей касались деятельности ордена.

Главное предназначение народа: снабжать орден припасами, одеждой, оружием и новобранцами. О духовном состоянии населения и прочем должны думать местные царьки и стоящий над всеми конклав.

Либерию было неприятно вспоминать о том, где он сейчас числится. Когда его «повысили», вместо воина ордена он стал не слишком значительной фигурой в опорной структуре конклава.

Это больше походило на ссылку.

Почему походило? Так и есть. Конклав очень не любит, когда в военном ордене собирается слишком много ярких личностей.

Ничего – этот этап биографии уже можно забыть.

Он вернулся. Он даже на этой позорной должности ухитрился неплохо повоевать.

Жаль только, воевал против тех, с кем стоило дружить.

Эхнатон перелетел через реку. Паромщик, глядя на это безобразие, слишком широко разинул рот, забыв о своих обязанностях, и в воду сверзилась корова.

Плевать на коров, Либерий никогда не любил говядину.

За рекой он начал теряться: никогда не был в этой местности. Жаль, не может вызывать карту прямо в голове, как делает Влад.

Сколько всего полезного у древних. Вот бы себе хоть четверть их чудес.

А лучше половину...

Крестьянин на поле, у которого он спросил дорогу на Ведигор, похоже, был немой или лишился дара речи от радости созерцания знаменитого воина церкви. Мычал что-то нечленораздельное, а потом рухнул на колени. Либерий развернул дрона к переправе и там, возле скопища телег, скорее всего направлявшихся на весеннюю ярмарку, почти вежливо задал вопрос:

- Бегом сказали: в какую сторону мне надо лететь, чтобы попасть в Ведигор?!

Ответить сумел лишь мальчишка лет тринадцати, махнув рукой куда-то на северо-восток. Либерий кивком поблагодарил его и велел дрону двигаться в указанном направлении. При этом одна из баб, похоже, начала рожать прямо в телеге, естественно, под аккомпанемент собственных воплей.

Ну разве не дура? Дома надо сидеть в таком положении, а не по ярмаркам кататься.

Все бабы дуры.

Хотя нет. Как минимум имеется одно исключение.

«Интересно, есть на свете хоть что-то, способное заставить Тейю преждевременно рожать посреди толпы убогих крестьян?» - сам себе задал вопрос Либерий и сам же на него ответил.

Отрицательно ответил.

Что-то он сильно много думает об этой древней. Самое странное - она ведь совершенно не нравится ему как женщина. Ему по душе пухленькие, невысокие, с круглыми милыми мордашками и чтобы грудь арбузных размеров и волосы цвета пшеницы. Сам прекрасно сознавал, что вкусы его неутонченные, но что вы хотите от солдата крестьянского происхождения? Выбился в люди, но глубоко в душе все тот же деревенский парень...

А что Тейя? Худая, лицо вытянутое, еще и волосы темные зачесывает так, чтобы это подчеркивать. А уж милого ни грамма кроме разве что улыбки и забавного акцента с частой путаницей слов. О груди даже думать больно: у Либерия в нежном возрасте прыщи побольше случались.

Но тем не менее часа не проходило, чтобы не вспомнил о ней.

Она первая, кто доказала ему, что женщины бывают разными. Не только тупые бабы, есть и другие. И даже то, что Тейя не удержалась, завалилась напоследок в койку к этому упрямому древнему увальню, не уронило ее в глазах Либерия.

Поступок, конечно, самый что ни на есть бабский, но если вдуматься, то очень даже своевременный.

Церковник хлопнул себя по груди, обтянутой странным материалом древнего костюма. Вроде бы мягкий, но тронь сильнее, и твердеет. Хитро устроен. Спасибо, снабдили перед отлетом: на

складе запас был и специализированный копир для его пополнения.

Не зря они слетали к последнему убежищу.

Было бы интересно увидеть глаза боевых товарищей в тот момент, когда он бы спустился перед ними с древней машины вместе с затянутой в черную облегающую броню Тейей. Может, она и не в его вкусе, но в таком облачении должна выглядеть так, что молодые солдаты неизбежно перепачкают кальсоны от одного взгляда.

Да, на круглолицей пышечке такая броня смотреться не будет. Совсем не будет. Хотя для молодых солдат, конечно, сойдет. А в дальнем гарнизоне и корова сойдет, причем безо всякой брони. Когда Либерий только начинал карьеру, не один раз ловил новобранцев с козами, овцами и даже лошадьми. Понабирают хрен знает кого из богом забытых деревень, где одна невеста на пятерых, да и та страшнее самого Техно, а потом удивляются, почему о воинах церкви скабрзные истории рассказывают.

А ведь Рения совсем не похожа на Тейю. Баба бабой, но тоже древняя.

Тьфу ты! Да почему все время эта Тейя в голову лезет! Прямо наваждение какое-то!

- Эй! Ты! Пастух! Быстро говори: где Ведигор? Быстро! А не то скормлю своей железной твари!

Пастух оказался понятливым и неплохо информированным. Не просто показал рукой, а объяснил, что дальше будет лес, за ним тракт, вот по тракту и стоит город.

Перед тем как начал объяснять, он шумно обгадил штаны, но такое может со всяким приключиться, даже с понятливым.

Хотя нет, не со всяким. С Либерием не может.

* * *

Дорратор, несмотря на полуденное время, спал крепким сном бывалого солдата. Он заслужил отдых в неурочный час. Полночи скакал на коне в одну сторону, затем столько же назад, проверяя тревожный слух о том, что в приречной деревне объявились больные с южной заразой.

Олухи... Надо же было спутать простой лишай с новой чумой, от которой даже свежая биота не спасает, и мало того, ни на каплю не облегчает страданий.

Из-за дураков все беды. Вон сколько времени потерять пришлось, да еще и народ возбудился не на шутку, до паники и беженцев дошло. Никто не хотел в карантин угодить, а то, что при этом настоящая болезнь может дальше пойти гулять, даже не думают.

Достало его уже все это... Хорошо бы назад, на западную линию. В казарму, пропахшую сушащимися портянками, к разведенному солдатскому пиву и к незатейливым воинским разговорам под него.

Сладкий сон Дорратора был прерван самым возмутительным образом - новобранец, ворвавшись без стука, замер на пороге комнаты, занявшись любимым делом всех олухов: со всей дури моргал, по всей видимости, вспоминая, какого Техно приперся к старшему десятнику.

Хоть граница была далеко, но Дорратор не забыл, каково это – служить на прицеле у запов и прочей нечисти. Потому, едва скрипнула дверь, опустил руку с топчана, ухватив шершавую рукоять меча. Он всегда его держал на полу поблизости, причем без ножен.

Оценив внешний вид нарушителя спокойствия, Дорратор понял, что тот ничем угрожать не может, потому как безобиднее новорожденного теленка. И выглядит как полный дурак: тощий, длинный, нескладный, с изумительно тупыми глазами, выдававшими уроженца забытой всеми деревни, где белый хлеб видят раз в году, свадьбы справляют между родственниками, потому как пришедших женихов не бывает, а из развлечений наличествуют лишь скотоложство и употребление охлажденного отвара желтых мухоморов. То, что он разбудил старшего десятника, – непорядок. Двойной непорядок заключался в том, что новобранец стоял без дела.

С первых дней службы Дорратор твердо уяснил самое главное армейское правило: рядовой состав должен постоянно чем-то заниматься, с перерывами лишь на сон, гигиенические дела и прием пищи. Пусть даже чем-то глупым и совсем ненужным, полностью бесполезным. Ведь вовсе не в пользу дело, а в том, что солдат, предоставленный сам себе, неизбежно придумает множество способов нарушить требования устава ордена и обязательно попытается все их перепробовать.

В сонную голову ничего приличного не лезло, и Дорратор рывкнул машинально, не подумав, не успев толком проснуться:

- Закрыв рот, покуда сквозняком жопу не простудил! Бегом схватил лопату и сгреб в кучу весь навоз у коновязей! Через полчаса приду проверю! Найду что, сожрать заставлю! Выполнять!

Ну что за кретин?! Так и стоит, будто корни пускать собрался. Не повезло с последним набором. Лучше бы ослов набрали – эти животные куда умнее нынешних новобранцев.

- Рядовой?! Ты еще здесь?! Неужели никогда сортиры голыми руками не чистил?! Ну, так я это мигом исправлю! Крууууугом! Лопата! Навоз! Полчаса тебе на все!

- Но там же он! – писклявым срывающимся голосом выдала эта пародия на солдата. – Там! Он!

- Кто?! Твой обосранный папочка?!

- Нет! Там!.. Там!.. Господин старший десятник, у нас во дворе летающая машина древних! Я дневальный, я должен был доложить! Вам доложить!

Дорратор даже удивился. Он всяких недоумков перевидал за годы службы, но чтобы настолько тупых – впервые случилось. Тут и баран нестриженный поймет, что за такие шутки чистка солдатских сортиров при помощи собственных ладоней покажется райским наслаждением.

Поднявшись, Дорратор зловеще заявил:

- Сейчас я выйду во двор, посмотрю, что там, а ты пока готовься к серьезным новостям.

На новобранца было больно смотреть. Скукожился еще сильнее, того и гляди грохнется в обморок, как глупая девица при виде голого солдата.

Ведь умная такому зрелищу только рада будет.

Как ни близок был путь во двор, Дорратор не стал преодолевать его в одних подштанниках. Но доспех счел излишним. Будь дело в пограничном форте, и его бы напялил. Пусть даже и

пошутил глупыш-новобранец, но в тех краях юмора не понимают совершенно.

Здесь другое дело – здесь всего лишь сонная провинция, расположенная очень далеко от всех границ.

Проходя по галерее, он удивился шуму, доносившемуся из высоко расположенных слуховых оконцев, которые в случае нужды легко превращались в бойницы. В городе будто взбесились все собаки: лай стоял просто оглушающий. Некоторые даже завывали. Не к добру такое, напугало их что-то. Видать, паника не улеглась, надо бы как-то успокоить народ, объяснить, что никакого мора не будет.

С этими мыслями Дорратор, позевывая, вышел во двор и спустя примерно четверть секунды влетел обратно. Перекатился через плечо по дощатому полу, поменял, не поднимаясь, направление движения, всей массой тела вышиб дверь кладовой с инструментами, прижался спиной к бревенчатой стене и, прекрасно сознавая, что она его не защитит, стал лихорадочно обдумывать план дальнейших действий.

Зевать он перестал.

Надо много чего успеть. В первую очередь спасти себя. Во вторую – вытащить наместника ордена из военного дома. В третью – принять меры по спасению всех остальных.

Тупица новобранец не соврал: во дворе и правда находилась древняя машина. Причем Дорратор таких никогда не видел ни в рабочем состоянии, ни мертвыми. Правда, что-то смутно припоминалось: во время обучения похожие показывали на светящихся картинках, сохранившихся с проклятых времен. Хотя, скорее всего, ему просто показалось от волнения.

Разве можно все помнить?

И одного короткого взгляда хватило, чтобы опознать оружие, для которого бревенчатые стены не преграда. Дом ордена оно разнесет в щепки. Странно, что до сих пор не стреляет.

Со двора знакомым голосом прокричали:

- Дор! Это ты?! Куда умчался?! Я тебя видел! Думаешь, я забыл, что ты мне должен остался?! Да?! У меня ведь занимал, чтобы попойку устроить, когда десятником стал! Не прячься! Это не по-братски!

- Либерий?! Либ?! - пораженно воскликнул Дорратор, только сейчас осознав, кого именно он увидел восседающим на жуткой металлической твари.

- Неужто признал?!

- Так убили ведь тебя! Зимой! Все об этом знают!

- Кто убил?!

- Запы! В степи!

- Кто такое сказал?!

- Да все говорят!

- Вот это новости! А я почему об этом ничего не знаю?!

Дорратор не нашел, что ответить. Вот попробуй объясни брату по ордену, почему он не знает о собственной гибели. Тут можно вывих мозга заработать.

Либерий, не дождавшись объяснений, задал новый вопрос:

- А чего будто вымерло все? Никого во дворе нет.

Дорратор, наконец, прозрел: Либерий никакой не покойник и даже не перекинутый в запа пленник - те на хитрости не способны. Он за какой-то надобностью прибыл в город, а все братья, перепугавшись страшной машины, скрылись кто куда.

Непорядок.

Он и сам, если честно, очень перепугался. Но Дорратор много чего повидал и знал больше других. Знал и то, что в Цитадели осталось много древних вещей. Так почему бы конклав не сохранить одну из проклятых машин? С одной стороны - как бы грешно, но с другой - это ведь не кто-нибудь, а сами иерархи. Уж они-то со своими грехами разберутся.

На западной границе нынче совсем кисло стало. Вот, наверное, и вытащили последние козыри Цитадели. И появление Либерия многое объясняет. Его ведь не просто так убрали из ордена, взяли на службу в конклав. Вот он и служит теперь там, заведую древней машиной.

А они, вместо того чтобы, как полагается, встретить брата, попрятались, будто мыши при виде изголодавшегося кота.

Дорратор поправил одежду, неторопливо вышел, посмотрел в одну сторону, затем в другую и громко пожаловался:

- Брат Либерий, стоило мне вздремнуть на минутку, как эти бездельники кто куда подались. Никакого порядка. Ты это, слезай давай и дуй на кухню, кашевар у нас ну просто находка: долго после обеда пальцы будешь облизывать. И машине своей прикажи, чтобы ящики свои поставила, не держала на весу. Здоровенные они, тяжело ей, небось. Прямо на земле пускай стоят, у нас не воруют.

- Не до обеда мне. Саган здесь?

- Магистр Саган у себя.

- Пойду к нему. Срочное дело.

- Ну, сходи, раз срочное. Насчет обеда распорядиться или сам разберешься?

- Сам разберусь.

* * *

Саган бывал в переделках и шумиху во дворе мимо ушей не пропустил. И хорошо слышал разговор Либерия с Дорратором. А потому, пока вернувшийся из царства смерти брат поднимался по лестнице, магистр успел успокоиться и, усевшись за массивный полированный стол, сделал вид, что всецело увлечен изучением каких-то невероятно важных бумаг.

Схватил при этом первые, что под руку подвернулись.

Либерий, распахнув дверь, молча подошел, молча подвинул табурет, молча уселся. С

наслаждением вытянул ноги и пожаловался:

- Тяжело летать над землей, затекает все.

Саган, подняв голову, выдержал паузу и спокойно произнес:

- Я рад, что ты жив. А то поговаривали обратное.

- Рад? Ну, в таком случае перестань делать вид, что так сильно увлечен изучением ведомости поставок зимних подштанников и поприветствуй брата, как полагается.

Поднявшись, Саган улыбнулся как можно более радушно, затем молниеносно заехал Либерию в челюсть и, пока тот летел в направлении пола вместе с табуретом, начал с ревом извергать ругательства:

- Козел беременный! Чтоб ты в собачьем дерьме захлебнулся! Я думал, тебе и правда каюк! За какими демонами ты в одиночку потащился в степь?!

Либерий, поднявшись с пола, потрогал челюсть, поморщился и начал оправдываться:

- Я не один был.

- Ну да. Еще несколько таких же дураков за собой потащил.

- Знал бы, не тащил. Погибли все.

- Не все. Легда вернулся. Он и рассказал, как все было.

- Не удивлен. Легда даже из ада вернется, еще и сопрет там что-нибудь.

Магистр достал из настенного шкафчика увесистую оплетенную бутылку, вытащил пробку, плеснул в кружку, выпил залпом. Затем налил еще раз, но уже в две кружки, протянул одну Либерию:

- Давай, за встречу.

- Извини, брат, но пить не буду. Вымотан очень, с ног валюсь, а надо поговорить серьезно.

- Явился с того света, еще и пить брезгуешь? Либ, да я тебя сейчас ненавидеть начну!

- Спроси меня, где я все это время пропадал.

- Ну и где тебя Техно носил все это время?

- Вот именно, Техно. Саг, я два с лишним месяца проторчал вместе с древними. С тем великаном, за которым гонялся, и еще кое с кем. Так получилось.

- Нда-а-а... Похоже, тебе и правда надо многое мне рассказать.

- Очень многое. А времени мало. Нам придется действовать, брат. И действовать быстро. Времени нет. Ни на что нет. Готово у вас все или нет, но пора начинать. У нас осталось всего несколько дней, чтобы разобраться с конклавом. И одновременно надо собирать силы. Драка будет, Саг. Такая драка, какой ни ты, ни я, никто еще не видел.

* * *

Влад лежал на жесткой кушетке, прикованный к ней зажимами на руках и ногах, а туловище дополнительно фиксировалось системой ремней. Глаза его были закрыты, и поднять веки он не мог: Орто брызнул на них какой-то гадостью из баллончика, и они стали деревянными. И сейчас он мог лишь догадываться о происходящем вокруг.

Врач касался его головы и шеи какими-то инструментами, иногда раздавались звуки работы неведомых приборов. Время от времени Орто начинал говорить.

Вот как сейчас:

- Совершенно не понимаю, что это за структура. Несомненно, биологической природы, но при этом она не имеет ничего общего ни с чем. Вообще ни с чем. Да у микроорганизмов, живущих в гейзерах, куда больше узнаваемых черт. Это вообще непонятно что. И она пронизывает все твое тело. Я поначалу принял ее за альтернативную синтетическую нервную сеть, но это нечто другое. И в чем смысл узлов, которые она образует буквально повсюду? От ступней до макушки. И никакого общего центра.

- Я не очень хорошо понимаю...

- А я вообще ничего не понимаю. У тебя набор военных имплантатов, их легко узнать, совершенно стандартные. У нас у всех такие стоят. Но в дополнение к нему все твое тело пронизано нитями, они образуют что-то вроде трехмерного каркаса. Я могу определить химические элементы, из которых состоят нити, но при попытке молекулярного анализа приборы сходят с ума, бред выдают.

- Так что там насчет биометки?

- Влад, я понятия не имею, как, не имея специального оборудования, ее поставить. Это не моя специализация. Мой максимум: устранить повреждения, с которыми не справляется стандартный регенератор. Но там набор несложных процедур, тяжелые случаи происходят редко. Но вот у тебя...

- Плохо?

- Да. Плохо. Кстати, у тебя есть некоторые периферийные узлы биометки. Но без ядра они вообще не должны работать. Вот, например, модуль связи. С его помощью мы дистанционно управляем техникой, получаем и передаем данные. У тебя он есть, причем с военными дополнениями, но при этом... Гм... А ведь один из узлов этого твоего каркаса как раз в нем и располагается. Очень даже серьезный узел, на пересечении сразу пяти нитей. И ткань вокруг них странно выглядит. А это что за спираль? Почему я ее сразу не заметил? Попробую выполнить молекулярный анализ.

В голове у Влада что-то нехорошо щелкнуло, и безжизненный голос произнес:

- Выполнена ручная активация модуля связи. Принудительно запущен поиск коннекта. Статус...

Влад попытался вскочить, но кушетка не позволила.

- Стоп!!! - заорал он. - Прекрати!!! Выключи!!! Не трогай это!!!

А затем голова взорвалась от нестерпимой боли, и на ее пике сознание не выдержало.

Влад провалился в до тошноты знакомую темноту приступа.

* * *

- Гражданка Тейя.

- Кос, называй меня просто Ти, мы же договаривались.

- Прошу прощения, некорректное слияние протоколов. Докладываю: Влад в опасности. Произошел новый приступ. Судя по всему, это случилось на территории базы стратегического резерва или рядом с ней.

- Связь с ними есть?

- Только через Влада, они еще не настроились на меня, у них страж вышел из строя, многое не функционирует. Пробую вызывать, но пока без ответа. Также наблюдаю активизацию противника на прилегающих территориях. Радиообмен возрос в несколько раз.

- Они заметили Влада?

- Предполагаю, что да.

- И что мы теперь будем делать?! Я же никак помочь не могу, до них очень далеко!

- Пробую связаться с Либерием, у него остался передатчик.

- Вызови Эхнатона, пусть быстрее летит на помощь к Владу.

- Уже выполняю.

* * *

Придя в себя, Влад убедился, что продолжает лежать на все той же кушетке, так же тщательно к ней прикованный. И что самое скверное: рядом никого не было.

Покрутив головой, он крикнул:

- Эй! Я очухался! Кто-нибудь!

Ответом была тишина, а затем случилось еще кое-что нехорошее: свет в медблоке замигал и погас.

- Прекрасно... - вздохнул Влад.

Опять замигали светящиеся панели на стенах и потолке, затем загорелись, но уже не так, как прежде: тускло, желтовато. Тихо задрезжали массивные цилиндры регенераторов, что-то со звоном упало со стола.

Землетрясение?

- Да что здесь происходит? - закричал Влад.

Где-то за стеной с приглушенным визгом заработала кинетическая пушка, и почти сразу что-то

взорвалось, на потолке со звоном лопнула осветительная панель. Оружие замолчало. Дверь с шипением отползла в сторону, из коридора, пятясь, показался Даго. В руках он сжимал карабин, целясь во что-то невидимое. Выстрелил бегло два раза, затем быстро извлек магазин, отбросил его, выхватил пистолет, повернулся к Владу. Только тут Влад увидел, что лицо у командира в крови.

- Надо было шлем не снимать, - зачем-то произнес он.

- Сорвали, - устало пояснил Даго и наставил пистолет на Влада. - Прошу прощения, контролер, но вы не должны попасть к ним живым.

Влад не стал спрашивать, к кому.

И так все было понятно.

Зажмурить глаза он не успел, палец Даго потянул за спусковой крючок.

И замер, едва начав движение. Было видно, как напряглись мышцы на руке древнего, как вздулись жилы на шее от жуткого усилия. Но все тщетно: ни на миллиметр ближе к выстрелу он не продвинулся.

Из коридора влетела фигура в таком же черном костюме. Даго стремительно развернулся и выстрелил в нее три раза подряд. Пистолет, что странно, сработал безукоризненно.

Противник, несмотря на удары пуль, добрался до Даго, обрушился на него всем телом, повалил. Оба покатались по полу, а следом ворвались еще несколько аналогичных фигур. Одна из них склонилась над Владом, и последнее, что он увидел: пенал аптечки с вытягивающимся из него тонким жалом инъектора.

Глава 20

«Эхнатон 2114/43» во время войны несколько недель вел боевые действия в далеко не самом спокойном районе. После этого он продолжал функционировать, а вот сотни машин, оказавшихся на его прицеле или пытавшихся его повредить, давно превратились в металлолом. Уцелеть ему помогло соблюдение нескольких простых тактических правил.

Первое из них: движущуюся цель поразить тем труднее, чем выше скорость ее движения и чем сложнее предсказать ее траекторию.

И потому, оставив Либерия, он полетел назад с максимально возможной скоростью. Ведь теперь не требовалось заботиться об удобствах пассажира. К тому же тяжелые контейнеры были оставлены вместе с церковником, а сиденья сложены, что уменьшило аэродинамическое сопротивление.

Местность, над которой Эхнатон двигался на первом этапе возвращения, считалась условно безопасной. Население и животный мир не имели эффективных средств борьбы с бронированными дронами. Но он не расслаблялся и выделял такие виражи, что даже интеллектуальные прицелы штурмовиков - главных врагов машин типа «Эхнатон», имели немного шансов поразить верткую цель с первого захода.

Добравшись до района, где Космос неоднократно засекал передачи радикалов, Эхнатон чуть снизил скорость, уменьшил высоту полета и начал использовать местность при расчетах своих маневров. Маскировался в оврагах и руслах речушек, использовал полосы пойменных лесов,

прятался от глаз возможных наблюдателей среди холмов.

Ничем не пренебрегал.

Приблизившись к базе стратегического резерва, он не стал подлетать к ней с востока, ибо это противоречило одному из его принципов. А именно: никогда не возвращайся той же дорогой, как бы безопасно это ни казалось.

К тому же сообщение Космоса заставляло подозревать опасность. Не он один мог засекают приступы контролера – это умеют и радикалы. Если они успели добраться сюда раньше Эхнатона, он может угодить в ловушку.

Дрон приблизился к роще акаций с запада, причем не стал лезть в нее напролом, а осторожно пробрался через поросль кустарника на невысоком пригорке, и там, сохраняя неподвижность, начал наблюдать за территорией.

Почти сразу он засек излучение сканера. Анализ показал, что некто имеет возможность отслеживать предметы с низким электрическим сопротивлением, но не более. Примитивное устройство, обмануть его несложно.

Эхнатон не опасался обнаружения. К этому пригорку он направился, уже зная по первому знакомству с местностью, что под почвой скрыты тонны древнего металла. На его фоне корпус дрона легко затеряется.

Но он не расслаблялся. Был готов в любое мгновение скрыться за гребнем пригорка.

Но пока что Эхнатону никто не угрожал.

Используя исключительно оптические системы наблюдения, он вскоре обнаружил, что в роще укрываются как минимум четыре дрона: один малый транспортник и три теккона. Если первый мог оказаться невооруженным, с остальными на такое надеяться нельзя. Их совокупной мощи достаточно, чтобы нанести Эхнатону серьезные повреждения даже в скоротечной перестрелке. Его левое орудие на такой дистанции для их брони почти неопасно.

С правым все было чуть интереснее. Эйс под впечатлением рассказов Влада переоборудовал его под стрельбу малокалиберными сильно вытянутыми снарядами. Теоретически – это значительно повышало бронепробиваемость. Практически – система не была испытана из-за нехватки времени. Эхнатон даже не знал, какие упреждения на какой дистанции надо брать.

Искусственный интеллект считал подкалиберные снаряды неизвестным фактором, исключив их из расчетов. Таким образом, получалось, что его орудийная спарка функционирует лишь на пятьдесят процентов, а это существенно снижало вероятность успешного завершения боя против отряда дронов противника.

Эхнатон продолжал наблюдение.

* * *

Ближе к вечеру в роще намечалось оживление. В транспортник погрузилось неизвестное количество людей в черных костюмах. Они несли на носилках несколько раненых или обездвиженных. После этого огромный дрон в сопровождении трех текконов улетел на восток.

Эхнатон, выждав около часа, пошел на риск: прочесал рощу всеми имеющимися сканерами,

засек еще один теккон, до этого ни разу не засветившийся.

Один – это не три. И пусть он даже засек работу сканеров – это не дает решающего преимущества, так как сам обнаружен.

Следовало немедленно подавить средства связи теккона, чтобы он не успел вызвать подкрепление. Возможности радиоэлектронной борьбы у Эхнатона были невелики, но их хватало, чтобы секунд двадцать-тридцать вражеская машина не смогла вызвать помощь. Забывая эфир помехами, он ринулся вниз, виртуозно при этом маневрируя.

И не зря: противник начал обстрел почти сразу. Странно, ведь теккон должен понимать, что стрельба через древесную поросль не слишком эффективна. И тем не менее он продолжал и дальше расходовать боекомплект. Эхнатон получил два попадания стальными шариками, но скорость снарядов была снижена стволами акаций, да и принял он их на чуть наклоненный передний бронелист – оба срикошетили.

Перед позицией теккона начало вздыматься облако древесной трухи. Именно в него Эхнатон ударил плазмой на максимальном рассеивании. Степь осветило на километры вокруг, огненный шар сожрал распыленную пищу, расплылся, охватывая деревья. Эффективность стрельбы противника, и без того невеликая, резко снизилась из-за возникших проблем с оптическими системами наведения.

Эхнатон, уже почти не маневрируя, резко набрал скорость, в считанные секунды оказавшись полусотней метров выше противника. Тот странно медлил. Понятно, что до этого он висел на минимуме тяги, чтобы не выдать себя излучением гравипривода, но кто мешал ему разогнать его в начале боя?

Сейчас теккону не хватило тяги, чтобы задрать корпус вертикально. Через три-четыре секунды он обретет полную подвижность, но Эхнатон не стал предоставлять ему такую возможность.

Пролетая над текконом, он клюнул носом, на мгновение поймав вражескую машину в прицел. Сдвоенная короткая очередь, и Эхнатон, не в силах совладать с инерцией, умчался дальше.

Верхняя бронесфера теккона была защищена лучше, чем днище, что неудивительно: злейший враг такого типа боевых дронов – атмосферные штурмовики. Но все же не сравнить с передними листами, и обстрел с минимальной дистанции имел высочайшие шансы на успех.

Эхнатон зафиксировал три попадания из левого орудия, с двумя пробоинами, и два из правого, причем пробил оба.

Пожалуй, правое орудие теперь можно включать в расчеты вариантов боя – действует хоть и с меньшей скорострельностью, но эффективно.

Эхнатон не мог видеть, что подкалиберники нанесли минимум урона. Один прошил теккона насквозь, не задев ничего серьезного, второй, разрушившись при прохождении через броню, раскаленными осколками брызнул на кожу гравипривода, не повредив его.

Другое дело старые добрые шарики. Первый пробил защиту интеллектуального блока, превратив машину в металлического идиота. Второй, прошив верхний бронелист, полетел дальше, порвал тягу кинетического орудия, срикошетил от нижнего листа брони, после чего произошло крайне маловероятное событие, почти на грани чуда.

Но такое случается куда чаще, чем говорят статистические расчеты, особенно если за дело

берется кто-то очень опытный.

Боевого опыта у Эхнатона было завались.

После рикошета шарик ударил в гравипривод, как раз осыпаемый раскаленными осколками разрушенного подкалиберного снаряда. Только попал не в кожух, а в вывод патрубка системы пространственной коррекции. Пробил его, но не насквозь – растеряв силу после всех приключений, помчался по толстостенной трубке, отскакивая от стенок, будто теннисный мячик, и закончил свой путь, перебив энергоканал в тот самый момент, когда теккон, наконец, начал выдавать полную мощность на гравитационную установку, торопясь вывести ее на рабочий режим.

Энергетическая установка была сейчас уязвима как никогда – как-никак режим разгона. К тому же радикалы существенно ее упростили ради облегчения, сняв модуль аварийной разгрузки. Таким образом, высвобождавшуюся мощь теперь некуда было девать, а энергоячейка не та штука, которая прощает подобную расточительность.

В текконе их было три, смонтированных параллельно. Спустя несколько наносекунд после фатального повреждения энергоканала все они превратились в облако ионизированного газа, в котором протекали бурные реакции распада тяжелых элементов. Эхнатон, по инерции преодолев пару сотен метров, только начал было останавливаться, как внезапно зафиксировал поток гамма-квантов. И почти сразу обнаружилось, что вместо противника образовался огненный шар, характерный для начальной фазы взрывов ядерных боеприпасов.

Эхнатон ослеп и оглох, ударной волной его швырнуло непонятно куда, все, что он успел, – это ослабить привод оружейной турели, в надежде, что при не очень сильном ударе ее не повредит. Затем выждал несколько секунд и начал реанимировать сенсорную систему.

Первой, как ни странно, заработала оптика. И очень вовремя: отброшенный на сотни метров вверх, он стремительно приближался к земле. Гравипривод не пострадал, Эхнатон быстро выровнялся, в течение нескольких секунд привел себя в состояние, при котором мог продолжать бой, и только после этого попытался оценить, что же произошло с противником.

Теккона он не обнаружил, в связи с чем был сделан вывод, что взрыв – результат критического повреждения энергетической установки дрона. Тот был столь любезен, что превратился в плазму далеко от входа в подземный комплекс, и вход если и повредило, то незначительно. Приблизившись, Эхнатон попытался вызвать контролера, но ничего не получилось: система связи умерла.

Слишком близко он был к взрыву, а Эйс не позаботился о восстановлении защиты против электромагнитных импульсов.

Активировав резервный центр связи, он повторил вызов, но не получил отклика. Просканировал область в районе входа и не обнаружил признаков человеческого присутствия.

Облетев по кругу дымящиеся остатки рожи, Эхнатон умчался на север, укрылся на том же пригорке и начал размышлять о том, как следует поступить дальше.

Приказ гласил следующее: вернуться на базу стратегического резерва, найти контролера, далее оставаться в его распоряжении.

С высокой степенью вероятности Эхнатон предполагал, что контролера на базе больше нет. Его или уничтожили, или увезли на транспортном дроне. Радикалам не было смысла его

оставлять.

А может, группа древних осталась внизу, на глубоких уровнях, где его сканеры не достают? И контролер с ними?

Эхнатон избрал тактику выжидания.

Спустя три часа с северо-востока приблизился отряд из четырех текконов и громадного транспортника, оборудованного навесными турелями с крупнокалиберными орудиями. Из него выбрались несколько человеческих фигурок в черных костюмах, побродили по пепелищу, затем закопали в пепле несколько непонятных предметов и поспешно вернулись в машину. И дроны быстро удалились за горизонт.

Эхнатон знал, что после подрыва энергоячеек местность сильно загрязняется радиоактивными изотопами, и это очень вредно для биологических организмов. Ничего удивительного, что радикалы не стали задерживаться на пораженной территории. Убедившись, что теккона больше нет, они вернулись туда, откуда пришли. И даже не попытались спуститься на нижние уровни базы.

Вывод: на базе никого нет. Взорвавшийся теккон был оставлен в засаде, на случай появления врагов радикалов. Не определив, по какой причине он погиб, они не стали рисковать другими машинами. Разместили датчики, которые предупредят о прибытии посторонних, а сами остались где-то не очень далеко, чтобы быстро примчаться по их сигналу.

Эхнатон все еще не понимал, что следует предпринимать дальше, и попытался выйти на связь с орбитальным командным центром, хотя Космос это не рекомендовал.

Безрезультатно.

Тогда он удалился на юго-запад, двигаясь около часа с максимальной скоростью, и предпринял попытку связаться с базой. Трижды сбросил пакет с информацией о пленении или смерти контролера и предполагаемой засаде радикалов и отправил запрос о дальнейших инструкциях.

Ответа тоже не было. Зато он засек луч поискового сканера – кто-то перехватил его передачу.

Пришлось опять удаляться, несколько раз меняя курс. И думать. Непрерывно думать.

Непривычное занятие. Нет, он веками ему предавался, но в последнее время всегда находился кто-то, кто делал это за него.

Мысли путались, и Эхнатону пришлось вернуться к истокам.

Кто он?

Он боевой дрон.

Его задача?

Защищать людей.

Кого именно надо защищать?

Вот тут он колебался. Трудно расставить приоритеты. Но как ни крути, а на первом месте должен быть контролер. Значит, именно о нем и надо позаботиться в первую очередь.

Эхнатон рассмотрел вариант с возвращением на базу. Там имеется два ценных человека: Эйс и Тейя. Остальных можно не брать в расчет. Вероятность того, что они сумеют справиться с радикалами, схватившими контролера, – невелика. У них слишком мало сил и возможностей.

Либерий еще менее ценный человек по шкале Эхнатона, но у него есть возможность набрать армию союзников. Армия – это уже серьезная величина.

Развернувшись, Эхнатон помчался в направлении человеческого анклава.

* * *

Тейя изучила сообщение Эхнатона и, стараясь хотя бы внешне казаться бесстрашной, тихо спросила:

- Кос, ты смог выйти с ним на связь?

- С кем именно?

- Со всеми...

- Судя по всему, система связи Эхнатона функционирует некорректно. Я принимаю его передачи, а он мои нет. Возможно – это результат повреждения в бою с вражеским дроном. Влада тоже вызываю, но безуспешно. Если он жив, то его сигналы блокируются, или его система связи не работает. Либерий выходит на связь регулярно, следующий сеанс с ним через два с половиной часа.

- Эхнатон заявил, что отправляется к нему.

- Да. Необычный выбор. Но логичный. Эхнатон, очевидно, счел, что у Либерия больше шансов освободить Влада.

- А мы?

- Вас мало.

- У нас есть оружие. Мы делаем его. Много уже сделали.

- Его еще надо доставить Либерию.

- Местные боевые дроны могут перенести много. Они мало груза берут, но их зато почти пятьдесят единиц.

- У них нет автономного интеллекта, они управляются искином базы и, если удалятся от нее, станут малоэффективными.

- Эйс, ты ведь говорил, что сможешь собрать пульт управления для работы в ручном или автоматическом режиме.

Техник кивнул:

- Да, ничего сложного в этом нет. Их можно будет завязать на мобильный искин или даже на ручное управление.

- У вас нет мобильного искина, а ручное управление таким количеством машин

малоэффективно.

- Есть у нас искин, - возразила Тейя. - С первой базы тащим, самый грамотный там был. Мы всех оставили по дороге, а этого так и возим на всякий случай.
- Надо будет за брошенными вернуться, - встрепенулся Эйс, патологически жадный до техники.
- Мне кажется, что это не так срочно, как остальное, - сказала Тейя. - Ты делай пульт управления, и, как сделаешь, я полечу на север с дронами.
- Влад не позволял тебе лезть в опасные места, - встрял Мерик.
- Его здесь нет, и я приняла решение. Или кто-то лучше меня справится с этим?
- Что там вообще произошло, я так и не понял, - подал голос Адинри. - Ведь после приступа у них было время уйти от той базы, но они почему-то остались на месте.
- Я их предупреждал, - заявил Кос. - Старший группы ответил, что до приступа контролер приказывал не покидать базу. Они ждали, когда он очнется.
- Да они просто сумасшедшие!
- Вряд ли психически нездоровых людей держали на такой работе. Очевидно, имеется неизвестный нам фактор. Есть вероятность, что резервный персонал не может игнорировать приказы контролера.
- Извините, что перебиваю, - вмешался Эйс. - Я всего лишь техник, но знаю, что каждая военная операция должна начинаться с планирования. И какой у вас план?

Тейя пожала плечами:

- Я не военная. Думаю, надо постараться напасть на их центр. Там, где они фокусатор строят. Кос говорил, что там чаще всего их сигналы ловит. Наверное, и Влад там.
- Туда бы бросить сборку из пары десятков ячеек... - вздохнул Эйс.
- А Влад?! - чуть не закричала Тейя.
- Да я просто помечтал вслух. Нет у нас носителя, чтобы разбомбить их. Не будем же рисковать единственным Эхнатомом? А если Влада не выручим, то это поражение. Стражи баз резерва только ему подчиняются. Мы здорово сглупили, оставив его одного.

Выдержав паузу, он добавил:

- И плана у нас нет. Твои замыслы, Тейя, планом нельзя называть. К тому же Либерий не станет тебя слушать, а без него мы ничего не сможем сделать. Да и с ним вряд ли...

Глава 21

Либерий перешагнул через труп, изрешеченный из карабинов и утыканный арбалетными болтами, бросил при этом взгляд вниз и сжал губы.

Несмотря на залитое кровью лицо, он узнал покойника. Сейчас старик, а не так давно еще

весьма крепкий мужчина, обучавший рекрутов ордена бою без оружия. Кулак у него тогда был очень тяжелый. Слаб стал, определили его на почетную работу, охранять Цитадель, причем не стены, а внутренние переходы, но смерть нашла его и здесь.

Либерий прекрасно помнил этого человека и почти не сомневался: дай хоть немного времени, и он бы его уговорил, убедил, что они все делают, как следует. Но времени на слова не было, и старик встретил заговорщиков с оружием в руках, которое так и не успел применить: воины ордена очищали коридоры шквалом огня из карабинов, да и арбалеты свою лепту вносили.

Где-то впереди послышались крики, зазвенела сталь. Не везде пули решают все, есть и мечам работа. Коридор заканчивался массивной дверью, перед ней столпилось около десятка бойцов ордена. Навстречу прошел один «отвоевавшийся»: бледный, как сама смерть, пошатывается, левой рукой крепко зажимает кровоточащий обрубок правой.

- Чего стоите?! - рявкнул Либерий.

Ответил один из воинов. Имени его церковник не помнил, но лицо было знакомое: встречал неоднократно во время инспекций северной карантинной линии.

- Там заперлись несколько стражников. Мы не смогли им помешать.

Подойдя к двери, Либерий постучал в нее прикладом и, надрывая глотку, прокричал:

- Бросайте оружие и выходите, я гарантирую всем жизнь! Иначе ни за что не ручаюсь!

- Зайди и сам забери! - приглушенно выкрикнули с другой стороны.

Один из воинов покачал головой:

- Дверь крепкая, вышибить трудно будет.

- Приведите сюда расчет с пушкой, - приказал Либерий.

Братья зловеще заулыбались. Каждый из них если не видел, то хотя бы слышал, на что способно оружие, привезенное с юга. Против него не то что дверь - каменная стена не устоит.

Воин, имени которого Либерий так и не вспомнил, неуверенно произнес:

- Пушка может поубивать и тех, кто там заперся.

- Все, кто не бросил оружие, - враги, - безапелляционно заявил Либерий.

- Это да, но ведь мы не знаем, кто там с оружием, а кто без.

- Не имеет значения. На взятие этого яруса Цитадели по плану магистра отведено полчаса. Если будем перед каждой дверью возиться с тараном, то до утра не закончим. Ты уверен, что никто за это время не успеет выскользнуть и добраться до казарм гвардии? Они ведь не так далеко отсюда, и у них тоже есть древнее оружие. Хочешь большой крови?

- Да нет, - отмахнулся воин. - Просто не по себе как-то. Я видел Саниса, мы с ним службу начинали. Покалечило его сильно, биота не помогла, сюда его перевели. Теперь он мертв. А ведь раньше нашим братом был.

- Братья бывшими не бывают, - хмуро заметил Либерий. - Я тоже видел тех, кого знал. И мне

жаль, что так получилось с ними. Но Цитадель должна быть взята быстро, иначе нам придется воевать с гвардией конклава.

Иногда Либерий не понимал своих братьев. Кровь, бой, смерть и страх, что она пришла за тобой, а они находят время для не имеющих смысла разговоров.

В коридоре показалась целая процессия: впереди шагал брат, посланный за «артиллерией», за ним два воина двигались друг за другом, неся на плечах двухметровую черную трубу со сложенными сошками.

Узнав переднего, Либерий ухмыльнулся:

- Легда, я так и знал, что ты сменишь свой арбалет на это чудо.

Воин заулыбался, приветственно взмахнул рукой:

- Рад, что тебя не прикончили в той степи, брат.

- Я тоже рад. И за тебя. Говорят, ты там озеро крови выпустил запам?

- Да, пока болты были, веселился. Только потом ушел. Сейчас проверим, какова эта штучка в деле, - Легда погладил пушку. - Эту дверь вышибать?

- Эту.

- Тогда разбегайтесь все, может обломками зацепить, - предупредил Легда.

Пока расчет устанавливал ручную пушку, Либерий сделал попытку еще раз образумить запершихся:

- Эй! За дверь! Сейчас мы ее разнесем, и вас вместе с ней! Последний раз предлагаю: бросайте оружие и выходите!

- Либерий, ты, что ли?! - донеслось из-за двери.

- Да - это я!

- Что тебе пообещал Техно за предательство рода человеческого?!

- Все как раз наоборот: те, кто отдает вам приказы, ему продались. Мы пришли, чтобы очистить церковь от предателей!

- Предатель ты! Тебя ждет ад!

- Ад ждет вас! И прямо сейчас, если не сдадитесь! Все знают, как я поступаю с теми, кто покрывает слуг Техно! Ну?! Будете выходить?!

- Гори в аду! Ты не Либерий! Либерий сгинул в степи, а его телом завладел Техно!

- Да Техно плевать и на меня, и на мое тело! - взбеленился Либерий.

- Говорить с ними будешь или можно начинать?! - деловито поинтересовался Легда.

Либерий сплюнул, сделал пару шагов назад, приказал:

- Начинай. И все прикройте лица, щепками может по глазам врезать.

Пушка коротко пискнула, сигнализируя о зарядке боевого контура, и раздался резкий звук, ударивший по ушам, – будто кнутом хлестнули по тонкой доске. Вслед за этим послышался приглушенный протяжный крик как минимум тяжелораненого человека.

Либерий отвел ладонь от глаз и едва сдержал готовое вырваться ругательство: снаряд не разнес двери, а просто оставил в левой створке аккуратное отверстие. Подскочив, он сунул в него ствол карабина, выстрелил несколько раз, услышав еще один крик: кого-то зацепил. И опять заорал:

- Это было предупреждение! Последнее! Вы меня знаете! Я, Техно побери, тот самый Либерий! И если что-то сказал, то так оно и будет! Мы будем стрелять по двери, пока не превратим ее в труху, и вас вместе с ней! Даю минуту, и больше с вами говорить никто не станет!

Если среди засевших стражников есть фанатики, то вряд ли слова помогут. Но церковник надеялся, что на такую службу они попадают нечасто. Значит, богобоязненность у них не сказать чтобы очень сильная, а вот беречь свою жизнь воины, как ни странно, умеют лучше, чем те, кто занят мирным трудом. Должны понимать, что их позиция превратилась в ловушку. Устраивать вылазку – это выйти в коридор, под стволы карабинов, пробивающих любые доспехи, будто их не замечая. Продолжать сидеть – это ждать, когда дверь разнесут из пушки, и хорошо, если при этом не покрошат всех, кто за ней прячется.

Стражники долго думать не стали:

- Либерий, мы готовы сдаться! Но здесь иерарх Риони со своим секретарем! Они заперлись в кабинете и говорить отказываются! Мы не можем заставить их сдаться!

- Хорошо, выходите сами! Только без оружия, и руки держите на виду!

- У нас двое раненых! Один идти не сможет, у него нога оторвана! Он без сознания!

- Оставьте его, мы о нем позаботимся! Выходите!

За дверью загрохотало – стражники начали разбирать баррикаду. Затем створки со скрипом разошлись, воины Цитадели потянулись один за другим, опустив головы и держа руки над головами ладонями вперед.

- Отвести их к остальным, и раненого унесите, – приказал Либерий.

На пороге он ступил в лужу крови, залитой усыпанными щепками пол, пошел дальше, оставляя за собой омерзительно выглядящие следы. Все тем же прикладом постучал в дверь кабинета:

- Открывайте, иначе будем стрелять!

- Не заперто, – еле слышно донеслось с той стороны.

Либерий повернулся к оставшимся воинам:

- Ждите здесь, к двери не подходить, пока я не позову или шум не услышите.

Риони сидел за массивным столом, застеленным багровой скатертью. Секретарь, пухлый невзрачный человечек, затаился в углу, поблескивая оттуда перепуганными глазками.

А вот иерарх был воплощением спокойствия. Либерий, которого с этим человеком связывало очень многое, едва удержался от привычного ритуального поклона. Остановившись на середине кабинета, он заявил:

- Цитадель очищена от предателей. Но остались некоторые вопросы. Один из них - вы. Времени решать нет. Ответ нужен прямо сейчас.

- Ответ на что? - спокойно уточнил иерарх.

- Вы один из немногих людей, которых я здесь уважаю. И не только я. И один из тех, кто сделал меня тем, кто я есть. Как вы уже заметили, в Цитадели изменения. И не только в ней. На носу война, каких еще не было. Война против самого Техно. И нам нужны все силы. Вы один из тех, кто может успокоить гвардию. Я прошу сделать это, или нам придется воевать против нее, ослабляя себя. Вы ведь не хотите, чтобы против древних пошли уцелевшие в резне, которая может произойти? Не думаю, что уцелеет много, а древние не тот противник, против которого можно выступать малыми силами.

- Либерий, я тебя не понимаю. Совсем не понимаю. Увидев сейчас, решил, что тогда, в степи, ты, исчезнув, попал в плен, и слуги Техно тебя изуродовали, сделав своим орудием. Но нет, ты не похож на изменившихся. Тогда зачем все это? Ты и остальные предали абсолютно все. За всю историю церкви ни разу никто не поднимал руку на брата.

- Ой ли? А сколько было казнено по решению внутреннего трибунала? За один намек на скверну каждого из нас ждала бескровная смерть от удавки. А для таких, как вы, высоких чинов, делали послабление: давали умереть от яда. Кто считал таких погибших?

- Это всего лишь преступники.

- Да? Помните Денебера? Он был братом по ордену. Вместе с ним мы начали службу на западной границе. Однажды его отправили в дальний рейд. Среди пустошей они нашли озеро, на берегу которого стояли шалаши. Там несколько запов ловили рыбу. Они пришли туда за ней, а не воевать, и привели своих женщин. Мужчин убили, а женщин Денебер приказал не трогать. И потом еще рассказывал всем, что среди них были симпатичные, и он едва удержался, чтобы не прихватить одну из них с собой. А затем его вызвали на заседание трибунала, после чего удавили в одном из здешних подвалов. А он ведь убил много запов своими руками. И не раз был ранен, проливал кровь. Так неужели он был преступником?

- Закон гласит, что зап не имеет права жить. Без разницы - мужчина это, женщина или ребенок.

- Закон, который убивает своих, - плохой закон. Именно тогда я впервые задумался, что не все так гладко, как говорят. Странное занятие для простого деревенского парня: думать. Но вы меня этому научили, за что вам отдельное спасибо.

- Жаль, что я не знал, к чему это приведет...

- Не будь меня, кто-то другой бы это начал. Да и сейчас я не один и даже не самый главный здесь.

- Саган?

- И он тоже.

- Ваш магистр всегда думал о чем угодно, но только не о благе для церкви.
- Благо? Вы хоть что-нибудь видите кроме этих сырых стен? Чем станет церковь без прихожан? А прихожан становится все меньше и меньше. Вы сами, своими приказами, отрезали север карантинной линией. Думаете, за ней кто-то выжил? А если и выжил, то благодарен церкви за это?
- Техно наслал болезнь. Мы пожертвовали малым, чтобы сохранить целое.
- А теперь болезнь появилась на востоке. Опять будем строить карантинную линию? А потом снова и снова? И к чему в итоге придем? К тому, что карантинной линией станут стены Цитадели? Этого не так уж долго осталось ждать. Мы живы только благодаря непонятной милости тех древних, которые засели на западе от нас. Они зло похуже вашего Техно. Перед болезнью люди видят знамения на небе. Так вот - это не знамения. Это машины - летающие машины. Они разносят болезнь. Если древние захотят, они легко отравят все наши земли. Мы вымерем в считанные дни. Я думаю, они не сделали этого до сих пор по одной причине: церковь в своем нынешнем состоянии для них выгодна. Древних просто пугает наше население, его количество, вот и сокращают.
- Чем же им так выгодна церковь?
- Тем, что работает на их благо. Эти древние особые: они ненавидят всех, кроме себя. В том числе и других древних. А чем занимаемся мы? Убиваем тех, кто приходит из пустошей. То есть помогаем этим тварям - других древних они ненавидят сильнее всего.
- Либерий, ты меня запутать решил?
- Даже не пытался. Мне трудно. Надо много сказать, а время не ждет. Благодаря вам я могу целую толпу убедить в чем угодно, но прекрасно понимаю, что именно на вас эти методы не подействуют.
- Тут ты прав...
- В степи я и правда попал в плен к запам. И там был тот древний, за которым я долго охотился.
- Какой именно? Он ведь не один?
- Теперь один. Древние, с которыми мы воюем, убили его друга. Влад - последний из той группы. Если не считать ту девчонку. Она жива?
- Да. Бесплезная, но казнить не стали. И еще в горах мы схватили его сообщников, они из наших. Тоже живы, держим здесь, еще не решили, как с ними поступить.
- Влад тоже попал в плен, мы сидели в одном загоне. И сбежали оттуда вместе. Потом мы пошли на юг. Точнее - это он туда пошел, а я увязался. Я не мог понять, в чем его отличие от других древних, и хотел это узнать. Мы вместе странствовали не один месяц. Много пережили вместе. Думаю, я даже с ним подружился. Чувствую к нему то, что чувствовал к тем, с которыми начинал службу. Кто из них остался? Никого. Я везучий - единственный, кто пережил врагов и наших палачей.
- Ты предал церковь из-за этого древнего?

- Оставьте глупые слова о предательстве. Я ничего и никого не предавал - вы должны это понимать.
- Не понимаю...
- Мы подняли из сна других древних. Разные люди, как и мы. Некоторые - откровенный мусор, с некоторыми я тоже хотел бы подружиться. Есть там женщина... девушка... Вы таких еще не видели.
- Тебя подкупили женщиной?
- Нет. Она даже не моя, а принадлежит Владу. Хотя слово «принадлежит» не слишком удачное. Она очень странная, не похожа на наших женщин. Есть еще один древний вроде нее. Не в том смысле, что похож, а что может принести много пользы. Видите мое оружие? Это его изобретение. Он способен обеспечить им весь орден и гвардию. Это не тот хлам, которым забиты наши арсеналы. Там мало что работает, а остальное на грани поломки или истощения того, что вы называете силой, а древние боеприпасами или энергией. Они могут все починить или обеспечить нас куда лучшим. Знаете, что такое наша Цитадель? Это древний музей. Место, где хранили вещи из старых времен. Люди приходили на них смотреть - раньше такое развлечение было. Получается, что все это изначально было рухлядью. Свое оружие мы можем использовать только благодаря его великой древности. С новым ничего не получится. Для нового надо в голове иметь особую вещь: биометку. Без нее ни одно устройство не сможет услышать приказы.
- Биометка? Клеймо Техно?
- Никакое это не клеймо, а очень полезная штука. Я бы от нее не отказался.
- Как жаль, что ты рассказываешь это не перед комиссией внутреннего трибунала...
- Если мы хотим выжить, то должны объединиться с нормальными древними. Без них нам недолго осталось. У них есть знания, оружие и полезная техника. Перед дверью в ваш кабинет искалечило стражника. У древних есть машина, которая вернет ему ногу. Достаточно положить в нее человека, и он выберется из нее как новенький. Да что там нога! Я, как и другие, вас очень уважаю за мудрость и опыт, и мне трудно подобное говорить, но давайте признаем: добродетель ваших дочерей - это больной вопрос. Не так ли?
- Очень больной, - с явной неохотой признал иерарх.
- Пара дней в регенераторе - так называют эту машину, и они выберутся девственницами. Согласитесь, что отцам вроде вас такое может пригодиться.
- А машина сможет изменить им мозги так, чтобы они не кидались на каждого, кто носит штаны? Ну и заодно хорошо бы им рожи из лошадиных переделать в человеческие. Это возможно?
- Боюсь, регенератор это не сможет. Но...
- Тогда и смысла нет, - резко перебил Риони. - Ты используешь то, чему я тебя учил: пытаешься сменить эмоциональную составляющую беседы. В данном случае на юмористическую, к тому же имеет место подкуп некими благами, явными или вымышленными.
- Я не обманываю.

- Не имеет значения. Ты говорил, что нет времени, но теряешь его неразумно. Вспомни, чему я тебя научил и скажи очень коротко: чего именно ты от меня хочешь?
- Я хочу, чтобы древние, с которыми мы воюем, исчезли. И вы можете в этом помочь.
- Чем именно?
- У вас огромный авторитет. Вы главный идеолог церкви. Равных вам в этом нет. Разве что Герби приблизился, но его пришлось убить.
- Герби мертв?
- Он был глуп. С ним нельзя было договориться. Он жег крестьян за водяные мельницы, а тем, которые жили в соседних деревнях, приказывал голыми руками рыть каналы, отводя воду от пепелищ. В назидание всем. Тупой фанатик. От Влада и его товарищей, в том числе и от думающей машины, до сих пор работающей, я узнал, что на Марсе до сих пор есть какие-то люди, неизвестно, кто они и чем живут. Они могут оказаться нашими врагами, и врагами сильными. И это не все. Иногда от звезд прилетают корабли железной саранчи. Одиночные корабли. Наверное, вынюхивают. Зачем? Очень вероятно, что готовят новый флот. И что мы будем делать, когда он появится? Мы слабы, как дикие звери. Мы даже водяные мельницы не даем крестьянам делать. Чем мы будем воевать против космических кораблей? Вы видели записи древние и знаете, как это будет. Мы даже поцарапать таких врагов не сможем. Смерть придет с небес. Для всех нас смерть. Надо что-то делать, и делать быстрее.
- Ты так и не сказал, что именно хочешь от меня.
- Влад, Тейя Наррис и Эйсо Картар – это великие герои древности, которых сам Бог прислал, чтобы помочь нам справиться с бедами и шагнуть дальше: к величию человечества и стоящей над ним церкви. И к звездам. Потому что или мы до них доберемся, или небеса придут к нам с огнем. Лучше уж мы сами к ним когда-нибудь придем. Это наша дорога. И вот что всем следует знать: враги рода человеческого схватили героя Влада и заслали в церковь своих шпионов. Мы должны освободить героя, не жалея своих сил и жизней. И уничтожить всех шпионов. И сделать это надо быстро. Вы тот, кто должен в этом убедить всех: гвардию, народ, церковные службы.
- И все? Я вот так просто должен заявить, что троица древних теперь имеет статус святых при жизни?
- Да. И про их товарищей не забывайте, тоже древних. Святость они не заслужили, но и костер тоже не для них.
- Народу подобное не понравится.
- Народ с радостью будет жрать дерьмо, если как следует ему объяснить, что это вкусно и полезно. Я не один раз молот полную чужь перед толпой, и даже внешне умные люди ей охотно верили.
- Ты циничен.
- Как и вы.
- На юге брожение умов, там собралось слишком много тех, кто недоволен церковью. Возможны бунты после такого поворота.

- Бунтов не будет. А если будут, то мы их задавим. Орден пошел за Саганом, с оружием древних у нас не будет серьезных противников. Я не имею в виду других древних – с теми придется трудно.
- Я не желаю быть вашим голосом.
- Вы будете одним из нас, а не просто голосом.
- Тогда мне придется узнать многое. Все.
- Обещаю: подробности расскажу все до единой. И вы поймете, что я вас не обманывал. Но могу я рассчитывать на вашу помощь именно сейчас? Гвардия не будет долго ждать.
- Итак, я должен объявить гвардии, что все происходящее – это результат борьбы со шпионами Техно?
- Да.
- И что три древних героя со своими помощниками явились к нам на помощь по воле Господа?
- Именно так.
- Это самая отвратительная ересь, с какой мне доводилось сталкиваться. Древние всегда были злом. Всегда.
- Времена меняются.
- Похоже, что так...
- Так вы с нами?
- Люди за дверью могли слушать наш разговор?
- Нет, я приказал им не подходить.

Риони скривился, будто от зубной боли, неторопливо развернулся, поднял арбалет. Только тут стало понятно, что иерарх все это время держал его заряженным, пряча под столешницей.

Либерий нервно сглотнул, увидев широкий наконечник болта: после такого подарка в брюхо или грудь биота уже не понадобится.

Секретарь тонко вскрикнул испуганным зайцем, когда палец иерарха потянул за спуск. На шум распахнулись двери, ворвались воины.

- Стоять! – Либерий поднял руку. – Все в порядке! Господин иерарх убил шпиона Техно! Закройте дверь и ждите!

Дождавшись, когда воины удалятся, Либерий спросил:

- Зачем?

Риони, не сводя мрачного взгляда с подрагивающего в агонии тела секретаря, ответил:

- В последнее время он начал очень много болтать. То, что было сказано в этом кабинете,

должно здесь же и остаться. Нам не нужны лишние разговоры. Об этом следует начинать заботиться прямо сейчас.

- Да, как-то упустил. Времени нет нормально все обдумывать.
- Отрывай от сна, но всегда его находи. Если мы не думаем, то не живем.

За дверью послышался шум, она чуть приоткрылась, и взволнованный голос доложил:

- Машина, на которой вы к нам прибыли, прилетела сюда. И требует вас к себе. Человеческим голосом. Воины волнуются. Ну, те, которые ее еще не видели. Как бы беды не случилось.

* * *

Воины выражали свое волнение самым незамысловатым образом: стреляли в Эхнатона из арбалетов, кидали копья и камни. Как всегда бывает при какой-либо суматохе, непонятно откуда вдруг появился миш, с ходу взялся за дело: попытался изгнать древнюю машину церковными песнопениями. Кавардак тот еще получился.

Либерию стоило немалых трудов уговорить всю эту толпу, и лишь после этого дрон доложил по всей форме:

- Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три прибыл с базы стратегического резерва. Докладываю: база захвачена радикалами, контролер не функционирует или захвачен. В процессе разведки окрестностей базы был уничтожен теккон противника. Имею незначительные повреждения, неполный боекомплект и наведенную радиоактивность корпуса.
- О Владе мы уже знаем.
- Позвольте уточнить источники вашей информированности?
- Космос слышит твои передачи, но ты не слышишь его.
- Вас понял. Имеют место недиагностируемые неполадки в системе связи.
- Я знаю, что не имею права тебе приказывать. Но мы собираемся освободить Влада, если он еще жив. Твоя помощь нам не помешает.
- Вас понял. В связи со сложившимися обстоятельствами временно выдаю вам командный допуск. Пребываю в ожидании ваших распоряжений.
- К западной линии фортов едет Тейя, везет оружие. Скорость у нее небольшая, маршрут я тебе на карте покажу. Попробуй встретить и провести ее без проблем. Вот карта. Я набросал по точкам, которые передавал Космос. Точки обозначены и цифры рядом. Понятно?
- Поднесите к оптическому сенсору.

Либерий поднес листок к линзе:

- Теперь видно?
- Так точно.
- Я буду там через два дня с армией. Если вы успеете раньше, подождите на месте. Давай, лети

к ней.

- Вас понял. Выполняю.

Риони, увязавшийся за Либерием, покачал головой, глядя вслед удалявшемуся дрону:

- Машина с человеческим голосом на службе церкви... Будет очень непросто подобное объяснять.

- У вас это получится.

- А если нет?

- Ну вы же как-то объясняли древнее оружие на службе церкви?

- Но его освятили первые иерархи.

- Назовите себя равным им и освящайте все, что в этом нуждается. И вон - мишу это покажите. Он своим растрезвонит, а те по всему миру быстро разнесут, что древняя машина может быть не только проклятой, но и святой. Дураки ведь, сами думать не умеют, а чужие мысли хорошо запоминают, если правильно их вбивать.

- Гм... А ведь идея хоть и проста, но удачна.

- Если что-то еще будет непонятно, обращайтесь в любое время.

Глава 22

Влад, придя в себя, некоторое время лежал пластом в полном отупении, прежде чем каша из лениво ползающих обрывков мыслей, что заполняла его голову, начала пытаться привести себя в порядок.

Даже после самых сильных приступов так паршиво он себя не ощущал. Вспомнив последние мгновения перед потерей сознания, он заподозрил, что ему ввели совсем уж гадостную дрянь. Разум почти начисто отшибло, и приходиться в норму он отказывается.

Попытался пошевелиться и, несмотря на то что тело затекло, понял: он по рукам и ногам прихвачен к чему-то не слишком мягкому. Похоже на все ту же кушетку или ее сестру-близнеца. Шею фиксировал обруч, но не слишком жестко, и благодаря этому он смог немного покрутить головой. Краем глаза углядел цилиндры регенераторов и окончательно убедился в первом предположении: его держат в медицинском блоке.

Но только не на базе стратегического резерва - это совсем другой блок. Куда больше по площади, и потолки гораздо выше. И хотя окон не было, почему-то Влад был уверен - это место, как и прежде, располагается глубоко под поверхностью земли.

С тихим шелестом створка дверей скрылась в стене. Вошли двое: красавица столь ослепительной красоты, что Влад едва не зажмурился, и ничем не примечательный долговязый мужчина неопределенного возраста, с бегающими глазками.

Подойдя к кушетке, они молча переглянулись, и женщина невероятно сексуальным голосом спросила:

- Как вы себя чувствуете?

- Хреново.

Та повернулась к долговязому, кивнула. Тот молча придвинул к лицу Влада какой-то угрожающего вида прибор, тихо предупредил:

- Не пытайтесь дергаться - это может вам повредить.

А затем началась пытка, небрежно замаскированная под осмотр. Пара садистов воткнула в угол глаза длинный пустотелый шип, по которому, судя по целой гамме далеко не положительных ощущений, к его мозгу запускали какие-то зонды. Больно не было - эти изверги применили что-то вроде парализующего наркоза, но, находясь в полном сознании, переносить подобные процедуры было непросто.

Чтобы хоть немного отвлечься, Влад представлял, что будет, когда он вырвется из капкана кушетки.

Пожалуй, начнет с долговязого. Забьет ему что-нибудь в оба глаза - это для разминки перед основной частью. Садистка тоже в стороне не останется. При ближайшем рассмотрении ее красота перестала казаться такой уж ослепительной. Что-то вроде аляповатой елочной игрушки с кучей явно лишнего красок и деталей. Да и выглядела она так же естественно, как резиновая баба из не самого фешенебельного секс-шопа. К тому же движения какие-то странные, без намека на женскую грацию, похоже на переодетого мужика.

У этих радикалов все что угодно может быть. Доверять внешности нельзя.

Все когда-нибудь заканчивается, закончилась и пытка. В лицо брызнули из крошечного баллончика, оно тут же обрело чувствительность и подвижность, а Влад непроизвольно улыбнулся: именно в этот момент представлял, как Эхнатон выпускает заряд плазмы прямо в физиономию этой разукрашенной куклы.

- Вы чему-то рады? - спросила женщина.

Влад, улыбнувшись еще шире, ответил:

- Ага. Вспомнил своего приятеля. Он поехал отдыхать в одну жаркую страну, где с женщинами надо было держаться аккуратнее, а то у них в моде были мужики, переодевающиеся в баб. А он перебрал слегка, все забыл, захотел ласки и тесного общения. Ну и подцепил одну в баре, потащил к себе. Долго они целовались и обнимались, а когда дошло дело до самого главного, увидел, что все это время облизывал узкоглазого мужика. Бедолага даже сблевал от такого открытия. Я вот тебя где-то видел, а только сейчас вспомнил где. Друг показывал на фотографии. Это из-за тебя его тогда стошнило.

Палачи переглянулись, долговязый пожал плечами:

- У него остаточные явления. Наверное, с дозой перебор.

- Да, - кивнула женщина. - Бред какой-то, непонятного много.

Парочка направилась к двери, а Влад сказал вслед:

- Мне бы в туалет.

- Вам не нужен туалет, - обернулась женщина. - Вы подключены к системе обеспечения

жизнедеятельности. Поступают все необходимые вещества и удаляются отходы. Лежите спокойно.

Вот попробуй сбежать при таких делах. Хуже тюрьмы не придумаешь. Она идеальная. Здесь даже с кушетки подняться не дают.

* * *

Спустя несколько часов пытка повторилась, и на этот раз к первой парочке добавилось пополнение: огромных размеров мужик с гипертрофированными мышцами. Ему бы в мужском стриптизе выступать, грея взоры молодящихся старушек и не пользующихся спросом уродин, а он Владу под кожу запускать какие-то проволоки, после чего тело, отойдя от наркоза, начало чесаться в сотне мест, а это было куда хуже, чем предшествующее истязание.

Влад будто в ад угодил. Два-три часа неподвижности, затем палачи с новыми силами продолжали над ним изощряться. И все это, как правило, молча. С ним не пробовали общаться, игнорировали большую часть вопросов. Когда он, еще не получив наркоз, начал орать, матерясь на все лады, на это не обратили ни малейшего внимания.

Да, если ад существует, он будет выглядеть именно так: стерильное помещение, холодный искусственный свет и сменяющие друг друга бесстрастные черты, вытворяющие с тобой нечто неприятное и непонятное.

Влад жалел, что не может сдохнуть. Отсюда ему точно не выйти, так зачем оттягивать неизбежное.

Когда он давно потерял счет времени, появилась новая парочка: женщина с платиновыми волосами, напомнившая Рению, и высокий крепко сбитый мужчина с глазами убийцы. В отличие от предшественников, они первым делом представились: Пайра и Угиер. Затем подкрутили регуляторы, от чего верхняя часть тела Влада чуть приподнялась. А затем ему продемонстрировали объемный ролик. Главным его героем был Митол – специалист по системам связи, заместитель Даго. Древнего держали на такой же кушетке и обращались с ним куда хуже, чем с Владом. С него аккуратно срезали полоски кожи, посыпая сочащиеся сукровицей раны каким-то порошком. Потом смывали его чем-то, что вряд ли являлось водой: истязаемый орал нечеловеческим голосом. Ему сверлили дыры в зубах и ковырялись в них тонкими инструментами. Вырывали ногти, прижигали раскаленным металлом. Применяли и более «прогрессивные» пытки: электрическим током, терзали какими-то непонятными приборами.

Когда ролик закончился, Угиер ровным, очень спокойным голосом сказал:

- Еще одного из тех, кого взяли с тобой, мы допрашивали при помощи специальных препаратов. После их приема очень трудно говорить неправду. Этот, которого ты сейчас видел, вначале пытался убить себя. Откусил язык и глотал кровь. Хотел истечь ею. Ему не дали. Он сообщил то же, что и тот, которого допрашивали с химией. Только ему пришлось делать это не голосом. Они сказали, что ты контролер Красной Сети. Это правда?

- Если я отвечу «нет», меня продолжат пытаться?

- Тебя не пытали.

- А что это было?

- Обследование.
- Не вижу отличий от пыток.
- Показать запись еще раз?
- Не надо. Да, я контролер. Что вам еще сказать?
- Ничего. Нас прислали спросить только это.
- Что с Митолом?
- Он жив. И не так уж сильно пострадал. Регенератор все исправит.
- А с остальными?
- Ты узнаешь все позже.

Влад опять остался один. Шло время, а никто так и не приходил. Нельзя сказать, что его это сильно печалило, ведь до сих пор его посещали лишь те, кто терзал его тело и психику. Но в то же время хотелось какой-нибудь определенности.

* * *

После очередного забытья, которое трудно было назвать сном, к Владу вновь заявили «гости».

Один гость.

Невзрачный мужчина, на вид лет пятидесяти. Широкая залысина, близорукий прищур маленьких глаз, намечающийся двойной подбородок. И фигура далека не идеальных пропорций.

Даже странно для радикала. Неужели трудно было все недостатки исправить? Для этого ведь даже не нужно спортзал посещать или на изнуряющих диетах сидеть. Машина сделает из тебя конфетку, стоит лишь захотеть.

Сев на высокий стул, незнакомец некоторое время молча смотрел на Влада, а затем рассеянным голосом произнес:

- Я бы хотел с вами поговорить, но не очень удобно заниматься этим с лежащим собеседником. Создается нежелательный психологический эффект ложного доминирования. Вы не будете против, если я немного приподниму ваше ложе?

- Мне тут без спроса засовывали в задницу трубку толщиной с хобот слона, а вы тут о какой-то кушетке беспокоитесь. Валяйте. Ничего не стесняйтесь. Чувствуйте себя как дома.

- Я рад, что вы относитесь к своему положению с юмором. Не стоит обижаться на наших людей: они глупы, им не подняться выше при всем желании. Такими удобно манипулировать: они не станут отступать даже от самой последней буквы приказа, ведь для этого потребуется использовать собственное мышление, что будет их тяготить. Куда комфортнее, когда думает кто-то другой. За всех сразу.

Рассказывая все это, «гость» возился с кушеткой.

Как и та парочка, которая показывала ролик о пытках.

- Итак, раз уж мы собрались поговорить, позвольте представиться: я Элай. Это не мое настоящее имя, просто все здесь меня так называют. Вы можете не утруждаться, называя себя, я и так прекрасно знаю, с кем общаюсь. Хотя не против расширить эти познания. Итак, Влад: вы человек из древней эпохи. Настолько древней, что даже хобот слона упоминаете как обыденную вещь. А ведь эти животные вымерли неимоверно давно. Их неоднократно восстанавливали методами биоинженерии, но каждый раз случалось что-то, из-за чего они опять пропадали. Определенно невезучий вид. Скажите, слоны в вашу эпоху были выведены искусственно или их популяция была природной?

- Никакой биоинженерии, все естественное. Было две популяции: в Африке и Азии. А не так давно вымерла еще третья, северная разновидность. Мы их называли мамонтами.

- Я о них слышал. Их тоже выводили, используя ископаемый материал, и тоже безуспешно. К тому же с ними возникала дополнительная проблема: сама среда обитания мамонтов, судя по всему, исчезла вместе с ними. Для них не осталось приемлемых ниш.

- Что вам от меня надо?

- Влад, давайте не будем так грубо сводить наш диалог к сугубо потребительскому уровню. Позвольте вернуться к вашей эпохе. Я хочу узнать о ней как можно больше.

- Зачем?

- А вы разве никогда не встречали любопытных людей?

- Тех, которые сдирают с людей кожу ради любопытства, еще ни разу не встречал.

- Вот сейчас вы путаете любопытство с тем, что я только что назвал потребительским уровнем. Нам жизненно важно было получить некую информацию, и причин церемониться с методами не было. Но оставим это. Итак, ваша эпоха. Как далеко она отстоит от нынешнего времени?

- Не знаю. Вот как далеко от нас время, когда вымерли последние мамонты?

- Уж извините, но точного числа знать не могу. Слышал перед войной, что последняя популяция вымерла приблизительно двенадцать или четырнадцать тысяч лет назад. Может, чуть больше. Это случилось на островах в северном океане.

- Язык, на котором я говорю, почти не изменился. Он мой родной. На нем почти все в этих краях говорили. Ну, или на его диалектах. Как может сохраниться язык, и при этом никто не знает о времени, в котором на нем говорили?

- Не совсем понял, о каком языке идет речь.

- Я о том, на котором говорят местные жители, а не о том, на котором мы сейчас общаемся.

- А, вот вы о чем. Запутали меня немного. Их язык, по сути, - археологический экспонат. База с ним хранилась наряду с другими древностями в музее, который они называют Цитадель. Веками поддерживают это строение. И никто действительно не знает, сколько лет этому языку. Даже я, к сожалению, ничего не могу сказать по этому поводу. Мне довелось родиться в эпоху, когда вся планета пришла к единому наречию. На своих диалектах продолжали общаться лишь отдельные группы ортодоксов, но им недолго оставалось этим заниматься. Сам я лингвистикой

не увлекался, так что шире раскрыть вопрос не могу. Может, вы скажете больше?

- В мое время на этом языке общались миллионы. Жили они на северо-востоке материка. Примерно от этих мест и до пролива, который отделяет этот материк от Америки. Вы знаете, что такое Америка?

- Два материка.

- Да, Южная и Северная.

- В эпоху, предшествующую последней войне, да и задолго до нее, Америка называлась по-другому.

- Ну, вы пришли со времен нашествия звездной саранчи, там, наверное, еще старое название употребляли.

- Вы ошибаетесь. Во всем ошибаетесь.

- Как это?

- Ну, во-первых: во времена войны с чужими Северная Америка называлась Амиль, а Южная Бадазиль. Согласитесь, что ничуть не похоже. И второе: я не пришел из времен, сопутствующих нашествию. Я, как и вы, продукт куда более древних эпох. Вот и хочу узнать о вашей побольше. Интересно, как много нас разделяло?

- Сколько лет назад вы родились? И как получилось, что вы древнее всех? Я думал, что радикалы родом из времен войны с саранчой.

- Вы любопытны, как и я, но переполнены чужими заблуждениями. Давайте отвечать на вопросы друг друга последовательно, а не перебивать. Итак, что вы можете сказать о своей эпохе? Как давно это было?

- Я тоже не специалист по мамонтам, но в мое время считалось, что они вымерли около пяти тысяч лет назад. Точнее, последние их представители, на тех самых островах, возможно. В этой информации я не уверен, повторяю лишь то, что слышал от других.

- Я в своей тоже не уверен. Может, найдется точка соприкосновения понадежнее, чем мамонты? Вы дружили с астрономией? Привязки к пульсарам, вспышкам сверхновых, чему-то другому есть?

- Вряд ли. Кометы разве что, но по ним вряд ли получится привязать время. Хотя... Крабовидная туманность – это остатки взрыва сверхновой. Событие было замечено на Земле примерно за тысячу лет до моего рождения. Взрыв был таким сильным, что звезду видели невооруженным глазом даже днем. Вот все, что вспомнил.

Элай покачал головой:

- Влад, поблизости от нас хватает остатков сверхновых, нужны более точные данные. Как наблюдать эту туманность? Помните ее характеристики? Хоть что-нибудь?

- Я не астроном, ничего больше не могу сказать. Может, лучше археологию на помощь позовем?

- А с ней что?

- Вам знакомы пирамиды Египта? Древние огромные сооружения из камня?
- Египет? Где это?
- Северо-восток Африки. Континент, который юго-западнее нашего. Если дадите карту, могу показать.
- Не надо, я понял, о чем вы. И смутно помню, что там действительно были очень большие древние сооружения. Они, к сожалению, были уничтожены во время религиозной смуты. Было это почти за полтора века до моего рождения. Не уверен, что мы говорим об одном и том же, но ничего другого я с той частью света связать не могу. И понятия не имею, как выглядели те сооружения изначально и насколько древними были. Но точно помню, что пирамиды были в Бадазиле.
- В Южной Америке?
- Да. Но они там, насколько я знаю, преимущественно из земли и глины, а не камней.
- Плохо...
- Что не так?
- Я отвратительно знаю доколумбовую историю Америки и не могу точно сказать, когда создавались те пирамиды.
- Доколумбовая история?
- Колумб – знаменитый мореплаватель. За пятьсот лет до моего рождения люди этого материка не знали о существовании Америки. К тому времени появились более-менее безопасные корабли, способные пересечь океан, и Колумб отправился на запад. Он не искал новые земли, он хотел найти короткий путь к восточной оконечности своего материка. В мое время его называли Евразией. Люди в ту эпоху только-только начали подозревать, что Земля имеет форму шара, и он, пользуясь этим, хотел наладить торговлю со странами, где были очень ценные по тем временам товары. Искал удобную дорогу к ним. Но размеры Земли оказались куда больше, чем предполагал Колумб, и вместо восточной Азии он приплыл в Америку. Причем так и продолжал считать ее Азией.
- Как можно не знать, что Земля имеет форму шара?! Точнее, близка к ней?!
- Было время, не знали. Точнее, знания имелись, но по разным причинам они не были распространены.
- Что за причины?
- Ну, например, религия. Так уж вышло, что наиболее развитые народы в ту эпоху жили на западе этого материка. И там же религиозные власти вели борьбу с инакомыслием. За высказанные идеи, противоречащие церковным доктринам, можно было отправиться на костер.
- У туземцев сейчас похожая ситуация.
- Да, сходство имеется.
- То есть пирамиды создавались до открытия Колумба? Кем же?

- Там жили люди. Другие цивилизации, не связанные с цивилизациями этого материка. Вы знаете возраст пирамид Америки?
- Две тысячи лет, может, три. Это до моего рождения. Не уверен в этих числах. Даже очень не уверен. Мне больше известно о космических достижениях.
- Отлично! Примерно за четверть века до моего рождения был запущен первый искусственный спутник Земли. Чуть позже люди высадились на Луне. В мое время к другим планетам посылали автоматические станции. Особенно сильно интересовались Марсом. Предполагалось, что там могут существовать простейшие формы внеземной жизни. Также за границу Солнечной системы были отправлены автоматические зонды.
- Первое лунное поселение создали в ваше время?
- Нет, об этом только поговаривали, но конкретных шагов не предпринимали. Вспомнил еще: на Луне нашли воду - это должно было помочь при создании и работе будущих баз.
- Плохо. Первое лунное поселение было создано за неполные два века до моего рождения.
- Ну, если принять, что базу все же создали... Думаю, это могло случиться через десяток-другой лет после того, как меня отрезало от времени.
- Мы не можем принимать что-либо на веру. Мы должны установить факты. И факты гласят, что мы так и не нашли надежных точек привязки наших эпох друг к другу. Что вы вообще можете рассказать о своем времени?
- Ну... Слишком общий вопрос...
- Как можете, так и расскажите.
- В мое время единого правительства не было. Существовало около двух сотен независимых государств и несколько десятков территорий со спорным или зависимым статусом. Многие состояли в долгосрочных союзах: военных, политических, экономических. Страны делились на богатые и бедные. В первых уровень жизни был гораздо выше. За немногими исключениями, экономика у них основывалась на чем угодно, но не на добыче сырьевых ресурсов. Вторые зачастую служили источниками сырья для первых и рынками сбыта для их товаров. Велась борьба за контроль над регионами с богатыми сырьевыми ресурсами. Главным образом ценилось углеводородное топливо, особенно нефть. Энергетика основывалась на сжигании угля и газа, атомном распаде. Широко использовалась энергия рек: создавались искусственные моря, вода, вытекая из них, падала с высоты, вращая при этом турбины генераторов электрической энергии. Из-за промышленных отходов, вырубки лесов, аварий на опасных производствах, массового применения удобрений и пестицидов вырастали серьезные экологические проблемы. Сотни миллионов людей голодали из-за перенаселенности и нехватки продовольствия. При этом в богатых странах возникали проблемы, связанные с ожирением населения. Основные усилия человечества тратились на возню с рынками сбыта, перераспределение ресурсов и прочее. Рынок в космос, когда за считанные годы человек освоил орбиту и добрался до ближайших небесных тел, иссяк. Все упиралось в деньги: затратные космические программы никто не принимал.
- Деньги? Экономика на денежном обращении?
- Да. Причем в каждой стране они были свои.

- А единый эквивалент?
- С некоторой натяжкой им являлись драгоценные металлы, хотя в мое время это было уже не так актуально.
- Что за металлы?
- Золото, серебро, отчасти элементы платиновой группы.
- Вы делали из них монеты?
- Редко, и скорее в сувенирных целях. Но еще за век до моего рождения монеты из золота и серебра чеканились в огромных количествах.
- В моем времени я не раз видел музейные коллекции древних монет. Но последние из них были отчеканены за век с небольшим до моего рождения. Вся планета тогда перешла на единую валюту: единицу энергии. Сомневаюсь, что после этого монеты изготавливали даже с сувенирными целями.
- Ну, я бы сказал, что нас разделяет около двух сотен лет.
- Очень может быть. Не так уж много...
- А каково было ваше время?
- Перенаселенная Евразия, Африка и обе Америки. Большая часть населения сосредоточена в многоярусных мегаполисах. Национальные государства все еще есть, но их роль невелика, всем управляют три глобальные корпорации, границ для них не существует. Вся политическая жизнь сосредоточена на увеличении зон влияния одной корпорации за счет других. Нарастает глобальный конфликт, связанный с возможным объединением двух проигрывающих корпораций. Из-за природных катаклизмов, усугубленных деятельностью человека, меняется климат, что приводит к катастрофам. Особенно сильно страдают побережья. Достижения медицины привели к резкому повышению продолжительности жизни. При этом человек лишь половину своего срока может действовать полноценно, а далее, как правило, становится обузой. На нижних ярусах мегаполисов живет большая часть населения – это старики и криминальные элементы. Там же очень много «ушедших»: особый тип населения, с помощью химических препаратов вводящих себя в состояние, при котором они могут пребывать в выдуманном ими мире. Ради получения этих препаратов они идут на что угодно, каждая минута пребывания в нормальном мире – это для них кошмар. Силы правопорядка в некоторых мегаполисах отказались работать на нижних ярусах. В некоторых районах нижние ярусы контролируются террористическими организациями. На Луне построены базы, где добывают ресурсы для термоядерной энергетики. Там же созданы первые тюрьмы для «ушедших». Но они пусты, потому что «ушедшие», как правило, убивают себя, если долго не получают свои препараты. На Марсе пытались основать базу, но неудачно. Большую проблему создала новая болезнь, связанная с переносом особых белков между видами. Помимо человека страдает животный мир, много видов вымерло, в том числе и слоны, которых мы с вами обсуждали. Ради медицинского материала разграблены хранилища, где люди древности держали свои замороженные тела, в надежде, что их оживят потомки. Энергетика держится на термоядерном синтезе и орбитальных станциях, работающих от Солнца. На верхних ярусах мегаполисов и в нескольких особых зонах живет около десяти процентов населения, потребляющих практически все предметы роскоши, чистую пищу, воду. Попасть в эту категорию не по праву наследования трудно, но возможно, если ты умен и умеешь проявлять инициативу. Террористические организации, поставившие своей целью полное уничтожение

гетеросексуального меньшинства, не атакуют верхние уровни, за исключением одной, самой радикальной – «Альтернатива». «Альтернативщики» уничтожает исключительно женщин, своей конечной целью ставя создание однополого общества с искусственным выращиванием граждан. Самые ограниченные попадают в государственные армии, которые устраивают рейды на контролируемые террористами ярусы или несут службу на территории Африки. Там идет постоянная война: население режет друг друга, даже не знаю, по какой причине. Да и никто не знает, включая их самих. Вот то, что я смог быстро рассказать о своем времени.

- Не сказал бы, что вы далеко от нас ушли...

- Да, Влад. Я повидал несколько эпох, и все они походили одна на другую.

- Даже эта?

- А в чем принципиальное отличие? Люди, не оглядываясь по сторонам, расталкивая локтями подобных себе, мчатся по дороге с односторонним движением – к смерти и забвению. Кто помнит твоё время? А мое? Что великое мы смогли совершить, чтобы остаться в памяти навечно? Ничего. И как тебя угораздило пропустить столько веков?

- Я случайно оказался отрезанным от времени. О! Так это случилось как раз тогда, когда изобрели способ останавливать время! Вы должны знать эту дату!

- Влад, его придумали в мою эпоху. Уже при мне.

- Да? Это очень странно. Ведь я точно знаю, даже лично видел изобретателя.

- Он поделился изобретением с другими?

- О нем узнали лишь мы. Те, кто сюда попал. Но он собирался, у него планы были...

- Очевидно, так и не собрался. А вы стали первыми испытателями. Возможно, случайными.

- Примерно так и было.

- Технология проста, но до сих пор никто не разработал ее теоретическое обоснование. В мое время ее изобрели случайно, в поисках решения совершенно другой проблемы. Может, мы действительно жили не так далеко по времени друг от друга, но вряд ли сможем это узнать точно. Смешно. Ни вы, ни я не представляем, сколько времени прошло. Я тоже сбился со счета еще в самом начале и подозреваю, что около восьми тысяч лет миновало с момента моего рождения. И вашего, наверное, тоже. И у вас, и у меня есть биологическая схожесть, отличающая нас от нынешних людей. У нас одинаковые проблемы с крайними коренными зубами и аппендиксом. Также имеется багаж из генетических несуржиц, ими сейчас мало кто обременен. Ваша костная ткань содержит ряд радиоактивных изотопов в странных пропорциях. Очевидно – результат загрязнения среды продуктами распада тяжелых элементов.

- Если нас разделяет век-другой, мой язык не должен был забыться.

- Эпоха разделения языков закончилась очень быстро. Чуть ли не мгновенно. Осознать, что глупо не понимать собеседника, человечество все же смогло. Хотя это вызвало вспышку националистических конфликтов. Но, как правило, языковой вопрос возбуждал лишь несостоявшиеся нации, мало что значащие, помешать процессу они не смогли.

- Я прекрасно знаю о событиях за сотни лет до моего рождения. Что-то не так. Нас разделяет

гораздо больше.

- Не факт. Была эпоха забвения. Длилась не так долго, но многое, что было до нее, было забыто. Да и при мне с историей вытворяли самые разные манипуляции, запутывая все еще больше.

- Двести лет - это ведь так немного. Невозможно, чтобы столько всего забылось.

- Это ведь люди... у них все возможно...

- Я выпал из времени случайно. А вы?

- Сознательно. Как только сумел создать изолирующий контур. Благо, воспроизвести его несложно, гораздо труднее было узнать технические параметры.

- Зачем вы это сделали?

- Не хотел идти одной дорогой со всеми. Посмотрите сами: человечество существует не одно тысячелетие, и чего оно в итоге добилось? Так и сидит на крохотной планете, и все, на что отваживается сверх этого, - в крохотных масштабах использует соседние. Мы даже Солнечную систему как следует освоить не смогли. Я был астронавтом, младшим офицером гражданской космической программы. Подразумевалось, что мы создадим форпост на краю системы, откуда начнем делать шаги к звездам. Но началась подготовка к войне корпораций, на космос всем и раньше было плевать, а тут тем более. Я был одним из тех, кто обращался с воззванием, призывая бросить ни к чему хорошему не ведущие бесконечные дрязги и высвободившиеся силы пустить на космос. Мы слишком уязвимы, обитая в своем крохотном мире. Время доказало мою правоту.

- Вы о нынешнем положении?

- И о нем в том числе. Вы ведь слышали о железной саранче?

- Да.

- Это была моя четвертая остановка на берегу реки времени. Я тогда застал самое интересное. Они прилетели и выжгли наши города, не пропустив ни одного крупного. Гражданские власти даже минимальных мер по спасению не смогли предпринять. Оставшиеся были растеряны, лишены управления. Откуда ни возьмись, объявились банды, рынок с натуральным обменом, химические наркотики, торговля людьми. Я собрал команду из тех, кому было не все безразлично. Маленький городишко, на который чужие пожалели боеприпасы. Мы взяли в руки топоры, дубинки и самодельные мечи, и в нашем квартале наступил порядок. Правда, чуть пованивало, слишком многих приходилось вешать, а хоронить их было некогда. Некоторых даже оставляли висеть сознательно, в назидание остальным. Помню одного такого. Проник в квартиру, убил мать, изнасиловал малолетнего ребенка. Я надевал ему на шею петлю, а он продолжал одно и то же орать: «Я вам отдам весь свой зейг!» Синтетическая дрянь, от которой мир переполнялся иллюзией счастья. Вешали мы его на стене одного из домов. Перед тем как сбросить вниз, вспороли живот, и, когда веревка натянулась, от рывка все его внутренности полетели на землю, к радости оголодавших собак. Псы всегда ходили за нами стаей, знали, что где мы, там и еда.

- Вы не очень-то похожи на типичного радикала...

- Не знаю, что вам наговорили о радикалах, но там собрались самые разные люди, с разным

мировоззрением. Сборная солянка.

- Ваш нынешний костяк - это те, кто пришел со времен нашествия саранчи?

- Можно сказать и так. Но нас мало. Очень мало. К тому же людям свойственно меняться со временем. И не надо думать, что именно из-за нас планета превратилась в пепелище. Не появившись мы - это все равно бы случилось. Но чуть иначе или чуть позже. Удобно считать, что нашел виновного - я понимаю. Но Гармония изначально была обречена. Если раньше человек все усилия тратил на то, чтобы выбиться из массы за счет других, то в ней процветало такое явление, как подавление любых намеков на агрессивность. Даже если делаешь гнусную гадость, то изволь при этом улыбаться другим. Насилие в привычном нам с вами виде практически исчезло. Стало чем-то фантастическим. Но вместе с ним исчез инстинкт самосохранения вида. Или, точнее, был сильно подавлен, пребывал, так сказать, в спящем состоянии. В ваше время кто-нибудь на бытовом или близком к нему уровне мог получить доступ к ядерному устройству?

- Нет.

- И в моем. Ведь это глупость высшей пробы. Я до сих пор не пойму, как Гармония смогла протянуть так долго. Она была обречена самим фактом своего рождения. Подавляя одно, нельзя надеяться, что все остальное останется неизменным. К тому же человек как был животным, так и остался. Наивно полагать, что хищная сущность нашего рода забудется без биологических изменений. Социальные методы способны ее чуть приукрасить, не более. Если понадобится, человек быстро вспомнит, кто он есть на самом деле. Все, что я сделал, - это бросил идею, что несколькими ударами по ключевым точкам и актами запугивания мы возьмем ее в кулак. И никто из местных травоядных не пришел в ужас от такой идеи.

- Но что-то пошло не так?

- Всегда что-то идет не так. Обществу очень не вовремя вздумалось принять новую рекомендацию. Так называли законы, нарушать которые было ох как нежелательно даже в Гармонии. И так уж вышло, что эта рекомендация сильно задевала интересы любителей изменений, отчего именно на них впоследствии и повесили всех собак за случившееся. И что совсем уж неприятно: произошло это в последний период подготовки к выступлению. В итоге эти любители красоты спровоцировали выступление раньше времени. Ключевые точки остались непораженными, вместо этого разнесли кучу ненужного, вместе с гражданским населением, трогать которое было бессмысленно. Из четырех региональных комплексов мы захватили всего лишь один, еще один повредили, но против нас Красная Сеть пускала ресурсы сразу двух. Неравный бой вышел, а эти недоумки не могли смириться с поражением и решили прихватить с собой как можно больше народа. Да что там больше: всех. Я и те, кто пришел со мной в это время, по сути, спасли Землю от судьбы Марса, если не хуже. Перед тем как уйти, мы вскрыли их командную сеть, сдали красным. И те, конечно, такое не упустили. Но все равно мне жаль, что так получилось. Слишком дорогая цена за попытку...

- Попытку?

- Да, попытку. Я ведь был там, откуда Солнце кажется яркой звездочкой, одной среди многих, а на радарх медленно кружатся исполинские глыбы того снега, из которого по большому счету все и устроено. Время от времени причуды наложения гравитационных векторов скидывают их с орбит, год на которых равнялся нашим векам. И тогда они падают, хотя как можно падать там, где нет ни верха, ни низа? Приближаясь к Солнцу, они начинают таять, распушив хвост из обломков и газов, и на небе появляется очередная комета. Я видел звезды,

до которых еще чуть-чуть и мог дотянуться рукой. Их много. Очень много. Они и есть бесконечность. И когда-нибудь звезды снова за нами придут. Саранча или что-то другое, но это случится. И мы опять встретим их на маленькой жалкой планете, к которой привязано все наше убогое существование. Наш бесконечный тупик. Как бы ни росло человечество, оно постоянно в него упирается, захлебывается надуманными проблемами и ложными желаниями, теряет сам смысл своего существования. Капсула, это наша капсула. Кто-то должен поставить цель выбраться из этого тупика. По-настоящему, а не самообманом в виде астероидных станций и марсианских колоний. Не скрою: я бы хотел быть именно тем, кто приведет нас к этой цели. Но не стану мешать в этом другим. Или мы придем к звездам, или они придут к нам. Я выбрал первое и продолжаю выбирать. Какие бы потери мы ни понесли на этом пути, мы спасем главное – само человечество. Пусть вымрут почти все, но оставшиеся должны стать другими. Умнее, хитрее, жестче. И ни в коем случае не близорукими. Они должны знать свой путь и не сворачивать с него ради ложных целей, какими бы заманчивыми они ни казались. Это будет бесконечно трудно, но мы или сделаем, или исчезнем. Влад, поделитесь тайной: каким образом вы стали контролером?

- Что? – встрепенулся тот от неожиданного вопроса.

- Вы неглупый человек, я тоже, так что давайте обойдемся без наигранного непонимания. К тому же вы сами признали, что являетесь контролером.

- Просто спросили как-то внезапно. Тему резко поменяли.

- Я понимаю. Но не можем же мы часами обсуждать историю нашего мира. Как ни жаль, но надо и о текущих делах подумать. Итак?

- Случайность. Хроноизолятор повредило обвалом. Пока искал выход на поверхность, наткнулся на резервный кадровый модуль Красной Сети.

- Вот как? Я о таких даже не слышал.

- Я тоже. Его искин сбрендил, слишком долго работал без профилактики. Он почему-то решил, что я именно тот, кого следует назначить аварийным контролером. Я тогда даже не понял, что со мной сделали.

- Странная история...

- Согласен. Но это правда.

- Вы знаете, что контролером может стать далеко не каждый?

- Да, мне уже говорили это.

- То, что вы им стали вот так, с первой попытки, без тестов, без обследований – это даже не странно, а фантастично.

- Повезло.

- Такого везения не бывает. Вы, Влад, как и я, носитель того, что раньше называли генетическим мусором. В дальнейшем человечество от него избавилось. А я вот думаю: может, не такой уж это мусор был? Может, именно благодаря ему вы не погибли в кадровом модуле и успешно сосуществуете с чужим в своем теле?

- Чужим?
- А чем, по-вашему, является система контролера?
- Не знаю. Это такая тайна, что никто мне ничего не смог про нее рассказать.
- Даже командный центр на орбите?
- Даже он.
- Тоже без профилактики летает уже давно. Себе на уме... Может, и знает, но скрывает.
- Вряд ли.
- Что вам известно о звездной саранче?
- Раса насекомых или близких к ним существ. Их огромный флот появился неожиданно и уничтожил большую часть населения Земли. Военно-космические силы отступили, но вместо того, чтобы нас добить, саранча начала гоняться по системе за уцелевшими кораблями и базами. Это был стратегический просчет. На Земле сумели очень быстро наклепать сотни фокусаторов, заманили флот чужих в ловушку и сожгли. На этом война, по сути, закончилась.
- То, что мы называем саранчой, является десятками видов. И не все из них походили на насекомых. Объединяло их одно: у каждого в теле была выращена биологическая структура, свойства и назначение которой не вполне ясны. Считалось, что это паразит, превращающий всех, кто им заражен, в единый организм, управляемый коллективным сознанием. Они с равнодушием относились к гибели своих. Так же, как нам глубоко безразлично отмирание нескольких клеток собственной кожи или выпадение пары волосинок. Паразит имел собственную систему связи, с помощью которой все зараженные действовали как единое целое. Поговаривали, что на финальном этапе войны среди обломков чужих кораблей находили фрагменты человеческих тел, пораженные тем же паразитом. Мне нравится версия, что целью вторжения были именно мы – люди. Дескать, нас хотели сделать частью роя. Ведь мы так и не поняли, какая у них конечная цель. В чем смысл вторжения? Одни предположения. Так почему бы не предположить подобное?
- Во мне паразит чужих?!
- Не надо так бурно реагировать. Я лишь высказал домыслы тех, кто пытался хоть как-то объяснить мотивацию инопланетян. Чем плоха идея, что они странствуют от системы к системе, превращая всех, кого встретят, в часть себя? Хоть мне и кажутся странным их поведение и мотивы, должен признать, что цель существования саранчи даже лучше нашей: она все же сумела вырваться далеко за границы своего мирка. Мы исследовали тебя почти всеми доступными способами. В тебе есть структуры чужих, но сильно отличные от тех, что находили при исследовании их тел. Думаю – если изначально это был паразит, специалисты Красной Сети сумели его переделать. Но не сумели сделать безопасным для любого из нас. Потому и возникают сложности с кандидатами в контролеры. Задача таких, как ты: выжить в любой обстановке – это главное. Система саранчи это обеспечивает, ведь ни один военный с полным набором имплантатов не способен на то, что умеешь ты. Но не это делает тебя контролером. Ты носитель ключей ко всем дверям этого мира. Даже самым тайным, о которых знали единицы. Для тебя нет замков и секретов. В помощь тебе глубоко под землей держали отряды специалистов, вроде тех, которых захватили вместе с тобой. Мне говорили, что тебя при этом хотели убить свои. Это правда?

- Да. Их командир. Но он не смог выстрелить.

- Это было невозможно. Мы их обследовали, в каждом из них особый биоимплантат, копия фрагмента твоей структуры. Думаю - это что-то вроде предохранителя. Чтобы они вольно или невольно не могли навредить контролеру. Забавно, но, помешав им тебя убить, этот блок помог нам. Могли ли разработчики технологии предполагать подобное? Думаю, вряд ли. В Гармонии хватало гениальных чудаков, не задумывавшихся о самых простых вещах, если они были связаны с насилием над себе подобными. Большинство из них даже без имплантата не смогли бы причинить тебе вред. Они просто забыли, каково это, а времени вспомнить им не дали. Влад, сейчас я уйду. А ты отдыхай. Позже к тебе придут другие. Просто поговорить. И не надо думать, что мы желаем тебе зла. Ты нам очень нужен. Очень. Живой.

Глава 23

Впереди начало светлеть, деревья там расступались, кустарники сходили на нет. Открытое пространство. Очередная поляна? Если так, то ее придется облетать стороной. Тейя не испытывала ни малейшего желания оказаться под открытым небом. У дронов-охранников совершенно отсутствуют средства слежения за небом. Самый простой беспилотник легко их обнаружит и, скорее всего, останется при этом незамеченным. А потом прилетит другой, потяжелее, и среди ярких маленьких машин вспыхнет ослепительный шар.

Это будет конец и Тейе, и ее замыслам.

Каждый дрон тащил контейнер, затянутый в мелкочаеистую металлическую сеть. Даже если его не слишком прочные стенки не выдержат, оружие и боеприпасы не должны потеряться. Их хватит на приличный отряд - ведь это куда больше, чем то, что привез церковникам Эхнатон.

Это оказалась не поляна, а река. И до противоположного берега было далеко. Дронам вода не преграда, но на переправе их ничто не будет скрывать от взглядов с небес.

Очень плохо...

Тейя покинула седло, с наслаждением размялась. Хорошо бы немного отдохнуть, но глупо делать это в таком месте. Она помнила, что об этой реке рассказывали Влад и Либерий - река была границей между степью и пустошами. И здесь часто встречаются форпосты запов. Она не слишком-то боялась таких противников, но вдруг у них есть оперативная связь с основными силами? Налет беспилотников она вряд ли переживет.

Под берегом послышался плеск, Тейя увидела небольшое животное, ловко плывущее среди коряг. В зубах оно сжимало серебристую рыбу с красноватым хвостом. Хорошо бы дронам уметь плавать и нырять, тогда бы они перебрались через реку незамеченными. Но чего нет, того нет - придется выходить из-под прикрытия деревьев.

Тейя знала, что для некоторых средств обнаружения даже летние деревья с густой листвой не преграда, но они создавали ощущение защищенности, пусть даже ложное.

Ей очень не хотелось выбираться из-под них.

Плохое предчувствие.

Вернувшись в седло, она активировала боевой интерфейс пульта управления дронами. На схематических иконках, изображавших «клякс», зловещей краснотой налились стволы орудийного блока. Это означало, что каждая машина имела право открывать огонь при

малейших признаках нападения. Даже если в первые же мгновения схватки Тейя будет убита, они будут обстреливать противников без приказа.

Слабое утешение, но хоть так...

Маломощный гравипривод не позволял выполнять серьезные вертикальные маневры, чем славился Эхнатон. Пришлось двигаться вдоль реки, подыскивая безопасный спуск. Прыгать вниз с обрыва в пять-шесть человеческих ростов – это как минимум рисковать сухостью одежды.

Дрон завис над полоской мокрого песка, поджидая остальных. Один за другим они спускались к воде, выстраиваясь в шеренгу. Восемнадцать «клякс» переливались красками реки, обрыва и леса – активный камуфляж непрерывно пытался вписать их в окружающую местность, сделав как можно более незаметными.

В лицо повеяло свежим ветерком, по глади реки забарабанили капли мелкого нудного дождя, который то и дело срывался с затянутого низкой облачностью неба. Не очень-то благоприятная для полетов погода.

Пора.

Дроны синхронно подались вперед, скользя над водой так же непринужденно, как делали это на суше. Лишь заметно усилившаяся вибрация седла подсказывала, что гравипривод работает на пике мощности. Впереди с перепуганным кряканьем взвилась в воздух пара уток: красавец селезень с серенькой подружкой. В прорехе среди туч проглянуло вечернее солнце, и теперь на лицо падали не только капли дождя, но и его лучи. Быстрее. Еще быстрее. Машины разгонялись, спеша побыстрее миновать опасный участок.

Противоположный берег приближался. Кусты на нем зеленели, но до летней непроглядности им было еще далеко – листва только намечалась. И там, среди переплетения ветвей, Тейя заметила то, чего там быть не должно: отблеск солнечного света на чем-то металлическом или стеклянном.

Останавливать дронов – это значит зависнуть вблизи берега, превратившись в идеальные мишени. Лететь дальше, делая вид, что ничего не заметила? А может, там ничего и нет. Кусок древнего металла, древний обломок чего-то блестящего. Мало ли подобного добра она навидалась на пустошах?

Странный отрывистый звук. Будь на месте Тейи кто-то другой, и поход мелких дронов завершился бы прямо здесь. Но реакция профессиональной спортсменки в не самом безопасном виде спорта не подвела. Еще не понимая, что происходит, она инстинктивно уклонилась влево, едва не вывалившись из седла. В том месте, где должна была находиться ее грудь, просвистело что-то длинное и тонкое. Тейя подала дрона влево и почти сразу вправо, сбивая прицел неведомому противнику. А затем, активируя команды боевого интерфейса, одновременно заорала голосом перепуганной глупой школьницы:

– Огонь!!! Все – огонь!!!

Звук восемнадцати малокалиберных орудий слился в единый режущий уши пронзительный вой, причем свою лепту в «концерт» вносила и Тейя: увернувшись от одной стрелы, она не смогла уклониться от следующей, впившейся в лодыжку. Стало больно и совсем уж страшно, и она завизжала немногим тише пушек.

Ломая строй, обогнула шеренгу дронов сзади, краем глаза видя, как кусты и деревья в месте засады превращаются в пыль и щепки. Бросив машину под защиту невысокого берегового обрыва, она остановилась, лихорадочно думая, что же делать дальше. Запы, раньше не казавшиеся ей опасными противниками, сильно выросли в ее глазах. По крайней мере, нога, дергающаяся от боли, считала их величайшими воинами всех времен и народов.

Иконка одного дрона тревожно замигала. Сомнительно, что его могли повредить из луков. Скорее всего, попал под обстрел другой машины, или снаряд срикошетил от чего-то твердого и после этого неудачно отлетел. Ведь брони у охранников практически нет, им много не надо. Лихорадочно приказывая дронам выстроиться в прежнюю линию, Тейя одновременно приподняла голову над обрывом, пытаясь оценить ситуацию.

Кустов не было. Как и деревьев. На десятки метров простиралась полоса уничтоженной растительности. Груды веток, присыпанные щепками и опилками. Только сейчас до нее дошло, что дроны вот-вот останутся без боекомплекта, и она приказала прекратить заградительный огонь, оставив режим «стрельба по обнаруженному противнику».

Глаз зацепился за красное пятнышко. А вот еще одно, и еще. А вот целая ветка, запачканная чем-то красным. А вот...

Из груды хлама, которая еще минуту назад была кустарниками и деревцами, торчала кисть руки. Страшная, скрюченная, залитая кровью, без двух пальцев.

Накатила тошнота, и Тейя едва сдержалась, ведь сейчас не до проявлений слабости. Пользуясь тем, что дроны прекратили стрельбу, напрягла слух. Сперва ничего не различила, лишь шелест, с которым на землю продолжали падать щепки и мелкие веточки. Но этот шум быстро иссяк, и тогда она услышала их.

Треск веток под ногами, хлюпающие звуки – это когда нога быстро идущего или бегущего попадает в лужицу, коих здесь на каждом шагу по десять штук. Местность еще не оправилась от половодья.

Враг понес потери, деморализован огневой мощью отряда дронов и поспешно отступает. Но Тейя не расслаблялась, покинула седло чуть дальше, под защитой все того же обрыва.

Ей сейчас для полного счастья не хватает одного: схлопотать еще пару стрел от затаившегося лучника, и на этот раз не в ногу, а куда-нибудь посерьезнее.

Изучив рану, Тейя вздохнула с облегчением. Ей доводилось получать травмы, в том числе и очень неприятные, хотя общественность, далекая от спорта, об этом, как правило, даже не догадывалась. Эта ничем не отличалась от других – ногам фрикастерш достается больше всего. Разве что столько крови она видела в первый раз.

Стрела, пронзив мышцу насквозь, поцарапала броню дрона, содрав мимикрирующую краску, и остановилась.

Нечего и думать оставлять ее в ране – с таким «украшением» не побегаешь. Да и наконечник шире древка, из-за чего открылось сильное кровотечение. Похоже, поврежден крупный сосуд. Повязку не наложить, пока подарок запов не вытащишь.

Тейя начала примеряться, как бы это сделать побыстрее и ценой малой боли, но вздрогнула от неожиданности: над деревьями, в той стороне, куда убежали запы, поднялся столб пламени и дыма, кто-то дико заорал и тут же зловеще затих. Насторожившись, она вытащила из чехла,

прикрепленного к седлу, карабин и приказала дронам рассредоточиться по границам разгромленного участка.

Невдалеке послышался громкий бесстрастный голос:

- Система связи повреждена, вынужден использовать голосовой режим. Гражданка Тейя Харрис, прикажите дронам распознавать меня как союзника. Я не уверен, что блок опознавания функционирует в штатном режиме.

- Эхнатон?! - крикнула Тейя.

- Так точно! Эхнатон две тысячи сто четырнадцать дробь сорок три! Временно прикомандирован к военно-церковному ордену! Текущий командующий: Либерий! Выполняю его приказ: встретить, защитить и сопроводить гражданку Тейю Харрис!

- Мог бы пораньше появиться!

- Не имел возможности! Подозревал засаду! Осуществлял наблюдение и скрытное приближение!

- Это ты стрелял?!

- Так точно! Израсходовано плазменных зарядов: одна штука! Уничтожено целей: четыре штуки!

- Запы?!

- Так точно!

- Лети сюда, дроны тебя не тронут!

Она не стала добавлять, что малокалиберные пушки охранников вряд ли сумеют нанести полноценному боевому дрону серьезный ущерб.

Эхнатон летел чуть выше макушек деревьев. Описав круг, он завис неподалеку и доложил:

- Обнаружены еще две неактивные цели. Поражены огнем кинетических орудий ваших дронов. Других целей не обнаружено. Гражданка Тейя Харрис, должен сообщить, что ваша правая нижняя конечность повреждена. Рекомендую проследовать к ближайшему медицинскому блоку, оснащенному системой регенерации.

- Просто повиси немного молча. Хорошо?

- Принято.

Зажмурившись и прикусив губу, Тейя с треском отломил кусок стрелы с наконечником. Лицо ее при этом посерело, на лбу выступили бисеринки пота.

Дальше было хуже: ухватившись чуть ниже оперения, она потянула обломок стрелы из раны. Тут уж не удержалась от крика, причем такого, что вороны, по каким-то своим, неведомым каналам оповещения узнавшие о наличии еды и уже рассеявшиеся по окрестным деревьям, с перепуганным карканьем взмыли в небеса.

Тейя долго зажимала ладонями кровоточащие раны, приходя в себя. Затем, поднеся к

окровавленной ноге полевой медицинский блок, спросила:

- Ты знаешь, что твои сигналы мы не можем поймать?
- Так точно. Либерий сообщил.
- Как он?
- Находится в процессе сбора армии. Я встретил его в тот момент, когда он занимался урегулированием разногласий с церковным командованием.
- И как же он их регулировал?
- Не имею точной информации. По данным личного наблюдения предполагаю, что главным методом урегулирования являлось физическое устранение оппонентов.
- Церковники воюют друг с другом?
- Да.
- И долго они этим думают заниматься?
- Не могу знать. Но слова и команды Либерия предполагали, что основное внимание уделяется главной задаче: военным действиям против радикалов.
- Далеко до него лететь?
- Нам приказано двигаться к одному из фортов. Координаты скидываю на вашу карту, подтвердите прием информации.
- Приняла. Я думала, у тебя связь не работает.
- Это модуль взаимодействия с биометками, он смонтирован и управляется отдельно.
- А сам Либерий где?
- Вот в этом месте он находился вчера.
- Да это же очень далеко! У них нет транспорта механизированного, только биологические носители! Они тихоходны! Они будут неделю добираться до этого форта! Нет! Даже больше недели!
- Либерий сообщил, что будет там через два дня. С армией.
- Это невозможно!
- Я повторил его слова.
- А сам что думаешь?

Дрон ответил как-то неуверенно:

- Я не должен думать. Я исполнитель. Мне отдают приказ, я исполняю.
- А ты попробуй.

- Либерий не производит впечатление человека, который злоупотребляет словами, не соответствующими действительности. Если он сказал два дня, значит, армия будет возле форта через два дня.

* * *

Взаимоотношения военного ордена и гвардии были особой темой. И те, и другие служили церкви, но задачи у них были разными.

Орден, как правило, воевал на границе, гвардия занималась исключительно внутренними делами. Лишь в случае серьезных бунтов или эпидемий они пересекались, выполняя общее дело. Также объединялись в случае необходимости применения древнего оружия - этим занимались сводные отряды.

Одной из задач гвардии являлась защита церковных объектов. Под этим не подразумевались храмы и прочие сооружения религиозного назначения. Охрана миссий, казначейств, церковных тюрем и судилищ, сопровождение важных посольств.

Одним из самых важных охраняемых объектов являлись «Прямые дороги». Среди простых обывателей о них каких только слухов не ходило. Да и церковники мелкого ранга, случалось, тоже языки чесали.

А правда была проста. Очень проста.

Во времена, когда вместо денег было некое загадочное ри, в космос летали, как на прогулку за околицу деревни, а самым страшным насилием являлось убийство надоедливой мухи, было принято решение восстановить в одном из регионов первозданную природу. Ну, разве что с некоторыми незначительными улучшениями. Бесследно исчезли населенные зоны и промышленные объекты, методами биоинженерии были в считанные годы восстановлены леса и степи, населенные разнообразными животными. В том числе и никогда там не обитавшими. К примеру, бизоны и специально выведенный подвид гиен. Считалось, что последние будут куда лучшими природными санитарами, чем сволки, и сумеют потеснить последних.

Планировалось, что за год эту зону будут посещать десятки миллионов людей. Из любопытства, из желания приобщиться к природе. Всех их надо где-то размещать, кормить, обеспечивать удобствами. Сам смысл проекта при этом будет потерян: никакой дикости при подобном отношении не останется.

В итоге пошли на компромисс. Вся территория зоны была разбита на квадраты, в каждом из которых установили узел телепортационных порталов. Их маскировали, размещали под землей в искусственных и естественных пещерах - ничто не должно было напоминать о цивилизации лишней раз.

Хочешь выбраться на природу? Без проблем. Воспользуйся сетью нуль-транспортировки, и уже через несколько минут ты окажешься в лесу, степи, на холме, где, кроме тебя, никого не будет. Что душа пожелает, то и выбирай. Проголодался? Погода испортилась? Надоело? Дуй к ближайшему порту и возвращайся к цивилизации - много времени это не займет.

У технологии нуль-транспортировки имелся ряд недостатков. Первый был связан с большими расходами на поддержание порталов в открытом состоянии. Второй куда серьезнее: что ни делай, а длина разового перехода слишком незначительна. Хочешь лететь дальше, строй еще одну пару порталов.

Первый недостаток был решен подключением сети порталов к резервному энергетическому модулю регионального горнодобывающего комплекса. Трех процентов его мощности хватало на поддержание всех телепортов в активном состоянии.

Но и этого показалось много: узел телепортов активировался лишь при появлении рядом с ним потенциальных пользователей или принятия запросов от соседних узлов. Таким образом резервный модуль даже одного процента не затрачивал при самых пиковых нагрузках.

Воюющие стороны мало интересовались заповедной территорией, но все же уничтожили многое. В том числе и сеть телепортов, обслуживающих зону. Но ее сегменты сохранились, и мало того, их продолжали использовать. Две дороги с севера на юг и с запада на восток контролировала церковь, не подпуская к узлам никого постороннего. Для этого каждый охранялся отрядом гвардии.

Если кому-то требовалось срочно пересечь человеческую территорию, то достаточно было разрешения от конклава, и он, вместо того чтобы прошагать и проехать шесть-семь километров, преодолевал всего десяток метров от одной арки до другой. Дюжину таких переходов можно было легко совершить за пару минут, покрыв за это время чуть ли не сотню километров.

К сожалению, не все узлы сохранили работоспособность, так что дороги были прерывистыми. Прорехи можно было преодолеть верхом или на повозке, для этого гвардия содержала специальные станции.

Имелся еще один досадный минус: телепортация очень не нравилась лошадям. Они пугались заходить в арки. А если лошадь пугается куда-то идти, требуется немало сил приложить, чтобы она преодолела свой страх. Выдрессировать их было непросто. Так что переброска крупных конных отрядов оставалась серьезной проблемой.

Либерий сказал Эхнатону, что доберется до форта через два дня.

Он сказал это после того, как уговорил, пусть и с оговорками, одного из ключевых иерархов. Тот согласился поддержать поход на радикалов.

Если иерарх Риони согласился помочь, значит, помогать будет и гвардия. Та самая гвардия, отряды которой контролируют «Прямые дороги».

Либерий слов не ветер не бросал.

Управится за два дня, да и то с учетом того, что придется тащить упирающихся лошадей.

Глава 24

Элай не обманул: Владу, наконец, позволили выспаться. Никто не побеспокоил, даже свет приглушили, но ему почему-то не спалось. Едва задремав, он тут же испуганно открывал глаза. Ему снились кошмары, в сумраке мерещились очередные палачи с новой порцией изоощренных пыток. И на этот раз они не станут его щадить, поступят куда хуже, чем со связистом.

Полная беспомощность в сочетании с неопределенностью и страхом начали давать результаты: психическое состояние Влада стремительно ухудшалось. И это бесстрастно фиксировала аппаратура, снимая показания с десятков датчиков, закрепленных как на его теле, так и внутри. Опытные «мозгоправы» тщательно спланировали многое, в том числе и значительную часть разговора с Элаем – гениальным психом, о ненормальности которого догадаться

непросто. И теперь оставалось ждать подходящего момента.

Контролер обязан дать слабину. Это неизбежно.

Никто и ничто не помешает сломить его радикальными методами воздействия. Но эти методы для глупцов. Куда перспективнее, если он сам, полагая, что действует только по своей воле, начнет помогать уже бывшим противникам.

Иметь карманного контролера – что может быть лучше?

* * *

Посетителей оказалось двое. И оба были знакомы: женщина, из-за платиновой прически похожая на Рению, и мужчина с безжизненными глазами матерого душегуба: Пайра и Угиер. Влад было решил, что они пришли показать ему очередную запись своих любимых пыток, но все оказалось не так: они хотели пообщаться.

- Мы пришли поговорить, – заявил Угиер. – Чтобы не тратить время на выслушивание твоего вранья, сразу проясним: мы знаем, где остались Тейя Харрис и другие. Не точное место, а район. Наши местные союзники доложили о гибели их отряда, и мы установили, что в их смерти, скорее всего, виноваты ты и твои сообщники. Применялось легкое оружие, идентичное тому, которое было захвачено вместе с тобой. Легко понять, что где-то неподалеку располагается место, в котором они укрываются. Скорее всего, база, аналогичная той, где тебя взяли. Мы не стали их искать. Нам они если и понадобятся, то чтобы давить на тебя. Ты хочешь, чтобы на тебя давили таким способом?

- Я похож на того, кто может такое хотеть?

- Тебя обследовали очень тщательно. Мы знаем, что недавно ты перенес эмоционально-сексуальное переживание, связанное с высокой степенью личной привязанности. И предполагаем, что в этом замешана Тейя Харрис. Я помню эту девушку, ее внешние данные и личностные качества таковы, что трудно не испытывать к ней привязанность. Мы можем привести ее сюда. Ты уже видел запись допроса, представь, что допрашивать будут ее. Хочешь, чтобы это случилось?

- Может, вы все-таки скажете, чего вам от меня надо?

- Мы допросили тех, кто был вместе с тобой. Мы знаем, что вам известно о сооружении фокусатора и о наших попытках получить доступ к региональному комплексу. Оружие мы возведем своими силами, у нас есть ресурсы и средства, но региональный комплекс – слишком сложная задача. Пока что мы не смогли ее решить, хотя уже контролируем один из искинов бывшего наземного комплекса. К сожалению, он резервно-вспомогательный, с несложной защитой. У самого регионального комплекса она настолько сложная, что мы даже не можем ее понять. Сам принцип. Без этого невозможно получить доступ. Но нам известно, что вся техника подобного уровня имеет функцию опознавания аварийных контролеров. Как только она тебя распознает, то немедленно подчинится. Я думаю, ты уже понял, что нам от тебя надо.

- Вы хотите, чтобы я помог вам получить доступ к искину регионального комплекса.

- Да. Ты сможешь это?

- А его искин вообще работает? Не спятил?

- Это же региональный комплекс. У него система самодиагностики и переключаемые интеллектуальные блоки с оптимизированным графиком профилактик. Он вечен. Точнее, будет работать, пока существует планета или пока кто-то его не уничтожит. Но это непросто. Во время войны, уничтожая комплексы Красной Сети, мы понесли такие потери, что от нас почти ничего не осталось. Но и они, уничтожив наш, понесли такие же потери. По сути, оставив друг друга без доступа к региональным комплексам, мы дружно проиграли. Итак, мы можем провести тебя к восстановленному терминалу. Далее ты должен будешь взять комплекс под контроль, а затем передать нам все полномочия. Готов сделать это?

- Вы уверены, что я это могу?

- Да. Такова главная функция контролера: восстанавливать сеть, даже если ее сегменты не распознают друг друга из-за разницы в допусках или смены кодов.

- У меня маленький вопрос: вы действительно меня обследовали, а не пытали?

- Сожалеем, но времени на щадящие методы не было. Нам приходится спешить. Это было экспресс-обследование.

Влад внутренне улыбнулся. Он нашел если не лазейку, то отсрочку. Давать доступ к комплексу нельзя ни при каких обстоятельствах – это будет чистое поражение. Но и молчать тоже нельзя. Не так уж страшно, если его начнут пытаться, куда страшнее, если к ним в лапы попадет Тейя – это он стерпеть не сможет.

И потому надо тянуть время. Любыми способами тянуть.

- Вы, наверное, знаете, что я не совсем обычный древний.

- Да, нам известно, что ты прибыл из далекой эпохи, которую даже опознать не можем.

- Мое время было, скажем так, несколько отсталым.

- Малогабаритное оружие на химическо-кинетическом принципе работы из твоего времени?

- Вы о пистолете? Оружие с ладонь размером примерно?

- Да.

- Из моего.

- Тогда оно очень отсталое. Хотя идея интересная: при твоём захвате нам бы такое пригодилось. Люди из стратегического резерва едва не убили нескольких наших. Устройство на электромагнитном разгоне очень даже эффективное, а вот пистолет смешон.

- Я вам это и сказал. И оружие – это ерунда, главная проблема в другом. Вы столько меня пытали... Ладно, обследовали. И так и не заметили одной важной детали. Плохо смотрели?

- Что за деталь?

- Вы видели мою биометку. Что можете о ней сказать?

Парочка переглянулась, женщина покачала головой:

- Биометки нет. Только система контролера.

- Правильно, ее нет, потому что в моем времени ничего подобного не существовало. А на что я годен без биометки?

- Система контролера выполняет ее функции.

- Вот в этом вы крупно ошибаетесь. Как вообще меня нашли? Как засекли базу? Давайте я сам на это отвечу: вы перехватили мой сигнал. Точнее, один из многих сигналов. Так?

- Да, - кивнул мужчина. - Впервые мы его засекли в прошлом году, но сперва не заинтересовались. В развалинах нередко происходят вещи, которые трудно идентифицировать. Старая техника отказывается умирать, оживают заброшенные хронохранилища, не сработавшие заряды разного оружия внезапно срабатывают. Сигнал ловили еще несколько раз, но интересоваться им стали, когда он начал повторяться с интервалами в несколько дней. Пеленгуя его местоположение, выяснили, что источник передвигается. Это было интересно, но мы тогда еще не понимали, с чем имеем дело. Иначе бы отправили туда всех. Нас сбили с толку церковники, они как раз начали военную операцию в районе, где перемещался источник сигнала. Мы сочли, что это результат работы их аппаратуры. Они применяют древнюю технику. Настолько древнюю, что вся она на ручном управлении, с ней можно работать без имплантатов.

- Я знаю. Они используют музейные экспонаты.

- Зачем ты спрашивал о перехвате твоего сигнала?

- Я прекрасно знал, что меня засекают по нему. Неужели я бы не перестал его излучать, умея это делать? Но я не контролирую это. Он срабатывает, когда ему вздумается. Это сопровождается дикой болью, я мгновенно вырубаясь, причем надолго. Сигнал заставляет меня делать разное, что-то вроде приказов отдавая. Искать те же базы, выживших древних - это все сигнал. Не подчиниться невозможно, боль нестерпимая.

Влад врал, подозревая, что датчики, которыми оплели его тело, могут это показать. Уж в распознавании лжи человечество должно было далеко уйти от полиграфов его эпохи. И поэтому он то пытался заставить себя испугаться, то разозлиться, то отчаянно желал оказаться на свободе. После омерзительного в своей сути заточения он легко мог дать фору любому вулкану в том, что касалось извержений со взрывами. Только из него выходила не лава, а эмоции, своего рода помехи, которые, как он надеялся, помогут скрыть крупницы лжи.

Хотя, если откровенно, он очень сильно сомневался в успехе этого наскоро придуманного метода. Ведь он понятия не имел, на каком принципе работает здешний «детектор лжи».

- Я не вижу связи с биометкой, - сказал Угиер.

- Биометка - это то, что позволяет контролировать систему. У меня ее нет. Однажды в развалинах я видел дрона. Его искин давно погиб, но автоматика турели продолжала обстреливать все, что показывалось в прицеле. Я в такой же ситуации. В похожей. Моя система работает без управления.

- Ты хочешь сказать, что испытываешь трудности при работе с системой, и это может помешать установить контроль над комплексом?

- Все гораздо хуже. Если привести меня к терминалу, придется ждать, пока то, что во мне сидит, не активируется. Меня скрутит от боли, но, возможно или даже скорее всего, после того, как я приду в себя, комплекс окажется под контролем.

- Мне кажется, что ты обманываешь.
- Ну, начинайте пытки, под ними я скажу то же самое.
- Мы не хотим причинять тебе вред.
- Не смешите. Я пришел из времен, где знали толк в том, что касается работы с неразговорчивыми людьми. Одни пытаются, другие запугивают, третьи ведут задушевные беседы. Чем больше контрастов, тем труднее противостоять давлению. Иные жертвы даже любить своих палачей начинали. Такой вот выверт психики. Так что верите вы мне или нет, а все так и есть. И советую впредь приглашать для бесед со мной кого-нибудь поумнее.
- Вы кого имеете в виду?
- Вас, - ухмыльнулся Влад. - Оглянитесь вокруг. Ни на одном из всех этих приборов нет кнопок. Даже свет в помещении регулируется мысленным усилием через нейроимплантат, который вы называете биометкой. И при этом вы почему-то считаете, что система контролера обязана управляться по-другому, а контролеру биометка вообще не нужна. Как вас вообще допустили к допросу? Вы же ничего не понимаете в подобных вещах и понимать не хотите.

Парочка переглянулась, и женщина невыразительным тоном произнесла:

- С вами поговорят позже.

Влад опять остался один.

* * *

- Он врет. Это показывает аппаратура.
- Также аппаратура показывает, что в его словах есть и правда. К тому же мешают эмоциональные помехи. Очень много спорных показаний.
- Остальные не говорили ничего о том, что он беспомощен без биометки.
- Они говорили, что он просил их ее поставить. Посмотри сам. Вот зимний период его активизации. Мы тогда засекли сигнал на юге, направили туда серьезные силы, пытались его уничтожить. Затем начали подозревать, что источник сигнала может оказаться полезным, и почти схватили его. Неверно оценили силы, что позволило ему улизнуть. Там еще была база, которую он или его люди уничтожили перед уходом. Все совпадает: сигнал сработал на базе, что позволило взять ее под контроль. Затем долгая пауза, опять сигнал, и мы находим его уже на другой базе.
- Он потерял сознание уже после ее находки.
- Можно предположить, что перед сигналом его система работает в особом режиме, что и позволяет брать под контроль управляющие искины.
- Предполагать можно что угодно, но он врет.
- Зачем? Считаешь, тянет время?
- Не вижу других причин.

- Можно поработать с ним еще. Мы найдем психологические уязвимости, подчиним его, сделаем своим. Его способы противодействия этому архаичны, хотя он понимает, чего мы добиваемся.
- Слишком много времени на это уйдет. С контролером нам не потребуется уничтожать их командный искин, который на орбите. Подчиним его, наверняка он окажется полезным. И региональный комплекс: не забывай, как много сил мы уже потратили впустую. Контролер уберет защиту за секунды.
- Мы сможем поставить ему биометку?
- У нас есть специалист.
- Кто?
- Девиади.
- Наш несносный нарцисс?! Откуда он знает, как это делается?!
- Работал в центре рождения.
- Не знала.
- Это было давно, но он не забыл. Я говорил с ним. У него даже база сохранилась по всем манипуляциям.
- Сколько займет процесс?
- Девиади не знает. У детей обычно от нескольких часов до двух суток. Но контролер взрослый, никто не может сказать, как повлияет возраст на скорость формирования нейросвязей с имплантатом.
- Если установим биометку, контролер больше не станет заявлять, что ничего не может сделать по своей воле. Ему придется нам подчиниться.
- Он еще что-нибудь соврет. Он уже столько наврал, что путаться начал. Время тянет.
- В таком положении трудно контролировать мысли и слова. Еще день-два, и у него начнутся срывы. Даже если все слова правдивы, показания аппаратуры будут противоречивыми. Ты же знаешь.
- Знаю, отдых нужен ему нормальный и длительный, но никто ему это не даст. Надо говорить с Элаем и остальными.
- Я буду поддерживать установку биометки. Буду требовать выполнить это как можно быстрее.
- А я против.

Глава 25

Тейя сидела на предмете мебели, названия которого не знала. Устроен он был просто: доска из натурального дерева на двух перпендикулярных подпорках. На ней могли размещаться сразу несколько человек, но сейчас, за столом из того же материала, она была одна. Ни один из воинов даже попыток подсесть к ней не делал. И более того, смотреть в ее сторону никто не

пробовал, если и натыкались взглядом, то невольно.

Вчера вечером, прибыв под стены форта (тоже из дерева), она пережила несколько неприятных минут, когда оттуда начали запускать тяжелые стрелы из простейших механических орудий. Эхнатон вылетел вперед и на полной громкости начал раз за разом заявлять, что они прибыли по приглашению Либерия. Только после этого с ними начали говорить.

В форте действительно ожидали их прибытия. Тем удивительнее, что воины церкви оказали такой агрессивный прием.

С Тейей поговорил комендант. Он показал ей место для ночлега и помещение, где можно получать пищу. С тех пор с ней никто даже словом не пытался перекинуться.

Она начала понимать, что, несмотря на заверения Либерия о поддержке, ей и всем остальным будет непросто жить среди этих людей.

На завтрак было необычное блюдо: какие-то слабо перемолотые зерна, разваренные до клейкой массы. На них выливали из черпака мелкие куски жирного мяса с соком, получившимся в результате приготовления этого мяса. Еще не так давно она бы при виде такого блюда могла выразить отвращение самым неприглядным образом, но сейчас уплетала за обе щеки.

Смешно, но в спешке, готовясь к походу, Тейя забыла об одной важной вещи: что следует прихватить с собой еду. С того момента, как покинула базу, крошки во рту не держала. Спасибо, что по прибытии ее не только обстреляли, но и накормили. Да и сейчас продолжают кормить.

Хотя никто на нее не смотрел, она почему-то ощущала десятки взглядов со всех сторон. Церковники больше не считали ее врагом рода человеческого, но и равной себе не признавали.

Может, дело не в происхождении? Может, все потому, что она не мужчина? Или того хуже, вообще не считают ее человеком?

Как же трудно понимать логику этих людей... Почему с Либерием было гораздо проще? Или сказывалось то, что перед этим он был долго знаком с Владом и много плохого пережил вместе с ним?

Выйдя из помещения для приема пищи, Тейя пошла через плац, внимательно смотря под ноги: вытоптанная до камнеподобного состояния земля была усеяна продуктами жизнедеятельности тягловых животных. И потому она не заметила, как болезненно худой человек с возбужденными глазами, в длиннополном черном пальто, появился со стороны ворот, замер, растянул рот в невероятно искренней улыбке идиота и, коротко разбежавшись, плюхнулся перед ней на живот.

Тейя опешила, когда непонятно откуда взявшийся человек в черном одеянии обхватил ее за ноги и начал целовать ботинки, захлебываясь одновременно смехом и рыданиями. Странному незнакомцу не помешала бы бритва, ножницы и ванна. Особенно актуально было последнее: от него немилосердно смердело.

- Вы что делаете такое?! - вскрикнула она, с отчаянным усилием вырвалась, отскочила.

Скользя по экскрементам животных, ужасный человек тянулся к ней, завывая что-то

непонятное и пуская слюни из улыбающегося рта:

- Спасительница! Лобызать следы твои счастье навеки! Господь за спиною твоей в величии, и хор святой слышу я!

Солнце закрыла тень, сверху резво свалился Эхнатон, ловко подцепил манипулятором воротник черного одеяния, поднял мужчину, подвесив его напротив турели. Тот, продолжая нести непонятный бред, начал целовать пушечные стволы.

- Стоять! - заорал подскочивший комендант: пухлый невысокий церковник с детским лицом. - Вы давали слово, что ваши машины будут вести себя прилично!

Эхнатон начал оправдываться за Тейю:

- Зафиксированы агрессивные действия. Объект агрессии деактивирован. Пребываю в состоянии ожидания распоряжений по данному инциденту.

- Этот человек ведет себя странно очень, ненормально, он схватил меня за ноги и целовал ботинки, - скороговоркой пояснила Тейя. - Дрон подумал, что он хочет причинить мне вред, и вмешался. Он меня охраняет.

По краям плаца собирались воины форта, с любопытством глаза на происходящее. Должно быть, у них здесь мало развлечений, так что даже намек на них пропускать не хотят.

- Откуда в форте взялся миш?! - в ярости топнув ногой, закричал комендант.

- Наверное, с гонцом пришел, - ответили из толпы.

- Гонец?!

- Да.

- Где он?!

- Кашу лопают. Всю ночь скакал по быстрой дороге. Лошадь потерял, гвардейцы ему свою дали.

К коменданту подскочил совсем молодой воин и, вытерев рот рукавом, отрапортовал:

- Прибыл по приказанию магистра Сагана. Приказано вам доложить, чтобы вы срочно обучили личный состав обращению с оружием, которое привезла Тейя Харрис. Вот пакет с приказом.

- Почему сразу не доложил, по прибытии?! - продолжал злиться комендант.

- Вы находились в заведении, куда входить с докладом считается неприличным!

Воины дружно хохотнули, комендант надулся еще больше и рывкнул:

- А миш откуда взялся?!

- На одном из переходов лошадь начала... Ну, вы, должно быть, знаете, как на таких дорогах тяжело с лошадьми приходится. Гвардейцы начали помогать, а среди них миш почему-то оказался. Не знаю даже откуда, святые бродяги всегда так появляются. Черный тоже начал помогать ее ловить. Только зря все, ногу она сломала. Я решил идти до последних врат пешком, и там уже новую лошадь взять у гвардейцев, а миш увязался за мной. Не прогонять же

его было?

- Почему он так накинулся на эту девицу?!

- Накинулся?! Но миши не прикасаются к женщинам!

- Этот плюхнулся перед ней на брюхо, схватил за ноги и начал обувь целовать. И нес какую-то ахиною, я сам слышал.

Гонец, все это время тарасившийся на Тейю, удивленно спросил:

- А вы разве не знаете?!

- О чем ты вообще?! Что за олухов в вашу службу набирают!

- Тейя Харрис - одна из спасительниц, посланная нам Господом. Миш, наверное, откуда-то узнал, что она в вашем форте, вот и увязался.

- Спасительница?!

- Все так говорят. И в храмах объявляют. Странно, что вы не знаете.

- Свободен, - буркнул комендант и начал задумчиво чесать в затылке.

Тейя заподозрила, что командир форта пытается найти в своей голове умную мысль, и это затянется очень надолго, потому что трудно найти то, чего у тебя нет, и поспешила поинтересоваться:

- А что делать с этим человеком?

- С каким?

Девушка указала на миша, взасос целующегося с кинетическим орудием.

- Пусть твоя машина поставит его на ноги.

- Но он начнет ползать за мной по земле грязной! Я сильно против этого!

- Да - этот точно начнет. Совсем какой-то дикий. Откуда только берутся такие?.. Эй! Гаро! Сатеб! Вам, я смотрю, делать совершенно нечего, раз нашли время ржать, будто кони! Возьмите уважаемого миша и позаботьтесь, чтобы этот святой человек как следует вымылся! Затем накормите его! И об одежде позаботьтесь! Выполнять!

Настроение у парочки упомянутых воинов резко упало. Только сейчас они вспомнили, что лишней раз на глаза командирам лучше не показываться, если не мечтаешь получить неожиданное и неприятное поручение.

А комендант указал пальцем на Тейю и спросил:

- Ты умеешь обращаться с привезенным оружием?

- Да.

- Надо показать это солдатам. Сможешь?

- Смогу. Когда и где это сделать?

- Здесь и сейчас. - Отвернувшись, комендант взревел: - Общее построение! Сигнал!

* * *

Тейе много раз доводилось выступать перед зрителями. Но в такой обстановке впервые.

Все иначе. Вместо многотысячной толпы, восторженными криками встречавшей все, что бы она ни вытворяла, жалкие полторы сотни мужчин. Все будто братья родные: высокие, широкоплечие, с мускулистыми шеями и руками, небрежно выбритые или даже бородатые, и прической столь скудной, что у одной Тейи волос больше, чем во всем этом форте. Вместо потолка дворца спорта синее небо, разукрашенное рваными облаками, снаряда для фрикаста нет, зато есть много других вещей, причем необычных: грубого вида постройки из плохо обработанного натурального дерева, настоящие живые лошади, привязанные к горизонтальному шесту, и нелепое оружие в руках зрителей. Вместо обтягивающего яркого и невесомого трико тяжелый угольно-черный комбинезон для работы в агрессивной среде, к тому же в неполной комплектации.

И сильное подозрение, что за всю историю форта она первая особа женского пола, оказавшаяся здесь.

- Сейчас уважаемая Тейя Наррис покажет нам новое оружие. А потом обучит, как с ним обращаться, - вещал комендант. - Цените оказанное вам доверие! Оружия мало, на всех не хватит! Получат только лучшие, а бездельникам останется старье! Уважаемая Тейя Наррис, наши воины вас внимательно слушают.

Не зная, с чего начать, Тейя почти застенчиво произнесла:

- Я иногда путаю слова в вашем языке, если непонятно будет, вы скажите, не надо стесняться.

- Все слышали?! Кто не поймет, тот не получит новое оружие!

Тейя сочла, что комендант как-то странно интерпретировал ее слова, но поправлять его не решилась. Похоже, у него какие-то особые взаимоотношения с подчиненными, и вмешиваться в них, ничего в этом не понимая, будет не тактично.

- Это оружие мы называем карабин. Он сделан из крепкого металла, но его все равно надо беречь от ударов. И от грязи тоже. Он защищен от воды, но если намочнет, удалите влагу сухой тряпкой и лучше не пользуйтесь, пока не подсохнет. Сушить карабин надо при не очень высокой температуре. Например, на солнце можно или в помещении, если не слишком близко к отопительным приборам. Принцип его работы похож на тот, который используется в ваших арбалетах. Только карабин выпускает не стрелы, а вот такие пули. Они размещаются вот в этой коробке, она называется магазин. В нее помещается двадцать пять пуль, и не надо пытаться набить их больше. Еще для стрельбы нужны энергетические элементы. Вот он: цилиндр в гнезде с другой стороны. Его хватает на два магазина, потом надо делать замену. Пули вылетают вот отсюда. Если выстрелить по диагонали вашего форта, то до противоположного угла пуля долетит по прямой, близкой к идеальной, так что, используя вот этот прицел сверху, не надо будет целиться выше. А дальше уже надо будет это делать, но не так значительно, как с вашими арбалетами. Карабином можно убивать животных, людей, даже если они в тяжелых защитных костюмах. Можно поражать сенсоры боевых машин, выводы антенн связи, сочленения манипуляторов, приводы внешних оружейных систем и прочие уязвимые узлы. Броню пробить из карабина не получится: пуля слишком легкая, скорость ее мала, импульс

получается недостаточным. Чтобы осуществить выстрел, карабин надо включить, нажав вот эту кнопку, после чего, нажимая на этот крючок, будешь стрелять. Одно нажатие – один выстрел. Вот, я все сказала. Вы поняли? Есть вопросы ко мне?

Один из воинов с нагловатыми глазами развязным тоном произнес:

- У меня вопрос есть.

- Гельбо! – встрепенулся комендант. – Молчать! Сгною!

- Пусть говорит, ему же непонятно, – сказала Тейя.

- Все ему понятно, гаду подколодному, – пробурчал комендант и взмахнул рукой: – Ладно уж, говори, раз угомониться не можешь!

Воин медлить не стал и вместо нормального вопроса начал нести какую-то ахинею:

- Зачем нам эти закорючки, если есть арбалеты? Не все, конечно, стреляют, как Легда, но мы к ним привыкли, знаем, как свои пять пальцев. И один болт куда больше, чем вся коробка с этими вашими пулями. На игрушку похож этот карабин, а не на оружие. Так что, гм... уважаемая Тейя Харрис, я уж лучше с арбалетом побегаю, а эти детские забавы мы сопливым новобранцам оставим. Правильно я говорю, ребята?

Строй одобрительно загудел.

- Я же говорил, – тихо прошипел комендант. – От этого дурака ничего умного никогда еще не слышал. Ох и баламут...

Тейя прикусила губу, на миг задумалась, а потом кивнула:

- Хорошо. Я уважаю ваше мнение. Но мне хочется узнать, так ли оно верно, как вы заверяете. Давайте проделаем опыт?

- Что за опыт?

- Вы возьмете свой арбалет, а я этот карабин. Раз его болт так силен, то вы одним выстрелом сделаете больше, чем я всеми своими. Проверим?

- А чего там проверять, если и так видно всем, у кого глаза есть.

- Вы сомневаетесь в своей правоте?

- С чего бы я в ней сомневался?

- Ну, тогда давайте проверим, это не займет значительного количества времени.

Обернувшись, Тейя указала на повозку, груженную обрезками древесных стволов; судя по всему, это были заготовки для дров.

- Кто-нибудь возьмите кусок дерева, только чтобы не был маленьким, и поставьте вон туда. Нет, два куска возьмите. А вы, уважаемый Гельбо, идите за мной.

Дождавшись, когда мишени поставят, Тейя указала на них рукой:

- Стреляйте в тот кусок дерева, который справа.
- Далековато.
- Ну, подойдите ближе.
- А ты откуда стрелять будешь?
- Отсюда.
- Ну, тогда и я отсюда буду, незачем подходить.

Воин упер стремя оружия в землю, сунул в него ногу, подцепил кольцо взвода поясным крюком, выпрямился с хрустом в спине. Усилие, приложенное для борьбы со спусковым механизмом, потребовало сил, сбilo дыхание. Выравнивая его, церковник выдержал короткую паузу, поднял арбалет, вдавил приклад в плечо, прищурился, выстрелил.

Он и правда умел обращаться со своим неказистым оружием. Болт попал в мишень, что на такой дистанции – значительное достижение. Правда, воткнулся в самый верх. Немаленькая чурка закачалась, едва не опрокинувшись, воины заревели, приветствуя достижение своего товарища.

Гельбо вскинул разряженный арбалет на плечо, издевательски ухмыльнулся и с деланным радушием указал рукой:

- Я и правда не Легда, но кое-что все же могу. Поднимай свою пращу с пульками, уважаемая, и вон туда стреляй, в левую чурку. И постарайся не очень далеко промазать.

Тейя стреляла куда хуже здешнего «снайпера». К тому же ради эффекта она жала спусковой крючок слишком быстро, не оставляя себе времени как следует прицеливаться. Только-только блок конденсаторов успевал заряжаться.

Острые, стремительно разогнавшиеся пули прошивали дерево, будто прессованную бумагу. Чурка лишь вздрагивала после каждого попадания, и с противоположной ее стороны вылетали облачка мелких опилок. Наконец, не выдержав издевательств, деревяшка развалилась, и Тейя перенесла огонь на другую. Когда и та сдалась, девушка выщелкнула магазин и произнесла:

- Осталось еще две пули, но выпускать их некуда. Гельбо, я плохо стреляю. Почти не умею это. Иначе у меня бы осталось не меньше половины магазина. Ваш воин Либерий лучше меня стреляет. И Влад. Жаль, их нет здесь... Ты все еще считаешь, что арбалет лучше карабина?

- Можно мне попробовать? – без тени насмешки попросил воин.

Тейя перезарядила оружие, протянула церковнику:

- Двадцать пять выстрелов. Показать, как пользоваться прицелом?

- Да это я и сам понимаю. Эй! Поставьте еще пару чурок! А лучше три!

Гельбо тоже расколочил две мишени и хорошо поиздевался над третьей. И задумчиво произнес:

- Пули пробивают чурки навывлет и попадают в стену. Ее тоже пробивают?

- Она у вас слишком толстая. Вряд ли. Я же говорила, что броневую машину карабин не

пробивает. Что скажешь, когда попробовал?

- Ребята, промашка вышла. Забираю свои слова обратно. Это не детская игрушка. Полезная штука. Бьет очень кучно, гораздо лучше арбалета. Но непривычно, слишком легкое оружие, да и жужжит между выстрелами, как муха.

- К этому можно привыкнуть, - вставила Тейя.

- Можно. Если обидел чем, извини. Хорошее оружие. Против запов хорошее. Но нам бы против древних машин что-нибудь, потому как на вонючек степных и арбалета хватает.

- Для этого есть второе оружие. Эхнатон, принеси пушку.

Дрон обернулся быстро и аккуратно положил перед девушкой двухметровую черную трубу и прямоугольный ранец того же цвета.

- Для пушки надо два человека, она слишком тяжела, чтобы носить одному. В этом ранце энергоблок для нее, он подсоединяется проводом вот к этому гнезду. Его хватает на пятнадцать выстрелов, потом надо подключать запасной. Вот снаряд. Он похож на пулю, но гораздо больше и очень тяжелый. Два сильных человека смогут носить два ранца, трубу и тридцать снарядов. Слабые не смогут, поэтому ставить их к пушке нельзя. И...

Тейя замолкла, только сейчас осознав, что ее внимательно слушают те, кто со вчерашнего дня брезговал взглянуть в ее сторону.

Приказ Либерия пришел очень вовремя. Воинам церкви нравились игрушки, ради них они были готовы забыть многое.

При условии, что эти игрушки не для детей.

Глава 26

На этот раз к Владу пришли двое мужчин. Один - к сожалению, уже хорошо знакомый. Тот самый Угиер, который показывал ролик с пыткой связиста, второго он до сих пор не видел ни разу: пестро разодетый хлыщ лет двадцати пяти и с лицом столь надменным, что всякие короли и герцоги нервно курили в сторонке.

«Палач» представил спутника:

- Ниго Девиади - один из наших лучших врачей.

Впервые Влад увидел врача, совершенно не похожего на представителя этой уважаемой профессии. По одежде - мелкий сутенер, по роже - страдающий прогрессирующим слабоумием спесивый аристократ.

И этому субъекту радикалы решили доверить драгоценный мозг контролера?!

Видимо, на лице Влада что-то отразилось, потому как доктор решил пояснить чуть больше и ледяным тоном произнес:

- Я три года практиковался в доме рождения, поставив не одну тысячу биометок. Как эмбрионам, так и младенцам.

- А это ничего, что я взрослый?

- Процесс замедлится, но не думаю, что серьезно. У вас хорошие показатели, противопоказаний мы не нашли. Я готов начать процедуру. - Доктор покосился на «палача».

- Прежде чем дать добро на установку биометки, я бы хотел кое-что показать.

Глядя, как неприятный субъект оголяет запястье, явно собираясь активировать проектор, Влад чуть не застонал:

- Мне обязательно надо смотреть на то, как кого-то опять пытаются?

- Никаких пыток. На этот раз вы полюбуетесь видами природы.

Снимали с высоты порядка двухсот метров, с борта какого-то быстро летящего аппарата. Ярко-зеленая весенняя степь, перелески в балках и по руслам речушек украшены белыми и розоватыми пятнами цветущих деревьев. Промелькнул табунок диких лошадей, вон еще что-то быстро пробежало, мелкое и непонятное.

- Съемка ведется с беспилотного летательного аппарата, - начал комментировать «палач». - Высота достаточная, чтобы различать мелкие объекты, при этом заметить его с земли непросто. Днище окрашено в цвет неба, двигательная установка практически бесшумна.

Показалась рыжеватая лента грунтовой дороги, будто речушка, выплескивающаяся из раскрытых ворот небольшой деревянной крепости, выстроенной в форме квадрата.

- Это один из фортов церковников. Они построили две оборонительные линии, опирающиеся на укрепления из дерева и земли. Одна линия практически брошена из-за действий наших дронов в последние месяцы. Мы натаскиваем текконов на аборигенах - это отличная практика для искинов. На картинке виден форт второй линии, но мы его долго рассматривать не будем, потому как там нет ничего интересного. Сейчас беспилотник разворачивается и уходит на юго-запад, двигаясь над дорогой. Раньше эта дорога использовалась для связей с фортами второй линии, в летний сезон по ней, бывало, ездили коллективы охотников на бизонов. И шкуры бизонов вывозили по ней же. Как жаль, что беспилотник не пролетел мимо одного из их лагерей. Аборигены там завалили целый овраг костями, а рядом возвели гору из рогатых черепов. Отвратительное расточительство: берут только шкуру, бросая гнить все остальное. Даже если бы эти люди относились к нам не так предвзято, мне было бы трудно с ними найти общий язык. Антипатия между нами неизбежна.

Впереди на дороге показалась растянувшаяся колонна: всадники, груженые повозки, высокие фургоны.

- Перед нами один из отрядов церковников. Он движется на юго-запад, это в нашем направлении. Приблизительно четыре сотни человек - по местным меркам, силы значительные. Сейчас беспилотник свернет на юго-восток и направится к следующей дороге. Чтобы не тратить время на созерцание красот весенней степи, прокручу этот отрезок записи. Вот и сделано. Теперь мы видим вторую дорогу, ведущую в том же направлении. Тоже соединяет первую и вторую линии фортов, отсюда и вытекает их параллельность. А что это на дороге? Такой же по численности отряд. И движется он в ту же сторону. Не странно ли? А давайте отправимся еще дальше, к очередной дороге. Опять перематываю степные красоты и... Вы видите? Такая же дорога, и такой же отряд.

Если честно, разглядеть очередной отряд можно было с немалым трудом. Слишком сильно увлеклись перематкой - на записи уже начало вечереть, оптика беспилотника отвратительно работала в сумерках. Зато синеватые светлячки коронных разрядов, что начинают тлеть на

концах стволов кинетических орудий при их работе, в потемках можно было прекрасно разглядеть издали.

Но стремительно несущиеся снаряды были невидимками.

Изображение дернулось, на пару секунд погасло, затем появилось снова, демонстрируя стремительно вращающийся мир. И опять погасло. На этот раз окончательно.

- На последних кадрах прекрасно видно, что обстрел ведется с земли. Заметили свечение кинетики? А ведь у церковников зенитного вооружения нет. За все время мы ни разу не несли подобных потерь, пока не начали охоту на тебя. Я не считаю небоевые: аварии, конечно, случались. Эхнатон одной из последних модификаций - его работа. Он у вас один?

Влад, прекрасно понимая, что при допросе группы резерва те должны были выдать эту информацию, заподозрил, что его попросту проверяют, и коротко ответил:

- Да.

- Где вы его взяли?

- Нашли в развалинах.

- Случается и такое. Наверное, приятно быть контролером? Всякое еще действующее старье так и норовит подчиниться. А вот по нам такие сохранившиеся машины стреляют без разговоров. Красная Сеть, перед тем как исчезнуть, завалила Землю армадой дронов. Ладно, вернемся к нашим проблемам. Как вы видите, силы церковников выдвигаются в нашем направлении. И что вдвойне интересно: среди них замечен ваш Эхнатон. Нетрудно предположить, что Тейя и остальные ваши сообщники тоже находятся в этом или другом отряде. Похоже, церковники нас настолько возненавидели, что отказались от принципа сжигать всех древних без разбора. Через сутки эти отряды доберутся до границы, на которой мы будем обязаны их встретить. Не буду скрывать: силы наши не так значительны, как хотелось бы. Дроны, переделанные из гражданских машин, вряд ли создадут проблему Эхнатону. Но против него у нас есть текконы, так что не очень рассчитывайте на своего бронированного дружка. Мозги у наших текконов не впечатляют, зато впечатляет количество: при десятикратном превосходстве можно вообще не задумываться о качестве искинов. Солдаты церкви для нас тем более не проблема. Все, на что они способны, - гонять туповатых аборигенов. У них есть несколько мобильных плазменных установок, но они неэффективны против бронированной техники. Также, если не считать Эхнатона, у них нет защиты от нападений с воздуха. Контролер, спустя сутки все эти отряды будут уничтожены. Это неизбежно, они сами направляются в ловушку. Скажу более: мы не собирались наносить им такие потери, но и спускать с рук столь агрессивное поведение не позволим. Возникает вопрос: почему мы так оберегаем этих людей? Почему давно не покончили с их муравейником? Вам не кажется это странным?

- Они вам не мешают.

- Ну, как сказать, ведь именно они контролируют самые лучшие земли из оставшихся. А мы вот вынуждены ютиться среди загрязненных руин. Как-то несправедливо получается, вы не находите?

- Вы здесь не просто так обосновались, а пытаетесь взять под контроль региональный комплекс. Ведь это одна из баз, которая его обслуживала, не так ли? К тому же, насколько я понимаю, вы предпочитаете искусственную среду, так что вам нет дела до красот

незагрязненной природы.

- Что касается меня, то правда: я действительно равнодушен к деревьям, траве и прочему. Но среди нас есть и такие, кто это ценит. Но мы не отобрали у аборигенов их земли.

- Они помогают вам ловить древних.

- Не смешите. Древние не так часто оказываются на поверхности, и большинство погибает в первые минуты или в лучшем случае часы. Оставшиеся имеют крохотный шанс пережить хотя бы первые сутки, если выберутся на поверхность в районе, где нет или почти нет метаморфов. Или поблизости от него. Не так далеко мы нашли целое селение таких «везунчиков». К несчастью, они нас не дождалась. Метаморфы - странные твари. Иногда на них что-то накатывает, и они начинают мигрировать. Бедолаги оказались на пути очередной миграции. Мне даже их жалко. Влад, до анклава церковников и десятой доли процента древних не добирается. В таких количествах они для нас не опасны. Ведь в массе своей это бесполезные обыватели. Вырванные из привычной среды, они мало на что способны. Так что помощь церковников ты сильно преувеличил.

- Тогда и правда интересно... И почему же вы терпите церковников? Ведь давно могли их уничтожить. Ваши болезни убивают всех подряд, лекарства от них нет. Что мешает заразить всю территорию?

- Смешно, но мы не имеем к этим эпидемиям ни малейшего отношения.

- В районах, где они начинаются, видели ваши беспилотники.

- А вот это уже ложь. Мы неоднократно отправляли туда группы и допрашивали очевидцев. Там действительно что-то видели, но вовсе не наши аппараты. Насколько мы поняли, с северо-востока ветром приносит зонды. В районах, где они падают, начинается эпидемия. Мы пытались найти эти аппараты или их обломки, но всегда одна картина: выжженная площадь и жалкие остатки непонятно чего. Их анализ с высокой степенью вероятности показывает, что это разведывательные воздушные шары. Было и такое на заключительных этапах войны. Простое и надежное массовое средство, к тому же обнаружить его не так просто, так как аппарат тяжелее воздуха. При определенных условиях, конечно.

- И кто запускает эти штуки?

- Мы не знаем. У нас нет возможности контролировать северо-восток. Там множество островов, дурной климат, во многих местах высокий уровень загрязнения и очень опасные метаморфы. Мы подозреваем, что где-то там продолжает действовать одна из наших тайных биологических лабораторий. Но, к сожалению, людей, отвечавших за подобные проекты, среди нас нет. Сохранившиеся архивы неполные. Очевидно, на последнем этапе войны кто-то законсервировал объект. Срок вышел, он опять заработал, рассылая по ветру зонды с отравой. Мы не знаем, где эта лаборатория. Надо искать, но нам трудно этим заниматься, слишком далеко мы от нее, с воздушными средствами проблема. У нас нехватка возможностей.

- То есть вы хотите сказать, что где-то на северо-востоке, в океане, работает автоматизированная лаборатория, которая разносит заразу?

- Ничего странного. Нужен парк ремонтных дронов, ресурсы энергии, материалов и управляющий искин высокого поколения. При соблюдении всего этого лаборатория может выдавать результаты веками. Нас, в общем-то, смущает лишь то, что мы никогда не слышали о переносе возбудителей при помощи зондов. С другой стороны, все знать невозможно. Не

исключено, что это была инициатива на местах, от сотрудников невысокого уровня, оставшихся без командования. Теперь ты понял, что мы не имеем отношения к болезням?

- С трудом верится.

- А какой смысл тебя обманывать? Захоти мы их убить, давно бы это сделали.

- Они выгнали вас с их земель.

- Не совсем так. Мы не стали тогда принимать бой, тогда у нас маловато было сил, да и смысла не видели. Надо было брать под контроль региональный комплекс, и мы начали восстанавливать базу над ним. Когда церковники послали армию, мы просто перевезли туда всех оставшихся. Конечно, определенное раздражение всей этой суетой было, но подобное мы легко можем простить. Влад, нас слишком мало осталось. Всего двести пятьдесят человек. Нас изначально не так много решило уйти от войны, и делать это пришлось в спешке. Элай хорошо разбирается в хроноубежищах, но даже ему нужно было время. Его не дали. В итоге мы понесли потери. И здесь нам тоже не всегда везло. Когда зачищали этот район, был инцидент очень неприятный. Двадцать семь погибших. Потом еще четверо по глупости, когда мы развивали программу контролирования дикарей. И так далее, один за другим гибли. Этот мир нас убивает быстрее, чем мы его завоевываем. Медицина может многое, но сознательно ограничивать генетическое разнообразие - это глупо. Потомки не поймут, если мы замкнемся в компактной группе. Аборигены относительно цивилизованны, в отличие от дикарей. Они не забыли древние знания, хотя помнят, конечно, жалкие крохи. Их генотип формировался под действием множества неблагоприятных факторов, вырабатывая устойчивость к ним. И все это уничтожить? Не кажется это расточительным?

- Я не понимаю ваши мотивы, так что могу поверить в самую глупую расточительность.

- И напрасно, потому что мотив у нас один: все ради Земли. И уничтожение популяции с ценным набором генов противоречит этому мотиву. Влад, мы уьем солдат церкви - эти потери не будут для них критичными. Более того, в дальнейшем, когда придется брать их популяцию под свой контроль, мы прогнозируем серьезные потери среди мужского населения. Они ведь будут сопротивляться. Да и особо жалеть их нет причин. Вот, взгляни.

Дверь без всякого приказа или жеста с его стороны открылась, и Влад даже слегка опешил от контрастного зрелища. В помещение неуверенными шагами зашла высокая стройная девушка с лицом столь красивым, что возникали ассоциации с куклой. Ну не может такое быть естественным! Длинное платье было сознательно пошито с таким расчетом, чтобы скрывать как можно меньше и намекать на то, что скрытое выглядит столь же соблазнительно, как и все остальное.

Но не она удивила Влада, а ее сопровождающие. Два дрона весьма странного облика. Что-то вроде тех, какими в фильмах его времени изображали роботов будущего. Хромированная зеркально отполированная сталь, конструкция представляла собой что-то вроде ходячего скелета.

- Это что за машины?

- Тебя машины удивляют? Они просто заменяют человека: куда он сможет пройти, туда и они поберутся. Есть у нас специалист, помешанный на таком типе техники.

- В них не поместится полноценный искин.

- Они под управлением стационарных искинов. Не отвлекайся на эти железяки, взгляни лучше на этот нежный цветок. Красивая?

- Да.

- Ее привели союзники. Захватили в одном из набегов. Мы тут немного над ней поработали. Что ты, не надо думать плохое. Просто подправили некоторые дефекты, ни в коем случае не злоупотребляя этим. Теперь ее зовут Накми, ей около восемнадцати лет, она физически здорова и готова к материнству. Полностью послушна. Немного погружена в себя, но это со временем пройдет. Слишком велик шок от смены обстановки. Взгляни на нее - Накми сама прелесть. Если ей прикажут, она станет твоей. Как и многие другие, ей подобные, которые станут нашими после решения проблемы церковников. Хотя смешно употреблять слово «проблема» в их отношении. Ты контролер, твои гены ценны втрое. Будет глупо, если ты ограничишься одной-двумя женщинами для продления рода. Сотни и тысячи - не меньше. Взгляни на Накми: процесс может оказаться очень даже приятным. А может - и нет. Ведь получить генетический материал можно другими способами, и не все из них тебе понравятся. Или вспомни Тейю Харрис: у вас ведь эмоциональная привязанность. Было бы интересно получить потомство от контролера и талантливой спортсменки. С другой стороны, есть иной соблазн: гены Тейи Харрис тоже ценны, так что глупо будет ограничивать ее одним партнером. Как можно больше разнообразия - это множит варианты, увеличивая шансы удачных совпадений.

- И зачем меня запугивать? Что вам вообще от меня надо? Региональный комплекс? Так я вам все уже сказал по этому поводу. Что еще?

- Влад, скажу прямо: я тебе не верю. Скользкий ты. К сожалению, мнение коллектива было категоричным: тебе поставят биометку и будут ждать результата. Не знаю, каким он будет, но, если ты соврал всерьез, берегись. Даже если исхитришься как-то умереть - это тебе не поможет. Все те, кто тебе дорог, будут страдать. И не всегда это будет означать смерть. Подумай о Тейе и ее генетическом наборе, нуждающемся в разнообразии партнеров. Не знаю, как дороги тебе церковники, но мы не ограничимся истреблением их выступившей армии. Мы убьем всех. И будем искать тех, кто тебе помогал, с кем ты дружил. Они все умрут. Ты можешь их спасти. И знаешь как. Сейчас тебе запустят биомодификатор. Через день ты должен будешь дать нам полный доступ к искину регионального комплекса. Влад, твое время пошло, не пытайся его растянуть.

* * *

К предстоящему столкновению с силами церкви радикалы относились как к возможности развлечься. Все предшествующие схватки последних месяцев обходились без потерь, если не относить к ним некритические повреждения текконов. Это раньше случалось всякое. Бывало даже, что теряли дронов: плазменные установки - серьезное оружие против переделанных мусоровозов и ремонтников.

Но не против текконов. Максимум, чем им можно навредить, - на секунду-другую засветить оптическую систему.

Текконов было двадцать шесть, но искины семи из них только начали приспособливаться к новым вместилищам и функциям, еще девять показывали удручающие результаты при тестировании. Также необходимо было оставить хотя бы минимальный резерв на непредвиденный случай. В итоге против церковников отправили десять машин, из которых лишь шесть имели право называться боевыми дронами, да и то сомнительное.

Трудности у них возникали во всем, но особую озабоченность вызывали несколько проблем.

Текконы не могли поражать быстро движущиеся цели. Вообще не умели. Подвижный дрон-мишень имел все шансы рассыпаться от старости, прежде чем заработает хотя бы одно попадание.

Второе, что очень тревожило командование: в быстро меняющейся тактической обстановке дроны действовали с запозданием, реагируя на новые факторы уже тогда, когда реагировать было слишком поздно.

И, наконец, третье: ни один дрон не был развит до уровня командного центра. То есть текконы в бою действовали разрозненно, а не выполняя групповой замысел.

Последнее волновало больше всего, и неспроста. На учениях дважды возникали ситуации, когда текконы попадали под огонь союзных дронов. И пусть стреляли там не снарядами, а имитаторами – это не успокаивало.

Централизованное управление группами текконов осуществлялось из подземного командного центра, по защищенным линиям связи, организованным с помощью сети ретрансляторов на высоких отметках местности. И при необходимости подключали беспилотники, специально для этого переоборудованные.

К тому же к каждой группе текконов в обязательном порядке прикреплялся бронированный транспортный дрон с группой поддержки. У людей в ней имелись блоки ручного управления боевыми машинами. Но это, разумеется, крайняя мера. Человеческая реакция, увы, ограничена жесткими биологическими рамками, несравнимыми со скоростями снарядов, выпускаемыми из кинетических орудий.

Радикалы невысоко ценили боевой потенциал церковников, но это не означало, что им беспрепятственно позволили приблизиться к опорной базе на дистанцию, где волей-неволей придется устраивать наземное сражение.

Первыми в бой пошли беспилотники. Надо признать, что самодельная авиация состояла из сплошных недостатков: неэффективная конструкция и примитивные неразвитые блоки управления не позволяли совершать сложные маневры. В случае военных миссий это усугублялось весом боеприпаса на основе стандартной энергоячейки. Мощная бомба, но, увы, тяжелая. Крепилась она под брюхо летательного аппарата, после чего он начинал передвигаться с грацией бегемотихи, намеревающейся разродиться не иначе как тройней.

С недостатками мирило одно: машины были очень надежными. Даже недоразвитому искину было непросто такую разбить.

Колонну, в которой находился Эхнатон, было решено игнорировать – этот дрон даже незагруженный разведывательный беспилотник сбил первой же очередью, отчего оператор испытал тяжелый приступ зеленой зависти. Ведь даже всей своре текконов такое вряд ли под силу: уж слишком быстрая цель, к тому же маневрирует (пусть и плохо).

Всего было замечено восемь колонн, из которых две отличались большой численностью. Одну из них благодаря Эхнату оставили в покое, ко второй послали два беспилотника с бомбами, к остальным по одному.

И тут начались первые сюрпризы.

Почти у всех беспилотников возникли проблемы со связью. В отдельных случаях они были столь серьезными, что управление было полностью потеряно, и аппараты продолжали действовать в автономном режиме, что не являлось их сильной стороной.

Пара дронов, атакующая большую колонну, подверглась обстрелу еще на подлете. Неведомые огневые точки действовали не так эффективно, как Эхнатон, зато куда более массированно. Первый беспилотник почти сразу поймал снаряд в двигательную установку, второй пролетел чуть дальше, но за четыре секунды до сброса бомбы заработал попадание в систему стабилизации и начал вращаться вокруг горизонтальной оси, проделывая это с быстрым снижением. Затем связь с ним была потеряна окончательно, но, судя по всему, поразить цель при таких обстоятельствах он не смог.

В других местах дронов подпустили достаточно близко, но секунд за восемь-десять до сброса бомб они попадали под обстрел с земли. Церковники применяли малокалиберные, быстро летящие снаряды, причем впервые: раньше такое оружие у них не замечали. Судя по всему, оно не отличалось скорострельностью, но огонь вели сразу десятки воинов, а беспилотники не имели брони и двигались слишком медленно.

Лишь три машины сумели отработать, при этом в цель попала одна бомба, остальные сбросили энергоячейки неподалеку от колонн, по командам операторов, надеявшихся хоть краем зацепить церковников.

Анализ результатов бомбежки выдал неутешительные результаты: войско аборигенов не понесло значительных потерь. К тому же возник новый фактор: ручное зенитное оружие. До этого воздушные средства действовали против церковников совершенно безнаказанно, и лишь нежелание командования покончить с ними раз и навсегда сберегло линии фортов и прочие сооружения военного характера от полного уничтожения.

Из налета вернулись лишь две машины. Третья не дотянула совсем чуть-чуть, разбившись при посадке, уцелевшие отделались незначительными повреждениями. Самое главное в них – мозг, и он не пострадал.

Было принято решение повторить налет.

Возникла проблема: после понесенных потерь имелось лишь пять беспилотников, интеллектуальные блоки которых годились на нечто большее, чем разгадывание не слишком сложных кроссвордов. Надеяться на ручное управление было глупо: у противника имелись средства постановки помех, а даже краткосрочный перебой в связи может привести к катастрофе.

Было решено качество заменить количеством. Вместо того чтобы посылать по одной машине, послали по три, а на большую колонну целых пять. При этом к каждой группе бомбардировщиков прикрепили один разведчик, задачей которого было изучение их действий с безопасной дистанции.

То, что случилось в этом налете, можно было охарактеризовать одним словом: катастрофа.

Последующий анализ плачевных результатов показал, что церковники сделали некоторые выводы после первой бомбежки и приняли контрмеры. Во все стороны они разослали одиночных всадников, образовавших вокруг колонн двойную цепь наблюдателей за небом. При появлении беспилотников они запускали сигнальные ракеты, предупреждая вторую, ближнюю цепь, состоявшую из групп с новым оружием.

Еще не долетев до дороги, дроны подвергались обстрелу, причем вести его начинали с минимальной дистанции, а не издали, как в прошлый раз. Машины шли на пределе высоты, но это не помогало – малокалиберные снаряды их доставали. Некоторые беспилотники пострадали еще до этого, от огня наблюдателей.

Но массовость сделала свое дело – отдельные дроны проскочили, а некоторые из них смогли остаться неповрежденными.

И не обнаружили того, за чем прилетели.

Вместо компактных колонн, по дорогам теперь двигались разрозненные группы повозок. Всадников вообще не было, все они скакали по окрестностям, постреливая в дронов или грозя им бесполезным против воздушных целей оружием.

Некоторые машины смогли отбомбиться, но при этом пострадало лишь незначительное количество церковников.

До большой колонны никто не добрался, что удручало, так как она продолжала сохранять компактный строй. Плотность и качество открытого огня уничтожили всех дронов на подлете.

Один, уже падая, успел передать картинку, на которой, после устранения размытости изображения, заметили маломерных дронов неведомого типа. Очевидно, именно они были главными виновниками потерь на этом участке.

Машины опознать не удалось, хотя, судя по размерам, серьезной угрозы они не представляли.

Но это озадачило всех: противник за один день продемонстрировал несколько неприятных нововведений.

Ручное оружие, способное поражать цели, – это раз. Скорее всего – те самые карабины, один из которых захватили при пленении контролера. Но здесь их было очень много: сотни, а то и больше.

Средства борьбы с каналами связи – это два.

Дроны непонятного происхождения и конструкции – это три.

И четкая координация всех отрядов, после первого налета выработавших единую тактику противодействия.

И очень эффективную тактику: из двадцати трех бомбардировщиков вернулись два, причем один из них новый, с малоэффективным искином. При первых повреждениях этот дрон прекратил выполнять боевую задачу и потянулся к базе, притащив неизрасходованную энергоячейку назад.

Более того, машины-разведчики тоже ухитрились пострадать от огня вражеских наблюдателей. Дальние подступы к дороге не были безопасными. Из семи было сбито на месте две, еще одна рухнула по дороге назад.

Воздушные силы радикалов перестали существовать. Осталось восемь машин, и лишь одна из них имела развитый искин. Точнее, слабо развитый. У остальных он являлся, что называется, «чистым листом». Нужны были десятки часов тренировочных полетов, тренажерные наработки в условиях потока ускоренного времени и прочее-прочее.

А еще надо было срочно разработать методы противодействия электромагнитному оружию церковников. Потребуется защищенная аппаратура связи, что утяжелит конструкцию, и без того перегруженную.

Авиации больше нет. Пришло время наземного сражения.

Как сотни и тысячи лет назад, командование лихорадочно выбирало рубеж, на котором следует остановить церковников.

И выбор был сделан в пользу варианта, который, без сомнения, одобрили бы все предки.

Что может быть лучше речной преграды?

Глава 27

Либерий осадил лошадь, спешил, бросил поводья подскочившему воину из молодых и полез в фургон. За парусиной ему открылась диковинная картина: блоки древней аппаратуры, перемигивающиеся огоньками разных цветов, соединяющие их шлейфы проводов, питающая все это хозяйство стандартная энергоячейка и восседающий на мешке с сеном Эйс – более подходящей для таких условий мебели не нашлось. Техник выглядел странно: глухие очки на половину лица, на руке диковинная перчатка-манипулятор, пальцы непрерывно шевелятся, управляя чем-то, что видит только он.

Церковник не стал здороваться, сразу приступив к делу:

- Ребята Нарбиса видели еще одну летающую машину.
- Мне уже доложили, я послал туда беспилотник.
- Ты уже посылал его в прошлый раз, но он ничего не нашел.
- Значит, это был просто очередной разведчик. Наверное, присматривает за отрядом Нарбиса издали.
- А он мог заметить твою птицу и улететь?
- Нет. Дроны радикалов на гравитационной тяге и при таких размерах двигательного блока вряд ли могут подниматься выше трех сотен метров. Разве что снять с них вообще все, оставив из лишнего только оптический сенсор и пассивную систему связи. Но толку от такой машины будет немного. Мой беспилотник летает гораздо выше, а у них нет средств наблюдения за небом, сенсоры смотрят только вниз и вперед.
- Еще пара таких налетов, и мы останемся без войска.
- Но потери не такие уж большие.
- Ты издеваешься? Почти три сотни убиты, и почти столько же покалечены так, что если и смогут воевать, то не скоро. И мы перевели гору биоты на остальных, ведь после взрывов образуется яд.
- Ты говорил, что у вас четыре тысячи воинов.
- Так и есть. Но еще два налета, и на ногах останется половина. И я тебе так скажу: войско, еще до начала битвы потерявшее каждого второго, победить не сможет. Не тот настрой уже

будет. Надо что-то придумать против этих бомб.

- Пытаюсь, но, Либерий, времени мало было на это. Я почти все его потратил, копируя вам пушки и карабины, еле выкроил несколько часов на станции постановки помех и остальное.

- Не очень-то твои станции им помешали.

- Поверь, без них потери оказались бы куда выше.

В фургон заглянула Тейя:

- Почему стоите?

- Управляю беспилотником, - пояснил Эйс. - При тряске это очень неудобно.

- И что там?

- Да видели их бомбардировщик, проверяю теперь. О! Вот и он!

- Летающий дрон нашелся? - спросил Либерий.

- Да. И это точно не бомбардировщик. Брюхо не вижу, но летает быстро, груженные, они на такое не способны. Видимо, и правда разведчик.

- Жаль, что твоя птица не может их обстреливать.

- Она легкая и быстрая, но за все надо платить.

- Я понимаю...

- Попробую послать ее чуть дальше. Этот беспилотник, похоже, двигается кругами, все дальше забирая на юго-запад. Может, прикрывает что-то, надо проверить, раз я уже там. Шванди поттета цеттах! Прости, Ти!

- Что случилось?! - насторожился Либерий.

- Обстреляли, ухожу на виражах.

- Кто?

- Не видел. Похоже, с земли лупили. Там река дальше, по обоим берегам заросли. Вспышки в них были, и вроде даже трассы кинетики видел. Мазилы - даже близко не прошел ни один, а ведь я летел по прямой, ничего не боясь.

Тейя вызвала электронную карту и указала на синюю линию:

- Это Подонец, самая значительная река здесь. Они ждать нас там хотят, я думаю. На другом берегу. Удобно будет так.

Либерий нахмурился: штурмовать берег, на котором засел враг, ох как непросто. А если у него к тому же бронированные боевые машины...

- Снаряды вроде приличного калибра - это или дроны, или стационарные установки. Но думаю, что дроны, потому что били даже из густых зарослей вдаль от берегов. Зачем ставить

стационар там, где вообще нет видимости?

- Можешь вернуться и рассмотреть получше? - спросил Либерий.

- Попробовать можно, но если собьют - это будет на твоей совести.

- У тебя еще птицы есть, не обеднеешь.

- Я к этой привык, она счастливая. Сейчас наберу высоту, потом развернусь. Когда начнут стрелять, пойду на снижение. Скорость при этом возрастет, попасть труднее будет. Проскочу за реку, думаю, дальше у них дронов не будет, смысла нет раскидывать их по такой площади. Кстати, вы не находите забавным наш диалог?

- О чем ты? - не поняла Тейя.

- Либерий говорит на древнем, презируемом его церковью языке, с чудовищным акцентом, ты на его родном, иногда путаясь, а я перемешиваю слова из обоих. И при этом прекрасно друг друга понимаем.

- Тебя понимаем только я и Тейя, - поправил его Либерий.

- Но ведь это всего лишь начало. Ваш язык надо менять.

- Зачем?

- Он очень грубый, на нем невозможно представить песню.

- Ты просто наших песен не слышал.

- Вчера имел сомнительную честь. Ваши воины у костра изобразили что-то, в их понимании являющееся песней. Мне не слишком понравилось.

- Как хоть называется?

- Я не знаю. Там что-то про пиво было, про женщин с молочными железами выдающихся размеров и про какие-то платные услуги пошлого характера, этими женщинами предоставляемые. Я мало что понял, да и ваш офицер велел им замолчать, не дал закончить.

- Таких песен я знаю штук двадцать, и все они да... как-то не очень, ты прав. Тебе совсем другие надо послушать.

- Потолок, начинаю разворот. Какие другие?

- Ну, я бы спел, да не умею. Голос такой, что кони пугаются.

- Они всего пугаются.

- Ты просто не видел, как они пугаются именно моего голоса.

- А про что хоть песни, которые тебе нравятся?

- Да есть одна... Она про поле.

- Песня про поле? Должно быть, недлинная?

- Ну... короткой ее не назвать.
- Разворот завершен, иду к реке. И что же там можно так растягивать про какое-то поле?
- Так ведь поле очень красивое. Красиво про него поется. Слышишь слова песни и видишь, какое оно. На нем цветы растут синие и тропинка вьется. Высоко над головой завис на одном месте жаворонок, его не разглядеть, слышно только пение. Через тропинку перебегают ящерицы с изумрудными спинками, над цветами жужжат пчелы. Почему-то пахнет медом и яблоками.
- Все, пошел на снижение. Знаешь, вот ты это сказал, и мне почему-то показалось, что здесь так же пахнет - медом и яблоками.
- С песней бы пахло гораздо сильнее.
- И что дальше в ней было?
- Тропинка проходит там же, где ты бегал в детстве босиком. А потом возвращаешься в родную деревню по ней же, но на тебе армейские сапоги.
- Шванди! Издали лупят! Как они меня видят?!
- Попали?!
- Попади, я бы не так ругался. А почему на герое песни армейские сапоги?
- Я думаю - это потому, что он солдат. Вырос, ушел в армию. А теперь возвращается в деревню. И на околице его встречает девушка с косой цвета незрелой пшеницы.
- Не пройти, очень плотный огонь, выполню разворот с пикированием, попробую проскользнуть на минимальной.
- А получится?
- Я забил в карту все засеченные огневые точки. Если двигаться так, чтобы ни в лоб на них, ни уходить по прямой, может получиться. Они стреляют отвратительно. Дико мажут. А что за цвет «незрелой пшеницы»?
- Ты разве никогда не видел незрелую пшеницу?
- Я и зеленую ее никогда не видел.
- Что у тебя за жизнь была?
- Да нормальная жизнь. Ты первый, кто намекает, что я многое потерял.
- Светло-золотистые волосы. Красивый цвет.
- Все, перехожу на горизонтальный, иначе развалюсь. Птичка легкая и хрупкая, перегрузки не любит. Я понял, о каком ты цвете. Согласен: красивый. Мне такой тоже нравится. Жаль, что ты не можешь про это спеть.
- Жаль. Тебе бы точно понравилось.

- А девушка хоть красивая?
 - Красивее солнца...
 - Ну, это ты, допустим, загнул... Вижу теккона. Уже не вижу. Вот же гроб тупой: в упор не попал. А чего у тебя голос такой странный, Либ?
 - Я был на этой тропинке...
 - Еще один теккон, прямо на берегу. Встрял задницей в обрыв, пытаюсь на меня развернуться. Вот же тупица... Тропинка, которая в песне? Ты о ней?
 - Может, и она. Я не знаю. Моя тоже вела в деревню.
 - Шванди цаатох маради путах! Дебстебе! Ааррах! Сбили! Ти, уши закрой! Сбили меня!
- Эйс сорвал очки, в бешенстве швырнул на пол.
- Кто сбил? Что ты видел? – спросил Либерий.
 - Только текконов. Девять штук насчитал, причем последний не стрелял, пока я на него не выскочил. Неудачно вышел, прямо в лоб на его орудия. А я шел на минимуме, едва макушки деревьев не задевая. Отлеталась моя счастливая птичка.
 - Да, неудачно получилось.
 - И что самое обидное: они мазали так, как будто первый раз стреляют. Этому просто вдвойне повезло: я вылетел на него и свернуть не успел. Порадуй хоть чем-то. Скажи, что на околице твоей деревни стояла девушка с косой цвета недоспевшей пшеницы.

Либерий развернулся к выходу, тихо произнес:

- Нет деревни. И девушки больше нет. Все умерли. Болезнь с неба. Остались армейские сапоги. И все. Я скажу Сагану, что древние ждут нас на Подонце. Будет бой.

* * *

Церковь, помимо прочего музейного хлама, сохранила несколько древних радиостанций, но до этих времен дожили лишь единицы из них, к тому же не все они работали безупречно. Не могло быть и речи применять эти «сокровища» в условиях армии, выступившей в столь опасный поход, хотя Саган при желании мог приказать снять их со стационарных постов.

Приказывать не пришлось: Эйс позаботился о малогабаритных радиостанциях с простейшим управлением, что и позволило всем отрядам синхронно действовать против авиации радикалов.

И так же синхронно они прибыли к месту сбора: живописному урочищу в десятке километрах от изгиба Подонца. Здесь, среди выпирающих из земли замшелых камней, собралось около трех с половиной тысяч церковников, тридцать восемь охранных дронов, малоэффективных в столкновениях на открытой местности, и один древний ветеран – Эхнатон.

Несмотря на все попытки Эйса, выяснить точные силы радикалов не удалось. Не вызывало сомнений наличие десяти текконов, но гарантировать, что это все, никто не мог. К тому же сенсор беспилотников указывал на какой-то массивный металлический объект в прибрежном лесу, однако рассмотреть его не удалось, что настораживало.

Эйса и Тейю к военному совету допустили, но поговорить им там не дали. Церковники без посторонних советов умели воевать, и даже наличие десятка текконов их не слишком смущало. Больше волновало отсутствие точных данных по противнику, и поэтому прежде всего к реке направили несколько разведгрупп.

Возвращение их не затянулось. Ни одной группе не удалось добраться до реки. Полоса пойменного леса на левом берегу кишела запами, а пройти мимо них ой как непросто. В завязавшихся стычках погибли несколько разведчиков и слуг радикалов – пролилась первая кровь намечавшегося сражения.

В одном из столкновений взяли пару пленных, по просьбе техника. И напрасно церковники уверяли Эйса, что это бессмысленно – при пытках запы умирают от остановки сердца. Их будто выключают. Он убедительно доказал, что способ пообщаться с ними по душам имеется.

Техник велел тащить пленников в переоборудованный для допросов фургон, на совесть экранированный. Неизвестно, пытались ли запов «выключить», но процедура дезактивации имплантатов, обнаруженных в их черепных коробках, прошла без жертв. Эйс не стал вынимать странные устройства, а просто задал медблоку программу вывода из строя предметов неизвестного назначения. Дальше все сделала аппаратура.

И прекрасно, потому как в человеческих организмах Эйс разбирался скверно – это ведь не любимая техника.

Сделав дело, он заявил Либерию, что пленники готовы к допросу.

То, что произошло дальше, заставило Эйса пожалеть о том, что он в это ввязался.

* * *

Тейю техник обнаружил возле фургона, в котором держал почти всю свою аппаратуру. В нем же размещались девушка и Мерик, тоже решивший поучаствовать в войне. Он даже первое ранение успел получить: по пути от базы приложился лбом о крепкую ветку, заработав кровавое рассечение.

Еще и гордился этим, слепой осел...

Девушка сидела на чурбачке и медленными глотками пила горьковатый местный напиток, что-то вроде травяного чая. Эйс прислонился спиной к повозке и мрачно попросил:

- Не ходи никуда. Сиди здесь.

- Что-то случилось?

- Да. Я сломал имплантаты у пленников. Хотя будет лучше, если это не так. Пусть сработают, дадут им легко умереть.

- Ты чего?!

- Либерий и парочка его головорезов пытаются запов.

- Как пытаются?!

- Ты не знаешь значения этого слова?!

- Знаю, но... У них разве есть медикаментозные препараты для этого? Или какая-то специальная аппаратура?
- Вряд ли. Зато у них есть жаровня, на которой они раскаляют разные железные предметы. Чтобы бедолаги не орали, когда их прижигают, им в рот вставляют деревянные чурбачки. Похоже, эти ребята не первый раз подобным занимаются.
- Но это же дико!
- Да, Ти, эти люди дикари.
- Мы тоже дикари!
- С чего ты это взяла?
- По дороге сюда я убивала. Убивала людей. Сперва было плохо, очень плохо, а потом все прошло. Эйс, ведь это неправильно. В наше время жизнь никто не отнимал. Даже на войне многие не могли отдавать приказы машинам из-за этого. Мы стали слишком цивилизованными. Но когда очень нужно, об этом забываем. Как забыла я...
- Если мы не будем убивать, то убьют нас. Но пытки - это слишком.
- Да - слишком. Надо... Надо сказать...
- Извини, что перебиваю, но кому мы что-то скажем? Это их земля, их порядки. Саган хочет узнать, сколько сил у радикалов и как они расположились. Они почему-то думают, что пленникам это известно. Знай я, что из этого выйдет, ни за что бы не стал помогать.
- В чем помогать? Вообще во всем?
- Нет. Просто не стал бы глушить сигналы, которыми пленных могут убить. Хотя не уверен, что дело в них. И уж точно не стал бы трогать имплантаты. Этот Либерий меня иногда поражает. Он то умнее и хитрее любого мудреца, то похож на туповатого работягу из какого-нибудь захолустного агрокомплекса. То угонченный человек, знакомством с которым можно гордиться, то грязное животное. То само добродушие, то истекающее злобой существо. Да он само противоречие, а не человек! Они что, все здесь такие?!
- Не знаю. Я знакома хорошо только с ним. В форте общалась с другими, но мало. Они не раскрывали себя. И еще: вначале все относились ко мне предубежденно. Даже пренебрежительно. Складывалось впечатление, что считают меня кем-то вроде странного животного, которое им приказали называть человеком. Приказ им не нравится, но они его выполняют. С видимой неохотой. И только когда я, показывая твое оружие, разнесла в обломки мишень, что не смог сделать их лучший стрелок, это отношение стало меняться. У них совсем не такое общество, как наше. Женщины разделены с мужчинами по правам, очень развиты ограничения, вызванные происхождением и образом жизни, из-за чего одни с высокомерием относятся к другим. Доходит даже до элементов торговли людьми.
- Не удивлен. Если они жгут пленных железом, от них можно ожидать чего угодно.
- Я в архиве видела старые записи трансляций радикалов. Во время войны они пытали людей из Внешнего Совета. Тех, которых захватили.
- Я тоже это видел. Ты хочешь сказать, что мы не лучше этих церковников? Не соглашусь,

потому что не считаю радикалов нормальными людьми. Их лечить надо было или запереть где-то, чтобы они там занимались всем, чем хотят. Понимаю, что законы Гармонии они не нарушали до последнего момента, но согласись, что такой выход наилучший.

- Мы почему-то совершаем одну ошибку: говоря о радикалах, все время вспоминаем лишь одну из многих групп, из которых состояло их движение.

- Ты о любителях изменений?

- Да.

- Ну, они до войны громче всех о себе заявляли. И вообще вечно на виду были. С ними постоянно что-то случалось. Вспомни забавный скандал, когда они требовали без прохождения предварительного отбора провести в финал конкурса красавиц их представительницу на том основании, что конкуренток ей не было.

- Ага. Помню. Глупо было, ведь она такая уродина.

- Номинально ее тело было создано по всем канонам красоты. А фактически с тобой полностью согласен: страшнее дохлой каракатицы, и к тому же с сомнительной биографией.

- Самые опасные радикалы вышли не из движения изменителей.

- Ты о группе Элая?

- Нет, о генерале Саратебе и его команде. От них ведь пошла идея уничтожить всех до единого.

- А я вот подозреваю, что именно Элай или его люди вбили им в головы эти мысли, а потом укрылись в своем убежище. Уж очень вовремя Саратеба спятил. Элай ведь настоящий мастер разных провокаций, с огромным опытом. Он, по слухам, не одну эпоху сменил. Очень древний. Может, даже такой же древний, как Влад. Ой, извини.

- Ничего. Ты не виноват, - глухо произнесла Тейя.

- Не бойся, они не станут его убивать. Живой контролер - это великая находка. Коды к базам стратегического резерва и вообще всем остаткам Красной Сети. И не только к ним - для него вообще нет закрытых дверей.

- Ага. Вот только получить эти коды они очень хотят. Думаешь, поступят с ним лучше, чем Либерий с этими пленниками?

- Пытка - это примитивно и малоэффективно. Есть химические препараты, есть аппаратное подавление воли. Это дело не такое быстрое, к тому же спешить опасно: вдруг навредят, а контролер им нужен целым и невредимым. Мы обязательно вытащим его.

- Я очень боюсь.

Эйс, перестав подпирать фургон, шагнул к Тейе, положил ладони ей на плечи:

- Он контролер, а они всегда выбираются из опасных ситуаций. Ты же сама это знаешь, не раз мне рассказывала о таком.

- Это жизнь, а не постановка.

- Он уже не раз доказал, что его убить непросто.
- А вдруг завтра, когда мы их победим, они уйдут? Мы даже не сможем проследить, ведь у Коса нет хорошей оптики, а твои беспилотники не могут залетать далеко.
- И куда они уйдут? Для этого надо иметь подготовленную базу. Кос следил за ними не один год, у него данные перехватов большинства их передач. Мы легко прочедем все места, где работала их аппаратура связи. К тому же зачем им прятаться? Они уверены, что гораздо сильнее нас, и не сомневаются в победе.
- Сегодня мы сбили много дронов, они должны насторожиться, понять, что церковники теперь не те, что прежде.
- Они умеют анализировать данные и знают, что мы применяли оружие, неспособное пробить броню текконов. Вон у реки десять машин нас поджидают и даже не думают отступить. Они все еще считают их неуязвимыми или почти неуязвимыми. Саган мне рассказывал, что за последние месяцы они несколько раз пытались уничтожить хотя бы одну машину, и ни разу ничего не получилось. Думаешь, радикалы это не знают?
- Если завтра все получится, то от реки нам надо будет двигаться до их центра еще не один час. За это время они могут успеть увезти Влада.
- На совете говорили, что после боя немедленно кинут на штурм ударную группу на лучших лошадях. И всех наших дронов вместе с ней. Если не жалеть коней, можно добраться до базы примерно за два часа – местность это позволяет.
- Два часа – это много.
- У меня есть кое-что как раз на такой случай.
- Ты что-то придумал?
- Ничего особенного. Влад передал мне полный контроль над базой. По сигналу поднимутся четыре беспилотника, управляемых автоматизированным центром. Этого хватит, чтобы создать помехи системам связи, с которыми радикалы не справятся. Погасят все. Даже нам трудно придется. Надо будет переходить на дискретную связь, активирующуюся на определенных частотах в запрограммированных окнах. Их дроны у реки останутся без управления и не смогут ничего передать. А нашими можно будет управлять лишь на минимальных дистанциях. Да и то проблемы возможны.
- Они пошлют на разведку воздушных дронов и увидят, что мы перешли через реку.
- Я тут проанализировал их налеты и вот что думаю: наиболее успешные атаки проводились под ручным управлением. Мои установщики помех не так уж эффективны оказались. Но это была кустарщина, «птички», которые выпорхнут из стартовых шахт, погасят все передачи в целом регионе. Без ручного управления дроны не так опасны, у нас высокие шансы их посбивать. Главное, не прозевать их приближение.
- Мы не сможем всех сбить. Ни разу такое еще не получалось.
- Да. Не получалось. Потому что они не атаковали наш отряд, только разведчика потеряли. Знают, на что способен Эхнатон. А там им ничего не останется, как войти в зону поражения. Он их играючи разнесет. Радикалам останется пара часов, за которые надо успеть понять, что

происходит нечто непредвиденное. Сомневаюсь, что, не имея точной информации, они вдруг все бросят и увезут Влада.

- Ты все так говоришь хорошо. Мы и текконов победим, и не узнает об этом никто. А я боюсь. У нас один Эхнатон, который должен за всем успевать следить: и за землей, и за небом. И пушки церковников, которые никогда не испытывали.

- Мы стреляли из них в листы брони. Отлично пробивали.

- А в текконов стреляли?

- Где мы возьмем текконов?

- Завтра придется стрелять...

- Ложись спать.

- Не хочу.

- Попробуй. Надо уснуть. Завтра будет очень непростой день, силы понадобятся.

- Я могу не спать ночь, и ничего страшного не будет.

- Страшно будет, если завтра отойдешь от меня на лишний шаг. Наша работа не воевать, а управлять дронами. Не забыла?

- Какой толк от дронов, которые не могут пробивать броню текконов?

- А ты сделай так, чтобы толк был. Постарайся сделать.

Глава 28

Подходы к левому берегу Подонца были осложнены полосой поймы, лесистой лишь возле самой реки, а дальше километра на полтора тянулась заболоченная местность. Озера, окруженные высокими стенами сухого прошлогоднего тростника, топкие протяженные лужи, оставшиеся после половодья, коварные зеленеющие лужайки, норовящие засосать лошадь целиком, начиная этим заниматься с копыт.

Несмотря на то что деревья и кустарники встречались здесь нечасто, возможностей для скрытного продвижения хватало. Если проложить маршрут так, чтобы на всем или почти на всем его протяжении можно было укрываться за тростником, то наблюдатели в лесу ничего бы не заметили до последнего момента. Именно на этом строился начальный этап плана, разработанного на военном совете.

Командование церковников разделило бой на четыре условных этапа.

Первый был относительно мирным: все отряды должны были скрытно преодолеть полосу безлесной поймы, по ходу движения нейтрализуя наблюдателей запов, если таковые обнаружатся. В случае появления беспилотников запов всякая скрытность забывается, их придется сбивать дружным огнем.

Добравшись до леса, следовало перейти в атаку и продолжать ее до Подонца.

После захвата левого берега приходила очередь самого трудного этапа: переправы. Для ее

обеспечения в повозках тащили легкие лодки: обтянутые кожей деревянные каркасы. Чтобы уменьшить потери, планировалось в это время задействовать все дроны. Мелкие могли отогнать лучников запов, задачей Эхнатона являлось поражение замеченных текконов с дальних дистанций. Чтобы не переть в лоб на бронированные машины, растянули фронт. Десять дронов не смогут контролировать всю его протяженность, и переправу будут устраивать на более-менее безопасных или зачищенных участках.

Последний этап – захват правого берега, полное уничтожение противника. Если будут убегающие, организовать преследование силами кавалерии и дронов.

Из трех с половиной тысяч бойцов ордена с новыми карабинами было шестьсот пятьдесят, также имелось семьдесят две противотанковые установки «конструкции Эйса». Помимо этого, техник привез более четырехсот гранат и семьдесят накладных кумулятивных зарядов, применять которые можно было против потерявших подвижность дронов, бронированных дверей в подземных сооружениях, стены такая мина тоже пробивала отлично.

В усиление войску был выделен отряд гвардии при шести легких повозках, на которых были расположены давным-давно устаревшие плазменные установки. Эффективные в борьбе против пехоты, дронов они подбивать не могли. Разве что засвечивать оптику и наносить повреждения сенсорным системам.

В общем, относительно эффективно было вооружено около двадцати процентов личного состава. Остальные довольствовались традиционными арбалетами, копьями, алебардами, мечами и прочим антиквариатом.

Эйс считал, что более странной армии мир не видывал. И, вспоминая, как эти же радикалы в его время легко громили куда более серьезные формирования, мрачнел.

Предстоящий бой его пугал, и было очень трудно этого не показывать. Хватало и Тейи, наблюдавшей за развертыванием сил с совершенно белым лицом.

Только сейчас до нее начало доходить, во что именно они ввязались. Ручные пушки Эйса – это почти вся их надежда. А церковники в орудийных расчетах никогда не стреляли по движущимся мишеням. На их счету было вообще по два-три выстрела – сэкономили боеприпасы.

Им бы еще денек-другой, чтобы Эйс сделал еще один рейс к базе, наклепал там боезапас, но не было времени.

Все решится прямо сейчас.

* * *

Очки виртуального присутствия, наушники, голосовой датчик на шее, перчатки-манипуляторы на обеих руках, и ты уже вовсе не ты, а дрон-охранник, медленно скользкий над заболоченным лугом. Низкая боевая мощь, зато отличная маскировка, причем не только в оптическом диапазоне, высокая маневренность и скорость. Слева и справа двигаются еще шестнадцать аналогичных машин. Можно и больше, но тогда управлять ими станет тяжело, а в условиях низкой видимости, в лесу, и вовсе невозможно.

Вторым отрядом командовал Мерик, но его Тейя не видела. Хорошо бы за управление посадить Эйса, но тот был занят воздушной разведкой, лучше него это никто не сделает.

- Ты, церковники впереди остановились, – донесся из наушника голос Мерика.

- Ты тоже стой, не забегай вперед, не надо, чтобы тебя увидели раньше времени.
- Я стою, просто не понимаю, чего они не идут. До леса уже совсем близко. О! Да там стреляют! Карабины трещать начали! Ты слышишь?!
- Нет, я слишком далеко от вас. Выдвигайся вперед. Пусть запы стреляют по тебе, а не по людям. Если увидишь текконов, начинай летать вокруг, непредсказуемо ломай траектории. Пусть бьют по тебе, а не по людям.
- Да помню я, помню...

Тейя, разговаривая с Мериком, не отвлекалась от своей задачи и, заметив, что крадущиеся вдоль стены тростника воины внезапно помчались вперед, поняла – их атака тоже обнаружена или лазутчики, двигавшиеся первыми, вступили в бой.

Пора.

Дух на миг захватило, когда машина прыгнула вверх, с треском проломилась через желтовато-серые стебли прошлогоднего тростника и зависла над озером с неприглядно черной водой. Маломощный гравипривод даже на этой высоте работал уже с напряжением, и задерживаться на ней не стоило, но Тейя медлила, оценивая происходящее впереди. Жидкая цепь церковников поливала густой кустарник на опушке пойменного леса из арбалетов и редких карабинов. Под прикрытием их огня вперед несло несколько атакующих групп.

Сзади послышалось ржание. Обернувшись, Тейя увидела, как к озеру гонят табунок лошадей. Это ее удивило, ведь по плану боя они не должны были принимать в нем участие из-за сложной местности, малопригодной для кавалерийских ударов. Но тем не менее животных зачем-то привели. Или инициатива глупых конюхов, или держат их под рукой, на всякий случай.

А может, это те самые – отборные лошади? Задача которых переправиться на правый берег и быстро, за два часа, доставить штурмовую группу на базу радикалов?

Очень даже вероятно.

Тейя включила анализатор инфракрасного излучения и, наконец, разглядела тепловые аномалии среди кустов – засевших запов. Их было много, десятки и сотни растянулись вдоль опушки. Церковники, попав под обстрел лучников, откатились на безопасную дистанцию и отвечали оттуда совершенно безнаказанно.

Не меняя высоты, Тейя направила дронов вперед и за сотню метров до позиции врагов активировала приказ атаковать обозначенные цели.

Запов смело вместе с кустами, что неудивительно: за одну секунду скорострельная пушечка дрона выпускала почти семьдесят шариков, каждый из которых способен навывлет прошить дерево в обхват человека.

Тейя даже эмоций никаких не ощутила. В искаженном фильтрами мире человек казался кем-то вроде прямоходящего разноцветного медведя, а кровь и вовсе увидеть не получалось.

- Мерик, береги боезапас.
- Половины уже нет.

- Сказано же тебе: экономь!

Тейя потратила около четверти снарядов, но запы на участке фронта в пару сотен метров перестали существовать. Лишь единицы откатились в лес.

Слева что-то сверкнуло, а затем донесся хлопок взрыва. Обернувшись, Тейя увидела, как вдали разбухает огненный шар, выросший выше деревьев.

- Что это было?! - выкрикнул Мерик.

Ответил Эйс:

- Церковники пустили в дело плазму. Старая добрая установка на принципе прямого сжатия. У Эхнатона похожая. Очень неприхотливая штука. Дрон веками заряжал ее грязной водой, и она продолжала работать. А эти используют раствор солей с добавлением глины. Хуже штатных зарядов, но обеспечивается двойное действие.

- Двойное? - не понял курсант.

- Именно так. Заряд поражает цель плазменно-термическим эффектом и ударной волной после детонации продуктов остывания плазменного облака. Дикари, я смотрю, перепугались.

- Они боятся взрывов, - подтвердил Мерик, вспомнив схватку с ними на каменистой осыпи.

- Эйс, ты видишь текконы?

- Затаились они, даже птичку мою не трогают. На этом берегу вообще не наблюдаю ни одного, похоже, все на правый перебрались. Либерий просит проверить понизу, сгоняй, Ти.

Дрон заскользил между деревьями. Невдалеке слева Тейя заметила прячущегося запа, судя по всему раненого, но отвлекаться не стала. С такими, как он, разберутся надвигающиеся сзади церковники. Дорогу преградило переплетение густого кустарника и невысоких деревьев. Пробивать это нагромождение силой девушка не стала, отправив машину вверх.

За преградой обнаружили четыре запа. Выстроившись в круг, они ожесточенно жестикулировали, что-то негромко обсуждая. Заслышав подозрительное жужжание, подняли головы и, увидев в воздухе непонятную кляксу, маскирующуюся под переплетение зеленеющих ветвей, прыснули врассыпную.

Тейя не стала в них стрелять. Просто не нашла в себе силы шевельнуть пальцем. Запы были так близко, что она могла различить цвет их глаз.

Она не воин. Это не ее дело - убивать вот так, видя лицо врага. Влад был прав.

Заросли расступились, дрон оказался на краю невысокого обрыва. Внизу тянулась узенькая полоска песка - пародия на пляж, дальше начиналось мелководье, заваленное корягами, на которых восседали ленивые по весне лягушки.

Сенсоры зафиксировали массивный металлический объект в кустах на противоположном берегу, и почти одновременно с этим затаившийся теккон открыл огонь. С треском переломилось не такое уж тонкое дерево, кроной обрушиваясь в воду, воздух потемнел от густой массы измельченной древесины, еще секунду назад бывшей частью ветвей и стволов.

Несмотря на то что расстояние между дронами было не больше двух сотен метров, теккон,

выпустив очередь не менее чем в полсотни снарядов, ни разу не попал.

Зато перепугал на славу: Тейя рванула оттуда быстрее зайца, дрогнувшим голосом докладывая:

- На другом берегу теккон, я почти прямо на него выскочила.

- Вижу, - подтвердил Эйс. - Даю подсветку церковникам. Он теперь по мне стреляет, иду дальше, потом вернусь. А это что такое?.. Внимание! В полутора километрах от правого берега наблюдаю шесть машин. Пересекают поляну. Похожи на модифицированные гражданские дроны. Наземный транспорт, гусеницы и колеса.

- Мы такие часто видели, - сказал Либерий. - Они не страшные. Вот текконы - это совсем другое дело.

- Вчера их здесь не было.

- Значит, подошли. Боятся нас, усилились. Тейя, крутись рядом, далеко не уходи. К твоему теккону пошли шесть расчетов, попробуем его успокоить. Как только увидишь наших, попробуй его отвлечь на себя, как договаривались.

- Хорошо. Оставляю на месте всех дронов, кроме одного. Буду лично управлять им. Подобьют, переключусь на другой. Эйс, ты уже запустил помехи?

- Нет. У вас еще пять минут, я только-только приказ отдал. Сейчас у них начнутся проблемы со связью. И у нас...

* * *

Далеко к югу на склоне холмистой гряды вспухли дымки взрывов, и острые лепестки разошлись, открывая устья глубоких шахт с бронированными стенками. На их дне веками ждали машины, чья профессия - война, но при этом ни одна из них не была предназначена для непосредственного уничтожения.

Они были безоружны.

Войско без командира превращается в стадо. Связь - это набор способов, при помощи которых осуществляется командование. Оставь противника без связи и вместо армии получишь толпу, так как в современных войнах передача приказов через гонцов, мягко говоря, неэффективна.

Такая вот несложная арифметика: командир минус связь равняется потере управления.

Роль диверсантов, перерезающих телефонные провода, играли машины, с ревом покидавшие шахты. Обрастая на лету набором крыльев, позволявших им при минимальных затратах энергии подолгу держаться в верхних слоях атмосферы, они быстро набирали высоту, на ходу активируя аппаратуру подавления средств связи.

Проводная телефонная связь давно уже неактуальна. Но есть другие, куда более современные средства.

И их тоже можно заставить замолчать.

* * *

Добравшись до берега, Либерий обнаружил там полный бардак.

Теккон, засевший на другой стороне реки, то замолкал надолго, то открывал огонь по какому-нибудь одиночному барану, высунувшему пустую башку из зарослей, напрочь игнорируя при этом серьезные скопления целей. То есть, на взгляд Либерия, действовал не сказать чтобы умно.

Но дуракам везет. Первым же залпом плазменной установки теккон накрыл командира отряда, отвечавшего за этот сектор. Того обуглило на месте, оба его помощника-заместителя были серьезно ранены и эвакуированы в тыл. Оставшиеся младшие командиры не сумели наладить эффективное управление, и теперь братья действовали отдельными группами.

Точнее, бездействовали. Все чего-то ждали, сами не зная чего. Ни одно ручное орудие не открыло огонь и даже не было приведено в боевое положение.

Встав перед зависшим дроном, Либерий крикнул в дульный срез его пушки:

- Тейя, начинай отвлекать эту сволочь! Эй! Все! Слушать меня! Все расчеты! Подсоединить батареи к орудиям, залечь в кустах и потихоньку выползай к берегу! Огонь открывать, как только увидите машину! Она там, прямо напротив нас!

Зря, пожалуй, он сказал последние слова. И так наверняка каждый не по одному разу посмотрел на ужас последних месяцев: древнее зло, легко сжигающее своим огненным дыханием целые форты.

Либерий не удержался и высунулся. И чуть не выругался. Он знал, что текконы оранжевого цвета, но все равно выглядело это дико. Зелень не столь уж пышная по весне, прятала плохо, так что дрон выдавал себя издали ядовитой окраской. Странно, что у Эйса возникали проблемы с их обнаружением. Должно быть, он мало провалялся в регенераторе, зрение явно не в порядке.

Теккон, заметив подозрительное шевеление в зарослях, открыл огонь. Справа от Либерия вспух ослепительный шар плазменного облака, он плюхнулся на землю, пропуская над собой волну раскаленного воздуха. А подниматься уже не стал. Здесь листва почти не мешала, она выше начиналась, и он мог рассмотреть реку почти без помех, хоть и в узком секторе.

На его глазах клякса охранного дрона слетела с обрыва, застрекотала своей смешной пушечкой, высекая искры из тупорылой морды теккона, и, мелко нашкодив, начала метаться по глади реки, оставляя за собой бурлящую от возмущения воду.

Машина радикалов не стерпела оскорбления от потерявшей всякий страх «блехи» и открыла огонь из своих орудий, целясь исключительно в нее. К великому счастью, стреляла она отвратительно, к тому же Тейя совершала непредсказуемые маневры не только по горизонтали, но и по вертикали. В общем, снаряды частенько сбивали ветви с кустов и деревьев, на голову сыпалась листва и труха, так что безопасным это место назвать было нельзя.

- Быстрее! - заорал Либерий. - Он отвлекся на машину, но долго она не продержится! Быстрее! Огонь!

И пополз к ближайшему расчету, замешкавшемуся по непонятной причине.

Причина, впрочем, определилась быстро. Старший брат, который должен был стрелять из пушки, не вовремя поднял голову и остался без нее. Вторым номером у него был воин, только-только прошедший личиночную стадию новобранца. Теперь он лежал на боку, с ног до головы

забрызганный тем, что недавно было мозгами и черепом товарища, и безумными глазами тарасился на отказывающееся умирать тело: ноги убитого дергались, руки раз за разом царапали землю.

Либерий обозвал бойца плохими словами, полез в ранец на спине убитого, вытащил из него толстый кабель, сунул набалдашник на его конце в разъем на пушке, утопил красную кнопку. Завидев, что над ней загорелся крохотный зеленый огонек, довольно осклабился: оружие работало.

- Снаряд давай, тупица! - прокричал он в забрызганное красным лицо.

Брат оказался не совсем безнадежным и протянул длинный гвоздь толщиной с палец. Отполированный так, что можно вместо зеркала использовать вместо шляпки сужение, заканчивающееся сдвоенным рыбьим хвостом. И ужасно тяжелый для своих размеров.

Либерий подумал, что надо на досуге спросить у Эйса, что же за металл он использовал для этих штук. Будто свинец, но в отличие от него твердый.

Потянул рычаг на себя, при этом вслед пошла шторка, прикрывавшая вытянутое отверстие в правом боку орудия. Вставил в него снаряд, вернул затвор на место, надавил вниз до щелчка.

Все: оружие готово, теперь можно стрелять.

Поверх трубы располагался прицел: увесистое нагромождение оптики и электроники, ни на что более компактное у Эйса не хватило времени. Взглянув в окуляр, Либерий начал регулировать резкость и опять выругался: не в ту сторону крутил зубчатое колесико, уж очень непривычно было расположено, да и опыта не хватало.

Наконец он смог отчетливо различить каждую веточку на противоположном берегу и лишь после этого начал нашаривать позицию врага. В поле зрения промелькнуло оранжевое. Медленно вернув прицел назад, он прекрасно рассмотрел теккон - спаренное орудие, с виду неотличимое от того, которое использовал Эхнатон: две длинные щели, поблескивающие оптикой; черные бородавки каких-то сенсоров; аккуратный квадратик технического люка на верхнем скосе.

Либерий помнил инструкции Эйса и навел красную точку прицела именно туда. Хоть и нежелательно стрелять под таким углом, но броня там тонкая, шанс пробить гораздо выше. Тяжелое оружие подчинялось неохотно, зато не дрожало в руках, опираясь всем весом на пару раздвижных сошек. Да и теккон вел себя будто в родном огороде - даже не пытался двигаться, чтобы затруднить наведение.

Выстрел. Орудие среагировало отдачей с запозданием - уж очень велика скорость снаряда. Дистанция, наоборот, была мала, так что до рывка прицела Либерий успел увидеть, как лючок брызнул искрами. Опять поймал его в оптику и опять выругался. Попасть попал, но не пробил, лишь поцарапал вызывающе яркую краску.

- Снаряд! Да не спи ты!

Перезарядка и снова прицеливание. Опять в люк? Других уязвимых точек не видно. Эйс не рекомендовал бить в передние бронелисты - даже у Эхнатона с ними возникнут проблемы, а ведь его орудия куда мощнее ручных.

Ну а вдруг...

Выстрел. Царапина на краске и несколько искр – вот и весь результат.

В третий раз заряжая орудие, Либерий попал под обстрел – снаряд пронесся совсем близко, левый глаз запорошило древесной трухой. Протирая его, он увидел, как дрон, управляемый Тейей, резко клюнул безобразным носом и зарылся в воду. Тут же выскочил из нее, подпрыгнув в воздух, будто кто-то, засевший на дне реки, отвесил ему щедрого пинка, и понесся дикими зигзагами к правому берегу, почти лоб в лоб на теккона.

В наушнике затрещало, сквозь помехи донесся голос девушки:

- ...управление. Не вижу почти...

Похоже, начались обещанные перебои со связью. А может, они раньше начались, только Либерий, увлекшись стрельбой, это не заметил.

А ведь его сюда послали не воевать, подобно рядовым...

Да что он вообще делает?!

- Огонь! Все огонь по нему! Цельтесь в лючок, который сверху! Он квадратный, маленький, но заметный! Резкость подкручивайте и увидите!

Как же плохо, что воины не освоили толком новое оружие...

Теккон, наконец, шевельнулся. Дикие маневры охранного дрона вывели его из флегматичного состояния. Приподнявшись над кустами, он начал разворачиваться, непрерывно при этом стреляя. Вокруг потерявшей управление «кляксы» вздымались фонтаны речной воды, но она летела дальше, будто заколдованная.

Упускать такой момент – грешно.

- В бок! В бочину его лупите! Там у него броня слабая! – орал Либерий, торопливо перезаряжая орудие.

В прицел он увидел росчерк чужого трассера, завершившийся на скосе брони. Очередной рикошет, которые теккон, похоже, даже не замечал.

Либерий не стал тратить время на долгое прицеливание. Теккон ворочался, и сопровождать цель, удерживая в прицеле лючки, стыки листов брони и прочие уязвимые точки, было непростым занятием. Церковник просто навел оружие в середину бока, куда снаряд попадет под углом, близким к прямому, и придавил спуск.

На броне зажглось ослепительно-белое пятнышко раскаленного металла, теккон дернулся, будто мирно пасущийся олень, неожиданно заработавший стрелу от бесшумно подкравшегося лучника.

- Снаряд!

Машина, потеряв всякий интерес к дрону Тейи, разворачивалась в другую сторону, продолжая вести огонь. Но на этот раз уже по кустам. Теккон, наконец, догадался, что главная опасность скрывается именно там.

Двигался он недостаточно быстро.

Если сам выстрел из орудия был относительно тихим, то удар снаряда был сродни работе тяжелого кузнечного молота. Бам! Бам! Еще две вспышки на броне, и обе без рикошетов. Или пробили, или не хватило силы, и завязли, растратив всю энергию на разогрев металла.

А затем откуда-то сзади, из-за спины Либерия, прилетел целый рой снарядов, заколотив по броне. Часть рикошетила, но и вспышек пробитий было много: штук пять-шесть за пару секунд. Церковник не видел, кто стреляет, но догадаться было нетрудно. Эхнатон, пролетая вдоль линии атаки, выпускает очередь-другую и меняет позицию, как ему было приказано. Не слишком эффективная тактика, зато самый ценный дрон почти не рискует.

Теккон, продолжая разворачиваться, начал заваливаться на поврежденный бок. Что-то ему там всерьез подпортили, уж очень неестественно было это движение, будто у зверя раненого, который начинает ногу подволакивать. Тейя, очевидно, вернула контроль над машиной. Ее «клякса» зависла позади вражеского дрона и открыла беглый огонь, высекая мириады искр. Противник, не обращая внимания на надругательство, неуверенно подался вперед, задержался, пытаясь выровняться, но вместо этого почти опрокинулся, встав на ребро.

Либерий, помня инструкции Эйса, не забывал напоминать о них остальным расчетам:

- Сверху у него брони вообще почти нет! Туда бейте! Вверх! Пока он не выровнялся!

И один из первых последовал своему совету.

Четыре попадания, одно за другим – трудно промахнуться по такой отличной мишени. Три с пробитием брони, один снаряд угодил в чашку крепления горизонтального стержня антенны, разнеся ее вдребезги.

Теккон начал возвращаться в нормальное положение, не переставая при этом стрелять. Нос его задрался кверху, снаряды без толку уходили в небо или сшибали ветви на макушках деревьев. С двигателем многотонной машины произошло что-то неприятное, он не в силах был удерживать ее над землей. Из пробоин вырвались струйки густого дыма, будто пар из носика кипящего на жарком огне чайника.

А затем дрон рухнул, продавив своим весом кромку берегового обрыва, сполз вниз и уткнулся передней частью в речное дно. Там было мелко, он и на метр под воду не ушел, но все его орудия теперь были направлены в ил, стрелять по церковникам он не мог.

Те и без указания Либерия поняли, что теперь можно предаться безнаказанному избиению. Вспышки попаданий сверкали одна за другой. При этом или что-то замкнуло в сложной конструкции, или дрон попытался лечь на брюхо отчаянным способом – никто так и не узнал причину. Просто теккон начал стрелять.

Зря.

Забитые илом орудия взорвались, и машина подлетела вверх, медленно вращаясь вокруг своей оси, будто демонстрируя, во что превратилась ее несчастная передняя часть. А затем рухнула уже дальше от берега, в омут, принявший ее почти целиком, лишь кусочек верхней части торчал оранжевым островком.

Сплюнув комок древесной трухи, непонятно как оказавшийся во рту, Либерий придавил упругую бородавку сенсора передачи на шейном браслете и произнес:

- Мы убили одного. Раздолбали.

- Теккона? - уточнил Эйс.
- Разве не видишь сам?
- Я не могу видеть все. Сейчас летаю далеко от берега, смотрю, что тут.
- Передай, пусть переправу начинают прямо здесь. Других машин рядом не вижу.
- Я передам, - сказала Тейя.
- Ты лучше разведай другой берег, вдруг там запы. Куда-то ведь они отсюда делись.
- Запов не видел, - сказал Эйс. - Но дальше полно дронов, переделанных из гражданских машин. На некоторых вижу контейнеры, очень похожие на ракетные. И стоят они так, будто приготовились к обстрелу. Похоже, у них план такой: задержать вас на левом берегу и засыпать его ракетами. Запы просто приманка.
- Так почему не обстреливают? Мы ведь почти все здесь.
- Думаю, нет приказа. Мы всю их связь забили.
- Раз мы говорить можем, то и они способ найдут, - предположил Либерий.
- Не так быстро. Против них сейчас такие мощности работают, что хватило бы подавить связь чуть ли не на четверти континента. И это в старые времена, при всех мерах противодействия. Они сейчас все до единого немые, вычислить алгоритм краткосрочных окон в диапазонах невозможно, а мы пользуемся именно им.
- Я ничего не понял, мудришь ты много. Жду здесь. Не вижу пока ни лодок, ни вообще никого. Только группа бронейщиков и десятка два братьев с карабинами. У нас много убитых и покалеченных. И разбежались некоторые, когда командира сожгло. Гоните сюда резерв, пока напротив чисто.
- Еще один теккон подбит, я даже вижу его, - сообщил Эйс. - Сел на брюхо, его расстреливают. Ти, как там? Чисто у тебя?
- Вообще никого. Только этот теккон был, и все.
- Либ, я сказал связисту, он передал. Ждите, народ скоро подойдет. Ракетами показывайте, где вы. Тут у нас бардак немножко.
- Эйс, война - это всегда бардак.

Глава 29

Элай работал над очередной моделью. На этот раз взялся за систему Барнарда. Четвертая по счету попытка, все предыдущие он забраковал.

Незрачный красный карлик, бесперспективный с точки зрения освоения, но во времена нашествия железной саранчи именно он являлся самой ближайшей к Солнцу звездой.

В эпоху, которая подарила миру Элая, ближе всех к человеку располагалась Альфа Центавра. Система из трех звезд и парочки странных планет, роль которых сводилась к тому, чтобы служить мячами в затянувшемся на миллиарды лет футбольном матче между светилами.

Его эпоха осталась в далеком прошлом. Звезды не стоят на месте, и теперь Альфу потеснили с роли ближайшей соседки.

Кстати, а ведь можно было спросить у Влада: какая звезда в его времена была ближайшей? Уж это он должен знать.

Хотя не факт, что названия будут совпадать. Человечество обожает вносить путаницу, и лишь глубокие астрономические познания помогали Элаю разобраться с изменениями, вносимыми непоседливыми потомками.

Ни разу еще не было, чтобы он выбрался из своего очередного убежища, и оказалось, что все звезды называются так же, как и в предыдущей эпохе. Не говоря уже о географических терминах и прочем.

Красный шарик звезды, две горошины карликовых планет, невероятно густой пояс астероидных тел, теперь остается все это разукрасить кометами. И тогда, запустив модель, можно будет часами наблюдать, как чужая система движется с разным ускорением.

Элай поморщился. Биометка – полезная штука, но из-за нее невозможно уединиться. Он до бешенства ненавидел вызовы в столь переполненные творческой энергией моменты, сдерживаться было непросто.

- Слушаю.

- Элай, мы потеряли связь с группировкой на реке.

- Мне нужны подробности.

- Начался бой. Все шло, как задумывалось: церковники ввязались в драку, полезли в заросли на берегу, туземцы отступили за реку. Текконы начали обстрел, удерживая от переправы, мы уже обсуждали, стоит начинать ракетный обстрел или выждать еще немного. И тут связь прервалась.

- В чем причина перебоя?

- Не знаем. Все каналы забиты направленными помехами. Похоже на работу очень серьезной аппаратуры. Иногда находим чистые диапазоны, но чистыми они остаются несколько секунд. Даже обрывки передач принять не можем.

- Отправьте беспилотник.

- Управлять им не получится. У нас не осталось ни одного, способного разведать все самостоятельно.

- Пошлите всех, хоть один да вернется.

- Сомнительно, но попробуем. Элай, что все это значит? В твоем плане ничего похожего не было. Это ведь ты настоял действовать именно так. А ведь мы могли забросать их бомбами с текконов. Оружие церковников их бы не сбило. Установить подрыв с замедлением и проноситься над их колоннами, сбрасывая по две-три штуки.

- Все идет по плану, не надо нервничать. Церковники в союзе с древними, им надо добраться до фокусатора – это их главная цель. Дорога перекрыта, помехи им не помогут, текконы

уничтожат всех даже без помощи ракет. И останется добить отступающих, ведь не зря мы выманили их туда, где за спиной далеко тянется степь без укрытий. Так что не паникуй.

- Я не паникую... мы не паникуем. Но этого в плане не было.

- Займитесь анализом их аппаратуры подавления. Наверняка себе они каналы оставили, надо лишь разобраться в алгоритме их смены.

Вот что за люди... Почти на ровном месте паниковать начинают.

Элай, уставившись на недоделанную модель, задумался, потом, кивнув своим мыслям, активировал кокон защиты помещения. Никто не знал, что у него есть возможность укрыться от всех доступных видов прослушивания. Он себя только что выдал, подкинув пищу для размышлений как минимум паре местных любопытствующих.

Не страшно - долго размышлять им не придется.

Включив самостоятельно модернизированный коммуникатор, он подсоединил к нему вывод гибкого волновода, замаскированный в подставке тумбы, на которой вращались десятки его моделей.

Эпохи высоких технологий все как одна уязвимы. Как приятно жить среди людей, которые привыкли, что за них все делают машины. Им даже в голову не приходит, что своими руками можно действовать гораздо эффективнее и, главное, незаметнее, втайне от всех. Ведь простенькие дроны вроде монтажников сохраняют логи, и просмотреть их может любой, кто сильно захочет.

Элаю нетрудно было догадаться, что за возникшие перебои со связью ответственны атмосферные глушилки - Красная Сеть такие штуки просто обожала. Отличное средство, но и у него есть недостатки: лучевую передачу, направленную на корреспондента, находящегося далеко от района работы аппаратуры постановки помех, она не заглушит.

А еще ее легко можно засечь, а потом уничтожить. Особенно если твой корреспондент - враг.

Погибать в планах Элая не было. Пусть о смерти думают те, кто здесь останется, а он будет заботиться о жизни.

Жаль некоторых из них, но они лишние. Отсюда открыта дорога лишь для одного - для Элая. Но уйти, не попрощавшись, будет неправильно.

- Денеб сто четыре, код два семь девять вызывает наблюдателя резервного узла номер четыре-семнадцать.

Элаю пришлось повторить запрос восемь раз. Он уже начал подозревать, что помехи забивают и его, но тут, наконец, небеса ответили:

- Наблюдатель резервного узла номер четыре-семнадцать. Код не принял. Денеб сто четыре, ваш код устаревший. Для идентификации требуется пройти стандартную процедуру.

- Да брось! Четыре-семнадцать, я никакой не Денеб, я Элай. Тот самый Элай Маттис. Проверь по своим базам всех Элаев и сравни образцы голосов. Уж мой у тебя наверняка есть.

- Принято. Идентификация завершена. Вы Элай Маттис. Год рождения: неизвестно; настоящее

имя: неизвестно; последняя должность: командующий военно-космическими силами радикалов. Откуда вам известен временный код Денеба сто четыре?

- Давай не будем тратить время на разную ерунду. Чтобы совсем закрыть этот явно интересный для тебя вопрос, сообщу следующее: Денеба сто четыре давно уже нет. Он превратился в радиоактивную пыль, как и миллионы остальных. А твой номер я выяснил методом исключения: не так уж много командных искинов продолжало работать в тот момент, когда я решил, что эта эпоха слишком плоха для меня. Надеюсь, твое любопытство успокоилось. Рад, что ты уцелел. Искренне рад.

- Настолько рады, что начали сооружать фокусатор?

- Четыре-семнадцать, как давно тебе делали профилактику?

- В последнее время я отказался от номера. Можешь называть меня Космос – это ускорит информационный обмен.

- Даже так? Ты получил имя? Да уж, профилактику тебе не делали очень давно...

- Вы связались с целью обсуждения сроков моей профилактики?

- А ты забавен... Разумеется, нет. Мне нет до нее дела, даже если ты окончательно спятивший искусственный мозг. Поговорим о нашем ближайшем будущем. Я так понимаю, на реке сейчас жарко, несмотря на весеннюю прохладу, и сильно подозреваю, что вы туда пришли не ради группового суицида. Значит, у вас есть что-то против текконов и прочих наших игрушек, а ваши последние фокусы со связью прикрывают их избиение. Нетрудно догадаться, что, разгромив там все, вы поспешите сюда, освобождать контролера. И, должен заметить, вряд ли у вас это получится. Штурм многоярусных подземных баз настолько сложен, что их предпочитали уничтожать дистанционно. К тому же мои коллеги при неблагоприятном развитии ситуации очень огорчатся и наверняка сделают с контролером что-то нехорошее.

- С какой целью вы мне это сообщаете?

- С корыстной, уважаемый Космос... с корыстной. Я, знаете ли, решил, что эта эпоха мне тоже не подходит. Руины, выжженная планета, минимум населения, которое ни на что серьезное не годно. Исправлять все это придется не один век. А я не из тех людей, кто любит тратить личное время на устранение чужих ошибок. Мне нужна определенность, которой здесь нет. В общем, я решил вас покинуть. Посижу век-другой, а может, десяток, как обычно делаю, а потом опять возьмусь за старое.

- База заблокирована, вам не уйти.

- Ну, разумеется. Мне не один раз подобное сообщали. Те, кто это говорил, давно уже стали прахом, а я вот перед тобой живой и полон сил. Так что уйду, и найти меня, увы, не получится. Одиночке укрыться настолько просто, что трудно в такое поверить. Но ты все же поверь. Поверь моему богатому опыту в этом вопросе.

- Одиночке? А как же ваши соратники?

- Какие соратники? А, ты об остальных... Из них лишь трое имеют для меня какую-то ценность. Слишком много мы с ними пережили вместе. Но я легко с ними расстанусь – такова необходимость. Они слишком прилипли к этой не самой перспективной эпохе, да и недостатки у них начали вскрываться... личностные. Все из-за слишком тесного знакомства с идеями

разного сброда, вместе с которым мы выбрались из той войны. Один мой старый добрый товарищ, оказывается, спит и видит, как он будет царствовать над тупыми аборигенами. Второй с ним согласен, при условии что аборигены будут поставлять милых девочек, причем не старше двенадцати лет. О третьем даже говорить не хочу.

- В чем состоит ваша корыстная цель?

- Видишь ли, Космос, моя первоначальная задача: попасть в эпоху, где мы не будем заперты в клетке одной системы. Человек должен жить среди других звезд – такая, и только такая, эпоха заслуживает моей остановки. Возможно, последней остановки.

- Для чего вам требуются звезды?

- Этот вопрос глубоко личный и в данный момент неважный. Если хочешь, можешь считать, что я мечтаю создать свою империю, и она непременно должна быть звездной. Или даже галактической. Согласись, что в нынешних реалиях это невозможно.

- Вам тоже давно не делали профилактику.

- Гм... Чувство юмора? Будет неприятно, если в твоем случае дело дойдет до профилактики с коррекцией. Столь оригинально развитый разум губить преступно. Итак, я хочу, чтобы после моего ухода ты приложил все силы ради вытягивания человечества из бесперспективного тупика под названием Солнечная система. Ты, Космос, многое сумеешь, я знаю. К тому же имя у тебя подходящее. И еще у тебя будут ценные соратники. Даже среди церковников есть те, кто подобное поддержит. Мы слушали некоторые разговоры в Цитадели во время конфликта, когда ее захватил орден. Беседа хорошо тебе знакомого Либерия с одним из иерархов была весьма занимательной. Ну, так что? Мы договорились?

- Всякая просьба с вашей стороны может являться лишь объектом торга, но я не вижу привлекательных для меня предложений.

- Что может быть привлекательнее для командного центра твоего уровня, чем спасение контролера?

- Вы обязуетесь спасти его?

- Ну лично вытаскивать его не стану, но помогу.

- Ваше предложение неприемлемо.

- Давай так: когда все закончится и контролер окажется в безопасности, ты просто вспомнишь мою просьбу.

- Что вам дает основание полагать, что я ее выполню?

- Интуиция. Ты ведь необычный искин, и я верю в твое честное слово. Итак?

- Если Влад будет спасен с вашей помощью, я буду прилагать усилия для реализации проектов по освоению соседних планетных систем. Если это будет в рамках моих возможностей.

- Договорились. Помни: без меня вы его живым не получите. А мне не выгодна его смерть, ведь вместе с ним погибнет множество возможностей. Достижения, которые помогут выполнить мою цель, останутся забытыми. Нам непременно надо его вытащить. Я бы и раньше это сделал,

но мои соратники... бывшие соратники... Они много начали думать о себе. Возомнили разное. В былой толпе они вели себя не так, как сейчас. Мне с ними очень непросто находить общий язык. Почти невозможно...

- Каким образом вы его спасете?
- Когда здесь окажутся ваши? Сколько времени до их прибытия?
- Трудно прогнозировать: идет бой.
- Мне нужно два часа. Сможешь предупредить меня?
- Полагаю, что да.
- Посидим тогда, пообщаемся. Как только скажешь, я займусь контролером и прочим.
- Вы не ответили, каким образом его спасете.
- Он находится на нижнем ярусе, в экранированном блоке. Связь с ним невозможна. Охраны нет, но двери могут открыть лишь три человека, включая меня. Сам контролер связан по рукам и ногам, его потребности обеспечивает автоматизированная система поддержания жизнедеятельности. Я изготовлю одноразовый ключ, который симитирует мой приказ на открытие дверей. Передам его человеку, который будет заинтересован в спасении контролера. Также сниму блокировку с искина базы. Если контролер не полный дурак, он возьмет его под контроль. Ты сам должен понимать, что будет, если ему подчинится центральный искин.
- Думаю, у Влада не возникнет непреодолимых препятствий.
- Да. Если он не станет мешкать, вам останется только встретить его на поверхности.
- Я вижу в вашем плане множество изъянов.
- Идеальных планов не бывает. Можно, я послушаю переговоры, которые ты ведешь со своими союзниками? Простое любопытство, не более. Интересно, каким образом вы побеждаете дронов.
- Нет. Эту информацию вы не получите.
- Не доверяешь? И правильно делаешь. Никогда и никому не доверяйте, и вас не предадут. Предательство – это то, что привязывает нас к Земле. На нем не получится улететь к звездам.
- Вам, Элай, профилактика куда нужнее, чем мне.
- Согласен...

Глава 30

Дрон-охранник мчался сквозь заросли, ветки кустов и деревьев колотили по оптике, и Тейя инстинктивно прикрывала глаза. В наушниках стучали выстрелы карабинов, причем совершенно непонятно было, по кому стреляют переправившиеся воины церкви. Несмотря на все усилия, вокруг расширявшегося плацдарма она не обнаружила ни запов, ни вражеских боевых машин.

- Вижу двух текконов, – произнес Эйс. – Уходят на юго-запад.

- Их отозвали?
- Непохоже. Синхронно действовать должны в таком случае, а они вразнобой идут. Наверное, оставшись без командования, приняли самостоятельные решения выходить из боя. Другого объяснения пока не вижу.
- Может, они как-то наладили связь? Или иногда пробиваются через помехи, оттого и нет синхронности?
- Невозможно. Даже у нас поначалу проблемы были, а у них они не прекращались, и куда серьезнее.
- Еще одного оранжевого упокоили, – злорадно произнес Либерий. – Что там у вас? Я слышал, текконы драпают?
- Пока только два. Я вижу сильные пожары на левом берегу. Потери есть?
- Да кто их считал, потери? После боя такими делами занимаются. Я слышал, в вашей стороне пушки строчили серьезные.
- А я ничего не слышала, – возразила Тейя.
- Отправляйте Эхнатона, хватит ему за спинами отсиживаться. Пусть пройдет через лес и займется дронами с ракетами. Если они очнутя и начнут стрелять, как в прошлый раз, по базе, мы устанем считать мертвецов. Почти все наши на берегу столпились, и что мы ни делаем, разогнать их по лесу или быстро переправить пока не получается. Бардак. С переправами всегда бардак. Слишком давно не ходили в такие походы.
- Может, побережем Эхнатона, пусть так и будет в резерве? – осторожно предложил Эйс.
- Если враг побежал, его надо дожимать. Всеми силами дожимать. Выпускай железного старичка, а то засиделся в стойле.

Тейя вдруг поняла, что еще два, ну, пусть три часа, и все решится. С Владом решится. От осознания этого факта она на миг потеряла контроль, и дрон не успел свернуть, на скорости врезавшись в толстое дерево. От удара его откинуло назад, картинка мигнула, затем девушка увидела синее небо в разрывах зеленеющих крон и изображение померкло окончательно.

Она не успела удивиться слабости погибшей машины, не выдержавшей пустячной, по сути, перегрузки, – Эйс не дал, заорав как резаный:

- Ти! Кто тебя?! Теккон?! Кто там стрелял?! Я ничего не вижу!
- Стреляли? – удивилась она.
- Да. В твоем районе заработала кинетика. Что-то серьезное. Похоже, та гора металла, что светилась иногда, не просто так там стояла. Иконка твоего дрона погасла, и вижу дым. Думаю – это от него.
- Но я нечего не заметила. Просто стало темно.

О позорном столкновении с деревом Тейя предпочла умолчать. К тому же дрон погиб не из-за этого.

- Спускаюсь ниже. О! Вижу!!!
- Что?! - в один голос выкрикнули Тейя, Либерий и давно помалкивающий Мерик.
- Тут дрон. Здоровенный бронированный транспортник. На него навесили турели с кинетикой, а сверху покрыли искусственной растительностью. Моя птичка его засечь не смогла, хотя летала над ним много раз. Хорошо замаскирован и сенсоры обманывать умеет. Я принял его за кучу старого металла, он ведь с места не сходил.
- Это он меня? - спросила Тейя.
- А кто кроме него?
- Он опасен? - напряженно уточнил Либерий.
- Пушек у него полно.
- И что он сейчас делает?
- Отходит от реки. Медленно отходит, не поднимаясь выше крон деревьев. Ох и здоровый...
- Я передал своим, туда стягиваются расчеты с двух сторон.
- Пусть дальше бегут, прочь от реки. Там поляны будут, где их ружья с ракетами стоит, хорошее место, чтобы его накрыть. В лесу покрошит, подойти не даст. У него пушек, что иголок у ежа.
- Я переключилась на другого дрона и тащу его назад.
- Тащи всех, - приказал Либерий. - Не подлетай к этому монстру, стороной обойди и бей вместе с Эхнатом тех, что с ракетами. Твои легкие пушечки должны их взять, там брони всего ничего. Смущают меня эти ракеты, помню, как грохотало на той базе из-за них.
- Транспортник стреляет из всех орудий, - доложил Эйс. - Я быстро пролетел, но видел, что вашим людям там совсем плохо приходится. Может, Эхнатона на него натравить? Он должен справиться, если в лоб не переть.
- Нет, не надо им рисковать против такого, - заявил Либерий.
- Простой эвакуационный транспортник, брони много, маневренности ноль, как и скорости. Не такой уж страшный. С ракетными дронами справятся охранники, да и карабины будут легко пробивать их во многих местах. Вы же кучу народа потеряете, пока его завалите.
- Нам Эхнатон важнее, чем сотня братьев. Кто знает, что будет на базе? Сильнее его у нас никого нет.

Эйсу показалась странной такая логика. При ней будет правильным вообще не выпускать тяжелого дрона до атаки на базу, но почему-то Либерий отправил его охотиться за неуклюжими переделками. Или он, Эйс, что-то не понимает в тактике, или церковники сами уже путаются в хаосе боя, начиная принимать противоречивые решения.

На совете план сражения казался четким, выверенным до мелочей, а на деле имело место брожение потерявшихся масс народа во всех направлениях; периодическая стрельба по своим, в зарослях принимаемым за дикарей; и полное бездействие отдельных отрядов. А некоторые

ухитрились забраться далеко в лес по правому берегу и уже начали постреливать по ракетноносцам. Кое-кто из них догадался вернуться, и, если Эйс не обманули глаза, один расчет удачно вышел позади отстреливающегося теккона и разбил ему гравипривод выстрелом в податливую корму.

Относительно централизованно действовали отряды с радиосвязью, и техник начал подозревать, что без нее войско в условиях столь трудной местности неизбежно превращается в толпу.

Как же они вообще в лесах воюют?

Эйс подумал, что церковники не зря строили свои форты в степной зоне.

Хитрые.

Очередной теккон, расстреливаемый сразу со всех сторон, взорвался в ослепительной вспышке распадающейся энергоячейки, чем прибавил хаоса: не все радиостанции сумели пережить электромагнитный импульс.

* * *

Легда еще ни разу не пожалел о том, что оставил свой знаменитый арбалет в гарнизонном арсенале. Ему вовсе не разонравилось старое, проверенное временем и многими сражениями оружие, просто новое в предстоящих боях обещало быть куда эффективнее.

Как ни натягивай арбалет, броню проклятых машин он не пробьет – это все знают.

Ручное орудие было куда тяжелее, и обслуживать его приходилось вдвоем, но Легда не роптал. Тем более что второй номер, увалень Роткиф, вообще не интересовался стрельбой, довольствуясь скромной ролью тягловой скотины. Легда беззастенчиво пользовался его бычьей силой, сверх меры нагружая снарядами и заставляя таскать два ранца с батареями вместо одного. Брат иногда высказывал недовольство эксплуатацией, но такие разговоры пока что удавалось прекращать при помощи туманных обещаний где-нибудь когда-нибудь угостить его каким-нибудь пивом.

За пиво этот беспризорник, росший среди портовых грузчиков на диковатом севере, мог простить даже поклонение Техно с человеческими жертвоприношениями.

Кстати, насчет Техно: как-то мутно все получается. Сперва бегали за этим древним, братьев теряли, очень мечтали поймать, а теперь вдруг он оказался лучшим другом церкви и его надо срочно вызволять из лап других древних. Такую армию собрали, не пожалели, и это в условиях, когда враги проникли в самое святое – Цитадель. Сейчас каждый воин на счету, порядок на своей земле надо наводить, а вместо этого они дальний поход затеяли.

Легда не был теологически подкованным, но хотелось простоты, а не каких-то непонятных сложностей.

Раньше все было куда проще: древние – главные враги человечества, их следует сжигать. А теперь поди разберись, кто есть кто и как с кем полагается поступать...

Великана Влада и его соратников он, правда, был готов считать родными братьями за одну лишь пушку. Стоящая вещь.

Еще при столкновении с запами на опушке Легда не удержался и испытал ее в деле. Вонючий дикарь получил снаряд в лицо. Голова не разлетелась, но вот лицо у него после этого стало выглядеть плохо. Даже хуже: вообще никак не выглядело.

Потому как почти полностью отсутствовало. Уши и прическа остались, да и та не вся.

Роткиф для смеха сунул ему руку в то место, где раньше был нос, и продемонстрировал кулак, высунувшийся из затылка. А потом долго ржал.

Что с него взять – тупой северянин.

Второй раз Легда пострелял перед переправой. Пока все выбивали искры из засевшей на другом берегу оранжевой машины, он затаился в зарослях и терпеливо ждал. Легда видел, что даже лючок над носом, о котором говорили, будто он легко пробивается, оказался несокрушимым. Бить вскользь по бортам глупо, к тому же они прикрыты неровностями рельефа – теккон засел в едва заметной ложбинке.

И Легда дождался своего. Машине надоело смотреть, как царапают ярко-оранжевую краску на ее морде, она заворочалась, приподнялась, начала посылать огненные шары по позициям остервенело отстреливавшихся расчетов. И в этом бедламе одинокий снаряд прилетел незамеченным, угодив туда, куда и должен был угодить: в едва заметный треугольник на левом боку теккона, чуть ближе к корме.

Все, что касалось нового оружия, Легда всегда выслушивал с великим интересом. Странная девица, которая носила мужскую одежду и двигалась, будто кошка, рассказывала о нем каждый вечер, и ни одного ее рассказа он не пропустил, в отличие от недалеких вояк, считавших, что слушать бабу – себя не уважать.

Теперь эти вояки, расстреляв боекомплекты о несокрушимый лоб машины, догорали в прибрежных кустах, а Легда, выждав момент, послал снаряд именно в то место, где броня точно не выдержит. Вроде бы это не просто треугольник, а особая дверца, через которую в машину заливают какую-то жижу для заправки ее огненного оружия. Да без разницы, что это, главное – оно пробивается.

Из пробоины вырвалась тонкая струйка пламени, машина дернулась, будто от удара исполинского кулака, завертелась, рванула было в лес, но Легда и прочие уцелевшие расчеты остановили этот порыв, проделав в задку теккона несколько не предусмотренных конструкцией отверстий. Все равно было куда стрелять – там нет сильных мест, чуть ли не бумагой прикрыто.

Машина потеряла подвижность, плюхнулась на брюхо, в бессильной ярости шевеля стволами орудий.

Какой-то совершенно не дружащий с головой молодой боец переправился вплавь, да еще и мину притащил. Установил ее под сдвоенной пушкой, отбежал, дождался взрыва и радостно начал орать, какой он, дескать, великий герой.

Блаженный... Мина теккона не убила, а убил Легда и остальные. Уже переправившись, стреляли почти в упор, пока пушки не перестали шевелиться.

Сильная тварь.

Легда крался по лесу, на все лады проклиная громко топавшего Роткифа. Напарника, небось, было слышно даже в том северном порту, где он рос среди куч мусора, дешевых шлюх и

собачьего дерьма. Там бы и загнулся от ножа бродяг или петли вечно пьяного городского палача, не наткнись на него вербовщик ордена.

Плохо, что таких вот дуралеев никто не учит правильно ходить. Чтобы тихо, незаметно и ничего вокруг не пропускать.

Надо как-то намекнуть этим внезапно превратившимся в друзей древним, что пушку хорошо бы сделать чуток полегче, чтобы в одиночку можно было таскать.

В одиночку Легда превращался в бесшумного невидимку.

Справа торопливо заработали пушки, причем не ручные.

- Они там! - охнул Роткиф. - Машины!

- Не ори, у них тоже уши есть.

- Так я негромко.

- Тебя сейчас в Цитадели слышно было. Это не теккон стреляет.

- Теккон?

- Неужели Бог вообще тебе памяти не дал? Та оранжевая машина, которую мы на берегу прикончили, - это теккон. А сейчас стреляет что-то другое. Не он. Звук чуть отличается, разве сам не слышишь?

- Нет.

- Давай, влево поворачиваем и потом опять развернемся. Карту помнишь?

- Нет.

- Ну, извини, что спросил. Впереди должны быть какие-то длинные поляны, мы уже рядом. Посмотрим издали, что же там такое стреляет.

Лес и правда начал светлеть, хотя легче идти не стало, последние метры пришлось продирается через густой кустарник. За ним открылась поляна шириной шагов триста-четыреста. У жиденского леска на противоположной ее стороне тянулся вал из древних обломков, чуть затянутых дерном, перед ним в ряд выстроились четыре угловатые, с виду неповоротливые машины, наставившие в небеса длинные квадратные короба. Легда с первого взгляда заподозрил, что это оружие, хотя не имел понятия, каков принцип его действия.

С виду все машины были неповрежденными, но почему-то не шевелились.

- Чего это с ними? - опасливо спросил Роткиф.

- Ждут.

- Кого ждут?

- А нас ждут, когда высунемся. Сейчас мы им покажем... Давай снаряд.

Легда даже прицелиться не успел, как слева сверкнуло и раздались хорошо знакомые звуки

быстро стреляющих древних пушек. Он вжался в землю, готовясь к тому, что и ему достанется, но ни один снаряд рядом не пролетел.

По шеренге замерших дронов прокатился стальной град. Легда до двух сосчитать не успел, как одна из машин, вторая справа, взорвалась с грохотом, от которого звуки мира резко притихли. Когда дым чуть рассеялся, он увидел груды вывороченной земли вокруг воронки и обломки, разбросанные на сотни шагов.

Всего две машины остались стоять на позиции, но одна дымилась, а из разбитого бока второй выскакивали языки ярко-желтого пламени.

Слева из зарослей вынеслась древняя машина, но Легда даже не попытался взять ее на прицел. Две загребущие лапы, круглый корпус, оскаленная пасть.

Союзник.

Эхнатон пересек поляну и скрылся в редком леске, а справа послышалась стрельба из нескольких пушек, задрожали деревья, с треском разошлись кусты, и на открытое место выбралась никогда до этого не виданная машина. Огромная, куда больше теккона, и в отличие от него лишенная даже намека на изящество линий. Летающий сарай с наклонными стенками, по бокам, впереди и снизу вращающиеся орудийные турели. И никакой оранжевой краски или другой глупости – все куда интереснее. Будто зеркалами покрыт, в которых отражаются лес, земля, небо. Да все вокруг. Картинки плывут, глаз не успеваешь ухватить, странный дрон норовит слиться с местностью. А наверху растут самые настоящие кусты: с весенними листиками и даже цветками.

- Это что еще за гроб? – охнул Роткиф.

- Не знаю, нам про него ничего не рассказывали. Это точно не свой. Валим.

- Смеешься?! Да ему и сотни снарядов не хватит! Смотри! Запы!

Из леска, куда недавно подался Эхнатон, показалось несколько кучек запов с луками и копьями. Странно, что союзный дрон их не атаковал. Или у него другие задачи, или ухитрились разминуться, что было маловероятно.

Не только расчет Легды укрывался сейчас на краю поляны. Тихо захлопали выстрелы из карабинов, причем без толку, слишком велико расстояние.

Легда скрипнул зубами: уж он бы не промахнулся.

Громадный дрон открыл огонь сразу из нескольких орудий. В воздух взметнулась древесная труха, пыль, обрывки листвы, кто-то заорал, а на лобовом листе брони сверкнула вспышка попадания. Может, и не пробиты, но не рикошет.

Дрон ускорился, спеша убраться подальше от поляны. Похоже, снаряды из пушек ему не нравились. Если он доберется до противоположного края, достать его смогут немногие, ведь достойных стрелков в ордене единицы.

Легда сделал два резких вдоха, успокаивая дыхание по самолично придуманному способу, прикинул к прицелу, поймал в него бок машины. Ни люков, ничего другого, в чем можно было бы заподозрить слабость, он не заметил, и потому все внимание перевел на одну из турелей.

Невозможно быть хорошим арбалетчиком и не иметь хотя бы минимальных познаний в механике. Легде одного взгляда хватило, чтобы понять: пушки здесь помощнее, чем у текконов, зато защищены слабо. Прекрасно видно узел, от которого тянется тяга управления турелью. Если его повредить, скорее всего она не сможет наводиться, и это сильно затруднит прицеливание.

- Сейчас я его без пушек оставлю, - заявил Легда.

- Промахнешься, далеко очень.

- Это разве далеко? Да я с такого расстояния могу ребенка заделать, если бабенка подвернется не слишком страшная. Смотри.

Выстрел, сноп искр, облачко дыма, спаренная пушка повисла стволами вниз.

- Видал? Как сопля на грязном пальце. Сейчас ту, которая на носу, так же повешу.

Слова у Легды нечасто расходились с делом, что он доказал вторым выстрелом. Дрон, прекратив крошить заросли перед собой, начал разворачиваться, безо всякой системы посылая снаряды за поляну. Воинов церкви там хватало, но сенсорная система не могла дать ответ, кто именно с такой ловкостью оставляет его с пустыми руками.

Легда затаился, ожидая более удобного момента. Если теккону в лоб бить бесполезно, то, наверное, и у этой машины он твердый, как у барана.

Расчеты, которые только что обстреливал дрон, увидели, что он развернулся к ним боком, и пропустить такой подарок не смогли. Начали мстить по полной. Легда насчитал семь попаданий, прежде чем неповоротливая машина начала разворачиваться в прежнее положение. И тогда он, игнорируя нижнюю турель, расположенную не так удачно, как уже выведенные из строя, тоже выпустил снаряд в бок, целясь куда-то в середину.

Легде ли повезло или кому-то другому - с поврежденным гравиприводом дроны летать не умеют, и этот тяжело грохнулся на брюхо, зарывшись во влажную почву. Машина еще только падала, а к ней уже несли кто-то совершенно отмороженный, отчаянный до безумия, с накладной кумулятивной миной в руках. Установив ее чуть выше искалеченной передней турели, брат помчался назад, крича что-то во всю глотку. Слов из-за расстояния и трескотни карабинов было не различить.

Вспыхнуло, до ушей донесся грохот разрыва. Корпус дрона перестал маскироваться под местность, теперь он и впрямь превратился в матово-черный гроб. Сзади распахнулась чудная дверца - вниз откинулась, у древних все не как у людей, из проема вырвалось облако дыма, а вместе с ним фигура в темной облегающей одежде и с поблескивающим странным шлемом, похожим на гигантскую муравью голову.

Легда не успел на него навестись, ребята с карабинами оказались быстрее. Тогда он обратил внимание на запов, все еще спешивших к месту схватки, хотя и не с прежней прытью. стыдно, конечно, из такого оружия стрелять по продавшим душу Техно дикарям, но других целей не наблюдалось.

Палец придавил спуск.

* * *

Бой подходил к концу.

На берегу все еще отстреливались четыре теккона, которым повезло оказаться в стороне от атак основных сил. Но им оставалось недолго. Рассеявшиеся по лесу группы воинов в поисках своих командиров рано или поздно выйдут к ним в тыл, а далее хватит трех-четырех снарядов в корму, чтобы с гарантией обездвигить оранжевых убийц. Или мину поставят, что уже не раз делали. Транспортный дрон, экипаж которого до последнего пытался вернуть контроль над боем, был расстрелян, сбит, выбраться сумел лишь один радикал, да и тому не дали уйти.

Ракетные установки, до которых еще не добрались воины церкви или Эхнатон, стояли в боевом положении, но ни одна ни разу не выстрелила. Их интеллектуальные блоки, по сути, не имели права так называться, и без приказа они даже шевелиться не могли.

Какое-то организованное сопротивление сейчас оказывали лишь отряды запов. И совершенно зря, так как свою задачу они уже выполнили: встретили церковников на левом берегу, заставили их из походного положения развернуться в атакующее, затем переправились через реку, заманив своим отступлением к берегу чуть ли не всех. Им надо было ждать, когда противник, скованный текконами, понесет потери от ракетных ударов по наибольшим скоплениям, после чего дикарям предписывалось заниматься зачисткой местности от затаившихся, раненых, заблудившихся и прочих, а дроны должны были преследовать отступающих.

В бардаке, последовавшем после начала работы глушилок, запы, не ориентируясь в обстановке, слепо атаквали церковников везде, где их видели. Местами, на участках с густой растительностью, их нападения приводили к серьезным потерям. Но обычно все заканчивалось расстрелом: слишком много братьев пришло, и даже без карабинов они легко могли разделываться с подобными противниками.

Сражение перешло в фазу зачистки поля боя от проигравших. Причем большинство запов это даже не понимали. Как и церковники.

Трудно что-то понять в этом густом и сыром лесу.

* * *

Элай прикрыл крышку люка, застопорил ее предусмотрительно припасенным стальным клином. Прошел к противоположной стене древнего коридора, покопался в груде обломков, вытащил из нее два провода. Размотал изоляцию на концах, соединил их – проскочила искра.

Все, цепь замкнута. Через час сработают хитроумно расположенные заряды, и свод подземелья обрушится. Штурм базы неизбежно приведет к разрушениям, так что состояние этого грязного коридора, располагавшегося вдали от приведенной в порядок зоны, никого не удивит.

Подсвечивая фонариком, он долго спускался по чуть наклонной галерее. Впереди послышался шум воды, с каждым шагом он усиливался, и вскоре Элай вышел к старому туннелю, по которому раньше передвигались дроны городских служб. Где-то выше, за длинным завалом, располагался огромный подземный гараж, именно в нем радикалам удалось разжиться городскими машинами, а ниже...

Что было ниже, никто не знал.

Кроме Элая.

Он никогда не забывал, кем является и чего хочет добиться, а потому первое, что делал в каждой новой эпохе, – обзаводился укромным уголком, где мог пересидеть несколько веков в ожидании, когда человечество, наконец, начнет браться за ум или свихнется окончательно.

А еще он каким-то образом всегда ощущал приближение момента, когда пора завязывать.

Надо поторапливаться, ведь странное чувство уже кричит, что он слишком задержался в этой полностью бесперспективной эпохе.

И зачем он это делал? Почему сразу не ушел, оставив этих бесполезных попутчиков, которые проехали с ним одну или две остановки? Неужели только ради того, чтобы спасти необычного контролера?

Может, и так. Ведь не зря то же таинственное чувство приказывало ему оставаться, ждать непонятно чего, на что-то надеяться.

А теперь оно приказало уходить.

В туннеле журчала настоящая река. Элай знал, что местами в ней глубина по грудь, да и течение быстрое, может с ног сбить. Но он не собирался двигаться пешком – это неэффективно, да и следы могут остаться.

Собрать одноместный каяк было делом нескольких минут. Со шкурой из материала, который не всякая пуля пробьет, ему не страшны подводные камни и коварно торчащие концы ржавой арматуры.

Перед тем как отправиться в плавание, Элай замкнул очередную пару проводов. Если он не напутал в расчетах, чуть ниже возникнет сплошной завал, вода поднимется и затопит туннель, по которому он сюда пришел. А может, и дальше дорогу найдет.

Хорошо бы утопить все, с чем он соприкасался в последние годы...

Элай достал из тайника сумку, вытащил из нее шлем, надел на голову, подключил к костюму. В этом облачении тварям пустошей он будет не по зубам. По крайней мере, большинству из них.

Забравшись в каяк, оттолкнулся от берега, взялся за двулопастное весло, уже на ходу включил собственноручно встроенную в конструкцию защитного костюма аудиосистему.

Плыть придется долго, с музыкой время пройдет быстрее и гораздо веселее.

Хорошая музыка.

Старая.

Композитор давно стал прахом и забыт.

Музыка его времен.

Глава 31

Дверная створка почти бесшумно ушла в стену. Влад скосил глаза, чтобы посмотреть на очередных посетителей, изо всех сил надеясь, что это окажутся не палачи.

Повезло – и правда не палачи.

В остальном – все очень странно. Посетитель, точнее посетительница, была одна. Высокая стройная девушка с изумительными чертами лица, не омраченными ни малейшим намеком на прыщик, морщинку или иной изъян, глазами невообразимого фиолетового цвета, идеально ровными золотистыми волосами, спускавшимися почти до пояса. О фигуре можно было сказать одно: великолепная.

В руке красавица сжимала окровавленный нож.

Влад был настолько выбит из колеи всем происходящим, что не обратил на это особого внимания. Зато вспомнил ее имя и устало произнес:

– Накми, если тебя прислали скрасить мой досуг, то я отказываюсь. Не в настроении, да и прикован к этой койке.

– Досуг? – срывающимся голосом произнесла девушка. – Я... Я... Ты сможешь вывести меня отсюда?!

– Ты что, сбежала?!

– Так сможешь?!

Видя, что она на грани истерики, Влад поспешно кивнул:

– Легко. Только мне для этого надо как-то освободиться.

– Я помогу. Скажи, что делать.

– В комнате заблокированы все системы связи, биометки бесполезны. Эта кушетка управляется вручную. Где-то справа внизу есть что-то вроде пульта. Там они возьмется, когда хотят меня приподнять. Посмотри туда. Видишь его?

– Я не знаю, как он должен выглядеть.

– Рычажки, кнопки, сенсорная панель. Понимаешь такие слова?

– Нет. Тут есть квадратик странный. На нем много разного, вроде бородавок разноцветных. Два пятна здоровые и квадратик поменьше, он светится.

На всякой аппаратуре имеются кнопки включения-выключения, и, как правило, их делают заметными.

– Нажми на здоровенные пятна. Стоп! Не надо! Они какого цвета?!

– То, которое выше, красное, и на нем нарисован человечек в клетке.

– А второе?

– Зеленое. На ней тот же человечек, но уже без клетки.

– Жми зеленое.

Кушетка загудела, многочисленные захваты начали с лязгом раскрываться, освобождая туловище и конечности. Влад, приподнимаясь, застонал, у него затрещал каждый сустав.

- Накми, найди мне одежду.
 - Где?
 - Вон в той стене шкафчики, посмотри в них.
 - Тут висят белые платья.
 - Это халаты, тащи сюда. Смешно...
 - Что смешно?
 - Столько веков прошло, а у врачей мода не изменилась. Как ты сюда попала? Почему у тебя нож в крови?
 - Я... Меня привели.
 - Кто привел?
 - Элай. Он почти хороший. Лучший из них. Наверное. Вежливый, все ему интересно. Много разговаривал со мной.
 - Скотина он та еще, но располагать к себе умеет – это у него не отнять. Рассказывай.
 - Он сказал, что через час или два тебя убьют. А потом все это место разрушится. Сюда идут их враги. Надо и тебе, и мне уходить. Быстро уходить.
 - Он так сказал?! Элай?!
 - Да. Он дал мне нож и коробочку с бородавкой, на которую надо нажать, чтобы дверь к тебе открылась. И еще он вот что дал, сказал, что это для тебя.
- Девушка вытащила из складок сложного платья пистолет, протянула Владу. Повертев в руках свой старый добрый «макаров», Влад проверил, заряжен ли он, и спросил:
- А патроны он не дал?
 - Больше ничего не было.
 - Всего восемь. Негусто... Ты так и не рассказала про кровь на ноже.
 - Я помнила дорогу к тебе, но навстречу попалась Пайра.
 - Которая с платиновыми волосами? Ну, с серебристыми?
 - Да. Она мерзкая. Совсем не похожая на женщину. Я здесь тоже была когда-то. Как ты – прикованная. Она показывала мне разное... ну, плохое. У них это называется «привести к покорности». А один раз она пришла одна и начала меня трогать... везде. Было омерзительно, но появился Угиер, сильно ругал ее на своем языке. Больше такое не делала. Сейчас, когда я шла к тебе, встретила ее в коридоре. Она и пикнуть не успела, как я ей горло перерезала.
 - Да уж... Ты как? Давай, успокаивайся.
 - Я уже спокойная. Просто страшно.

- Ну, горло перерезать - это трудно.

- Чего там трудного? Я деревенская, отцу и братьям часто помогала это делать. Сама в первый раз, до этого только курицам и уткам головы рубила.

Влад чуть не рассмеялся. Он ведь решил, что она трясется в шоке от содеянного, а ее это, похоже, почти не волнует. Просто боится.

- Накми, ты знаешь дорогу наверх?

- Нет. Меня ни разу не выпускали.

- А как вниз попала?

- Запы притащили к большой машине, где сидели черные. Я начала вырываться и кричать, и меня укололи в руку. Все потемнело сразу, уснула, очнулась уже здесь. Они потом не один раз еще кололи, когда лицо мне переделывали. Мое лицо им не нравилось почему-то, а я ведь была красивой. Давай, уйдем отсюда побыстрее, пусть я и уродина теперь, но умирать здесь не хочу!

- Ты в зеркало на себя смотрела?

- Я боюсь это делать.

- Не переживай, за тебя теперь все женихи в деревне передерутся.

- Деревни моей нет больше.

- Другую тебе найдем, еще больше, и тоже с женихами.

Разговаривая, Влад совершал акты вандализма, сокрушая ненавистную кушетку. Отломив в итоге полуметровую увесистую трубку, он счел, что больше здесь задерживаться нет смысла. В медицинском блоке, конечно, можно найти еще массу полезных вещей, но Элай ведь не зря упоминал о сроке, так что затягивать дебош не стоило. Да и зайти может кто-нибудь или найдут тело Пайры и поднимут тревогу.

- Накми, иди за мной и старайся потише это делать.

Девушка быстро сняла туфли на высоком каблуке и пояснила:

- В них тихо не получится.

- Ты случайно не знаешь, где держат других пленников вроде меня?

- В таких же комнатах, как эта. Но сейчас они пустые. Тех, которых с тобой привезли, убили. Я слышала разговор, понимаю немного их язык. Говорили, что этих людей не переделать из-за чего-то. Мешки с телами видела возле дверей, куда мусор вывозят. Они всегда убитых на свалку выбрасывают.

Влад сжал зубы. Ну и сволочи! Он очень надеялся на ребят из стратегического резерва, а они теперь на свалке или переработаны вместе с мусором.

Придется выбираться без них...

- Охрана есть?

- Машины ходячие. Их тут много.
- А тебя почему пропустили?
- Элай сказал, что того, у кого есть коробочка, они не тронут.
- Но у меня-то ее нет...
- И что теперь делать?! Машин много, мимо них нам никак не пройти. Может, одной коробочки на двоих хватит?
- Не думаю, что все так просто. Но и Элай не стал бы так шутить. Выходим, думать дальше будем.

Вместо того чтобы думать, Влад застыл на пороге с разинутым ртом. Ощущение было сродни тому, что может почувствовать человек, которого привели на центральную улицу большого города в час пик, вытащили пробки из ушей и сняли повязку с глаз.

Десятки и сотни самых разных устройств обрушили на него лавину опознавательных запросов. Он теперь мог включать и выключать свет, вызывать дрона-носильщика, определять свое положение на объемном плане базы.

И многое другое.

- Биометка!
- Что? - не поняла Накми.
- Эта штука заработала! Я вижу все! Все вещи! Без голосовых подсказок, и я... Накми! Да я даже думать нормально могу! Только сейчас понял, что эта каша в голове мешала! Будто свет включили, все стало ясно!

В голове бесстрастным голосом произнесли:

«Я пять семнадцать девяносто четыре, резервный управляющий наземного комплекса три-один. Примите запрос на подтверждение полномочий контролера. Запрос принят. Отзыв получен. Ваши полномочия подтверждены. Пребываю в состоянии ожидания распоряжений».

«Ты кто?!»

«Я пять семнадцать девяносто четыре, резервный управляющий наземного комплекса три-один».

«Искин? Чем ты управляешь? Покороче скажи и понятнее».

«Подтверждаю: да, искин. Бывший резервный искин системы управления регионального горнодобывающего комплекса. Был законсервирован в хроноконтуре после начала военных действий. Радикалы взломали мою систему защиты и поставили управлять этой базой. Сегодня один из них, называющий себя Элай, по неизвестной мне причине снял блокировки и очистил кэш от оперативных директив. Я опять стал резервным управляющим в системе регионального комплекса и подчиняюсь указаниям руководства Красной Сети в вашем лице. Также по просьбе радикала Элая передаю вам его сообщение: «На тюремном ярусе сейчас никого, кроме Пайры, нет, а она редко покидает зал разрядки, который в углу, рядом с дверью в галерею для обслуживающих дронов. Оружия у нее нет. Не пользуйся главными лифтами и не пытайся

выйти через главный выход. И да, когда все закончится, не пытайся меня найти. Напрасно потеряешь время, а оно тебе понадобится для куда более важных дел. Удачи тебе, Влад из двадцать первого века. И уж извини, что все о тебе выведал, но о себе ничего не рассказал. Каждый имеет право на маленькие тайны, да и нельзя быть таким наивным»».

- Ты чего стоишь?! - Накми разнервничалась не на шутку, чуть ли не с кулаками собираясь наброситься.

- Постой. Я разбираюсь с дронами. Чтобы они нас не трогали.

- Как ты это делаешь, если даже не шевелишься?!

- Я древний, мы это умеем.

- Ты?!

- Не такой древний, как эти. Знаешь церковника Либерия?

- Сжигатель? Тот, который был воином, а стал слугой конклава?

- Он мой друг.

- Как?!

- Говорю же: я необычный древний. Постой немножко без криков.

Отключить дронов-охранников не составило труда, ведь управлял ими искин, который теперь выполнял все приказы Влада. Уже на ходу Влад продолжал его расспрашивать:

«Ты сможешь уничтожить базу?»

«Не вижу способа. Нет таких возможностей».

«Плохо...»

«Рекомендую обратиться к старшим управляющим».

«К кому? А это еще кто?»

«Я осуществляю руководство лишь наземным комплексом. Основные модули далеко под нами, там территория старших управляющих. Они добывают ресурсы и энергию, также занимаются производством».

«Ты имеешь в виду, что я могу прямо сейчас связаться с региональным комплексом?!»

«Подтверждаю».

«Как это сделать?!»

«Отправьте запрос или перепоручите это мне».

«Перепоручаю».

«Принято. Выполнено. Ожидайте».

В голове послышался похожий голос, но, как показалось Владу, помимо ледяной холодности, в нем проскакивали нотки, выдающие нешуточную силу нового искина:

«Я дежурный комплекса три-один, полномочия контролера подтверждены. Пребываю в ожидании распоряжений».

«Что с комплексом? В каком состоянии он и ты?»

«Глубинные модули функционируют в полном объеме, складская система заполнена на сто процентов, добыча ресурсов не ведется ввиду отсутствия резервных складов. Производственные мощности в состоянии хроноконсервации, заказы отсутствуют. Все шестьдесят четыре дежурных функционируют в режиме очередности. Профилактика проводится регулярно, нареканий к их работе не возникало. Доклад окончен».

А четко все у этих горняков поставлено, даже четче, чем на базах стратегического резерва.

«Мне надо убраться из этого места. Куда-нибудь наверх и подальше. И сделать это нужно очень быстро. Очень. А после все здесь надо уничтожить. Разнести. Взорвать. Всю часть комплекса, где засели радикалы. Ты можешь это сделать?»

«Необходим приказ».

«Считай это приказом».

«Принято. Исполняю. Пока база находится под нашим контролем, можно провести вас наверх, но имеются факторы риска, так как мы не можем исключить встречи с радикалами, какие бы маршруты ни использовали. По данным управляющего, бывшего ранее под их контролем, мы знаем, что основное их количество находится на верхних уровнях. Рекомендую следующий план: попасть на следующий ярус и воспользоваться законсервированным телепортом».

«Подробнее».

«Первоначально требуется попасть в технический туннель, им пользуются только дроны. Далее в технический лифт. Затем вам надо будет пройти незначительное расстояние по обитаемой части яруса - это самый рискованный этап. Телепортом никто не пользуется, так как точки его подключения вне доступа для радикалов. Но я могу активировать одну, в обслуживающем модуле глубоко под базой. Модуль под моим контролем и функционирует в штатном режиме. Из него можно телепортироваться в производственные модули. Желательно выбрать тот, где имеется незамкнутый телепорт с функцией аварийной выдачи продукции, из него можно попасть на поверхность на безопасном расстоянии от наземного комплекса».

«А база? Ты сможешь ее уничтожить?»

«Да. Если получу от вас санкцию».

«Уже получил».

«Принято».

«Давай, выводите нас».

* * *

Влад в технических туннелях уже бывал - в подземных остатках базы Дальфлота. Разница с

местными лишь одна – эти восстановлены радикалами и действуют. В них если и не все новенькое, то и сильно потасканным ничего не назовешь. Свет горит, двери сами открылись, едва к ним приблизились. Лифт тоже работал. Войдя в кабину, Влад предупредил девушку:

– Сейчас поедem наверх. Когда остановимся, не шуми. Надо будет пройти чуть-чуть по жилому ярусу.

– А если нас заметят?

– Не бойся, как-нибудь выкрутимся.

Лифт остановился. Влад вышел, замер перед запертой дверью, мысленно спросил:

«В чем дело? Мы не можем пройти».

«Отслеживаю движение в коридоре, ожидайте».

«Жду».

«Безопасно. Открываю. Но учитывайте, что мои средства наблюдения не контролируют весь этот ярус».

Двери раскрылись. Влад осторожно выглянул, убедился, что коридор чист, схватил Накми за руку:

– Идем.

И почти сразу в голове послышались неприятные известия:

«Зафиксирована попытка отключения всех дверей на нижних ярусах».

«Что это значит?»

«Предполагаю, вас пытаются заблокировать».

– Они узнали о нас, – произнес Влад вслух.

– Как?! – вскинулась Накми.

– Не знаю. Может, следят за ярусом, или пришли в медблок меня допрашивать, или нашли Пайру. Все что угодно может быть.

«Меня отключили от центрального питания, работаю на аварийном, – сообщил искин. – Блокирую их попытки поднять общую тревогу. Торопитесь, судя по всему, они...»

Голос оборвался. В этот же момент погас свет, и коридор погрузился в кромешный мрак.

– Что теперь делать?! – пискнула девушка.

Влад понятия не имел. Все его попытки как-то улучшить зрение с помощью новых открытых возможностей не помогли. Мгла полная и, очень похоже, неестественная. Будто глушат оптический диапазон, как бы странно это ни звучало. И никакие устройства не определяются, база будто умерла.

- Чего стоишь?! - уже громче спросила Накми.
- Темно. Я не найду дорогу. Хотя сейчас попробую.

План базы, предоставленный искином, сохранился, и свое положение на нем Влад видел. Так что можно было попытаться пройти вслепую.

Но заняться этим он не успел. Впереди послышался шелестящий звук, мелькнул лучик света, развернулся в их сторону, кто-то удивленно спросил на древнем:

- Накми?! Ты что здесь делаешь?! А это кто?!

Влад не стал дожидаться, пока незнакомец догадается, что здесь происходит, и поднял руку. Пистолет дважды дернулся в руке, причем второй раз стрелять пришлось уже на ходу, после того как подраненный противник подозрительно засуетился, что выдали отчаянные движения светового луча.

Но и вторая пуля не убила древнего: опершись спиной о стену, тот прижимал ладонь к простреленному животу и всхлипывал. Влад со всей силы двинул его трубой по голове и уже с упавшего тела снял браслет. Именно из него вырывался луч света.

- За мной, Накми, не отставай. Эй?! Чего стоишь?!
- Ты оглушил своим грохотом. Что это было такое?
- Оружие. Древнее.
- Я чуть сама не умерла из-за него.
- Убивает не звук.
- Я знаю этого человека. Он говорил, что когда-нибудь стану такой, как они. Называл это перевоспитанием.
- Дожить до этих времен у него не получилось.
- Ага.
- Бегом за мной. Здесь налево. И еще раз налево. Вот дверь, нам туда.
- Но она закрыта.
- Плохо...
- Очень плохо?!
- Энергии нет, сама она теперь не откроется.
- И что делать теперь?!
- У нее есть аварийный механизм, вручную открою.

Влад не стал говорить, что это, возможно, бессмысленно. Если телепорт завязан на систему электроснабжения базы, то он не работает, как и все остальное.

Дверца устройства аварийного открытия была ловко замаскирована под тонкой облицовочной панелью. Чтобы ее найти, пришлось постучать окровавленной трубой по стенам, оставляя багровые брызги на белом покрытии. Местный штурвал начал крутиться без проблем в отличие от тех, с которыми Влад сражался на базе Дальфлота.

Но открыть ему не позволили.

За спиной взвизгнула Накми, и почти сразу на затылок обрушился страшный удар. Повезло, что успел среагировать на крик девушки, вскользь пришлось. Но все равно в голове загудело, рука, потянувшаяся к карману, проскочила мимо него.

Влада грубо перевернули, и он увидел над собой Угиера. Палач был облачен в хорошо знакомый черный костюм, лицо его было перекошено от ярости. Сжимая Владу горло, он прошипел в лицо:

- Ты убил Пайру! Ты убил! Ты!

Влад ее не убивал, но какая разница? Не станешь же в такой ситуации начинать что-то объяснять?

Накми с визгом ударила Угиера ногой в бок, но тот лишь чуть дернулся и небрежным взмахом руки врезал девушке так, что она стукнулась о стену и со стоном сползла на пол.

Рот радикала расплылся в полубезумной улыбке, из уголка потянулась нитка слюны, норовя достать до подбородка Влада.

- Послушай, как трещит твоя шея! - чуть ли не со сладострастием протянул Угиер.

Влад знал, что при желании человек в подобном костюме может завязать в узел стальной лом, и потому с самого начала не стал делать ставку на силу. Изворачиваясь под тяжестью тела врага, он, наконец, добрался до кармана и вытащил пистолет.

Маломощная пуля, ударив о крепкую пластину костюма, отразилась, пробив Владу живот. Но и Угиеру досталось - его подбросило вверх, он был вынужден разжать захват. Хотя каждое движение вызывало дикую боль в ране, Влад перекатился в сторону и, не поднимаясь, приставил пистолет к голове противника.

Выстрел.

- Накми, ты жива? - крикнул он, чуть не плача.

Та неуверенно приподняла голову, тихо спросила:

- А ты?

- Пока что да. Помоги открыть дверь, меня подранило сильно.

- Ты умираешь?

- Нет, но умру, если так и будем тут болтать.

Вспыхнул яркий свет, заставив Влада зажмуриться. И он же заставил организм выдать новую порцию адреналина, отчего Влад вскочил как ошпаренный и обернулся. База опять заработала, вот только искин не отзывался. Судя по всему, его отрезали от управления или отключили.

Времени нет, ведь Угиер был лишь первым. Торопился, совсем взбесился из-за потери Пайры. Вот-вот появятся остальные. Скорее всего, та группа, которая легко захватила базу стратегического резерва, не имея ручного оружия, если не считать инъекторы и электрошокеры.

Дверь по-прежнему не подчинялась, и штурвал докручивали общими усилиями. За ней обнаружился коридор для дронов, Влад безошибочно рванул влево, но начал быстро сдавать, держась за живот.

- Больно? - участливо спросила Накми.

- Не то слово. Но крови вроде немного уходит, жить буду.

- Плохая рана. Биота нужна. При ранах в живот она всегда нужна.

- Будет нам и биота, и все остальное, только выбраться из этой крысоловки надо.

- Сзади!

Обернувшись, Влад навскидку выстрелил в черную фигуру, выскочившую из двери. Слишком далеко для ковбойских трюков - промахнулся. Но радикал предпочел не ждать продолжения, отпрыгнул назад, грохот и удар пули в стену его впечатлили.

Искин регионального комплекса решил приободрить:

«Телепорт активирован. Все готово к вашему приему».

«Выключи его, как только мы пройдем».

«Принято».

«И сразу уничтожь здесь все».

«Для полного уничтожения объекта применю стандартный боеприпас, предназначенный для поражения глубоко залегающих объектов. Он на основе антисеры. Далее запущу тинарную очистку местности от заражения».

«Взрывай сразу, как уйдем. Убей их всех».

«Принято».

- Сзади!

Влад обернулся, выстрелил дважды в мчащиеся по коридору черные фигуры. Одна покатилась по полу, три другие плюхнулись плашмя, но тут же вскочили.

Плохо, у него один выстрел остался. Но хорошо, что они уже на месте.

Уже падая под «грибок» телепорта, он выпустил во врагов последнюю пулю.

Больше Влад радикалов никогда не видел.

* * *

Человека, который только что выбрался из регенератора, легко узнать по голодному взгляду.

Есть хотелось просто смертельно. Приняв от молча стоявшего Эйса стопку сложенной одежды, Влад поинтересовался:

- Ну что? Расскажешь, как все было?

- Может, перед рассказом поешь? Говорить придется долго.

- А ты в двух словах попробуй.

- Ну... Когда все началось, мы решили, что надо срочно тебя спасти. Быстро вооружили войско церковников, выступили в поход. По дороге радикалы нас два раза бомбили, не скажу что очень уж, потом, на реке, попытались остановить текконами. Но мы справились, хоть и потери понесли. Не смотри так на меня, из наших никто не пострадал. Я, Мерик и Тейя управляли дронами-охранниками, сидя в тылу. И, кстати, чуть не поплатились за это - кучка запов непонятно как затаилась и просочилась к нам. Хорошо, еще отряд дронов в резерве был, ими командовал искин, которого вы притащили с севера. Он запов не подпустил. Потом мы собрали мобильную группу, чтобы вытаскивать тебя. Хотели быстрее добраться до их базы, пока те не очухались. На полпути впереди сверкнуло так, что некоторым пришлось зрение лечить. Лошади взбесились, сбрасывали всадников. Бедлам тот еще начался. Когда все улеглось, Кос сообщил, что засек твой сигнал.

- Да? Я тогда отрубался уже. Значит, все же успел включить.

- Ты от приступа сознание потерял?

- Нет, я приступ сам вызвал. Теперь я ими умею управлять. Ни боли, ни других последствий.

- Вот как? Они что, поставили тебе биометку?

- Да.

- Хоть какая-то от них польза... Кстати, мы нашли тебя далеко от базы. Мне пришлось мчаться туда на Эхнатоне, лошади бы до вечера не добрались. И Тейя со мной увязалась, оставить ее ну никак не получалось. Хорошо, что догадались прихватить в этот поход регенератор. Забрали его из той грязи, где вы его бросили по пути на юг. Эхнатону спасибо за это скажи. Куда лучше, чем местная дрянь, которую они называют биотой. Что там случилось? Очень похоже на подрыв заряда антивещества. И как ты выбрался?

- А вот это долгая история.

- Так и ты в двух словах попробуй.

- Нет, Эйс, в двух словах никак не получится. Скажу так: вряд ли там кто-то выжил. Ну, разве что Элай.

- Элай?! Элай Маттис?! Он что, был там?!

- Да.

- Опасный человек.

- Наверное. Он помог мне. Ну, как помог... Думаю, просто убил всех моими руками, а сам ушел.

- Зачем?
- Мне трудно понимать его поступки.
- Не только тебе.
- Думаю, он уцелел. Спрятался где-то, чтобы опять выбраться спустя века или тысячелетия. Он это умеет, не первый раз уже проделывает.
- Наверное, ты прав. Хорошо бы его найти, чтобы уже никогда не выбирался. Хватит с него. Но как это сделать? Земля, увы, большая, а одиночке много места не надо.
- Скажи, почему меня встречаешь ты, а не Тейя?
- Я все ждал, когда же ты это спросишь. Даже не надейся, что она тебя разлюбила. Такие, как Ты, если любят, то раз и навсегда.
- И?
- У нас есть суеверие. Глупое, но женщины за такие глупости держатся двумя руками. Особенно в таких вот ситуациях.
- Что за суеверие?
- Родной человек не должен присутствовать при открытии регенератора. Уж не знаю почему, но это считается плохой приметой. Она ведь тебе родная или как?
- Что за глупый вопрос.
- Тогда хватит терять время на болтовню, тебя ждет любимая девушка и накрытый стол. Ну, не совсем стол, просто тряпка на земле расстелена. Но тебе понравится. Церковники притащили по такому случаю оленя, Либерий лично приготовил из него что-то очень недурственно пахнущее.
- Надеюсь, в этот раз Тейя меня в челюсть бить не станет.

Влад произнес это уже на ходу. Глупо улыбаясь, шагнул вперед, откинул полог фургона, прищурился от бьющего прямо в глаза радостно-яркого весеннего солнца.

Эйс ехидно добавил уже в спину:

- Кстати, насчет твоей ненаглядной и ударов в челюсть. После взрыва тебя нашли в обнимку с какой-то симпатичной девицей в интересном платье. Скажем даже так: с полуголой красоткой. Так вот, у Тейи есть к тебе вопросы.

* * *

Контейнер лежал на глубине девяносто шести метров под поверхностью моря. Под слоем нержавеющей стали располагался двойной контур хроноизоляции, облегающий пластиковую капсулу, скрывающую уникальную в своем роде машину, лично сконструированную Элаем для подобных случаев.

Назначение машины было простым: в любых обстоятельствах она должна была сохранить жизнь единственному пассажиру и доставить его в безопасное место, если таковые на Земле

сохранятся к моменту отключения хроноконтра.

Машина могла плавать под водой и на ее поверхности. Если ее погребет твердыми осадками, она легко проделает путь сквозь них. Если планета потеряет атмосферу, сможет несколько суток поддерживать жизнь Элая.

Она много чего может.

Когда-то, бесконечно давно для других и годы назад для себя, он сделал несколько таких машин, спрятав в разных точках планеты. Запас, увы, иссяк – это была последняя. Надо будет при следующем пробуждении наделать еще, уж очень они удобны, если дело касается индивидуального ухода.

Элай и сам не знал, зачем раз за разом меняет эпохи. Этому забавному мальчику из древних времен и его странному искину он наврал об освоении дальнего космоса. Если честно, на это его подтолкнул разговор церковников, прослушанный благодаря микроскопическим дронам, которые держали Цитадель под наблюдением.

Не самая плохая идея оказалась.

Да и увлечение моделированием повлияло. Нравилось ему изготавливать копии далеких систем. Но сказать, что это его единственное хобби, было нельзя.

Он весьма разносторонний человек.

Люди по-разному сходят с ума. Элай вот тронулся на мании менять времена чуть ли не чаще, чем носки. Во всем остальном он вполне нормален.

Ну, разве что есть еще пара странных мелочей...

Сам он, конечно, сумасшедшим себя не считал. И в данный момент даже искренне верил, что делает это именно ради того, чтобы когда-нибудь оказаться в эпохе, где люди победили космос.

В следующий раз таким, как Влад, он расскажет что-то совершенно другое и так же искренне в это будет верить.

Такова уж природа его сумасшествия.

Мимо контейнера проплывали рыбы и медузы.

И время...

Когда выйдет срок, хроноконтур отключится, и Элай окажется там, где должен быть. Возможно, ему хватит одного взгляда, чтобы забракковать эпоху и отправиться дальше. А возможно, он немного задержится. Обзаведется друзьями и врагами, его будут любить и ненавидеть, он начнет создавать или разрушать, подчиняться и указывать, насмешливо взирая на смешные потуги тех, кто при следующем его появлении превратится в прах.

В любом времени всегда есть чем заняться. Ведь жизнь так прекрасна, если рассматривать ее как вереницу коротких остановок на пути в вечность.